В. М. Мокиенко

Aabaüme fobopumb IPABNABHO

ПОСЛОВИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Давайте говорить ПРАВИЛЬНО

Пословицы в современном русском языке

Мокиенко В. М.

М74 — Давайте говорить правильно. Пословицы в современном русском языке. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012. — 416 с.

ISBN 978-5-373-04972-6

В наши дни пословицы чрезвычайно популярны и часто употребляются в современной литературе, средствах массовой информации, в публичных выступлениях политиков, в рекламе и т. д. Актуальность данного словаря определяется всеобщим усилившимся интересом к пословицам как малому жанру народного творчества и многочисленными случаями их неверного употребления.

Целью словаря является системное и комплексное комментирование русских пословиц. Для этого из общего русского паремиологического фонда был произведен отбор тех пословиц, которые чаще других «провоцируют» ошибочные употребления. Предпочтение отдавалось пословицам, аккумулирующим в себе информацию о народной жизни России, о природе, традиционной материальной и духовной культуре нашей страны, ее истории, книжности и контактах с другими народами и культурами.

ББК 94.8

[©] Мокиенко В. М., 2012

[©] ЗАО «ОЛМА Медиа Групп, 2012

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

Общие сведения о Словаре

- § 1. Целью этого словаря является компактная информация о трудных для понимания и употребления языковых единиц случаях. В предлагаемом Читателю словаре такими единицами являются русские пословицы.
- § 2. Термин пословица здесь понимается традиционно — как меткое (как правило, образное) изречение, обобщающее различные явления жизни и имеющее назидательнй смысл, напр.: Кто сказал «А», должен сказать и «Б»; Авось да небось до добра не доведут; Волков бояться — в лес не ходить; Москва слезам не верит; Язык до Киева доведёт. Пословица, в отличие от других языковых единиц, не является столь целостной в формальном и семантическом отношении единицей, как слово или фразеологизм. Она имеет замкнутую синтак-

сическую структуру законченного предложения, что во многом определяет её языковые и смысловые качества.

Отбор пословиц

§ 3. Отбор словника для данного Словаря подчинён принципу расшифровки непонятного для среднего русскоговорящего читателя образа пословицы. Как показывает опыт, «правильность» её употребления обычно предстает именно как проблема исходной мотивации и того исторического и культурологического содержания, которое в пословице заложено при её возникновении.

Информации такого рода, к сожалению, ни в общих толковых словарях русского языка, ни в большинстве фольклорных собраний русских пословиц и поговорок, ни в специальных словарях пословиц Читатель практически не находит. В истории русской паремиографии, т. е. словарного описания пословиц, исключениями, пожалуй, являются монументальный двухтомный труд «Опыт русской фразеологии» М. И. Михельсона (Михельсон 1902—1903), а в новейшее время — собрание пословиц В. И. Зимина и А. С. Спирина «Пословицы и поговорки русского народа» (2006), где даются

краткие этимологические объяснения к некоторым пословицам. Разумеется, в богатейшем наследии русского фольклора малого жанра немало ценного материала для таких комментариев. Так в классическом, постоянно переиздаваемом «Словаре русских пословиц и поговорок» В. П. Жукова (1966, 1991) немало важных данных для подобного комментирования фактов: относительно точная хронологизация, регистрации вариантов, имплицитный учет степени употребительности и т. д. Однако, задачи последовательного анализа внутренней формы русских пословиц до сих пор, к сожалению, ни один источник не ставил, несмотря на неизменный интерес читателей к этой ипостаси нашего малого фольклора.

Попытка целенаправленного историко-этимологического комментирования русских пословиц на широком фоне европейской паремиологии была предпринята в «Школьном словаре живых русских пословиц», составленном членами Петербургского фразеологического семинара Ю. А. Ермолаевой, А. А. Зайнульдиновым, Т. В. Кормилицыной, В. М. Мокиенко, Е. И. Селиверстовой, Н. Я. Якименко (Школьный словарь, 2002). В качестве главного редактора этого словаря такую задачу выполнял именно автор этих строк. В издаваемом ныне словаре поэтому обобщён и усовершенствован этот опыт историко-этимологического комментирования русских пословиц, уточнены некоторые параметры их лексикографирования, значительно расширен словник и европейские проекции сопоставления. Главное же — основной упор сделан не на презентации пословиц в современных текстах (что было главной целью Школьного словаря пословиц), а на расшифровке неизвестной (или недостаточно известной) Читателю мотивировки пословиц.

Объектом описания в этом словаре становится поэтому корпус русских пословиц, исходный образ которых требует комментария. Хорошо известные, актуальные и часто воспроизводимые в литературном языке и живой речи пословицы с прозрачным образом и ясным происхождением (напр., Без труда не вынешь и рыбку из пруда; Простота хуже воровства; Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше; Сердце не камень; Ум хорошо, а два лучше) в словник поэтому не включены.

§ 4. Взаимодействие «корректная этимологическая расшифровка» ↔ «правильность» в паремиологии, как и при описании фразеологии и крылатых слов, разумеется, не всегда столь однозначно, прямолинейно и категорично, как этого хотелось бы нормализаторам. Хотя и для пословичного материала, как для фонетики, морфологии и лексики, «правильность» написания в целом действительно

определяется этимологически корректной формой, соотносимой с другими формами языковой единицы, один лишь этимологический критерий здесь не всегда является самодостаточным для корректных рекомендаций в русле прямолинейной «культуры речи».

§ 5. Разумеется, и здесь имеются случаи прямого искажения формы и содержания языковой единицы. Так, незнание происхождения и исходной формы пословицы Не так страшен чёрт, как его малюют приводит к «смешной» ошибке (как в детской речи, так и в речи мало осведомлённых русских и русскоязычных) — Не так страшен чёрт, как его малютка. Ещё более казусным является искажённое употребление пословицы Терпи казак — атаманом будешь: Терпи коза, а то мамой будешь. Такого рода употребления кажутся анекдотичными, — да и нередко подаются в речи как пословичные анекдоты — однако они зафиксированы и на улице, и в средствах массовой информации, и в современной литературе именно как факт языковой безграмотности. Так, один из патриархов отечественной фразеологии профессор Л. И. Ройзензон в начале 70-х годов XX в. экспериментально выявил в речи русскоговорящих узбеков весьма «осовремененное» понимание старой русской пословицы Назвался груздем — полезай в кузов. Оказалось, что слово кузов у большинства говорящих уже не связывается с народным бытовым значением — 'короб, корзина для грибов, ягод и т. п. из лыка, прутьев или берёзовой коры', а воспринимается как актуальное ныне обозначение части грузовой автомашины, служащей для размещения людей или грузов.

В таких случаях панацеей от возможных ошибок и является последовательный комментарий пословицы, причём комментарий не только «вещественный», но и лингвистический. Так, для последней пословицы в нашем словаре предлагается целый комплекс сведений, которые, как кажется, заинтересованному читателю помогут воссоздать всю лингво-культурологическую ауру пословицы о любимых русскими и многими славянами грибах:

«Пословица в народной речи имеет варианты Назвався груздем, лезь в кузов; Назвавшись груздем, полезай в кузов; Назвался грибом, полезай в кузов; олон. Ялся быть грибком, полезай в бурачок (где бурачок — небольшой берестяной кузовок) и др. Известна она и другим восточным славянам: бел. Назваўся груздок, лезь у кош; Назваўся груздом — хутчэй у кошык; Падняўся грыбком — лезь у каробку; Калі назваўся грыбам, то лезь у боршч; (полесск.) Калі не грыб, не лезь у каробку;

укр. Коли назвався грибом, то лізь у кузов; Коли ся обрав грибом, то лізь у кошіль; Коли обрався грибом, то лізь у коробку; Набрався грибом — лізь у кіш; Коли-сь не гриб, не лізь у ківш; Обібрався грибом — лізь же в ківш; Коли обібрався грибом, то лізь у борщ. Польские параллели тождественны по образу, но имеют несколько иную синтаксическую структуру: Jeśliś grzyb, leź w kosz (букв. Если ты гриб — лезь в кузов); Taki to na świecze trybmasz do kosza, kiedyś grzyb (букв. На свете так заведено: тебе нужно полезать в корзину, если ты — гриб). Варианты показывают возможность широкой замены областного слова кузов — 'короб, корзина для грибов, ягод и т. п. из лыка, прутьев или берёзовой коры'. В русской пословице более общее название гриба заменено конкретным, которое, видимо, произошло от сочетания груздь гриб — букв. ломкий гриб (ср. рус. груда и лит. gruzdùs 'ломкий', объясняющие мотивировку прилагательного). Замена слова гриб именно груздем вызвана созвучием ритмического характера: груздем — кузов. Немаловажно, однако, и то, что грузди считались и считаются у русских одним из ценных видов грибов: уже в памятнике литературы XVI в. "Домострое" рекомендуется "грузди и рыжики солить" (гл. 45)».

§ 6. Разумеется, каждая из выбираемых для такого рода комментариев пословица требует специаль-

ного подхода, что определило как количество, так и качество излагаемых Читателю информаций. В случае с заимствованной пословицей *Не так страшен чёрт, как его малюют*, напр., центр тяжести сделан на собственно языковой её характеристике:

«Пословица — не исконно русская, о чём свидетельствует глагол немецкого происхождения малевать 'рисовать, изображать' (ср. нем. malen — 'рисовать, красить'). Не исконна она и в других славянских языках, например, в пол.: Nie taki diabel straszny, jak go malują. Широко распространена пословица в европейских языках — ср. нем.: Der Teufel ist nicht so schwarz, wie man ihm malet; англ. The devil is not so black as he is painted и др. В русский язык она попала в XVIII веке и активно распространилась в городском просторечии. Пословица отражает здоровый народный скептицизм и неверие в демонологические вымыслы».

Для пословицы же *Tepnu*, казак — атаманом будешь историко-культурологическая информация выдвигается на передний план, хотя языковые детали — в первую очередь взаимодействие близкородственных языков и влияние украинского и русского фольклора на соседние славянские — конечно же, не упускается из виду:

«Пословица в русском языке — заимствование из украинского, где есть множество её вариан-

тов, уточняющих исходный образ: Терпи, козак, отоманом будеш: Терпи, хлопче, козаком будеш; Терпи, козаче, отоманом будеш; Терпи, козак. будеш їсти мед; Терпи, козак, будеш пити мед; Терпи козаче, горе, мед будеш пити. Она восходит к XIV-XVII вв., когда крепостные крестьяне, холопы, обнищавшие горожане убегали и селились на окраинах (украинах) Русского государства. Этих людей, не признающих никакой зависимости, и называли казаками или вольными казаками. Позднее вольные казаки стали особой сословной группой со своим самоуправлением из выборных лиц. Атаман (отоман) — выборный начальник казачьего войска и военно-административной казачьей области в старину. Слово казак (как и атаман) — тюркского происхождения, буквально значащее 'вольный, свободный человек'.

На Украине вольный казак был одним из самых популярных героев фольклора. В трёхтомном собрании пословиц М. М. Пазяка зафиксировано 97 пословиц и поговорок о казаке с массой вариантов: Де козак, там і слава; Життя собаче, зате слава козача; Козак без біди не заплаче; Коли козак у полі, то він на волі; Степ та воля — козацька доля и др. В русском языке также издавна были известны пословицы о казаках: Купленный холоп, а не купленный — вольный козак; Бог не без милости,

казак не без счастья; Лакома овца к соли, а казак (коза) — к воле и т. п.

В русском языке пословица стала популярной благодаря повести Н. В. Гоголя "Тарас Бульба", где её употребляет главный герой: "Терпи, казак, атаманом будешь! Не тот ещё добрый воин, кто не потерял духа в важном деле, а тот добрый воин, ... кто всё вытерпит". О популярности пословицы свидетельствуют как постоянное употребление в современной литературе и публицистике, так и её шутливые переделки типа Терпи, коза, а то — мамой будешь.

Пословица, кроме русского, попала и в другие славянские языки: бел. Цярпі, казак, атаманам будзещ; Цярпі казак а то будзець мак; пол. Сіегр, Когасге, аtamanem będziesz; чеш. Тгр, кога́се, budeš atamanem. Близки по смыслу и собственно русские пословицы, напр.: Терпение и труд всё перетрут; Бей галку и ворону, руку набъёшь, сокола убъёшь».

Как видим, именно «дозированная» и соизмеримая с внутренним содержанием пословицы информация и оказывается доминантным признаком «правильности» для пословиц, совмещающих в себе собственно языковые и самодовлеющие текстовые свойства.

§ 7. Понимание «правильности» у пословиц имеет сейчас ещё очень важную стилистическую ипостась

и в связи с их усилившейся популярностью в живой речи, средствах массовой информации и Интернете. Для многих журналистов, писателей, шоуменов, авторов рекламных «роликов», студентов и представителей самых разных социальных групп России пословицы стали своего рода инструментом и объектом языковой игры — так называемого «стёба». Как показывают материалы большого словаря «Антипословицы русского народа» (Вальтер, Мокиенко, 2005), эта игра со словом выделилась в весьма мощный пласт современного фольклора. В переделку пословиц играют все, искажая их намеренно и непреднамеренно. В мощный поток таких переделок вливаются как остроумные, чистые струи подлинного юмора, так и мутные потоки пошлого зубоскальства, не только выворачивающего народную мудрость наизнанку, но и уничтожающие её форму и смысл. Всю шкалу таких трансформаций, например, демонстрируют антипословицы, взращённые на почве нашей патриархальной паремии Баба с возу — кобыле легче (Вальтер, Мокиенко, 2005, 32-33):

Баба с возу — [и] волки сыты; Баба с возу — вузу легче; Баба с возу — вылетит, не поймаешь; Баба с возу — давай другую; Баба с возу — дальше будешь; Баба с возу — два сапога пара; Баба с возу — деду легче; Баба с возу — землетрясение в 5 баллов;

Баба с возу — кобыла в курсе дела; Баба с возу — кобылой меньше; Баба с возу — конь в позу!; Баба с воза — ничто человеческое мне не чуждо; Баба с возу — потехе час; Бабу с возу могила исправит; И баба с возу, и волки сыты...

Толкуя в словаре эту пословицу и показывая, что патриархальные воззрения на женщину, заложенные в ней, не являются собственно русскими, а относятся к периоду средневековых установлений европейского масштаба, автор этого словаря не приводит всей палитры антипословиц. Но имплицитно они были весьма важным аргументом для включения той или иной пословицы в корпус словаря. Ведь все они — свидетельство употребительности пословицы. Тем важнее оказывается в таких случаях задача комментатора — приоткрыть завесу неизвестного в известном.

§ 8. Одна из традиционных задач раскрытия «правильности» речи — толкование устаревших, маргинальных и забытых единиц. Такого рода лексика в составе пословиц имеется, что и эту задачу делает актуальной и выполнимой. Пословицы «консервируют» немало архаичных, иноязычных или диалектных слов, требующих специального комментария. Такой комментарий в словаре даётся по мере необходимости: батько — 'отец', пекло — 'ад' (в пословице Не лезь поперёк батьки в пекло);

отростка— 'отросток' (Какова берёзка, такова и отростка); теля— 'теленок' (Ласковое теля два матки сосёт); кесарь— 'владыка, монарх' (Богу Богово, кесарю— кесарево): алтын— 'старая разменная монета в три копейки' (Не было ни гроша (ни деньги), да вдруг алтын); гуж— 'кожаная или верёвочная петля в упряжи, которой соединяют комут с оглоблями и дугой' (Взялся за гуж— не говори, что не дюж); паче— 'больше, лучше' (Смирение паче гордости) и др.

§ 9. Настоящий словарь значительно отличается от предыдущих и тем, что здесь многие русские пословицы «просвечиваются» сквозь призму славянских и европейских параллелей. Тем самым русское не отрывается искусственно от европейского, а органически соотносится с ним, отражая реальную генетическую и универсально типологическую преемственность нашей общей культуры и близкого по духу фольклора. Европейские ценности, отражаемые русскими пословицами, во многом хранятся именно в языковых сусеках. Причины такого языкового параллелизма различны (они объясняются в комментариях к конкретным пословицам), но сам его факт имеет большую культурологическую ценность. Ср. несколько таких параллельных рядов, демонстрирующих русское на фоне интернационального:

HE BCË TO ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ — укр. He все то золото, що блищіть; пол. Nie wszystko złoto, co się świeci; нем. Es ist nicht alles Gold, was glänzt; англ. All is not gold, that glitters; All that glisters is not gold; франц. Tout ce qui brille n'est pas or; Tout n'est pas ors qu'on voit luire; итал.: Non è tutt'oto quel che riluce; лат. Ne credas aurum, quidquid resplendet ut aurum.

КЛИН КЛИНОМ ВЫБИВАЮТ — укр. Клин клином виганяють; пол. Klin klinem wybijają (się wibija); нем. Ein Keil treib den anderen; франц. Un clou chasse l'autre; лат. Clavum clavo ejiciendum (putant); Cuneus cuneum trudit; др.-греч. ήλω τον ήλον

(έχρούειν) παττάλω τον πάτταλον и др.

КОНЬ О ЧЕТЫРЁХ НОГАХ И ТОТ ПОТЫКА-ЕТСЯ — бел. Конь на чатырох нагах спатыкаецца, чалавек адным языком памыліцца; укр. Кінь на чотирьох ногах та спотикається; Кінь на чотирьох ногах та й то ся спотикне; Кінь на чотирьох ногах та спотикається, а чоловік едним язиком говорячи, може помилитися; Кінь з чотирма ногами та спотикається [а чоловік тільки дві мае]; Скотина й на чотирьох ногах спотикається, а людина — на двох и др.; пол. Кой та cztery nogi і też się potknie; нем. Strauchelt doch auch ein Pferd und hat doch vier Веіпе; франц. Un cheval a quatre pieds et si schiet (диал.), Il n'est si bon cheval qui ne bronche; лат. Quadrupes in plano — quandoque cadit in pede sano

ДУРАКОВ НЕ СЕЮТ, НЕ ОРУТ (НЕ ПА-ШУТ), ОНИ САМИ РАСТУТ (РОДЯТСЯ) — бел. Дурняў не сеюць, не жнуць; Дурняў не сеюць, а самі родзяцца; укр. Дурних не сіють, ні орють, а вони самі родяться; Дурнів ні сіють, ні пашуть, а самі родять; болг. Лудите и несеяни никнат; Глупците никнат без да ги сееш; пол. Głupich nie trzeba siać, sami się rodzą. Ср. нем. Narren wachsen unbegossen; англ. Fools grow without watering.

СВОЯ РУБАШКА БЛИЖЕ К ТЕЛУ — бел. Свая кашуля бліжей да цела; укр. Своя сорочка до тіла ближче; болг. Своя риза поблизо е до свое месо; пол. Bliższa koszula ciału [піż sukmana]; чеш. Bližší košile než kabát; серб. Своја је кошуља најближа; словац. Bližšia košel'a ako kabát; англ. One's shirt is nearer [to the body] than the coat; лат. Tunica propior pallio est, нем. Das Hemd ist mir näher, als der Rock, фр. La chemise est plus proche que le pourpoint; ит. Stringe più la camicia che la gonnella (il giubonne); исп. Más cerca (Primero) están mis dientes, que mis (los) parientes и др.

Такие параллели могут быть полезны и Читателю, владеющему иностранными языками или изучающему их. Ведь и здесь пословицы являются весьма ценным и интересным дидактическим материалом, стимулирующим обучение и повышение культуры речи.

§ 10. Использование единого определяющего критерия для отбора единиц словарного описания имеет, как известно, свои плюсы и минусы. Плюсом в нашем случае явилась, как кажется, сама возможность из множества реально функционирующих пословиц русского языка (а их не менее 3 тысяч) отобрать минимальное количество именно таких, которые чреваты неправильным истолкованием и употреблением. Минусом такого отбора является определенная разнородность выделенного по доминирующему принципу корпуса пословиц. Они разнородны по таким характеристикам, как частотность функционирования в текстах разного типа, социальным и хронологическим параметрам происхождения, стилистической характеристике и тематическому диапазону. Разумеется, такая разнородность свойственна и всему «пословичному полю» русского языка в целом. Однако, в словаре с минимизированным корпусом пословиц она требует не только оговорки, но и корректной адекватной лексикографической квалификации.

Состав и структура словаря

- § 11. Пословицы в словаре расположены по алфавиту опорного компонента, выделяемого как субвокабула, после которой следуют описываемые единицы.
- § 12. Заголовочная субвокабула и описываемые фразеологизмы приводятся с прописной буквы:

АВОСЬ

АВОСЬ ДА НЕБОСЬ (ДА КАК-НИБУДЬ) ДО ДОБРА НЕ ДОВЕДУТ (НЕ ДОВЕЗУТ).

голь

ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА (ГОРАЗДА).

КАРАВАЙ

НА ЧУЖОЙ КАРАВАЙ РОТ (РТА) НЕ РАЗЕ-ВАЙ, [А ПОРАНЬШЕ ВСТАВАЙ, ДА СВОЙ ЗА-ТЕВАЙ].

РАБОТАТЬ

KTO HE PAGOTAET, TOT HE ECT.

AMR

НЕ РОЙ (НЕ КОПАЙ) ЯМУ ДРУГОМУ, [САМ В НЕЁ ПОПАДЁШЬ (УПАДЁШЬ)].

Словарная статья. Общие сведения о пословице

§ 13. После заголовочной пословицы следует необходимая информация о ней: указываются варианты разного типа, даются стилистические пометы, толкование и, наконец, — справка о происхождении пословицы и иноязычные соответствия и параллели, помогающие объяснить её исходный образ.

Варианты пословиц

- § 14. В словаре отражены лишь наиболее актуальные варианты описываемых пословиц. Они подаются следующим образом:
- а) Лексические варианты в круглых скобках: ABOCЬ ДА НЕБОСЬ (ДА КАК-НИБУДЬ) ДО ДОБРА НЕ ДОВЕДУТ (НЕ ДОВЕЗУТ). ДУРНАЯ (ДУРЬЯ) ГОЛОВА НОГАМ ПОКОЮ НЕ ДАЁТ.

ТЕРПИ, КАЗАК, [БЕДУ], АТАМАНОМ (АТАМАН) БУДЕШЬ.

НЕЛЬЗЯ ДВАЖДЫ ВОЙТИ В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ (ВОДУ). ДОРОГО ЯИЧКО К ВЕЛИКУ (ВЕЛИКОМУ, СВЕТЛОМУ, ХРИСТОВУ) ДНЮ [, А СЫР МОЛОДОЙ К ПЕТРОВУ ДНЮ].

б) Синтаксические (структурные) варианты, чаще всего — эллиптированные компоненты даются в квадратных скобках:

БОГ ДАСТ ДЕНЬ, [БОГ] ДАСТ [И] ПИЩУ.

НЕ ИГРАЙ (НЕ ШУТИ) С ОГНЁМ — [ОБОЖЖЁШЬСЯ].

НЕ РОЙ (НЕ КОПАЙ) ЯМУ ДРУГОМУ, [CAM В НЕЁ ПОПАДЁШЬ (УПАДЁШЬ)].

Стилистические пометы

- § 15. Принцип дифференциации посредством стилистических помет нашёл в словаре пословиц широкое применение. Описываемые пословицы здесь сопровождаются конкретизирующими пометами 2 рангов:
- 1) сферы функционирования данной пословицы (прост., диал., книжн., публ., устар., нов.);

Как пользоваться словарем

- 2) экспрессивно-эмоциональной окраски (шутл., ирон., одобр., неодобр.).
- § 16. Стилистические пометы дают читателю сигнал активного/пассивного употребления пословицы в литературном языке, а также указывают на рекомендуемое/нерекомендуемое для активного её использования. Так, помета устар. констатирует ослабленную активность употребления пословицы, хотя в ретроспективе, учитывая её фиксацию в произведениях классиков, знание таких единиц и правильное их толкование элемент современной культуры речи.

Толкование значений

§ 17. После стилистических помет каждая описываемая пословица снабжается дефиницией. Тем самым читатель получает истолкование её актуального в современном литературном языке значения, напр.:

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ (ЖГУТ), [А ТЕ ЖЕ ЛЮДИ]. Любое дело можно освоить.

ЛЮБОВЬ ЗЛА, ПОЛЮБИШЬ И КОЗЛА. Прост., часто шутл. Любящий человек не замечает

недостатков того, кого он любит. Говорится как совет не загадывать, кого полюбишь либо как оправдание любви к человеку, не достойному ее, с точки зрения говорящего.

ЛУЧШЕ СИНИЦА В РУКЕ (В РУКАХ), ЧЕМ ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ. Лучше реально обладать немногим, чем стремиться иметь что-л. большее, лучшее, но труднодостижимое, надеяться на что-л. в будущем.

§ 18. Центральной частью словарной статьи является, как уже указывалось, расшифровка исходного образа пословицы. Она, однако, включает параметры, необходимые для объективной историко-этимологической справки: культурологическую информацию, указание на исходную языковую принадлежность, уместные для конкретного случая иноязычные параллели, при заимствовании — языковой источник. Например:

ПЕРВЫЙ БЛИН [ВСЕГДА] КОМОМ. Первая попытка обычно бывает неудачной (из-за недостатка опыта, навыков).

Пословица, казалось бы, основана на чисто реальном бытовом наблюдении. Пока сковорода ещё недостаточно горяча, первый блин получается

«скомканным», а не лепёшкой, плохо снимается со сковороды, если она недостаточно прогрета. Такая образная логика, действительно, повлияла как на современное значение пословицы, так и на её актуальную форму. Правда, аналогичные представления о неудачности первой попытки в пословицах других народов выражаются по-иному — напр., укр. Перша чарка колом (ср. рус. Первая чарка колом, вторая — соколом); пол. Pierwsze koty za ploty; Pierwsze śliwky robaczywki и т. п.

Чисто «материалистическое» объяснение русской пословицы, однако, вступает в противоречие с её древними, исходными вариантами. В старинных паремиологических собраниях она звучала иначе, чем сейчас: Первый блин и тот комом (1736 г.); Первый блин да комом (1741 г.). В них её смысл явно противоречит нынешнему. И не случайно. В связи с ритуальным значением блинов на Руси (их ели на Масленицу, при поминальных обрядах, на свадебных пирах и т. п.) первый блин считался особым и отнюдь не «скомканным», неудачным. В Рязанской губернии, напр., при каждом обычном печении блинов, наливая на сковородку первый блин, призывают всех родственников присоединиться к трапезе. Там же перед погребением, выпекая блины для поминовения, первый блин кладут в головах покойника. В поминальных обрядах умерших родственников как бы приглашали вкусить первый блин (или заломленный хлеб). В Тамбовской губернии такой блин клали на слуховое окошко для родительских душ, в Калужской — в субботу перед Масленицей его оставляли на божнице «для родителей», в других местах первый блин несли на погост и просто клали на могилу. В некоторых губерниях России на Масленицу набожные женщины съедали первый масленичный блин за упокой усопших. Таким образом, первый блин предназначался усопшим, был своего рода данью предкам, обеспечивающей связь с загробным миром. Именно поэтому к его приготовлению нужно было относиться с особым тщанием. И если даже первый блин, столь «ответственный» для культа усопших предков, выходил комом, то человеку грозили бедствия.

Исходным вариантом пословицы, следовательно, был Первый блин, да и тот комом. Забвение старинного обряда привело к «подравниванию» смысла и формы пословицы к бытовым представлениям о выпечке блинов. Так из сакрального, благоговейно чтимого подношения умершим предкам первый блин превратился в пословице в свою противоположность.

ВСЯК (ВСЯКИЙ) КУЛИК СВОЁ БОЛОТО ХВАЛИТ. Каждый хвалит то, что ему хорошо знакомо и дорого, что является близким или

родным. Говорится, часто в шутку, когда кто-л. расхваливает место, где он живёт, или дело, которым занимается.

Пословица известна и украинцам — Кожний (усяк) кулик своє болото хвалить, хотя здесь более распространён вариант Кожен (всяк) кулик до свого болота привик (звик); Усякий кулик до свого озера привик; Знає кулик своє болото. Пословица мотивирована, возможно, мифологическими ассоциациями с куликом (см. Всяк кулик в своём болоте велик). «Привязанность» кулика к болоту отражают и некоторые другие восточнославянские пословицы, напр., укр. Де кулик вилупиться, в тому болоті й живе. Аналогичная модель (прелставленная другими образами) довольно распространена: рус. Каждая курица свой насест хвалит (см.); Всякая лиса свой хвост хвалит (бережёт); Всякий боярин свою милость хвалит; Всякий купец свой товар хвалит; Всяк своё хвалит; Всякая жаба себя хвалит; Всяка хохуля сама себя не похулит; Всякий старец свою сумку хвалит; укр. Кожна жаба своє болото хвалить; пол. Każda liszka swój ogonek chwali (букв. Каждая лисица свой хвост хвалит); Każdy ptak swe piórka chwali (букв. Каждая птица свои пёрышка хвалит); чеш. Každá liška svůj ocas chválí (букв. Каждая лисица свой хвост хвалит); нем. Jedem Vogel gefällt sein Nest

(букв. Каждой птице нравится своё собственное гнездо); англ. Every cock is proud on his own dunghill (букв. Каждый петух гордится своей навозной кучей) и т. п. Близки по смыслу пословицы: Всяк свое хвалит; Всякому мила своя сторона; Всякая лисица свой хвост хвалит.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ. Говорится о человеке, который преувеличивает опасность или видит ее там, где ее нет, дает волю своим необоснованным страхам.

Пословица — древний интернационализм и встречается у разных народов, как славянских, так и неславянских, напр., бел. У страху вочы вялікія (па яблыку); укр. У страха великі очі, Страх має великі очі; пол.: Strach та wielkie oczy; чет. Strach та velké (veliké) осі; словацк. Strach та vel'ké осі; болг. На страха очите су големи; серб. У страху су велике очи; нем. Die Furcht hat große Augen; англ. Fear has big (magnifying) eyes. Расширенные глаза — типичный признак испугавшегося человека, который от испуга готов и преувеличивать грозящую ему опасность.

В русском книжном языке пословица известна с XVII в. и зафиксирована во многих рукописных паремиологических сборниках. Близкий смысл имеют и другие пословицы: Обжёгся на молоке, дует

на воду; Пуганая ворона куста боится; Битому псу (коту) только лозу (плеть) покажи; Не так страшен чёрт, как его малюют; У страха глаза, что плошки, а не видят ни крошки.

Паремиологические синонимы

§ 19. Поскольку пословицы выражают древнюю мудрость, то она отлита в чёткие формулировки, которые могут выражаться по-разному, создавая близкие по смыслу паремии. Предлагаемые синонимические ряды пословиц дают возможность выйти за пределы избранного составителем словника и предложить читателю значительный запас русской народной мудрости как внутри словарной статьи, так и в её завершающей части. При этом большинство синонимичных пословиц либо комментируются в соответствующих частях словаря (они даются с отсылочной пометой см.), либо прозрачны по образу:

БЕРЕЖЁНОГО [И] БОГ БЕРЕЖЁТ. Осмотрительность не помешает; опасности избежит тот, кто сам осторожен.

Ср. пословицы На Бога надейся, а сам не плошай; Бог-то Бог, да и сам не будь плох.

ВОРОН ВОРОНУ ГЛАЗ (ГЛАЗА) НЕ ВЫКЛЮ-ET (НЕ ВЫКЛЮНЕТ). Часто ирон., неодобр. Люди одного и того же рода занятий, мыслей, поступков (чаще неблаговидных) не будут ссориться, становиться друг другу поперёк дороги.

Близки по смыслу, но далеки по образности русские пословицы, характеризовавшие первоначально воровскую круговую поруку: Вор на вора не челобитчик; Вор на воре не ищет; Вор вора покрывает.

ЛУЧШЕ СИНИЦА В РУКЕ (В РУКАХ), ЧЕМ ЖУРАВЛЬ В НЕБЕ. Лучше реально обладать немногим, чем стремиться иметь что-л. большее, лучшее, но труднодостижимое, надеяться на что-л. в будущем.

Пословица известна в нескольких вариантах: Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки! Синица в руках лучше журавля в небе; Не сули журавля в небе, [а] дай синицу в руки; Синица в руках лучше соловья в лесу; Не сули журавля в год, а хоть синичку до ворот; Журавль в небе не добыча и под. Противопоставление именно журавля синице характерно лишь для русского и белорусского фольклора — ср. бел.: Лепш сініца ў руках (ў шапцы), чым журавель ў небе... Многие русские пословицы и поговорки подчеркивают малые размеры, неза-

метность и будничность этой птички: Не велика птичка синичка; Синица не птица, а прапорщик не офицер; Синичку хоть в пшеничку, а толще не будет. При этом — в соответствии с диалектикой народного мышления — в некоторых пословицах отмечается, что в случае необходимости и такая невзрачная птичка может пригодиться: Мала птичка, да ноготок остёр; За морем и синица птица (там всё едят); Не величка синичка, да та же птичка. Ср. синоним с иной образностью: Ближняя соломка лучше дальнего сенца.

- § 20. Комбинация толкования, стилистических помет и синонимов, как кажется, создает относительно полную картину реального функционирования пословиц в современном русском языке. Разумеется, полнокровному воссозданию такой картины способствовало бы и приведение контекстных иллюстраций, которые даются некоторыми русскими словарями пословиц (Михельсон, 1902—1903; Жуков, 1991; Школьный словарь, 2002). От этого параметра словарной статьи в данном случае пришлось, к сожалению, отказаться из-за заданной жанром минимизации места.
- § 21. Таким образом, предлагаемый Читателю словарь ориентирован на такие параметры описания русских пословиц, которые не только позво-

ляют обратить внимание на случаи ошибочного употребления, но и демонстрируют мощный культурологический потенциал малого жанра русского фольклора. Малого, но весьма весомого и ценного. Ибо, по-пословичному:

МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДОРОГ.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

албанск. — албанский англ. — английский армянск. — армянский арх. — архангельский баскск. — баскский бел. — белорусский бельгийск. — бельгийский болг. — болгарский букв. — буквально венг. — венгерский вост.-рус. — восточнорусское высок. — высокое гол. — голландский греч. — греческий груб. — грубо грузинск. — грузинский датск. — датский диал. — диалектный др.-греч. — древнегреческий $\partial p.-pyc.$ — древнерусский $\partial p.-\phi p.$ — древнефранцуззап.-укр. — западноукраинское *ирон.* — иронический

um. — итальянский казахск. — казахский карельск. — карельский кит. — китайский книжн. — книжный лат. — латинский латыш. — латышский лит. — литовский народн. — народный нем. — немецкий неодобр. — неодобрительный нидерл. — нидерландский нижегор. — нижегородский нов. — новый новг. — новгородский норв. — норвежский одобр. — одобрительный олон. — олонецкий перс. — персидский пол. — польский пориц. — порицательно португальск. — португальский прасл. — праславянский

исп. — испанский

Принятые сокращения

презр. — презрительный пренебр. — пренебрежительный прост. — просторечный пск. — псковский публ. — публицистический ретороманск. — ретороманский руманск. — румынский рус. — русский серб. — сербский слав. — славянский словацк. — словацкий словен. — словенский смол. — смоленский ср. — сравни ст.-сл. — старославянский ст.-нем. — старонемецкий с./х. — сербский и хорватский татар. — татарский

том. — томский турецк. — турецкий укор. — укоризненно укр. — украинский устар. — устаревший фин. — финский фр. — французский x./c. — хорватский и сербский и.-сл. — церковно-славянский чеш. — чешский чувашск. — чувашский швед. — шведский шутл. — шутливый шутл.-ирон. — шутливо-иронический эстонск. — эстонский юж.-рус. — южнорусское япон. — японский

Русский алфавит

Буква	Название	Буква	Название
Aa	а	Pр	эр
Бб	бэ	Сс	эс
Вв	вэ	Тт	тэ
Гг	гэ	Уу	У
Дд	дэ	Фф	эф
Ее	e	Хx	xa
Ëë	ë	Цц	цэ
жЖ	жэ	Чч	че
33	39	Шш	ша
Ии	и	Щщ	ща
Йй	и краткое	ъъ	твердый знак
Кк	ка	Ыы	ы
Лл	эл или эль	Ьь	мягкий знак
Мм	эм	Ээ	Э
Нн.	эн	Юю	ю
0 0	0	RЯ	я.
Пп	пэ	19.5	

A

КТО СКАЗА́Л А, ТОТ ДО́ЛЖЕН СКАЗА́ТЬ И Б. Совершивший какой—л. поступок должен выполнить всё, вытекающее из этого поступка. О том, кому необходимо быть последовательным.

Пословица включается в некоторые русские толковые словари относительно недавно. Она является несомненным европеизмом и активно употребляется в славянских и неславянских языках, напр. укр. Хто сказав A, повинен сказати й Б: пол. Кto powiedział A, musi powiedzieć B; xopb. Tko je rekao A. mora reći i Be; англ. You cannot say A without saying B; исп. Quien dice A, debe decir B; ит. Chi dice A, bisogna che dica B; нем. Wer A sagt, тив auch В sagen; фр. Qui dit A, doit dire B. В русском языке эта пословица не исконна, а, вероятно, является калькой из немецкого или французского. При этом она заимствована лишь в XX в., ибо не зафиксирована в монументальных собраниях русских пословиц В. И. Даля, И. И. Иллюстрова, М. И. Михельсона и др., что свидетельствует о неупотребительности русской пословицы-кальки еще в конце XIX-начале XX вв.

Образ европейской пословицы прозрачен. А как первая буква алфавита символизирует начало (ср. также фразеологизмы от А до Я, от А до Зет, от альфы до омеги, от аза до ижицы), а Б как вторая

буква обозначает логическое порядковое продолжение начатого.

АВОСЬ

АВО́СЬ ДА НЕБО́СЬ (ДА КА́К-НИБУДЬ) ДО ДОБРА́ НЕ ДОВЕДУ́Т (НЕ ДОВЕЗУ́Т). Если надеяться, что дело решится само по себе, без каких-л. усилий, нельзя рассчитывать на успех. Небрежное отношение к делу кончается плохо.

Пословица основана на русской идиоме надеяться на авось — делать что-л. в расчёте на счастливую случайность, удачу. «Авось как-нибудь сделаю!» обычно говорят беответственные и небрежные люди на предложение делать что-л. точно, качественно и в срок. Авось в идиоме и пословице — субстантивированная частица, восходящая к местоименному сочетанию а во се, известному в деловой письменности XVI-XVII вв. Буквальный смысл сочетания — «а вот», но постепенно указательное значение слова авосе заменяется на 'вдруг', 'если', а конечный гласный утрачивается в потоке разговорной речи. Как частица со значением 'может быть' слово авось употребляется с XVII в. и входит во многие народные пословицы, напр.: Авось, небось, да какнибудь — добра не будет; Авось да небось — хоть брось (возьми да брось, из головы брось); Авось да небось — такая подпора, хоть брось; Авось да

АККУРАТНОСТЬ

небось — родные братья, оба лежни и др. На формирование фразеологического и пословичного значения повлияла шутливая ассоциация частицы Авось с мужским именем и шутливо-мифологическое осмысление Авося как языческого божества, символизирующего слепую удачу, счастливую случайность.

АККУРА́ТНОСТЬ

АККУРАТНОСТЬ ВЕЖЛИВОСТЬ КОРОЛЕЙ см. **ТОЧНОСТЬ**

АППЕТИТ

АППЕТИТ ПРИХО́ДИТ ВО ВРЕ́МЯ ЕДЫ. Часто ирон. 1. Чем больше имеешь, тем хочется иметь ещё больше. 2. По мере исполнения одного желания возникают новые. 3. Сделав шаг в каком-л. направлении, трудно бывает остановиться. 4. Охота, интерес к делу возникает по мере занятия им.

Пословица книжного происхождения, что иногда подчеркивается при употреблении ее в литературном языке. Она — калька с фр. L'appétit vient en mangeant, не совсем верно относимого непосредственно к роману Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1532 г.). Писатель-сатирик, однако, употребил её уже в трансформированном виде: L'appétit vient en mangeant, la soif s'en va en buvant (Аппетит при-

ходит во время еды, а жажда приходит во время питья). Это указывает на народное происхождение французской пословицы. Она некогда действительно употреблялась радушным хозяином в ответ на отказ гостя от угощения под предлогом отсутствия аппетита. Тем самым гостю предлагалось попробовать еды, чтобы аппетит появился.

По другим источникам, автором пословицы считают епископа города Ле-Ман Жерома де Анже (умер в 1538 г.), употребившего её в сочинении «О причинах» (1515). На народное происхождение французской пословицы указывает, однако, то, что она зафиксирована ещё в XV в. и некогда употреблялась радушным хозяином в ответ на отказ гостя от угощения под предлогом отсутствия аппетита. Тем самым гостю предлагалось попробовать еду, чтобы аппетит появился. Широкая представленность пословицы как в индоевропейских (англ., нем., датск., швед., ит., исп., португальск., румын., греч., албанск., армянск., лит., латыш. и др.), так и неиндоевропейских (баскск., грузинск., венг., эстонск., фин., карельск., турецк. и др.), вероятно, книжное влияние французского.

АРТЕ́ЛЬ

ОДИ́Н ГОРЮ́ЕТ, [А] АРТЕ́ЛЬ ВОЮ́ЕТ. Жить, работать, делать любое дело лучше сообща—

АУКНУТЬСЯ

группой, компанией, семьей и т. д., а не в одиночку.

Слово артель в пословице имеет устаревшее значение 'группа людей, коллектив'. Аналогичная мысль о действенности коллектива выражается и другими русскими пословицами, напр.: Две головни и в поле дымятся, а одна и в печи гаснет; Один и в каше утонет (и у каши загинет); Один в поле не воин.

АРТЕ́ЛЬЮ (АРТЕ́ЛЕМ, ГУРТО́М) ХОРОШО́ (ЛЕ́ГЧЕ) И НЕ́ДРУГА (БА́ТЬКУ, БА́ТЬКА) БИ́ТЬ. Устар. Сообща легче, сподручнее выполнять работу, особенно трудную, неприятную или опасную.

Идею коллективизма, выраженную словом артель, в пословице подчёркивает и диалектное слово гуртом — 'совместно, сообща'. Вариант со словом батька указывает на южнорусское или украчиское происхождение пословицы. Та же идея выражения и другими пословицами, напр.: Сошёлся мир — хоть сейчас воевать; В согласном стаде волк не страшен; Собором и чёрта поборем.

АУКНУТЬСЯ

КАК АУКНЕТСЯ, ТАК И ОТКЛИКНЕТСЯ. Как ты отнесёшься к человеку, так и он к тебе отнесётся.

Глагол аукаться — чисто русский, междометный. Он образован от восклицания «Ау-у!», которым перекликаются идущие в лес грибники или ягодники, чтобы не заблудиться. Варианты русской пословицы показывают, что речь идёт именно о «лесной» перекличке: Каково аукнешь, таково и откликнется: Как в лес кликнешь, так и откликнется: Каково стукнешь, таково и отзовется. Аналогичные пословицы можно найти и в других славянских и неславянских языках: укр. Як гукають, так і відгукуються; бел. Як гукнешь, так і адгукнецца; пол. Jak kto huka, tak ти есho odpowiada; чеш. Jak se do lesa volá, tak se ozývá; болг. Каквото повикало, таквоз се и обапило; нем. Wie man in den Wald hineinruft, so schallt es wieder heraus (Как в лес кричат, так и отзывается); англ. As the call, as the echo (Каков зов, таково и эхо); фр. Tell voix, tel echo (Каков голос, таково и эхо) и под. Ср. лат. Ut salutamus, ita salutamur (Как мы приветствуем, так и нас приветствуют). Во всех этих пословицах, видимо, первоначально отражалось мифологическое представление о «диалоге» с лесным духом: чем приветливее к нему обращается человек, тем лучше отношение «лесного хозяина». Близки по смыслу и другие русские пословицы, напр.: Каков привет, таков ответ; Что людям пожелаешь, то и сам получишь; Что посеешь, то и пожнёшь.

БÁБА

БА́БА И ЧЁРТА ПЕРЕХИТРИ́Т. Ирон. Женской хитрости нет предела.

Сюжет о состязании старухи с чёртом известен фольклору многих народов. Обычно эта женщина — колдунья, ведьма, с которой сам чёрт не может сравниться в хитрости и коварстве. Пословица известна в разных вариантах — напр., Где баба, там не надобен чёрт. Встречается как в славянских, так и в других европейских языках.

БАБА С ВОЗУ — КОБЫЛЕ ЛЕГЧЕ. Груб. Отказ от предложенной помощи, денег, еды и т. д. или уход человека — это освобождение от лишних хлопот и проблем. Говорится с радостью и облегчением тому, кто отказывается от чего-л., покидает присутствующих и т. п., или — с обидой, если отказ неприятен, является неожиданным.

Происхождение пословицы связывают с народным анекдотом о том, как баба, рассердившись, что ей неудобно сидеть на возу с поклажей, своенравно слезла с него. Мужик отреагировал на этот поступок фразой, ставшей пословицей. Ср. варианты пословицы: Кума с возу — куму легче; Шла кума пеша, куму легче и др. Пословица отражает представления о женщине, типичные для патриархального общества. Они не являются собственно русскими, о чём свидетельствует широкое распро-

странение пословицы и у других славян: бел. Баба з возу — каню лягчэй: Баба з калёс — каню свята: укр. Баба з воза — кобилі легше; пол. Baba z wozu koniom lżej; словац. Baba z voza, vozu l'ahšie и др. В некоторых языках она фиксируется весьма давно — в польском, напр., уже с 1618 г. Пословица при этом активно варьируется. Так, в украинском 9 разных типов её вариантов, некоторые из них весьма древни: Баба з возу — коням легше; Баба з возу — возу легше; Баба з возу — спицям легше; Баба з возу — колесам легше; Баба з возу — велика зрада, на возі легше — кобила рада; Баба на віз віз скрипить, баба з воза — віз летить; Баба з воза — кобила на ковбаси: Кума з воза — коням легше. Широта распространения пословицы и её активная вариантность свидетельствуют об определенном универсализме пережиточной «философии», заложенной в ней.

Некоторые славянские варианты позволяют усомниться в происхождении пословицы от упомянутого анекдота, поскольку в них «действующим лицом», покинувшим воз, является не женщина, а коза, реже — «беда»: пол. Кога г wozu koniom lżej; Кога г wozu kolom lżej; словацк. Кога г vozu, vozu lehčejši; Bieda z wozu koniom lżej. Коза при этом довольно часто выступает в славянских пословицах домашним животным, которого насильно, при её

сопротивлении, перевозят именно на возу, напр.: Захочет коза сена, будет у воза; пол. Przyjdzie koza do woza. Ср. также «парность» слов козу — возу, спровоцированную рифмой: Не учи козу, сама стянет с возу.

ле́том и ба́ба серди́та на печь. *Устар*.

Летом тепло, жара раздражают.

Пословица ассоциативно связана с выражением бабье лето — 'пора, когда на осеннем солнце ещё могут погреться старые женщины, бабы'. Бабьим летом прежде назывался именно самый жаркий период лета — до 12 июня (ср. рус. посл. и с.-х. бабје лето 'период лета до 12 июня'). Оно известно мно-

гим славянским и германским языкам.

НЕ ЗНА́ЛА БА́БА ГО́РЯ (ЗАБО́Т, ХЛО́ПОТ), [ТАК (ДА)] КУПИ́ЛА ПОРОСЯ́; НЕ́ БЫЛО У БА́БЫ ХЛОПО́Т, ТАК КУПИ́ЛА ПОРОСЯ́ (ПОРОСЁН-КА). Шутл.-ирон. Когда у людей всё хорошо, они сами находят себе хлопоты. Говорится (иногда с недовольством, осуждением) о себе или о ком-л. в связи с появлением новых, часто неожиданных и не совсем приятных забот, затруднений от сделанных приобретений, добровольно принятых на себя дел и обязанностей.

Пословица сохранила в своем составе древнюю общеславянскую форму названия поросёнка — *порося*. Суффикс –я (прасл. — ę) был пре-

жде весьма активен: теля — телёнок — телята. козля — козлёнок — козлята, зверя — зверёнок (зверёныш) — зверята, котя — котёнок — котята, волча — волчёнок — волчата, робя — ребёнок ребята и др. Поэтому и в других славянских языках эта пословица имеет именно эту древнюю форму слова: бел. Не мела баба клопату, дык купіла парася; укр. Не мала баба клопоту, та купила порося; пол. Nie miała baba kłopotu — kupiła sobie prosię (cielę); болг. Нямала баба работа, че си купила прасенце; серб. Немала баба бриге, па купила прасе. Она известна в различных вариантах: Не было у бабы хлопот, купила порося; Не знала баба горя, купила баба порося; Не знала баба горя, родила порося и др. Смысл пословицы достаточно прозрачен, ибо каждому понятно, что выращивание свиней — дело хлопотное. Тем не менее, некоторые варианты уточняют те трудности, с которыми столкнулась баба, купившая поросёнка. Он, видимо, оказался больным, опаршивевшим: Не было у бабы писку, так купила шелудивое порося, поэтому вёл себя неспокойно, визжал: Не было у абы визгу, так (да) купила порося. Это детализируется и вариантами пословицы у других славян. Такова расширенная польская пословица Baba prosię kupiła, nie miała kłopotu, Dziśjej we dnie w nocy doma i u płotu kwiczy; Nie miała baba kłopotu — kupita sobie prosię: prosię w kwik, baba w krzyk; Nie miała baba kłopotu — kupita se parszywe prosię: prosię kwicy, baba krzyczy. В польском языке, кстати, пословица известна уже с 1618 г., причём именно в варианте, где баба покупает именно шелудивого, т. е. покрытого коростой, паршой поросёнка: Nie miała baba kłopotu — kupita sobie parszywe prosię Она, видимо, возникла из народного анекдота о некогда беззаботной женщине, купившей не просто поросёнка (за которым, как за детёнышем «грязного» животного, и без того нужен немалый уход), а — шелудивого, паршивого. Устав от хлопот, хозяйка «лечит» непослушного поросёнка палкой. Отсюда — шутливо-ироническая окраска пословицы.

[ПОКА] БАБА С ПЕЧИ ЛЕТИТ, СЕМЬДЕ-СЯТ СЕМЬ ДУМ ПЕРЕДУМАЕТ. Шутл.-ирон. 1. Женский ум быстр и изворотлив; Женщины способны предусмотреть все мелочи, обо всём заранее подумать и быстро выбрать из нескольких решений наиболее верное, предусмотреть результаты. 2. Женщины способны перескакивать в разговоре и в мыслях с одной темы на другую.

Пословица связана с народным бытом русской деревни, где деревянные дома — избы отапливаются большими русскими печами. Печь не только служит для приготовления пищи и обогревания

БАБУШКА

дома, но и является уютным, почётным местом отдыха. На специальной тёплой лежанке в задней части печи или полатах (нарах для спанья, устраеваемых под потолком между печью и стеной) могут поместиться несколько человек. Туда обычно укладываются на ночь старики и дети, которым особенно нужно тепло в холодные русские зимы. С русской печью связано много русских обрядов, поверий, сказок. Она — символ домашнего очага и жизни. Расстояние от лежанки печи до пола невелико, отсюда — переносный смысл пословицы. Он экспрессивно усиливается числом семьдесят семь, поскольку 7 в фольклоре русского и других народов имело магический, обобщённо-количественный смысл (ср. У семи нянек дитя без глазу: Семь раз отмерь, один отрежь; за семь вёрст киселя хлебать и др.).

БАБУШКА

[Э́ТО ЕЩЁ] БА́БУШКА НА́ДВОЕ СКАЗА́ЛА: [ЛИ́БО ДОЖДЬ (ДО́ЖДИК), ЛИ́БО СНЕГ, ЛИ́БО БУ́ДЕТ, ЛИ́БО НЕТ]. Ирон. Ещё неизвестно, сбудется ли то, чего ждут, о чём предполагают, на что рассчитывают.

Бабушка здесь — деревенская старуха-знахарка, которая лечит людей заговорами, принимает роды, а также гадает. Гадания о дожде для крестьян имели особое значение, ибо от их успеха зависел урожай. Не всегда, однако, предсказания бабушекзнахарок сбывались, поэтому их гадания — как гадания всех сибилл и авгуров — отличались двусмысленностью и неопределённостью. Отсюда — иронический тон пословицы. Надвое — двусмысленно, неопределённо, с возможностью двоякого понимания. Пословица сейчас разделилась на две части, которые могут употребляться самостоятельно, сохраняя основное значение.

БАНЯ

КТО ПРО ЧТО, А ВШИВЫЙ ПРО БА́НЮ (О БА́НЕ). Груб., ирон. Каждый говорит о том, что его тревожит, волнует, что ему близко. О человеке, который придерживается в разговоре одной интересующей его темы.

Иронический смысл пословицы понятен на фоне того отношения к бане, которое свойственно русским. Одна из пословиц гласит: Баня — мать родная. И действительно, русские столь добротно моются и парятся в бане, что издревле это мытье напоминало своеобразные добровольные истязания. Моющийся в бане поддаёт пару, плеская ковшом воду или квас на раскаленные камни в печи; залезает на полок, где особенно жарко, и хлещет себя распаренным берёзовым веником. «И до того себя

БАНЯ

дохлестывают, — пишет древнерусский летописец о мытье новгородцев в бане-каменке, поразившем святого Андрея Первозванного, — что вылезают из бани едва живыми. Но, облившись холодной водой, они оживают вновь...» Такое мытьё запечатлено в поговорках задать баню, устроить баню и т. п.

В сфере народной культуры баня занимает особое место и как строение, представляющее определённую опасность для человека. Баня считалась «нечистым» местом, используемым для колдовства, магии, гаданий, сделок с нечистой силой и т. п. Кроме того, в этнокультурной сфере баня осмыслялась как место обитания злого и опасного для человека антропоморфного духа — банника (банного, баенника, байника). Вполне вероятно, что образная основа известного ругательства Иди ты в баню! сформировалась под влиянием представлений о бане как о «нечистом» месте, опасном для человека. Можно также предположить, что русские пословицы и поговорки о бане каким-то образом соотносятся с её ролью в народной медицине. Приёмы «банного» лечения отличались особой радикальностью, граничащей с жестокостью. Тем не менее для человека, которого одолевают вши, такое здоровое и сладкое «мучение» столь желанно, что он не устаёт беспрестанно о бане говорить.

БАТЬКА

НЕ ЛЕЗЬ ПОПЕРЁК (ПОПЕРЁД, НАПЕ-РЁД, ВПЕРЁД) БАТЬКИ (БАТЬКА) В ПЕКЛО (В ПЕТЛЮ). Не берись за опасное, трудное дело, опережая более опытного, старшего по возрасту или положению человека.

Пословица в русский язык заимствована из украинского, возможно — через южно-русские диалекты. В Украине пословица известна с XVI в. на всей территории и во многих вариантах, напр.: Не лізь поперед батька в пекло; Не перебігай поперед батька в пекло; Не спіши поперед батька в пекло; Не скачи поперед батька в пекло; Не хапайся поперед батька в пекло и др. Укр. батько — отец, пекло — ад. Некоторые из украинских шутливых вариантов пословицы в какой-то мере объясняют её шутливый характер. Так, Не хватайся поперед батька в пекло, бо не знайдеш де й сісти намекает на «переполненность» ада грешниками и греховность родителей. Пословица известна также белорусскому языку, в котором слово пекло заменяется сочетанием тот свет или словом шыбеніца 'петля': Паперад бацькі ў пекла не хватайся; Не спяшайся ўпярод бацькі ў пекла: Не спящайся ўпярод бацькі ў пекла; Не спяшы раней бацькі на той свет: Не хапайся (не спяшайся) упярод бацькі на шыбеніцу; Не спящайся ўпярод бацькі ў пекла; Уперад бацькі на шыбеніцу не кідайсь. В других славянских языках та же мысль выражена иными образами: болг. Не спеши как телёнок перед матерью; пол. Не выезжай в поле до сватов и др.

БЕДÁ

БЕДА́, КОЛЬ ПИРОГИ́ НАЧНЁТ ПЕЧИ́ СА-ПО́ЖНИК, [А САПОГИ́ ТАЧА́ТЬ ПИРО́ЖНИК]. Каждый должен заниматься своим делом; опасно, когда какое-либо дело исполняется непрофессионалом. К чему призван, что умеешь, тем и занимайся.

Пословица — цитата из басни И. А. Крылова «Щука и кот» (1813 г.), в которой «зубастой щуке в мысль пришло за кошачье приняться ремесло» и половить в амбаре мышей. Чуть живую, с отъеденным крысами хвостом, Кот «замертво стащил её обратно в пруд». Изречение, в свою очередь, восходит к народным пословицам, имеющим аналогии в других языках — напр., чеш. Ševče, drž se svého kopyta! (Сапожник, держись своей сапожной колодки!); нем. Ein predigender Schuster macht schlechte Schuhe (Проповедывающий сапожник шьёт плохую обувь); англ. The cobbler should strick to his last (Сапожник должен держаться своего ремесла) и т. п. Форма инфинитива neчи (вместо современного neчь — печь, приготовлять пищу) — свидетельство древнего и

народного происхождения пословицы, использованной баснописцем и благодаря ему вошедшей в русский литературный язык. Тача́ть — в сапожном и портновском деле: шить, изготовлять шитьем. Слово беда́ здесь имеет междометное значение и служит вводным словом (Мих. 1, 85; Ашукины, 1986, 40—41; Берков, 1984, 32; БМШ, 2000, 2000, 39).

БЕДА́ НЕ ПО́ ЛЕСУ ХОДИТ, А ПО́ ЛЮДЯМ. Несчастья, беды обычно постигают известных нам людей; беды — типично человеческое явление.

Двойная «перетяжка ударения» на предлог в пословице — акцентологический признак её народного, исконно русского происхождения (ср. по сердцу, по полю, по носу и т. п.). Беда здесь — олицетворение несчастья, находящего себе жертву, типа сказочного Горя-Злосчастия или Лиха Одноглазого. См. Беда никогда не приходит одна.

БЕДА́ [НИКОГДА́] НЕ ПРИХО́ДИТ (НЕ ХО́-ДИТ) ОДНА́ (В ОДИНО́ЧКУ). Несчастья, неприятности следуют одна за другой, одна неудача сопровождается другой. Пословица обычно завершает или предваряет рассказ о каком-либо происшествии, несчастье, за которым последовали другие неприятности.

Для этой пословицы, как и других (см. Беда не по лесу ходит, а по людям), характерно сочетание слова беда с глаголом ходить. Это не просто свиде-

тельство олицетворения абстрактного сущ. *беда*, но и отпечаток древних мифологических представлений русского и многих других народов о несчастии. *Беда, Лихо, Доля* во времена язычества олицетворяли богов человеческой судьбы.

Беда была богиней, приносящей несчастья и неудачи. Она, по древним представлениям, буквально и ходила к тем, у кого судьба оказывалась несчастливой. Универсальность этих представлений подтверждается и пословицами других языков: нем. Ein Unglück kommt nie allein; cpp. Un maleur ne vient jamais seul; англ. An evil chance seldom comes alone; лат. Nulla calamitas sola и др. Пословица употребляется и в античной литературе, напр., римским писателем Т. М. Плавтом («Кубышка», 5, 754 — Plautus. Anlularia, 5, 754). Сходная мысль выражается Библией (Иезекииль, 7, 5). Ср. также в «Иллиаде» Гомера: «Следует всегда беда за бедой» (19, 290). Параллели во многих языках могут быть как слелствием длительного культурного и языкового взаимодействия европейских народов, так и исконными, типологическими. В любом случае эти пословины порождены универсальными антропоморфными представлениями о богах, приносящих несчастье.

ЛИХА́ БЕДА́ НАЧА́ЛО (НАЧА́ТЬ). Начинать любое дело трудно, продолжать будет легче; главное — начать. Лиха беда — соединение двух народных слов, символизирующих несчастье: лихой — 'бедственный, несчастливый', 'приносящий испытания, тяжкий' (ср. Лихо — 'горе, беда') и беда. Ср. лихая година. Любое начало, следовательно, сопряжено с двойным риском, двойной возможностью неудачи. Хотя аналогичные по смыслу пословицы известны и другим языкам (ср. нем. Aller Anfang ist schwer (Любое начало — трудно), эпитет лиха к слову беда делает их русскую параллель оригинальной. Ср. и другие народные варианты: Лиха беда почин; Лиха беда — почин: есть дыра, будет и прореха; Начало полдела откачало и т. п.

ДРУЗЬЯ ПОЗНАЮТСЯ В БЕДЕ см. ДРУГ.

ЧУЖУЮ БЕДУ РУКА́МИ РАЗВЕДУ, [А К СВО-ЕЙ УМА НЕ ПРИЛОЖУ]. Чужие проблемы решаются значительно легче, чем свои. Более употребительна первая часть пословицы.

Пословица издавна распространена в народной речи в разных вариантах, напр. Как чужую беду — я руками (водой) разведу, а на свою на беду — сижу да гляжу. Исторически пословица связана с верой человека в то, что он посредством определённых магических действий — заговора, ворожбы, колдовства — и словесных формул может влиять на течение последующих событий: избавиться от болезней, вызвать хороший урожай, поправить семейную

БЕДНОСТЬ

жизнь. Этот опыт народа отразился во фразеологизмах и пословицах: заговаривать зубы, гадать на кофейной гуще (на бобах), Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожит. Первоначальный вариант пословицы Чужую беду бобами (на бобах) разведу говорит о гадании, ворожбе на бобовых зернах, когда, проведя пальцами по рассыпанным на платке бобам, определяли по их расположению будущее человека (ср. разводить (гадать) на бобах — строить беспочвенные предположения, мучиться в догадках). Такого рода гадания были известны многим европейским народам. Древние греки и римляне, например, имели обыкновение в конце декабря гадать по белым или чёрным бобам, кто у них станет преемником правителей государства.

Позже развился иной вариант, в котором беда «устраняется» простым движением рук. Ср. укр. Чужу біду на воді розведу, а на свою кінця не знайду и фразеологизм как рукой сняло.

БЕДНОСТЬ

БЕДНОСТЬ НЕ ПОРО́К. Материальные затруднения, отсутствие чего-л. не следует расценивать как недостаток, ущербность, порок.

Пословица приобрела популярность в литературном языке XIX в. благодаря одноименному названию пьесы А. Н. Островского (1854). Она имеет, од-

нако, и более раннюю письменную традицию: напр., употребляется в одной из басен И. А. Крылова:

Хоть при богатстве нам есть также неприятства, Хоть говорят, что *бедность не порок*; Но всё уж, коль терпеть, так лучше от богатства.

(Откупщик и сапожник)

О её широкой известности свидетельствует и контекст пушкинской повести «Метель», где она приводится в ряду древнейших «фаталистических» русских паремий: «Она советовалась со своим мужем, с некоторыми соседями, и наконец единогласно все решили, что, видно, такова была судьба Марьи Гавриловны, что суженого конём не объедешь, что бедность не порок, что жить не с богатством, а с человеком, и тому подобное». В народной речи пословица имеет ряд вариантов, в том числе — шутливо-иронических, противоречащих её назидательному смыслу: Бедность не стыд; Бедность не грех [, a приводит в посмех]; Бедность не порок [, a хуже порока]; Бедность не порок [, а большое свинство] и т. п. Ср. современную её жаргонную (хиппи) переделку: Борзость — не порок.

Во многих европейских языках есть полные эквиваленты этой пословицы: напр., укр. Бідність — то не ганьба; пол. Bieda (ubostwo) nie hanbi (букв. Бедность не делает постыдным); нем. Armut ist keine

БÉДНЫЙ

Sünde noch Schande (букв. Бедность — не грех и не стыд); фр. Povreté n'est pas vice; ит. Poverta non e colpa (букв. Бедность — не вина); англ. Poverty is no sin (букв. Бедность не грех); Poverty is [a pain, but] no disgrace (букв. Бедность — [боль, но] не бесчестье). Имеет она и древную литературную традицию в античной литературе, — напр., употребляется в одной из сатир (3, 152) Ювенала:

Nil habet infelix paupertas durius in se Quam quod ridiculos homines facit. — Самое горькое в несчастной бедности то, Что она делает человека смешным.

БÉДНЫЙ

БЕ́ДНОМУ ЖЕНИ́ТЬСЯ И НОЧЬ КОРОТКА́. Шутл.-ирон. Бедняку всё отмерено скупо, даже общие для всех части суток.

Пословица известна белорусскому, украинскому и польскому языкам. В укр. есть вариант и со словом день: Як бідному (сіроті) женитися, то й день малий. Ср. также: Бедный и к празднику у соседа отпрашивается.

БЕЗРЫБЬЕ

НА БЕЗРЫБЬЕ И РАК РЫБА. За неимением кого- или чего-л. лучшего следует довольствоваться тем, что есть, обходиться малым.

Слово безрыбье употребляется только в составе пословицы, имеющей несколько вариантов: На безрыбье и рак рыба, на безлюдье и сидень человек; На безрыбье и рак рыба, на безлюдье и баба человек. Её распространение ограничено восточнославянскими, болгарским и польским языками: бел. На безрыбії і рак рыба; укр. На безрибії й рак риба; болг. Когато няма риба, и ракът е риба; пол. Na bezrybiu i rak ryba. Поскольку болгарская и польская пословицы практически не имеют вариантов и зафиксированы относительно поздно (польская — в 1839 г.), можно предположить, что они заимствованы из русского.

БЕРЁЗА

БЕРЁЗА УМА́ ДАЁТ. Справедливое наказание воспитывает и делает наказуемого умнее.

Происхождение пословицы связано с известными шутливыми поговорками о телесном наказании березовыми прутьями: дать (задать) берёзовой каши кому; накормить (угостить) берёзовой кашей кого — 'высечь, выпороть кого-л. розгами'. Они основаны на каламбурном обозначении берёзовых розог, которыми наказывали в старину нерадивых учеников за неприготовление уроков или непослушание. Наказание лентяев тонкими берёзовыми прутьями было болезненным, но безопасным — по-

БЕРЁЗКА

этому и это школьное выражение, и пословица о берёзе окрашены юмором. Известны разные варианты этой фразеологической шутки: вспрыснуть берёзовой кашей кого, посулить берёзовой каши кому, берёзовая лапша, извести берёзовую рощу на кого и др. Ср. досталось на орехи кому. Такие обороты и пословицы известны и в других славянских языках.

БЕРЁЗКА

КАКОВА́ БЕРЁЗКА, ТАКОВА́ И ОТРО́СТКА. Дети всегда в чем-то похожи на своих родителей; порождаемое имеет нечто общее с порождающим.

Пословица региональная, на что укразывает и диалектное слово *отростка* — 'отросток' в её составе. Она образована по модели широко известной пословицы Яблоко от яблони недалеко падает (см.).

BEC

БЕС СЛЕ́ВА ХО́ДИТ ДА НА ГРЕХ НАВО́ДИТ. О постоянных греховных искушениях, которым подвержены люди.

Пословица восходит к древнему представлению о том, что левая сторона — греховная, связанная с бесом. В период язычества также у наших пред-

ков сложилось поверье, что в момент рождения человека к нему пристают два духа: справа — добрый, слева — злой. На основе пословицы образована и поговорка Говорит направо, а смотрит налево — о человеке, у которого речи расходятся с действительными намерениями или действиями.

БЕССТЫЖИЙ

БЕССТЫЖЕМУ ПЛЮЙ В ГЛАЗА́ — ВСЁ БОЖЬЯ РОСА см. Глаз.

БЛИЖНИЙ

ВОЗЛЮБИ (ЛЮБИ) БЛИЖНЕГО ТВОЕГО́ [, КАК САМОГО́ СЕБЯ́]. Книжн. Высок. Призыв к человеколюбию, гуманности и милосердию.

Пословица — одна из основных заповедей «закона и пророков» из Ветхого Завета: «Иисус сказал законнику: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, всею душою твоею и всем разумением твоим... и возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф., 22, 37-40; Марк, 12, 30-31; ср. также: Лука, 10, 27; Послание Иакова, 2, 8; К Галатам, 5, 14; Левит, 19, 18). Афористичность и частая цитируемость заповеди способствовали её превращению в пословицу, которая известна всем христианским народам.

БЕРЕЖЁНЫЙ БЕРЕЖЁНОГО [И] БОГ БЕРЕЖЁТ см. **БОГ.**

БИСЕР

НЕ МЕЧИТЕ БИСЕР ПЕРЕД СВИНЬЯМИ, [ДА НЕ ПОПРУТ ЕГО НОГАМИ]. Книжн. Не тратьте напрасно слов с людьми, которые не могут или не хотят вас понять; не старайтесь чрезмерно сделать что-л. для них — они не оценят ваши слова и поступки.

Выражение из Евангелия: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга (церк.-слав. — бисера) вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас». (Матф., 7, 6). Толкуя эту библейскую цитату, некоторые комментаторы связывают слово жемчуг со старой традицией византийской церкви. Освященный хлеб, раздробленный на маленькие крошки, назывался по греч. margaritas, букв. ,жемчуженки'. До сих пор в новогреческом это слово является обозначением как жемчуга, так и хлебных крошек. Ср. назв. русской каши «перловка». Следовательно, соответствующее место Библии можно буквально перевести: Не бросайте псам освященного мяса, а свиньям освященного хлеба.

Особый вес такое толкование преобретает с учётом того, что по древнееврейскому представлению

свинья является символом нечистоты, а святыня должна сохранять чистоту абсолютную. Выражение известно всем языкам христианских народов, напр. англ. To throw pearls before swine; фр. Donner des perles aux porcs и Jeter ses perles aux pourceaux и др. Любопытно, что греческое слово через латинский перевод «Вульгаты» — margaritas преобрело в европейских языках народно-этимологические ассоциации с названиями цветов. Ср., напр., фр. Il ne faut pas semer des marguerites devant le pourceaux — букв. не нужно сеять этих маргариток перед свиньями». В нидерландском языке поэтому один из двух вариантов библейского выражения включает название розы: раагlen voor de zwijnen werpen и rozen voor de varkens strooien — букв. «бросать розы перед свиньями».

Популярности пословицы в русском языке способствовало её употребление в комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» 1783 г. (д. 2, явл. 5) — Кумейкин: Подавал я в консисторию челобитье... На что и милостивая резолюция вскоре воспоследствовала с отметкою: «Такого-то де семинариста от всякого учения уволить: писано бо есть — не мечите бисера перед свиньями, да не попрут его ногами».

БИТЫЙ

ЗА ОДНОГО́ БИТОГО (УЧЁНОГО) ДВУХ -(СЕМЬ) НЕБИТЫХ (НЕУЧЁНЫХ) ДАЮТ, [ДА И ТО НЕ БЕРУТ]. Опытный человек, не раз побывавший в трудных ситуациях, «битый» жизнью и людьми, стоит многих неопытных.

Пословица отражает обычай сечь розгами провинившихся и плохо осваивающих грамоту учеников в средневековых школах в России и других странах, а также телесные наказания детей дома. Этот обычай отражен и в Библии: «Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней» (Притчи, 23, 13-14). «Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им» (1. Сирах, 31, 1). В этом смысле причастие битый синонимично слову учёный, что отражено в иноязычных параллелях русской пословицы — ср. болг. За един учен двама простаци дава, ама кой ги взима. Ср. рус. Учат — на всю избу кричат (об изучении азбуки в школе), укр. Б'ють — не на лихо учать или устаревшее шутливое выражение прописать ижицу кому-л. — 'строго выбранить, проучить, наказать кого-л.' или 'высечь, выпороть кого-л. за невыученное задание', которое также возникло в русской школярской среде (в обиходе бурсаков). Ижица в нём — старинное название последней, 43-й буквы церковнославянской азбуки, старого кириллического алфавита, которая наряду с «фитой» и «ятем» была символом трудного письма и обучения грамоты на Руси. Писалась она редко — лишь в десятке слов, и потому её надо было специально зазубривать, к тому же — и по форме она напоминала розги (V). Отсюда — её прочные ассоциации с телесными наказаниями в русских пословицах: Аз, буки — бери указку в руки; фита, ижица — плётка ближится; Фита и ижица, к ленивому плётка движится и др.

Пословица известна также в укр. За одного битого два небитых дають (та ще й не беруть); бел. За битого одного двух небитих даюць, да не беруць; пол. Za jednego bitego dwych nie bitych dają (За одного битого двух небитых дают); Za jednego bitego dają dziesięciu nie bitych (За одного битого дают десять небитых); Jeden bity za stu nie bitych stanie (Один битый стоит сто небитых); Co bite, to lepsze (Что бито, то лучше). Польские пословицы неоправдано связывают с «битыми» деньгами: «первоначально оборот денежный, о битых дукатах». Вариант XVIII в.: На битом двух небитых дают.

Способ «обучения» с помощью телесных наказаний был известен и за пределами средневековой Европы: уже несколько тысяч лет назад в Китае тоже считали, что учить без битья нельзя и в состав иероглифа, обозначающего школу, включены розги. Характерно, что в тюремно-лагерном жаргоне совет-

БЛАГО

ского времени слово *учить* быстро переосмыслилось в 'бить': «Десятник меня за это полчаса учил, две палки изломал».

БЛА́ГО

БЛА́ГО НАРО́ДА — ВЫ́СШИЙ ЗАКО́Н [ДА БУ́ДЕТ ВЫ́СШИМ ЗАКО́НОМ]. Книжн. О приоритетности интересов в демократическом обществе.

Пословица цитируется также по-латыни: Salus populi suprema lex ... lex esto. Возводится к Цицерону (О законах — 3, 3, 8; Cicero. De legibus, 3, 3, 8).

БЛИН

ПЕ́РВЫЙ БЛИН [ВСЕГДА́] КО́МОМ. Первая попытка обычно бывает неудачной (из-за недостатка опыта, навыков).

Пословица, казалось бы, основана на чисто реальном бытовом наблюдении. Пока сковорода ещё недостаточно горяча, первый блин получается «скомканным», а не лепёшкой, плохо снимается со сковороды, если она недостаточно прогрета. Такая образная логика, действительно, повлияла как на современное значение пословицы, так и на её актуальную форму. Правда, аналогичные представления о неудачности первой попытки в пословицах других народов выражаются по-иному — напр., укр.

Перша чарка колом (ср. рус. Первая чарка колом, вторая — соколом); пол. Pierwsze koty za ploty; Pierwsze śliwky robaczywki и т. п.

Чисто «материалистическое» объяснение русской пословицы, однако, вступает в противоречие с её древними, исходными вариантами. В старинных паремиологических собраниях она звучала иначе, чем сейчас: Первый блин и тот комом (1736 г.); Первый блин да комом (1741 г.). В них её смысл явно противоречит нынешнему. И не случайно. В связи с ритуальным значением блинов на Руси (их ели на Масленицу, при поминальных обрядах, на свадебных пирах и т. п.) первый блин считался особым и отнюдь не «скомканным», неудачным. В Рязанской губернии, напр., при каждом обычном печении блинов, наливая на сковородку первый блин, призывают всех родственников присоединиться к трапезе. Там же перед погребением, выпекая блины для поминовения, первый блин кладут в головах покойника. В поминальных обрядах умерших родственников как бы приглашали вкусить первый блин (или заломленный хлеб). В Тамбовской губернии такой блин клали на слуховое окошко для родительских душ, в Калужской — в субботу перед Масленицей его оставляли на божнице «для родителей», в других местах первый блин несли на погост и просто клали на могилу. В некоторых губерниях России на Масленицу набожные женщины съедали первый масленичный блин за упокой усопших. Таким образом, первый блин предназначался усопшим, был своего рода данью предкам, обеспечивающей связь с загробным. Именно поэтому к его приготовлению нужно было относиться с особым тщанием. И если даже первый блин, столь «ответственный» для культа усопших предков, выходил комом, то человеку грозили бедствия.

Исходным вариантом пословицы, следовательно, был Первый блин, да и тот комом. Забвение старинного обряда привело к «подравниванию» смысла и формы пословицы к бытовым представлениям о выпечке блинов. Так из сакрального, благоговейно чтимого подношения умершим предкам первый блин превратился в пословице в свою противоположность.

БОБР

НЕ УБИТЬ БОБРА́ — НЕ ВИДА́ТЬ ДОБРА́. Неудачная охота является плохим предзнаменованием.

История пословицы тесно связана с происхождением популярной шутливой поговорки убить бобра, первоначально употреблявшейся в значении 'сделать выгодное дело'. Некоторые исследователи считают последнюю именно усечением пословицы

Не убить бобра — не видать добра, т. е. его шкуры. Ещё в XVII в. на Руси всюду водились бобры, ловля которых была важным источником дохода, поэтому и пословица, и возникшая из неё поговорка употреблялись в значении 'приобрести что-л. ценное'. Но позднее, когда бобры стали довольно редкой добычей, первоначальный смысл пословицы забылся, и она подверглась искажению: Убить бобра — не видать добра.

Если признать, однако, что вариант Убить бобра— не видать добра является искажением, то неясно, как из положительного значения развилось отрицательное. Это логическое несоответствие даёт основание считать исходным вариантом именно вариант с отрицанием лишь в одной части пословицы. Такая структурная реконструкция подтверждается внутренней логикой: ведь у западных и восточных славян существовало поверье об убийстве бобра как о дурном предзнаменовании.

Активное варьирование пословицы о бобре объясняется тем, что в её основе лежит фразеологическая модель «убить» (поймать и т. п.) + животное = «совершить неудачное действие», известная восточным и западным славянским языкам: укр. диал. лиса зловити, вишукати лиса, лисицю піймати ('опалить полу одежды'); пол. złapać zająca ('поймать зайца'), złowić wydrę ('упасть в воду'); чеш. chytit zajíce

(букв. «поймать зайца» — 'упасть'), kozla odřít («ободрать козла» — 'ошибиться' и др. Поговорка убить бобра, по-видимому, претерпела двойную фразеологизацию: сначала, выделившись из модели, она вошла в состав пословиц, а затем, семантически обогатившись в паремиологическом употреблении, вновь вернулась в состав идиоматики. Если признать последнюю версию (а её подтверждают славянские параллели), то именно поговорка о бобре стала источником пословицы и её вариантов, а не наоборот.

БОГ

БЕРЕЖЁНОГО [И] БОГ БЕРЕЖЁТ. Осмотрительность не помешает; опасности избежит тот, кто сам осторожен.

Это — одна из самых употребительных пословиц о Боге, известная русскому литературному языку с XVIII в. В народном обиходе популярна издревле — ср. вариант Берёжного Бог бережёт. В ней, с одной стороны, отражена вера в «охранительную» функцию Бога, с другой — некоторый народный скепсис, основанный на жизненном опыте, который учит полагаться не только на Бога, но и на самого себя. Ср. пословицы На Бога надейся, а сам не плошай; Бог-то Бог, да и сам не будь плох.

БОГ ВСЁ ВИДИТ. Существует высшая справедливость; те, кто совершает недобрые дела, будут наказаны. Говорится как утешение при несправедливых поступках с чьей-л. стороны.

Пословица — как и известные обороты Бог знает (ведает), Бог весть, один Бог знает, видит Бог и т. п. — отражает древние представления о вездесущности и всеведении Бога. Ср. ироническую переделку её в жаргоне: Бог — не фраер, он всё видит.

БОГ ДАЛ, БОГ [И] ВЗЯЛ. Не стоит сожалеть, сокрушаться об утраченном; то, что произошло, не зависит от нас. Употребляется как утешение в случае потери чего-л. или смерти кого-л.

Пословица — изречение из Библии, где в книге Иова говорится: «Дом упал от ветра на отроков и они умерли. Иов сказал: Господь дал, Господь взял, да будет имя Господне благословенно» (Иов, 1, 21).

БОГ ДАСТ ДЕНЬ, [БОГ] ДАСТ [И] ПИЩУ. Книжн. Не стоит раньше времени тревожиться о том, что ещё впереди. Часто обращено к тому, кто озабочен проблемами завтрашнего дня, беспокоится о средствах к существованию.

Пословица, видимо, — афористическая реминисценция библейского текста — «Нагорной проповеди» Христа: «Итак, не заботьтесь, и не говорите: "что нам есть?" или "что нам пить?" или "во что одеться?" Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всём этом» (Матф., 6, 31-32; ср. Лука, 12, 22-24).

БОГ ЛЮБИТ ТРОИЦУ. Выражение используется как оправдание или доказательство необходимости делать что-л. трижды или втроём.

Троица (Пресвятая Троица) — Бог христиан, единый в Трех Лицах или Трех Ипостасях: Отец. Сын и Святой Дух. Библейским основанием учения о Троице являются слова Христа: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф 28, 19). Поскольку в русском языке слово троица используется и как устаревшее числительное, пословица шутливо объединяет сакральное и «материальное» значения.

БОГ (ГОСПО́ДЬ) НЕ ВЫ́ДАСТ, СВИНЬЯ́ НЕ СЪЕСТ. Шутл. Не пропаду; ещё посмотрим, чья возьмёт, чем закончится предполагаемый конфликт, затруднение. Выражает решимость совершить задуманное в надежде на то, что ожидаемые неприятности не произойдут или не

повлекут за собой серьёзных последствий.

В пословице отражена вера в то, что Бог держит охранную руку над верующими ему людьми. В ней намеренно противопоставлено высокое и низкое. Свинья у многих народов считается нечистым животным. Возможно, в пословице — аллюзия на известный евангельский сющет: изгнание Иисусом

бесом из одержимого ими бесноватого и перемещение их в стадо свиней, которые бросаются в море и тонут.

БОГ НЕ МАНУКОВ, И БЕЗ ПОСУЛА (БЕЗ ПОСУЛУ) МИЛУЕТ. Устар. шутл.-ирон. Мило-

сердие Божие безгранично.

Мануков — вице-губернатор в Санкт-Петербурге, 1712 г. Слово *посул* значит 'обещание'. Пословица вошла во многие старые русские паремиологические собрания.

БОГ ТЕРПЕ́Л И НАМ ВЕЛЕ́Л. Часто шутл.ирон. Ничего другого не остаётся, как вынести страдания и пережить трудности; надо терпеть. Употребляется как утешение себе или другому, кто терпит лишения, страдает, находится в трудной ситуации.

В пословице скрыта аллюзия на многотерпение Господа, постоянно подчёркиваемое в Библии, особенно в Ветхом Завете. Несмотря на многочисленные погрешения, отход от веры в единого Бога, поклонение золотому тельцу, предательства и убийства достойных и т. п., совершавшиеся древними евреями, Бог прощает им все это и в трудные моменты спасает от гибели.

БОГ-ТО БОГ, ДА [И] САМ НЕ БУДЬ ПЛОХ. В любой ситуации рассчитывай в первую очередь на себя, действуй сам. Употребляется как

совет человеку, уповающему на благополучный исход дела, решение проблемы без его участия, приложения сил.

Пословица выражает мысль о необходимости самостоятельной инициативы и добродетельности, которая выражена и другими народными афоризмами, напр.: На Бога надейся, а сам не плошай; На Бога надейся, а к берегу плыви; Бережёного Бог бережёт.

БОГ ШЕ́ЛЬМУ (ПЛУТА́) МЕ́ТИТ. Зло, мошенничество не остаётся без наказания, возмездия.

Шельма в просторечии — ловкий, хитрый плутоватый человек; пройдоха. По древним представлениям, таких людей Бог метил, т. е. помечал. выделял особым знаком. Ср. библеизм Каинова печать или выражение у него на лбу написано (что он преступник). Нередко такой «меткой» оказывался какой-л. бросающийся в глаза физический недостаток, который по суеверным представлениям связывался с нечистой силой. Не случайно в Библии таким «меченым» запрещалось подходить к жертвеннику: «Никто, у кого на теле есть недостаток, не должен приступать, ни слепый, ни хромый, ни уродливый, Ни такой, у которого переломлена нога или переломлена рука, Ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами» (Левит

21, 18—20). «Божьей меткой» нечестных людей в старину были и нечистые руки — нечто вроде клейма воров. Это представление отразилось в выражении нечист на руку — о плутоватом, вороватом, склонном к мошенничеству человеке.

Многочисленны европейские параллели оборота: фр. il n'est pas sur de la main (он не уверен в руке), лат. Puras deus, non plenas, aspicit manus (Бог смотрит не на полные, а на чистые руки). Аналогичные обороты встречаются и в Библии: «И воздал мне Господь по правде моей, по чистоте рук моих пред очами Его» (Псалтирь, 17, 25). Они и могли стать источником русского оборота.

Противопоставление чистых и грязных рук издревле имеет символическое значение и характеризует, с одной стороны, честных, праведных людей, с другой — бесчестных и грешных. Ср. чистые руки у кого, грязными руками прикасаться к чему, лезть грязными руками в душу чью. Восходя к естественным представлениям о здоровой чистоте и чреватой болезнями загрязнённости, оно приобрело ритуальный характер. По обычаю, например, обвинители для доказательства своей невиновности умывали руки, причём их омовение производилось морской водой или, если её не было, к пресной воде добавляли соли (до сих пор в католической церкви употребляется солёная

вода). Этот обычай отражен в сочетании *омывать руки*, *умыть руки*, известном по Библии (Второзаконие, 21, 6–9; Мф, 27, 24; Пс, 25, 6; 72, 13). Праведники предстают пред Богом с чистыми руками (Пс, 17, 25). Отмеченность же нечистыми руками стала признаком мошенников и вошла в пословицу.

КОМУ БОГ УМА́ НЕ ДАЛ, ТОМУ́ КУЗНЕЦ НЕ ПРИКУЁТ. Неодобр. Говорится о человеке, чьи поступки или суждения кажутся глупыми.

Пословица в некоторой степени отражает древние устойчивые представления о кузнеце как мифологизированном и ритуализированном персонаже. В народных верованиях восточных славян кузнец куёт свадьбу, перековывает стариков на молодых, обладает колдовскими знаниями, высшим умением. Поэтому, по логике пословице, если даже кузнец не может «приковать» глупому человеку ума, то его глупость неисцелима.

КТО РА́НО ВСТАЁТ, ТОМУ БОГ ДАЁТ. Кто рано начинает день, тот много успевает сделать, тому сопутствует удача. Используется в качестве совета или как объяснение причины раннего пробуждения, подъема.

Раннее вставание у многих народов считается залогом здоровья и успеха. Поэтому пословица распространена во многих славянских и неславянских языках, напр.: бел. *Хто рана* (да сонца)

устане, той многа зробіць; Хто рана (да сонца) устае, таму Бог дае, а хто спіць да сонца, таму хлеб у машонцы; пол. Кtо rano wstaje, temu Pan Bóg daje; A qui se léve matin, Dieu aide et préte la main. Эта народная мудрость выражается и другими пословицами иного образного содержания — напр., Ранняя птичка носок прочищает, а поздняя глаза продирает.

НЕ ДАЛ БОГ СВИНЬЕ́ РОГО́В (РОГ), А БО-ДУ́ЩА БЫЛА́ БЫ. Прост., неодобр. Справедливо, что человек, который мог бы сделать много плохого, лишён этой возможности. Употребляется как характеристика злого, мстительного, агрессивного и т. п. человека, представляющего

опасность для окружающих.

Аналогичная мысль выражена и другими пословицами, напр.: *Не дай Бог свинье рогов, а мужику*

барства; Бодливой корове Бог рог не даёт.

СПАСИ БОГ ТОГО, КТО ПОИТ ДА КОРМИТ, А ВДВОЕ — ТОГО, КТО ХЛЕБ-СОЛЬ ПОМНИТ. О необходимости благодарно помнить добрые дела, гостеприимство.

Словосочетание *помнить хлеб-соль* в пословице имеет обобщенно-символическое значение «гостеприимство», как и в оборотах *водить хлеб-соль*, *хлеб-соль*. Народ высоко ценит умение помнить гостеприимство. Неблагодарность же расценива-

лась как одно из самых отрицательных качеств человека.

НЕ БО́ГИ ГОРШКИ́ ОБЖИГА́ЮТ (ЖГУТ), [А ТЕ ЖЕ ЛЮ́ДИ]. Любое дело можно освоить.

Пословица известна восточным славянам и полякам. Более распространен вариант Не святые горшки лепят (обжигают). В русском языке он зафиксирован сборниками старинных пословиц и употреблён некоторыми писателями: «Вот уже два года скоро по издателям шныряю, и всю их подноготную знаю: не святые горшки лепят, поверьте!» (Ф. Достоевский. Преступление и наказание). Этот вариант имеется в укр. Горшки не святі ліплять; Не святі горшки ліплять; Хіба святі горшки ліплять: бел. Не святыя гаршкі лепяць: польск. Nie święci garnki lepią; и под. Прямой смысл пословицы подчеркивается вариантами Не боги (не святые) горшки обжигают, а люди; укр. Не святі горшки ліплять, а прості люди; Не святі горшки ліплять, а такі ж грішні люди, як ми; пол. Swieci garnków nie lepią, tylko ludzi. Они констатируют, что исполнение какого-л. дела требует не святости, но мастерства и опыта, который не даётся людям без проб и ошибок.

БО́ГУ БО́ГОВО, [A] КЕ́САРЮ КЕ́САРЕВО. Каждому надлежит воздать должное; каждому принадлежит своё, свойственное ему и соответствующее его натуре, образованию, положению и т. п.

Фраза из ц.-слав. текста Нового завета: «Воздадите кесареви и Божия Богови» (Мф., 22, 15–21; ср. Лк., 11, 42). Посланные к Иисусу от фарисеев спросили его, позволительно ли платить налоги кесарю. Иисус, указав на изображение кесаря и надпись на динарии, сказал: «...отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Кесарь. Устар. — владыка, монарх.

БОГАТЫЙ

БОГАТЫЕ ТО́ЖЕ ПЛА́ЧУТ. Ирон. И у богатых есть свои проблемы: они любят, мучаются, страдают, как все простые смертные.

Чаще всего пословица используется в трансформированном виде. Поводом для обращения к этой сентенции могут стать события, связанные с обострением имущественного расслоения в стране. Из крылатого выражения как бы вычленяется сема «богатые», которой противостоит сема «бедные». Сама же модель претерпевает самые разнообразные изменения: по капризу говорящего или пишущего подвергается лексической замене или актуализируется то один её компонент, то другой; меняется порядок их расположения, логическое ударение, варьируются союзы и грамматические формы.

Название в российском прокате мексиканского телесериала 1979 г. «Los rigos tambien lloran», который демонстрировался по Центральному телевидению в 1992 г. Режиссер Ф. Чакон, в главной роли В. Кастро и В. Герра. Несмотря на сентиментальность, наивность и непритязательность сюжета. эта «мыльная опера», обруганная и высмеянная журналистами, пользовалась большой популярностью в нашей стране. Устав от жестокости и насилия в реальной жизни и в низкопробных фильмах, заполонивших отечественные кино- и телеэкраны, граждане суверенной России, подтрунивая друг нал другом, по 2-3 раза в неделю усаживались перед телевизором, и обворожительная «золушка» Марианна, её вероломная соперница Эстер, упрямый Луис Альберто и коварный Диего помогали людям хотя бы на время забыть об очередях, о сумасшедших ценах, об инфляции.

БОЛОТО

В ТИХОМ БОЛОТЕ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ см.

В ТИХОМ ОМУТЕ ЧЕРТИ ВОДЯТСЯ.

БЫЛО БЫ БОЛО́ТО, [А] ЧЕ́РТИ БУ́ДУТ (НАЙДУ́ТСЯ). Стоит появиться какому-л. сомнительному, неблаговидному делу, найдутся и люди, готовые принять в нём участие. Используется в качестве негативной оценки какого-л.

факта или явления и людей, имеющих к нему отношение.

Поверье о том, что любимым местом обитания чертей является болото, широко распространено у восточных славян, поляков и балтийских народов. Отсюда аналогичные пословицы: бел. Дзе балота, там чэрці, Гдзе балота, там чорт сядзіць; укр. Коби болото, а чорти будуть; пол. Віото bez czarta nie obejdzie się (Болото без чёрта не обходится), Aby bloto było, to czart będzie (Было бы болото, а чёрт будет), Każde błoto ma swego diabła (У каждого болота свой чёрт) и под. Ср. бел. (туровск.) Було болото, то вирки булі, которое допускает двойную «расшифровку»: «Было бы болото, будут и глубокие омуты, водовороты» и «Было бы болото, будут и свои маленькие (водяные) черти».

К аналогичным мифологическим представлениям относятся и такие пословицы, как старинная русская Вольно чёрту в своём болоте, а боярину над своим холопьем; Вольно [и] чорту в своём болоте орать (ср. бел. диал. аре, як чорт балотам — об истошно вопящем человеке), Всякий чёрт в своём болоте ворочай; Вольному воля, спасённому рай, бешеному поле, чёрту болото; бел. Няма балота бяс чорта и т. п. Отсюда и такие обороты, как рус. народн. один, как чорт в болоте; бел. прівык, як чорт да балота. Ср. рус. народн. — Чего чёрт

БОЛОТО

в болоте сидит? — Смолоду привык или бранные выражения типа рус. чёрт болотный 'о нелюдимом, злом и неприятном человеке'; Ну тебя в болото! и описательные названия чёрта типа укр. той, що в болоті сідить; той, що болотом трясе. Связь болота или болотистого леса с чёртом отражена и в таких наименованиях последнего, как пск. болото, лес 'чёрт', укр. нетеча 'стоячее болото' и 'чёрт', кашуб. blotnik 'злой дух, появляющийся в виде мужчины с фонарём в руках, идущий перед человеком на несколько шагов впереди и освещающий ему дорогу в темноте' и т. п.

Верование в то, что чёрт сидит именно в болоте, связывалось в народе и с тем, что над болотами по ночам появляются блуждающие огоньки, которые считались явлением злого духа. По одной из белорусских «творимых легенд», записанных на Витебщине, болота появились на земле именно «благодаря» чёрту, который по повелению Бога спустился на дно мирового океана, чтобы достать земли для сотворения суши, но при этом припрятал некоторое её количество за обеими щеками. Разжиженная земля с малорослыми, уродливыми деревьями и грубой травой, т. е. болото, появились из земли, которую чёрт выплёвывал изо рта, не выдерживая растущих растений. Ср. и народные былички у белорусов и поляков с диалогом:

- Отчего ты, чёрт, в болоте сидишь?
- А потому, что привык.

Пословица — реликт этих древних языческих представлений.

больной

БОЛЬНОЙ И САМ НЕ СВОЙ. О человеке расстроенном, находящемся в состоянии горя, печали.

Некоторыми историками русского языка пословица и поговорка сам не свой связывается с представлением о том, что у человека в состоянии горя, печали расстроен механизм восприятия, в частности самоощущения (ср. нога как будто не своя — при потере чувствительности). Корни её, однако, уходят в языческую мифологию. Первоначально пословица характеризовала либо больного, либо пьяного человека — ср. Пьяная баба сама не своя. Состояния болезни или опьянения обычно связывались в народном сознании с нечистой силой. Не свой — это, собственно, один из эвфемизмов черта, типа не наш, не наша сила, другие, не свой дух, тот и т. п. Оборот сам не свой и пословица, следовательно, означали, что человек уже наполовину принадлежит нечистому духу и в зависимости от дальнейших отношений с ним останется здоровым либо умрёт. Такое объяснение подтверждается и польской пословицей «Он уже сам не свой, половина — дьяволова».

БОРОТЬСЯ

ЗА ЧТО БОРО́ЛИСЬ (БОРО́ЛСЯ), НА ТО И НА-ПОРО́ЛИСЬ (НАПОРО́ЛСЯ). Прост. Шутл.-ирон. Неодобр. 1. Дело обернулось неожиданной, неприятной стороной. Используется, когда, по мнению говорящего, полученный результат, сложившаяся ситуация является следствием предпринятых ранее действий. 2. Сами виноваты, винить некого.

Пословица из обихода советских политзаключённых. Использовалась как прибаутка-реплика, бросаемая старыми лагерными урками новичкам ежовского набора, которые в большинстве считали себя верными сталинцами.

БРАК

БРА́КИ ЗАКЛЮЧА́ЮТСЯ (УСТРА́ИВАЮТСЯ, СОВЕРША́ЮТСЯ) НА НЕБЕСА́Х. Книжн. часто шутл.

Впервые пословица употреблена, видимо, Джоном Лили в романе «Эвфуес и его Англия» («Euphues and his England», 1580).

БРЮХО

СЫТОЕ БРЮХО К УЧЕНЬЮ (К УЧЕНИЮ) ГЛУХО. Человек, который ни в чём не нуждается, не способен к постижению чего-л. нового; беспо-

лезно пытаться ему что-л. объяснить. Говорится о человеке, который вследствие своего полного благополучия не стремится ни к чему новому, не склонен углубляться в какие-либо проблемы, менять свой образ жизни.

Пословица часто цитируется также по-латыни: Satur (Plenus) venter non studet libenter. Происхождение пословицы точно неизвестно. Аналогичные афоризмы встречаются издавна, напр., в греч. «Толстое брюхо не производит тонкого ума» (Блаженный Иероним). Ср. лат. Copia ciborum subtilitas animi impeditur (Избыток пищи не мешает тонкостям ума — Сенека, Письма, 15) и современные европейские параллели: нем. Ein voller Bauch — ein fauler Gauch; англ. A fat belly, a lean brain; фр. Ventre gros et trop gras — subtile esprit n'engendre pas. Такие параллели подтверждают европейское, книжное происхождение пословицы. В народной речи имеются и исконно русские пословичные выражения той же мысли, напр.: По сытому брюху хоть обухом бей.

БУМАГА

БУМА́ГА ВСЁ ТЕ́РПИТ (СТЕ́РПИТ). Шутл., ирон. Написать можно что угодно и сколько угодно. Используется как объяснение того, как стало возможным написать или опубликовать нечто неумное, недопустимое, неправдоподобное и т. д.

Пословица приписывается римскому писателю и оратору М. Т. Цицерону (106–43 гг. до н. э.), в письмах к друзьям которого встречаются слова: *Epistola non erubescit* — букв. «Бумага не краснеет».

ГЛА́ДКО БЫ́ЛО НА БУМА́ГЕ [ДА (НО) ЗА-БЫ́ЛИ ПРО ОВРА́ГИ]. Ирон. Говорят, когда что-л., казавшееся простым, ясным и логичным при планировании, проектировании, — при осуществлении вызвало непредвиденные проблемы, осложнения.

Пословица взята из песни, слова которой написал Л. Н. Толстой. В Крымскую войну (1853—1856) России пришлось сражаться против четырёх держав: Англии, Франции, Турции и Сардинии. На втором месяце обороны Севастополя штаб русской армии разработал план взятия Федюкинских гор. Сражение это закончилось поражением русских войск при речке Чёрной. Несмотря на героизм русских солдат, война была проиграна в первую очередь из-за бездарности командования, отсталости военной техники и беспорядка в управлении.

Через два года в одном из сборников «Полярная звезда», издававшихся А. И. Герценом за границей и нелегально распространявшихся в России, появилась едкая сатирическая «Песня про сражение на реке Чёрной». В ней высмеивались бездарные планы бездарных генералов. Песня не была подпи-

сана и считалась безымянной, народной. Недавно, однако, было установлено, что её автор — участник обороны Севастополя, артиллерийский офицер Л. Н. Толстой. Начиналась песня строками:

Гладко было на бумаге, Да забыли про овраги, А по ним ходить, А по ним ходить.

Первая строчка имеет несколько вариантов. Наиболее распространённый — «Гладко было на бумаге». Он и стал фразеологизмом.

БЫЛЬ

БЫЛЬ МО́ЛОДЦУ НЕ УКО́Р (НЕ УКО́РА). Устар. Прошлое не стоит ставить в вину ко му-л., попрекать им. Говорится при прощении, примирении с кем-л. с намерением не вспоминать больше о былых проступках, ссорах, обидах и т. п.

Быль в пословице значит то, что действительно было, произошло; прошлое. В какой-то степени пословица перекликается с поговоркой *Что было, то прошло, и быльём поросло* — что-л. давно забыто, стерлось в памяти (о том, что безвозвратно прошло), где народное слово быль имеет иное значение, является омонимом к компоненту пословицы.

БЫЛЬЁ

ЧТО БЫЛО, ТО ПРОШЛО, [И БЫЛЬЕМ (ТРА-ВОЙ) ПОРОСЛО]. Не стоит вновь возвращаться к событиям прошлого. Говорится при прощении, примирении с обещанием не вспоминать больше об ошибках, обидах, проступках и т. п. в прошлом.

Поговорка возникла путем усечения более развёрнутых поговорок: Мало ли что было, да быльём поросло; Было да прошло, да быльём поросло. В них обыгрываются созвучные между собой слова: глаг. быть и собир. сущ. былье 'трава, былинка'. Слово былье образовано от глаг. быть (быти), но не в современном его значении, а в более древнем — 'расти, произрастать'. У поговорки Было, да быльём поросло есть вариант и без слова былье: Было, да травой поросло. Это подтверждает синонимичность слов быльё и трава (ср. былинка 'травинка'). Ст.-сл. быль и др.-рус. былие также значили 'трава'. Сочетание быльём поросло 'заросло травой' первоначально употреблялось для характеристики брошенной земли, давно не езженной дороги и т. п.

Поговорка известна лишь русскому и белорусскому языкам. Оно образовалось путем усечения поговорки было да быльём поросло, которая, в свою очередь, — осколок пословицы Было да прошло, и быльём поросло. Ср. бел. быллём парасло (зарасло) и пословицу Калісьці было, да быллём зарасло.

Оборот построен не только на рифме и ритмике глагола быть и существительного быльё, но и двуплановости последнего. Быльё 'трава' — собирательное существительное (ср. тряпьё, старьё, корьё) от быль 'сорная трава, бурьян'. Это слово известно многим славянским языкам, оно сохраняет древнейшее значение глагола быть 'расти' и буквально значит 'растение'. Вместе с тем в русском выражении оно омонимически связано с существительным быль, былое 'то, что было', которое и связывает его с пословицей Быль молодцу не укор. Глагол поросло в поговорке подчёркивает именно растительный образ. Ещё больше он актуализируется в диалектных её вариантах: горьк. Было и прошло и полынью поросло (ср. диал. чернобыль 'полынь'), Было ремесло да хмелем заросло (XVII в.). Фразеологизм быльём поросло и поговорка было, да быльём поросло известны русскому литературному языку с XVII-XVIII вв. Ср. также варианты нижегор. Было, да былью поросло; Что было, то былью поросло.

ВАСЬКА

А ВА́СЬКА СЛУ́ШАЕТ, ДА ЕСТ. Шутл.-ирон. Человек, которому читают нравоучения, не обращает на них внимания, продолжая своё.

Пословица — цитата, ставшая крылатой фразой, из басни И. А. Крылова «Кот и повар» (1813 г.). Повар в басне укоряет кота Ваську за то, что тот ворует с кухни пищу. Васька же слушает укоры повара, спокойно продолжая есть украденного цыплёнка. Басня и соответствующая фраза были переведены и на некоторые славянские языки. Ср. укр. А кіт ковбаску наминас, неначе й не до нього річ (Глібів); А Мурий їсть собі та їсть.

ВДОХНОВЕ́НЬЕ

НЕ ПРОДАЁТСЯ ВДОХНОВЕ́НЬЕ [, НО МО́Ж-НО РУ́КОПИСЬ ПРОДА́ТЬ]. Книжн. О противоречии между бескорыстием творчества и коммерческими интересами.

Пословица — цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Разговор книготорговца с поэтом» (1825).

BEK

ВЕК ЖИВИ, ВЕК УЧИСЬ, [А ДУРАКО́М ПО-МРЁШЬ (ОСТА́НЕШЬСЯ)]. Ни возраст, ни жизненный опыт не гарантируют от неудач, потрясений, открытий и т. п. Используется

ВЕСЕ́ЛИЕ

как выражение удивления, озадаченности при непривычном, неожиданном повороте событий или как выражение сожаления об упущении, неверном шаге или поступке.

Вторая часть пословицы является сравнительно более новой и появилась, вероятно, как средство ослабления назидательности, содержащейся в первой части, и выражения иронии по отношению к самому себе или к кому-л., казалось бы, опытному и умному, но допустившему оплошность.

ВЕСЕ́ЛИЕ

ВЕСЕ́ЛИЕ РУСИ́ ЕСТЬ ПИ́ТИ. Устар. книжн. часто шутл.-ирон. Хмельные напитки у русских нередко заменяют веселье.

Пословица — слова князя Владимира по Начальной русской летописи Нестора: «Руси веселіе есть пити, не можемъ безъ того и быти». Они сказаны при выборе Владимиром Святославовичем (ум. в 1015 г.) религии для Киевской Руси в Х в., перед её крещением в 988 г. Этой репликой князь отказывается от магометанской религии, запрещающей алкоголь. Возможно, этот афоризм — аллюзия на некоторые места Библии, где говорится о том, что вино помогает огорченному и бедному забыть страдания (Притч. 31, 6-7) и веселит сердце (1. Сир., 31, 32). См. также шутливый европейский

афоризм из студенческой песни Вино на радость нам дано.

вино

ВИНО́ НА РА́ДОСТЬ НАМ ДАНО́. Шутл. О веселящем, освежающем и раскрепощающем действии вина.

Пословица — концовка припева шутл. студенческой застольной песни: Так наливай, брат, наливай, наливай! / Все до капли выпивай, выпивай! / Вино, вино, вино, вино, / Оно на радость нам дано. Эта песня, вероятно, восходит к самой популярной песне Н. М. Карамзина «Весёлый час»:

Но и радость Бог нам дал, Он вино нам дал на радость, Говорит святой мудрец: Старость в нём находит младость, Бедный — горестям конец

(«Московский журнал», 1791).

Карамзин, в свою очередь, использовал в песне древнее изречение, часто встречающееся в Ветхом Завете: «Пиры устраиваются для удовольствия, и вино веселит жизнь» (Еккл., 10, 19); «Ты произрастаешь... и вино, которое веселит сердце человека» (Пс., 103, 14–15); «Отрада сердцу и утешение

душе — вино, умеренно употребляемое вовремя»

(Сир., 31, 33) и др.

НЕ ВЛИВАЕ́Т МОЛОДО́Е ВИНО́ В МЕ́ХИ СТА́РЫЕ. Устар. Невозможно создать что-либо новое, не порвав со старым.

Пословица, как и выражение вливать молодое вино в старые мехи 'создавать что-л. новое, не порвав со старым', считается библеизмом. Она восходит к Евангелию: «Не вливают вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают» (Матфей, 9, 17; Марк, 2, 22; Лука, 5, 37). Слово мехи здесь имеет старое значение 'кожаные мешки для хранения вина'.

ВКУС

НА ВКУС И [НА] ЦВЕТ ТОВА́РИЩА (ТОВА́-РИЩЕЙ) НЕТ. Вкусы и предпочтения трудно объяснить, они у каждого свои. Используется при объяснении расхождений в чём-л., обнаружении нестандартных взглядов и привязанностей.

Пословица — исконно русский вариант европейского афоризма *О вкусах не спорят*. Ср. также шутливую народную пословицу *Кто любит попа, кто попадью, а кто попову дочку*.

О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ. Книжн. Говорят, желая прекратить спор о том, что лучше и кто что больше любит, объясняя бессмысленность пререканий на эту тему.

Пословица книжного происхождения, в Европе получила широкое хождение из средневековых схоластических источников: лат. De gustibus non disputandum. В русском языке — заимствована из фр. On ne dispute pas de goûts, где слово goût значит разборчивость, понимание чего-л.' Это значение под влиянием французского языка закрепилось и за исконно русским словом вкус, первоначально обозначавшим конкретные вкусовые ощущения. См. также На вкус и цвет товарищей нет.

ВОДА́

ЧИСТАЯ ВОДА́ — ДЛЯ ХВО́РИ БЕДА́. Чистота обеспечивает здоровье.

Вода издавна занимала важное место в лечебной магии, что объясняется той ролью, которую она играла в жизни людей, её реальными очищающими качествами. А раз вода смывала грязь, то по закону имитативной магии она с таким же успехом могла очистить души людей, излечить от болезней, поэтому в ней искали панацею буквально от всех недугов. Это представление отражено и в сравнении как водой смыло (унесло), имеющем славянские параллели, напр.: укр. як (мов, немов, наче, неначе) вода умила (змила) (водою змило); бел. як вада змыла

(знесла); с.-х. kao da je voda odnijla; чеш. jako s vodou pryč uteklo. Первоначально, видимо, имелась в виду очищающая, целебная функция воды.

ВО́ДУ [В СТУ́ПЕ] ТОЛО́ЧЬ — ВОДА́ [И] БУ́-ДЕТ. Бесполезные, бессмысленные занятия не дают и результатов. Используется чаще как предложение перейти от пустых разговоров к более конкретным делам.

Некоторые лингвисты считают, что эта пословица стала источником хорошо известного фразеологизма толочь воду в ступе — 'заниматься ненужным, бесполезным делом'. Языковые факты, однако, показывают, что именно фразеологизм стал основой пословицы, а не наоборот. Во-первых, выражение известно (также — в форме толочь воду) уже с XVIII в., ранее пословицы. Во-вторых, пословина известна лишь восточнославянским языкам (ср. укр. Товчи воду — вода й буде), за пределами которых аналогичная мысль выражается другими образами (ср. пол. Wodę warzyć, woda będzie — букв. Воду варить — вода и будет). В-третьих, именно фразеологизм же о толчении воды в ступе известен уже в древности, встречается, в частности, у Лукиана и других античных писателей: ср. лат. aquam in mortario tundere — толочь воду в ступе и аналогичный оборот в древнегреческом. Заимствованный из античных языков оборот имел особо активное распространение в среде духовенства и потому связывается и с одним из видов наказания провинившихся обитателей монастырей. В-четвертых, именно выражение (а не пословица) входит в ряд фразеологизмов, характеризующих у разных народов бессмысленную и бесполезную деятельность: рус. носить воду решетом, возить дрова в лес, ездить в Тулу со своим самоваром; фр. porter de l'eau à la rivière (à la mer); нем. Wasser in den Rhein (Elbe, Donau, ins Meer, in den Brunnen) tragen; англ. to carry coals to Newcastle и т. п. Все они — фразеологизмы-шутки, основанные на внутреннем противоречии, оксюмороне.

Наконец, нельзя не учитывать известные факты ритуального толчения воды в ступе и в славянской народной обрядности, где пест и ступа имеют ярко выраженную эротическую символику — воплощение мужского и женского начала. Показателен в этом отношении белорусский материал. Так, в легенде, записанной на Брестчине, рассказывается о родившей вне брака девушке, которую барыня велела венчать в церкви с толкачом. В Гомельской области известно шуточное объяснение, откуда появляются дети: З неба ўпаў, да ў ступу папаў, а з ступы вылез — і вот які вырас. В Минской губернии толкли воду в ступе в тот момент свадебного обряда, когда поезд молодого приезжал

за невестой; это ритуальное действие осмыслялось как пожелание молодым детородия. На Полесье это же действие имело «манифестирующий» характер: «нечестную» невесту на свадьбе обводили вокруг ступы и заставляли толочь воду в ступе. Как и в других случаях, ритуальное действие — толчение воды в ступе — с течением времени могло утратить свой магический смысл и стало восприниматься как воплощение пустой, бессмысленной деятельности.

Русская пословица, следовательно, — самобытная «расшифровка» древнего фразеологизма с прибавлением сочетания вода и будет, усиливающего представление о бессмысленности толчения воды в ступе.

НА СЕРДИТЫХ ВОДУ ВОЗЯТ. Шутл. Не стоит сердиться, гневаться; пусть себе сердится; это состояние или свойство человека может быть использовано против него. Используется как выражение недовольства, когда кто-л. сердится без особых на то причин, необоснованно, или как насмешливое обращение к тому, кто раздражен, с целью снять напряженность ситуации.

Пословица шутливая. На её основе, по мнению некоторых фразеологов, образовано выражение возить воду на ком. Распространение оборота в других языках (по сравнению с пословицей) показы-

вает, однако, что именно краткое словосочетание стало исходным и было развернуто в пословицу.

BO3

ЧТО С ВОЗУ (С ВОЗА) УПАЛО, ТО ПРОПАЛО.

Бессмысленно требовать возврата утраченного, ушедшего. Говорящий обычно хочет показать, что смирился с утратой, считает бесполезным сожалеть о ней, или советует другому поступить подобным образом — не жалеть, не вспоминать.

Пословица известна восточнославянским и польскому языку: укр. Що с воза упало, то пропало; польск. Со z wozu upadło, to przepadło. О национальной специфичности говорит и рифма, которая усиливает экспрессивность пословицы. В ней отражены зачатки древнего права, регулирующего имущественные отношения наших предков: право собственности прекращается с потерей той или иной вещи. Это право перекликается со средневековым западноевропейским законом: в случае поломки телеги или падения животного вещи, высыпавшиеся на землю, становились собственностью территориального сеньора. Такое толкование подтверждают разнообразные варианты пословицы, — напр., укр. Давно пропало, що з воза впало; Упало — пиши пропало; Як упало, то пропало и др. Она известна во многих славянских языках, напр.: бел. Што з воза ўўтое прапала; Што з воза спала, пішы прапала; болг. От колата паднало — пиши то бегало; пол. Со z wozu upadło (spadło), to przepadło; чеш. Со z vozu spadlo, jak by propadlo. Близка по значению и другая рифмованная русская пословица — Что было, то сплыло.

война

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ. Идёт настоящая борьба, поэтому люди и их поведение подчиняются неписаным законам военного времени. Используется, чтобы подчеркнуть, что во время войны, борьбы, противостояния нет места жалости, сочувствию, милосердию и т. п.; приходится ненавидеть, убивать, устранять противников.

Пословица — калька с фр. \hat{A} la guerre comme à la guerre. Цитируется также по-французски. Источник французской пословицы не установлен.

У ВОЙНЫ — НЕ ЖЕ́НСКОЕ ЛИЦО́. Нов. публ. Война — не женское дело; война немилосердна, безжалостна.

Пословица — заголовок документальной книги белорусской писательницы и публицистки Светланы Александровны Алексиевич (1985 г.), описывающей воспоминания и судьбы пятисот женщин, которые принимали участие в Великой Отечественной

войне — со всеми её жестокостями и трагизмом. Эти судьбы — лишь «капельное» отражение военных тягот, выпавших на долю восьмисот тысяч советских женщин, освоивших все профессии войны и прошедших сквозь её горнило. Книга С. А. Алексиевич переведена на многие языки и экранизирована, что способствовало популярности пословицы.

волк

ЛЁГОК ВОЛК НА ПОМИНЕ. О том, кто появляется в тот момент, когда о нём говорят или думают.

Сейчас пословица известна менее, чем широко распространенная поговорка лёгок на помине— 'о том, кто появляется в тот момент, когда о нём говорят или думают'. И «усечение» слова волк из состава пословицы, и её древний мифологический смысл связаны с древними суевериями, запрещавшими произносить имя зверя вслух, поскольку при этом волк тотчас же появится. Поэтому в поговорке этого слова нет, оно только подразумевается. Поскольку в языческих верованиях волк был одним из перевоплощений чёрта, то в пословицах отразилась и такая мифологическая замена: Упомяни чёрта, а он уже тут. Отсюда и запреты на любые «поминания» нечистой сдилы, в том числе и бранные.

ПОЖАЛЕ́Л ВОЛК КОБЫ́ЛУ: ОСТА́ВИЛ ХВОСТ ДА ГРИ́ВУ. Ирон. Сочувствуя, жалея на словах, кто-л. на деле причиняет вред, приводит к несчастью, беде. Употребляется как выражение недоверия к словам сочувствующего, от которого на деле ожидают неприятностей.

Пословица известна восточнославянским и польскому языку: укр. Пожалів вовк кобылу — зоставив хвіст і гриву; пол. Użałował się wilk kobyły. «Объектом» жалости волка могут быть и другие животные — ср. укр. Пожалів вовк ягня та й з'їв на снідання; Пожалів, як вовк порося — від'їв ніжки та й уся. Усечением пословицы образована ироническая поговорка пожалел волк кобылу 'о человеке, неспособном пожалеть кого-л., сжалиться над кем-л.'

ВО́ЛКА НО́ГИ КО́РМЯТ. Шутл. или ирон. Чтобы заработать на жизнь, надо двигаться, активно действовать, а не сидеть на месте.

Пословица восточнославянская — ср. укр. Вовка ноги годують. Даже в родственном польском языке она передаётся другим образом, правда, весьма близким: Leżąc wilk nie tyje. В основе пословицы — образ волка, добывающего себе пищу рысканьем по большим пространствам. Близки по смыслу пословицы с иным образным содержанием, напр.: Дома сидеть — ничего не высидеть; Есть калачи — не лежать на печи. СКО́ЛЬКО (КАК) ВО́ЛКА НИ КОРМИ́, ОН [ВСЁ] В ЛЕС СМО́ТРИТ (ГЛЯДИ́Т). Неодобр. Как ни старайся расположить к себе кого-л., его истинная сущность, старые привязанности и привычки всё равно выявятся. Употребляется с осуждением, как объяснение чьей-л. неблагодарности, вероломных, с точки зрения говорящего, поступков.

Пословица в варианте Как волка ни корми, а он всё к лесу глядит зафиксирована уже в начале XVIII в. (напр., в письме Петра Первого князю Репнину, 1725; Вейсманновом «Лексиконе» 1731 г. и др.). Она известна многим славянским языкам, напр.: укр. Скільки вовка не годуй, а він у ліс дивиться; пол. Natura ciagnie wilka do lasu; болг. Колкото и да храниш вълка, окото му в гората. В основе образности — известный многим народам факт о лесном обитании волка, его угрюмом нраве и практической невозможности его приручения. В русской народной речи немало пословиц с близким содержанием: Как чёрта ни крести, он всё кричит пусти (а он в воду глядит); Горбатого могила исправит. От пословицы образована и популярная поговорка смотреть в лес — 'Стремиться вернуться к прежнему месту жительства, работе и т. п.'.

НЕ ВЫЗЫВА́Й ВО́ЛКА ИЗ КО́ЛКА. Посл. диал. Не следует накликать на себя беду. Слово колок (колок) в народной речи обозначает «рощу, лесок в поле, степи» или «островок крупного леса среди мелколесья, болота» и т. п.

С ВОЛКА́МИ ЖИТЬ — ПО-ВО́ЛЧЬИ ВЫТЬ. В своих действиях, образе жизни часто приходится руководствоваться жёсткими внешними условиями, а не собственными принципами. Говорят в оправдание какого-л., часто неблаговидного поступка, совершённого вынужденно, под давлением обстоятельств, в соответствие с законами окружающего общества; используют и как предупреждение о необходимости подчинить своё поведение действующим в обществе, коллективе правилам.

Пословица известна многим народам, как славянским, так и неславянским: укр. З вовками жити — по-вовчому вити; нем. Mit den Wolfen тив тап heulen; болг. С вълци вълк бъди. Волчий вой издавна ассоциируется с чем-л. зловещим, тягостным, предвещающим беду, ибо волки воют от голода. Близка по смыслу и русская народная пословица с образом «родственника» волка — собаки: Попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй.

И ВО́ЛКИ СЫ́ТЫ, И О́ВЦЫ ЦЕ́ЛЫ. Противоположные стороны удовлетворены, довольны найденным решением. Говорится о стремлении угодить противоположным мнениям, взглядам; о ситуации, удобной для тех и других.

Некоторыми популяризотарами пословица, появление которой ими относится лишь к XIX в., объясняется на чисто русской почве — тем фактом, что прежде пастухи якобы намеренно занижали приплод в стадах помещичьих овец. После пригона овец с пастбищ это помогало им отчитаться перед помещиком; хотя волки за лето поедали часть овец, но количество их оставалось прежним, и помещику не к чему было придраться.

Такое объяснение, однако, неверно уже потому, что поговорка известна русскому литературному языку гораздо раньше, с XVII в. (др.-рус. Волки бы сыти, а овцы бы целы) и имеет древние параллели в других славянских языках. Так, в древнечешском и древнепольском она зафиксирована уже в XV-XVI вв. в форме И волк сыт, и овца цела; Пусть волки будут сыты, а козы целы. Показателем исконности является активная варьируемость этой пословицы в разных славянских языках. Ср. болг. И волк сыт, и ягненок цел; И ягненок здоров, и волк сыт; пол. И волк сыт, и баран цел; И волк сыт, и коза цела; чеш. Козы целы, волки сыты (XV в.); Волк нажрался, а коза осталась целой. Аналогичные пословицы известны другим языкам, народы которых тесно соприкасались со славянами - например, греческому, румынскому, турецкому. Образ пословицы прозрачен, ибо отталкивается от хорошо известного в фольклоре метафорического противопоставления хищного волка и кроткой овцы, что способствовало её популярности.

Это древнее метафорическое противопоставление волка и овцы (или ягнёнка) известно из басен, притч и сказок многих народов. Контрагентом волка могут выступать и другие домашние животные — ср.: укр. Аби вовк ситий і баран цілий; Аби вовк ситий і коза ціла; болг. И агнето здраво, и вълкът сит; рус. Коза цела, и капуста цела; нем. Der Wolf wird satt und das Lamm bleibt ganz; Die Ziege ist satt und der Kohl unberührt (Мелерович, Мокиенко, 1997, 123–124). Аналогична по смыслу, но весьма различна по образу народная пословица И нашим, и вашим под одну дуду спляшем.

ВОЛКО́В (ВО́ЛКА) БОЯ́ТЬСЯ — В ЛЕС НЕ ХОДИ́ТЬ. Опасаясь предстоящих трудностей и препятствий, не стоит и браться за сложное или рискованное предприятие. Употребляется как ответ на чьи-л. опасения, сомнения в успехе задуманного; иногда — как побуждение к действию.

В пословице отразился страх перед волками, постоянно угрожавшими как людям, так и домашним животным. О древности этого представления свидетельствует то, что пословица известна большинству

славянских языков, напр.: бел. Баючыся воўку ў лес не ісці; укр. Вовка боятись — в ліс не ходити; болг. Който го е страх от вълци, да не ходи в гората; пол. Kto się wilka boi, niech do lasu nie chodzi; чеш. Kdo se bojí vlků, at' nechodi do lesa, словацк. Kto sa boji vlkov, nech nejde do lesa. Пословица противопоставляет этому древнему страху активное прагматическое действие.

ОТОЛЬЮТСЯ ВО́ЛКУ ОВЕ́ЧКИНЫ (ОВЕ́ЧЬИ) СЛЁЗКИ (СЛЁЗЫ). За причинённое кому-л. зло, обиды наступит расплата, обидчика постигнет возмездие. Употребляется часто как угроза или

предупреждение.

Пословица известна в разных вариантах, где обидчиками и обиженными являются другие животные, напр.: Отольются медведю коровьи слёзы; Отольются (отзовутся) кошке мышкины слёзки. Смысл пословицы перекликается с древней библейской мудростью, выраженной афоризмом Не рой другому яму, сам в нее попадёшь. На основе пословицы образован фразеологизм отольются кому чьи слёзы.

ВÓЛЯ

ВО́ЛЬНОМУ ВО́ЛЯ, [А СПАСЁННОМУ РАЙ]. Каждый волен поступать как хочет, в соответствии со своими желаниями и принципами. Как

правило, говорится тому, кто поступает по-своему, когда говорящий не разделяет с ним его намерений, не согласен с ним, но хочет подчеркнуть своё нейтральное отношение к совершаемому или задумываемому.

Пословица собственно русская, связана с древним правом вольных крестьян (до введения крепостного права) пользоваться полной свободой действий и перехода с одного места на другое. Этим правом обладала наравне с крестьянами и княжеская дружина. Удельные князья, заключая договоры друг с другом, писали: «А боярам и боярским детям и слугам, и крестьянам вольная воля». Она имеет разные варианты: Вольному воля, спасённому рай, бешеному поле, чёрту болото; Вольному — воля, ходячему — путь, лежачему — кнут. Ср. близкие по смыслу пословицы: Охота пуще неволи; Своя рука владыка; Хозяин — барин.

BOP

ВОР У ВОРА́ ДУБИНКУ УКРА́Л. Ирон. Один мошенник перехитрил, обошёл другого. Говорится, когда известно, что пострадавший от мошенничества сам нечист на руку и не заслуживает сострадания.

Пословица отражает верное жизненное наблюдение о том, что привыкший к преступлениям че-

ловек будет обманывать и грабить даже своих соумышленников. Ср. близкие по смыслу пословицы о ворах: Вор с мошенника шляпу снял; Вор на вора напал, вор у вора дубинку украл; Вор с лукавым водился, да оба в яму свалились. В большинстве из них слово вор имеет не современное значение 'тот, кто ворует, крадёт', а древнее, более общее — 'злодей, обманщик'. Ср. такое же развитие значения в славянских языках, напр. чеш. zloděj обозначает, в отличие от русской злодей, не вора, а разбойника, преступника вообще.

НЕ ПО́ЙМАН — НЕ ВОР. Человек, подозреваемый в дурном поступке, не может быть в нем обвинен, если его вина не доказана.

Пословица отражает правовые нормы средневековья.

У ВО́РА ЕГО РЕМЕСЛО́ НА ЛБУ НАПИ́САНО. Вороватого, плутоватого человека легко распознать по внешнему виду.

Пословица бытует и в современной речи и актуализировалась в связи с общим повышением криминальности в нашей стране. Более известно, конечно, выражение, где слова вор нет — на лбу написано у кого что 'о человеке, по внешнему виду которого видны его замыслы, намерения, состояние духа'. Оно, как и оборот на лице написано у кого что, связано с обычаем ставить преступникам

клеймо на лоб, лицо или щеку. В клеймо добавочно втирали порох, чтобы после заживания раны надпись проступала яснее. При Алексее Михайловиче ворам — «бунтовщикам» ставили на правой щеке выжженный знак «буки», т. е. букву Б. Позднее клеймо было перенесено на лоб (с 1746 г., указом императрицы Елизаветы), «чтобы они [преступники] от прочих добрых и неподозрительных людей отличны были».

Хотя многие историки русского языка считают и выражение на лбу написано, и соответствующую пословицу чисто русской, она имеет — как и многие пословицы и поговорки о ворах — европейское происхождение. Во многих языках представлены их точные соответствия: нем. Es steht ihm auf der Stirn geschrieben, лат. Fronti nulla fides; ex fronte perspicere и др. Выражение же активно употреблялось в русском языке с XVIII в.: «[Додинъ] Невъжда сей предстоить предъ вами: я васъ не знаю; имя же по нынк ни у кого не написано на лбу» (Екатерина II, комедия «Обманщик» — 1785). Параллелизм с немецким и латинским отмечается уже в Вейсманновом «Лексиконе» (1731, 611-612): «Es steht niemanden an der Stirn geschrieben, was in ihm steckt, nemini ex fronte eminet nequitia, и у вора не хърь на лбу писанъ, по чему его узнаешь, лукавство сердца съ лица не познаешь». Немецкое выражение

известно уже с XV в., имеются английская и другие

параллели.

ЧТО СХО́ДИТ С РУК ВОРА́М, ЗА ТО ВОРИ́ШЕК БЬЮТ. За мелкие проступки обычно наказывают, а большие (обычно совершенные влиятельными людьми) преступления оставляют безнаказанными.

Пословица — мораль басни И. А. Крылова «Воронёнок» (1811). В басне Вороненок, соблазненный примером Орла, который, как он видел, схватил себе на обед ягнёнка, бросается на большую овцу. Не в силах выпутать своих когтей из длинной и густой шерсти, Воронёнок становится добычей одного из пастухов. Пословица вошла в паремиологические сборники И. Снегирева и В. Даля. Возможно, навеяна паремиями из других языков, напр., нем. Kleine Diebe hängt man große läßt man laufen «Малых воров вешают, а большим дают убежать».

НА ВОРЕ́ [И] ША́ПКА ГОРИ́Т. Часто ирон. Пытаясь что-л. скрыть, отвести от себя подозрения, кто-л. словами или поступками невольно выдаёт свою тайну.

Пословица известна и некоторым другим языкам, напр.: укр. На злоді (злодієві) шапка горить и пол. Na zlodzieju czapka gore, соответствующие старому варианту рус. На злодее шапка горит, где злодей (как и в других славянских языках) — 'вор'. Она восходит к старинному народному анекдоту

о том, как знахарь нашёл на рынке вора. Однажды после напрасных попыток поймать вора люди обратились к знахарю за помощью. Тот вывел их на рынок, где собралась большая толпа, и громко выкрикнул: «Смотрите! На воре-то шапка горит!» И вдруг все увидели, как какой-то человек схватился за шапку. Так вор был пойман и уличен. Следы этого анекдота сохраняются и в некоторых славянских вариантах пословицы, — напр. бел. На злодзею [i] шапка гарыць; укр. На злодію шапка горить, а він себе хвать за голову. О «саморазоблачаемости» воров и совершивших что-л. предосудительное говорят и пословицы с иной образностью, напр.: Знает кошка, чьё мясо съела; Бог шельму метит.

воробей

СТА́РОГО ВОРОБЬЯ́ НА [ПУСТО́Й] МЯКИ́НЕ НЕ ПРОВЕДЁШЬ (НЕ ОБМА́НЕШЬ). Опытного человека не обманешь, не перехитришь. Используется как характеристика бывалого человека, который без труда отличит истинное от ложного; или же — в устах такого человека — как выражение сомнения, недоверия по поводу чьих-л. слов и поступков.

Пословица известна некоторым славянским языкам — напр., укр. Старого горобця на полові не обдуриш; польск. Starego wróbla nie wieźmiesz na рlewy. В восточнославянских языках прилагательное старый может заменяться словом стреляный, т. е. 'такой, в которого много раз стреляли, обстрелянный'. Пословица отражает реальные наблюдения над повадками воробьёв, издавна доставляющих много хлопот крестьянам. Старый воробей в поисках пищи никогда не прилетит к мякине, т. е. к уже избитым молотильными цепами хлебным колосьям, а будет искать ещё не обмолоченные скирды. Ср. народную пословицу с иным образом: Старого дятла на гнезде не поймаешь.

Обычно считается, что на основе усечения пословицы Старого (стреляного) воробья на мякине не проведёшь образовалось выражение стреляный (старый) воробей — 'очень опытный, бывалый человек, которого трудно обмануть или перехитрить'. Характерна, однако, вариантность самой пословицы: Не обманешь старого воробья на мякину; Старого воробья на мякине не обманешь; Хочет старого воробья на мякине обмануть, которые записаны уже в XVII в. Ср. также: Посадили соловья на мякину. Такие примеры свидетельствуют в пользу того, что не поговорка, а именно пословица образовалась на базе сочетания стреляный или старый воробей. Это же подтверждается рядом соответствий из славянских и неславянских языков, где образ стреляной и старой птицы является символом опытного и бывалого человека: укр. стріляний горобець, стріляна птиця, стріляний птах; пол. stary wróbel; чеш. pálený ptáček («паленая птичка»); итал. passero vecchio (буквально «старый воробей»); англ. old bird («старая птица»). Правда, в некоторых из этих языков параллельно с фразеологизмами известны и пословицы, например: англ. Old birds are not to be caught with chaff (буквально «Старых птиц на мякине не поймаешь»), что говорит о древней перекличке соответствующих пословиц и поговорок.

Первичность поговорки перед пословицей, тем не менее, подтверждается и более широким рядом поговорок с близким значением и образностью. Выражения, созданные по модели «старый + наименование животного», известны многим европейским языкам, ср. рус. старый волк, старая лиса, нем. alter Hase 'старый заяц', исп. perro viejo 'старая собака' и др.

ВОРОН

ВО́РОН ВО́РОНУ ГЛАЗ (ГЛА́ЗА) НЕ ВЫ́КЛЮЕТ (НЕ ВЫ́КЛЮНЕТ). Часто ирон., неодобр. Люди одного и того же рода занятий, мыслей, поступков (чаще неблаговидных) не будут ссориться, становиться друг другу поперек дороги.

Пословица очень древняя, известна многим языкам с античных времён. Характерно, что *ворон* в таких пословицах легко заменяется на ворону: укр. Ворон воронові ока не виклює; Ворона вороні око не виклює; пол. Ктик ктикоші ока піе шукове (піе шудгіовіе); болг. Гарван гарвану око не вади; Гарга на гарга око не вади; нем. Еіпе Ктühe шаскт der andern die Augen nicht aus. В основе пословицы — народное наблюдение за хищниками, которые редко увечат друг друга. Близки по смыслу, но далеки по образности русские пословицы, характеризовавшие первоначально воровскую круговую поруку: Вор на вора не челобитчик; Вор на воре не ищет; Вор вора покрывает.

ВОРОНА

ПУГАНАЯ ВОРОНА [И] КУСТА́ БОИТСЯ. Часто ирон. Переживший какие-л. напасти, трудности пугается даже того, что не таит в себе опасности. Используется как объяснение чьей-л. чрезмерной осторожности, которая является результатом предшествующего негативного опыта.

Пословица славянская. Известна в разных вариантах, уточняющих причины «испуга» вороны. Ср. укр.: Лякана ворона куща боїться; Стріляна ворона куща боїться; Полохлива ворона куща боїться; бел. Пужаная варона [і] куста баіцца; Напалоханая варона і вераб'я баіцца; болг. Плашена врана и от шубрак се бои. Ср. и пословицы,

ВОРОТА

где боязливым оказывается заяц: рус. Пуганый заяц и пенька боится; укр. Полоханий заець і пенька боїться. Ср. также близкие по смыслу, но иные по образу русские пословицы Обжегшись на молоке, дуют и на воду; Кого медведь драл, тот и пня боится; Битому псу только плеть покажи.

На основе пословицы образован фразеологизм пуганая ворона, характеризующий боязливого, трусливого человека.

BOPÓTA

ОТ ЧУЖИХ ВОРОТ НЕ СТЫДНО СДЕЛАТЬ ПОВОРОТ. Ничего зазорного в отказе от чего-л. чужого нет.

Пословица относительно редкая, но некоторые историки русского языка считают, что именно она стала основой поговорки от ворот поворот [кому] 'категорический отказ, отрицательный ответ на чью-л. просьбу, обращение'. Видимо, судя по гораздо большей активности поговорки, процесс шёл в обратном направлении — именно от неё образована пословица. Поговорка восходит к старинному русскому обычаю сватовства. Если предложение принимали, сватов приветливо встречали и сажали за стол, угощали. При заранее обдуманном отказе приехавших свататься не пускали в дом, и они вынуждены были «поворачивать от ворот».

ВРАГ

ЛУЧШЕЕ — ВРАГ ХОРО́ШЕГО. Шутл. Имея хорошее, незачем искать лучшего. Используется как назидание на будущее тому, кто в поисках лучшего утрачивает уже ранее достигнутое, хорошее; или как предупреждение человеку, сравнивающему имеющеся с гипотетически возможным и более выгодным.

Пословица цитируется также по-французски: Le mieux est l'ennemi du bien. Приписывается Вольтеру (Философский словарь, статья «Драматическое искусство» — 1764). Встречается, однако, и у писателей более раннего периода: ит. Il meglio è il nemico del bene — «Лучшее — враг хорошего» (Дж. Боккаччо. Декамерон), англ. Striving to better, oft we mar what's well — «Стремясь к лучшему, мы часто теряем хорошее» (В. Шекспир. Король Лир. 1, 4). Ср. нем. Das Bessere ist oft des Guten Feind.

ВРЕМЯ

ВРЕМЕНА́ МЕНЯ́ЮТСЯ. Посл. книжн. Об изменении обстоятельств.

Пословица — калька с лат. Tempora mutantur. Оборот является редукцией фразы Tempora mutantur, et nos mutamur in illis «Времена меняются, и мы меняемся с ними» из «Эпиграмм» английского социалиста-утописта Р. Оуэна (1771–1858).

ВРЕ́МЯ — ДЕ́НЬГИ. Необходимо действовать без промедления, упущенное время может дорого обойтись.

Пословица — дословный перевод английского афоризма *Time is money*. Он принадлежит американскому политическому деятелю Б. Франклину (1706–1790), который в своей книге «Совет молодому купцу» (1748) писал: «Помни, что время — деньги». Сходное по мысли выражение, однако, встречается уже у греческого философа и ученого IV в. до н. э. Теофраста: «Время — убыточная статья расхода». Афоризм стал пословицей и широко распространился в европейских языках, в том числе славянских. Ср.: укр. *Час* — це гроши; пол. *Czas to pieniądze*; болг. *Времето е пари* и др. Собственно русским вариантом этого англицизма является пословица *Время дороже золота*.

ВРЕ́МЯ — ЛУ́ЧШИЙ ЛЕ́КАРЬ. Огорчения со временем пройдут, неприятности забудутся.

Формула утешения.

Пословицу связывают с автобиографическим произведением христианского теолога и церковного деятеля IV–V вв. н. э. — «Исповедью» Блаженного Августина. Похожая посл. встречается у античных писателей, напр., Менандра (ок. 343—ок. 291 гг. до н. э.): «Время — исцелитель всех неизбежных зол».

ВСЕМУ СВОЁ ВРЕ́МЯ (СВОЙ ЧАС, ЧЕРЁД). Книжн. Всё совершается в назначенный срок, не раньше и не позже. Иногда употребляется как совет не торопиться, довериться ходу событий, судьбе.

Пословица восходит к библейским текстам (Экклезиаст, 3, 1—8), поэтому широко распространена как в славянских, так и неславянских языках: укр. Свій час на кожну справу; пол. Wszystko ma swyj czas; Na wszystko przyjdzie czas (pora); болг. Всичко си има времето; англ. There is a time for all things; нем. Alles zu seiner Zeit. Ряд синонимических пословиц в русском языке весьма велик: Всякой вещи время; Всякому овощу своё время; Всякое семя знает своё время; Всё в свой срок: придет времечко, вырастет из семечка; Всё в пору, да в срок, так и будет толк; Придёт время, будет и наша пора.

BCË

ВСЁ МОЁ [СВОЁ] НОШУ С СОБОЙ [ПРИ СЕБЕ]. Книжн. или шутл. 1. Основное всегда со мной (духовное богатство, знание). 2. Всё моё скромное имущество со мной.

Пословица цитируется также по-латыни: *Omnia mea mecum porto*. Она приписывается Цицероном Бианту, одному из семи древнегреческих мудрецов

(570 г. до н. э.), который при вторжении персов покинул родину без всякого имущества, предпочитая ему высшие, духовные ценности, которые всегда оставались с ним.

ВСЁ ПОНЯ́ТЬ — ЗНА́ЧИТ ВСЁ ПРОСТИ́ТЬ см. ПОНЯ́ТЬ — ЗНА́ЧИТ ПРОСТИ́ТЬ.

ГЛАЗ

ГЛАЗ ВЕРНЕ́Е У́ХА. Устар. Зрение надёжнее, чем слух.

Пословица — древняя аксиома, давно высказанная греческими писателями. Из нее вытекало и правило: «Не верь ушам, верь очам». Впервые выражение встречается у Геродота, хотя имеются версии и в пользу авторства Гераклита и Софокла.

КТО СТА́РОЕ ПОМЯ́НЕТ (ВСПОМЯ́НЕТ), ТО-МУ́ ГЛАЗ ВОН (ДОЛО́Й), [А КТО ЗАБУ́ДЕТ, ТОМУ́ О́БА]. Не надо вспоминать старых обид, ссор, недоразумений. Говорится в знак примирения, прощения обид; причём вторая часть пословицы приводится в том случае, если одна из сторон не желает примирения, либо в шутку.

В противовес пословицам, призывавшим к мести (ср. Око за око, зуб за зуб), в народе бытовали и такие афоризмы, которые звали к всепрощению: Задняго не помнить; Кто старое помянет, того чёрт на расправу потянет; Гневаться — человеческое, а злопамятствовать — дьявольское. Пословица Кто старое помянет, тому глаз вон запрещает не только мстить кому-л. за нанесённые обиды, но даже напоминать о них. Помянуть здесь значит 'вспомнить'. Пословица позднего происхождения, о чём свидетельствует слово глаз, сменившее др.-рус. око лишь в конце

XVI-начале XVII в. — до этого оно имело значение 'стеклянный шарик', 'шарик', 'гладкий камешек' (Фасмер 1, 409). Первая же её часть — о злопамятстве — видимо, более древняя. Ср. укр. Хто давне пом'янув, щоб лиха не минув; Хто давне пом'яне, той лиха не мине: Хто старе поминає, той щастя не мас. Характерно, что в украинском языке исконное око может (в фиксациях пословицы 50-х годов нашего века) варьироваться с русизмом глаз: Хто старе пом'яне, тому палець в око; Хто старе спом'яне, тому глаз вон. Не случайно в русской речи широко варьируется именно первая часть пословицы, где вместо старое встречаем давний, прошлый, вместо вон — долой, прочь, а вместо помнить — вспоминать, напоминать, припоминать.

С ГЛАЗ ДОЛО́Й — ИЗ СЕ́РДЦА ВОН. О том, кто далеко, кого не видишь, того и не вспоминаешь, забываешь. Говорится, часто с сожалением или с упрёком, тем, кто, уезжая, опасается, что его забудут; а также — как совет не попадаться на глаза тому, кто может причинить неприятности, наказать.

Пословицу считают неточной калькой с фр. Loin des yeux, loin du coeur, которая восходит к стихам древнеримского поэта Проперция (ок. 50–15 гг. до н. э.): «Насколько из глаз, настолько же из серд-

ца удалится предмет любви». Однако, языковые факты показывают, что она интернациональна, фольклорна по своему происхождению и не имеет конкретного автора, поскольку широко известна как славянским, так и неславянским языкам: укр. Як з очей, так і з думки; пол. Со г осги, to г туślі (z serca); болг. Далеч от очите — далеч от сърцето; фр. Loin des yeux, loin du coer; англ. Out of sight, out of mind; нем. Aus den Augen aus den Sinn.

БЕССТЫЖЕМУ [ХОТЬ] ПЛЮЙ (ПЛЮНЬ) В ГЛАЗА́ — ВСЁ БО́ЖЬЯ РОСА́. Прост., неодобр. Человека, не испытывающего чувства стыда, не смутит даже явно выраженное презрение. Говорится о человеке, который не обращает внимания на высказываемые в его адрес порицание, оскорбления, насмешки и продолжает вести себя

по-прежнему.

Пословица славянская, известная, например, в болг. Ти го плюеш, то вика: «божа росица». В основе её — суеверный обычай так называемого оплевывания против нечистой силы. Ср.: Тьфу, тьфу, чтоб не сглазить! и обычай русских плевать с этой целью через левое плечо, где, по суеверным представлениям, обычно появляется дьявол. Божья роса в пословице — 'дождь', о чём свидетельствует и польская параллель: Pluj ти w осгу, а оп то́ші, że deszcz pada. В русском языке записа-

ны варианты и синонимы этой пословицы, напр.: Бесстыжему наплюй в глаза, а он говорит: всё божья роса; Бессовестным глазам не первый базар: они отморгаются.

ОТ ХОЗЯЙСКОГО ГЛАЗА И КОНЬ ДОБРЕЕТ. Одобр. Заботливое, хозяйское отношение полезно

как людям, так и животным.

Пословица взята из текста Аристотеля: «[Перс] на вопрос: "От чего конь больше всего жиреет?" — ответил: "От хозяйского глаза". Позднее это изречение приводилось Плутархом. От пословицы, видимо, образован фразеологизм хозяйский глаз у кого 'у кого-л. заботливое, рачительное отношение к чему-л.'.

В ЧУЖО́М ГЛАЗУ́ СУЧО́К ВИ́ДИМ, А В СВО-ЁМ [И] БРЕВНА́ НЕ ЗАМЕЧА́ЕМ. Неодобр. Чужие, даже мелкие недостатки, просчёты всегда заметнее, чем свои; другого легче критиковать. Говорится, как правило, с упрёком в ответ на

сделанные кем-л. замечания.

Пословица восходит к Евангелию (Матфей, 7, 3–5; Лука, 6, 41) и известна в разных вариациях. Она популярна во многих языках: болг. Вижда сламката в окото на другите, а не вижда гредата в своето; пол. W cudzym oku źdźbło upatrujemy, a w swoim i belki nie widzimy; нем. Mann sich wohl den Splitter im fremden Auge, aber nicht den Balken

ГЛАЗИК

im eigenen. При переводе библеизма, как видим, вместо рус. *сучок* (ст.-сл. *сучьць*) возможны другие «соринки»: *соломинка*, *стебелёк*, *щепка*. Др.-рус. *сучьць* также имело более широкое значение — кроме 'сучок', оно означало также 'стебелёк', 'тонкая веточка'. Ср. вариант В чужом глазу сучок велик, свидетельствующее о том, что книжный афоризм прочно закрепился не только в литературном языке, но и в народной речи.

ГЛАЗИК

ЗАКРЫТЬ ГЛАЗКИ ДА ЛЕЧЬ НА САЛАЗКИ. Устар. О неизбежности, неминуемости смерти.

Происхождение этой пословицы связывают с древнерусским оборотом на санъхъ съдя. Старинный похоронный обычай отразился и в русской посл. Закрыть глазки да лечь на салазки. Его возникновение объясняется тем, что на Руси с древнейших времен для перевозки покойников употреблялись сани. Хоронили на санях даже в летнюю пору: волоком, руками тащили широкий полоз с умершим на холм, обкладывали любимыми им при жизни вещами и сухим хворостом, опрыскивали горячей петушиной кровью и сжигали. Сани тем самым стали символом смерти человека. В XVI в., когда старый похоронный обычай был уже забыт, летописцы всё ещё говорили о воинских санях как о вполне веро-

ятной возможности закончить свою жизнь в битве, в бою, т. е. преждевременно (Колесов 1982, 76–77). Оборот на *санъхъ съдя* употреблен и в «Поучении» Владимира Мономаха, где он означает 'приближаясь к смерти, находясь одной ногой в могиле'.

ГЛАС

ГЛАС НАРО́ДА — ГЛАС БО́ЖИЙ. Книжн. Мнение народа обычно выражает истину.

Пословица известна многим европейским языкам: немецкому, английскому, французскому, итальянскому и др. Восходит к лат. посл. Vox populi, vox Dei, которая стала известна из-за того, что она оспаривалась английским богословом Алкуином (735–804) в письме, направленном в 800 г. императору Карлу Великому: «Сит tumultuositas vulgi semper insaniae proxima sit» («Так как бушевание толпы всегда близко к безумию»). Тем самым «Божий» голос народа в пословице и «безумный» голос толпы у Алкуина противопоставляются друг другу.

ГНЕЗДО́

ОСИ́НОГО ГНЕЗДА́ НЕ ТРОНЬ. Неодобр. Общество злобных людей тревожить небезопасно.

Пословицу обычно считают источником выражения *осиное гнездо* 'общество злобных людей, тревожить которое небезопасно'. Близкие к нему обороты

говорить

встречались в произведениях греческих и римских писателей: «потревожить как осиное гнездо», «ты потревожил осиное гнездо». Первоначальным источником греческой пословицы послужило известное место в «Илиаде» Гомера, где даётся описание мирмидонян, высыпавших густой толпой из кораблей и, подобно потревоженным в своём гнезде осам, спешивших на бой с троянцами. Народные поговорки и пословицы, где этот образ активно употребляется, однако, исключают литературный источник оборота. Он возник, судя по всему, на фольклорной образной почве в разных языках.

говорить

НЕ ГОВОРИ́ «ГОП», ПОКА́ НЕ ПЕРЕСКО́ЧИШЬ (НЕ ПЕРЕПРЫ́ГНЕШЬ) см. «ГОП».

год

МОЙ ГОДА́ — МОЁ БОГА́ТСТВО. Часто шутлирон. Можно гордиться прожитыми годами.

Рефрен «Песни о годах» Г. Мовсесяна на стихи Р. Рождественского из репертуара В. Кикабидзе:

«Пусть голова моя седа, Зимы мне нечего бояться. Не только груз мои года. *Mou года* — *мое богатство*». Опубл.: Мовсесян Г. В. Песни для голоса (ансамбля) в сопровождении фортепиано (баяна, гита-

ры). — М., 1982.

ОБЕЩАННОГО ТРИ ГОДА ЖДУТ, [А НА ЧЕТ-ВЕРТЫЙ ОТКАЗЫВАЮТ]. Ирон. От обещания до его исполнения очень далеко; обещанное не всегда исполняется. Говорится обычно с сомнением, если кто-л. слишком полагается на данное обещание, или используется как форма отказа, когда кто-л. настаивает на выполнении данного ему обещания.

Пословица, возможно, связана с Библией, где (в книге пророка Даниила) сказано: «Блажен, кто ожидает и достигнет тысячи тридцати пяти дней», т. е. трёх лет и 240 дней. Этот библейский призыв к терпеливому ожиданию был шутливо переосмыслен, о чём свидетельствуют такие варианты, как Обещанного три года ждут, а на четвертый отказывают. В русской речи известны и другие пословицы с близким смыслом: Обещанная шапка на уши не лезет; На посуле, что на стуле: посидишь да встанешь.

ГОЛОВА́

СКО́ЛЬКО ГОЛО́В, СТО́ЛЬКО УМО́В. См. СКО́ЛЬКО ЛЮДЕ́Й, СТО́ЛЬКО И МНЕ́НИЙ

ДУРНА́Я (ДУ́РЬЯ) ГОЛОВА́ НОГА́М ПОКО́Ю НЕ ДАЁТ. Неодобр. Прежде чем действовать, надо

голова

(было) хорошенько подумать. Говорится с осуждением о необдуманном, поспешном поступке, несообразном поведении, повлекшем за собой лишние проблемы, хлопоты.

Идея, выраженная пословицей, варьируется как в русской народной речи (ср. За дурной головой и ногам непокой; У худова ума неболога и ногам), так и в других языках: польск. Кто піе та w głowie, musi тіес (ten та) w nogach (У кого нет в голове, тот должен иметь в ногах); болг. Тежко на нозете под глупава глава (Тяжело ногам под глупой головой); нем. Еіп dummer (toller) Корf тасht den Füßen Arbeit (Глупая голова заставляет работать ноги).

ПОВИННУЮ ГО́ЛОВУ [И] МЕЧ НЕ СЕЧЁТ. Книжн. Обычно того, кто признается в своей ошибке, в совершенном проступке, кто раскаивается, не наказывают. Говорят, когда прощают виноватого, учитывая его признание и раскаяние, или признают свою вину и надеются

на прощение.

Пословица связана с обычаем выдачи повинного, т. е. виноватого головой, известным на Руси с XII в. За тяжкие проступки князя его могли лишить волости, а людей других сословий — отдать «головой», т. е. лично в полное подчинение обиженному. Во времена местничества (XIV–XVI в.), когда назначение на службу совершалось с учётом происхож-

дения, служебного положения предков и личных заслуг, обидчика направляли в дом обиженного, где, после битья батогами, он должен был униженно кланяться до земли и не вставать до тех пор, пока оскорблённый не простит его и не поднимет с земли со словами прощения: «Повинную голову и меч не сечёт». Эта формула приобрела переносный смысл и стала пословицей. Сходная пословица известна и болгарскому языку: Поклонена (покорна) глава сабя не я сече.

СНЯ́ВШИ ГО́ЛОВУ, ПО ВОЛОСА́М НЕ ПЛА́-ЧУТ (НЕ ТУ́ЖАТ). Прост. Бесполезно и бессмысленно сожалеть о чём-л. после того, как дело сделано и изменить уже ничего нельзя. Используется иногда для противопоставления важности происшедшего или совершенного и незначительности последовавших неприятностей.

Некоторые историки русского языка связывают начало пословицы с преданием о Петре Первом, который, узнав о невиновности казненного Искры (открывшего ему измену Мазепы), печалился о совершённой над ним казни. Однако вариант пословицы Потерявши голову, по волосам не тужат и широкое хождение во многих языках оборота потерять голову (ср. фр. perdre la tête) свидетельствует о её большей древности и распространенности. Ср. укр. Снявши голову, по волоссям не плачуть; болг. Кога

го́лод

падне главата, косите се не жалят; нем. Ist der Kopf abgeschlagen, wird niemand nach dem Hute fragen (Когда отсекут голову, никто не попросит защиты).

го́лод

ГО́ЛОД — ЛУ́ЧШИЙ ПО́ВАР. Книжн. шутл. Голодному человеку всякая еда кажется вкусной.

Пословицу приписывают Цицерону («О высшем благе и высшем зле» — 2, 28, 90), употребившему её в форме: Sibi codimentum fames — «Голод — приправа для пищи». Она восходит к Сократу и известна в различных вариантах с античных времен: «Голод — приправа к хлебу» (Ксенофонт), «Голодный желудок редко пренебрегает обыкновенным [неизысканным]» (Гораций), «Голод плохой хлеб превращает в нежный пшеничный» (Сенека) и др. Русская пословица, вероятно, калькирована с современных европейских языков — ср. нем. Der Hunger ist der beste Koch, употреблявшуюся с XIII в. (Вриданк). Ср. исп. посл., употреблённую Сервантесом, — «Лучший соус в мире — голод» («Дон-Кихот» — ч. 2, гл. 5).

ГО́ЛОД — НЕ ТЁТКА, ПИРОЖО́К (ПИРОЖКА́) НЕ ПОДСУ́НЕТ (НЕ ДАСТ). Голод вынуждает поступать против собственной воли. Говорится, когда чувство голода толкает кого-л. на необъяс-

нимые поступки, заставляет подчиняться обстоятельствам или есть то, что обычно не едят.

Пословица — одна из наиболее актуальных в современном русском языке, имеющая немало вариантов, напр. Голодуха не тётка, холод не тётка. Известна она также на Украине и в Белорусии: укр. Голод — не тітка, пиріжка не дасть; бел. Голад не цётка, піражка не падасць. Пословица записана еще в XVII в. в разных вариантах, где вместо тётки выступают и другие «родственники»: кума, теща, свой брат и т. д. Варьируется она и в других восточнославянских языках, например, в укр.: Голод не батько і не мати; Голод — не свій брат; Голод — не тітка, а лютої мачехи лютіший; Голод — не тітка, найми — не свій брат и под. В других славянских языках аналогичная идея выражается безобразно — ср. пол. Głód wszystkiego nauczy (Голод всему научит), Głód do wszystkiego zmusi (Голод заставит всё делать). Образ пословицы ясен: тётка (и другие «родные») в трудных случаях помогут, сытно и вкусно накормят, а голод может лишь толкнуть на нежелательные поступки. Считается, что фразеологизм Голод — не *тётка* — результат сокращения пословицы. Приведённые её варианты, однако, показывают, что поговорка Голод — не тётка — первична, а пословицы — вторичны.

ГОЛЬ

ГОЛЬ НА ВЫДУМКИ ХИТРА́ (ГОРА́ЗДА). Иногда шутл. При отсутствии, недостатке чего-л. приходится быть изобретательным, используя имеющиеся средства. Говорится в том случае, когда с помощью простых подручных недорогих средств решаются сложные задачи, обычно требующие немалых материальных затрат.

Пословица имеет немало вариантов, напр.: Голь мудра, голь хитра, голь на выдумки пошла: чулки новы, пятки голы, сама ходит босиком; Голь мудрена: и без ужина спит. В составе пословицы — слова со специализированными значениями: устар. голь — 'нищие, беднота'; горазд, гораздый — 'ловкий, способный на что-л.'.

гоп

НЕ ГОВОРИ́ «ГОП», ПОКА́ НЕ ПЕРЕСКО́ЧИШЬ (НЕ ПЕРЕПРЫ́ГНЕШЬ). Не стоит преждевременно радоваться и самоуспокаиваться, если дело не доведено до конца; кто знает, чем оно закончится. Используется как предупреждение в том случае, если кто-л. начинает подводить итоги, хвалиться, строить планы и т. п. раньше времени, до окончательного завершения чего-л.

Пословица известна и другим славянским языкам: укр. Не кажи «гоп», пока не перескочиш; пол. Nie mów hop, póki nie przeskoczysz; болг. Прескочи. пък тогаз викай хоп. Гоп — от древнего славянского звукоподражательного глагола * gopnoti — 'прыгнуть' (ср. название украинского танца гопак). Ср. нем. Schrei nicht «Juchhe!», bis du über den Zaum bist (букв. Не кричи «Ура!», пока не перескочил через забор). Тождественный образ отражён в английской пословице Look before you (диал. ye) leap (диал. loup) — букв. «Смотри, прежде чем прыгнешь». Ср. целый ряд пословиц с близким смыслом, но иной образностью: Не хвались идучи на рать, а хвались идучи с рати: Не хвались, как едешь в поле, а хвались, как едешь с поля; Не хвались, на коня садясь, а хвались, когда слезешь; Не хвались на всплясе, а хвались на выплясе; Не хвались травой, хвались сеном; Цыплят по осени считают.

ГОРА

ГОРА́ С ГОРО́Й НЕ СХО́ДИТСЯ, А ЧЕЛОВЕ́К С ЧЕЛОВЕ́КОМ [ВСЕГДА́] СОЙДЁТСЯ. Всегда есть надежда встретиться вновь. Говорится при расставании на неопределённое длительное время или при неожиданной встрече после разлуки.

Пословица известна во многих славянских языках: укр. Гора з горою не зійдеться, а чоловік з чоловіком якраз; пол. Góra z górą się nie zejdzie (nie spotka), ale człowiek z człowiekiem zawsze (często);

болг. Планина с планина не се среща, човек с човек се среща; Гора с гора се не збира, а човек с човека се збира (диал.). Ср. также шутливый вариант пословицы Гора с горой не сойдётся, а горшок с горшком столкнётся.

ÉСЛИ ГОРА́ НЕ ИДЁТ К МАГОМЕ́ТУ, МАГО-МЕ́Т ИДЁТ К ГОРЕ́. Ирон. или шутл. Если кто-л. не хочет или не имеет возможности встретиться с кем-л., последний сам идёт навстречу. Говорится чаще при встрече с тем, кто приходит (обычно к близким людям), если до этого не было возможности встретиться; а также заочно в том случае, если один человек не имеет особого желания встречаться с другим, но последний в этой встрече заинтересован.

Пословицу связывают с разными источниками. В арабском сборнике, относимом предположительно к 1631 г., есть анекдот о Ходже Насреддине, которого попросили доказать его святость совершением какого-л. чуда. Насреддин велел пальмовому дереву приблизиться к нему, а когда чуда не получилось, сам пошёл к дереву, говоря: «Пророки и святые лишены высокомерия. Если пальма не идёт ко мне, я иду к ней». Во втором рассказе, записанном Марко Поло (1484), некий багдадский сапожник берётся доказывать халифу Аль-Муетасиму преимущества христианской веры и творит чудо:

гора по его зову движется в его сторону. В Европе фраза стала популярной благодаря тому, что приводится в очерке «О смелости» знаменитых «Опытов» Ф. Бэкона (1597 г.).

Пословица широко употребляется в современных славянских и не славянских языках: ср. пол. Nie chce góra przyjść do Mahometa, musi Mahomet przyść do góry; болг.: Планината, ако не дойде, глупакът да дойде (букв. Если гора не придёт, то придет глупец); нем. Wenn der Berg nicht zum Propheten kommen will, muß der Prophet zum Berge gehen (kommen); англ. If the mountain will not come to Mohhamed (Mohomet), Mohhamed (Mohomet) must go to the mountain.

гость

НЕЗВА́НЫЙ ГОСТЬ ХУ́ЖЕ ТАТА́РИНА. Неодобр. Говорится обычно с досадой о человеке, пришедшем в гости без приглашения или не вовремя; как правило, за глаза.

Пословица, как и её некоторые варианты (Не в пору гость хуже татарина; Не вовремя гость хуже татарина) — напоминание о тяжёлых для Древней Руси временах татаро-монгольского ига. Она известна восточнославянским языкам (ср. укр. Непроханий гість гірше од татарина; Невчасні гості гірше від татарів; Незапрошений

гість — гірше татарина; Не в пору гість гірше татарина) и передалась соседям — полякам, также сталкивавшимся в своей истории с татарскими захватчиками: Nieproszony gość gorszy od Tatarzyna; Gość nie w porą gorszy od Tatarzyna. Другие народы выражают отношение к незваным гостям другими образами: болг. Без време гост — от турчин полош (букв. Пришедший не вовремя гость хуже турка), Незван гост — готово магаре (букв. Незваный гость — настоящий осел), На невикан гост мястото му зад вратата (Место незваного гостя — за дверью); нем. Ungeladene Gäste gehören nicht zum Feste (Незваные гости к празднику отношения не имеют).

Все они имеют тот же иронический подтекст, что и русская пословица о татарине. Это показывает, что название татарина в нашей пословице — более поздняя историческая конкретизация древней модели, где непрошеный гость приравнивается к врагу. Об этом же свидетельствуют и такие варианты нашей пословицы, как рус. Не вовремя гость хуже недруга; Не вовремя гость пуще неприятеля; Незван гость не пасена и честь; бел. Нязваны госць горш ваўка; укр. Незваний гість — гірше вовка; Не в пору гість — гірше ворога. Не случайно русское слово гость и его европейские соответствия (нем. Gast, лат. hostis и др.) этимологически расшифровываются как 'чужеземец', 'чужой', 'враг'. Званый

гость — желанный друг, незваный — потенциальный враг или чужак, не желающий считаться с принятыми обычаями и традициями, — такова жестокая в своей простоте, но подтверждённая тысячелетней практикой народная философия, положенная в основу этой пословицы. Ср. также Незваного гостя с пира долой.

ГРЕХ

НА ГРЕХ МА́СТЕРА НЕТ, [А НА БЕДУ́ И КУ́-РИЦА ПЕТУХО́М ПОЁТ]. С каждым может случиться беда, неприятность, несчастье; каждый невольно может совершить проступок. Говорится, как правило, с сожалением о том, что случилось, как бы в оправдание.

Пословица исконно русская, слово грех в ней употреблено в старинном значении — 'ошибка' (ср. огрех и выражение с грехом пополам). Смысл пословицы, следовательно, в том, что любой мастер может ошибиться. Ср. близкие по смыслу пословицы: Грех да беда на кого не живёт; На грех и незаряженное ружье выпалит. Кто Богу не грешен, царю не виноват.

ГРОМ

[ПОКА́ (ПОКУ́ДА)] ГРОМ НЕ ГРЯ́НЕТ, МУЖИ́К НЕ ПЕРЕКРЕ́СТИТСЯ. Необходимые меры не принимаются до тех пор, пока обстоятельства не вынудят кого-л. к безотлагательным действиям. Говорят в том случае, когда хотят подчеркнуть беспечность, несобранность, непредусмотрительность кого-л.; а также при оценке чьих-л. поспешных, суетливых действий перед лицом неожиданных обстоятельств.

Пословица известна в восточнославянских языках в разных вариациях: рус. Гром не грянет и мужик не дрогнет; Гром не грянет, мужик не спрянет; бел. Пакуль гром не загрыміць, то мужык не пережагнаецца; Пакуль не загрыміць, то мужык не перахрэсціцца; Мужык не перахрэсціцца. калі гром не ударыць; укр. Грім не гряне — [мужик] не перехреститься: Докі гром не загримить (не гряне), мужик не перехреститься; Як не гримить. то й не хреститься. В польском языке она имеет уже «католическую» редакцию: Jak Bóg zagrzmi, to chłop do pacierza (букв. Когда Бог разразится громом, тогда мужик примется читать молитвенник). В этих пословицах отражен христианский обычай креститься и молиться при ударах грома, который был издавна знаком гнева верховного божества, и от которого можно было спастись наложением креста. Ср. отражение этого обычая в литературе: «Наконец загремел первый гром... Греми, батюшка, греми! — сказала Прасковья Павловна, услышав в первый раз этот призыв природы к жизни: — греми! Гром не грянет, мужик не перекрестится». М. Е. Салтыков-Щедрин. Сатиры в прозе.

Возможно, пословица уходит корнями в язычество, ибо она в некоторых вариантах относится и к верховному богу-громовику славян Перуну: Коби не Перун, многії би не хрестилися. Её иронический подтекст отражает своеобразное «двоеверие» многих русских крестьян, которые, приняв христианство, долго не могли изжить пережитков прежних языческих верований и суеверий. В бытовом сознании эта пословица устойчиво связывается с одной из отрицательных черт русского характера — не предусматривать заранее всех возможных последствий своих действий.

ГРОШ

НЕ БЫЛО НИ ГРОША́ (НИ ДЕНЬГИ́), ДА ВДРУГ АЛТЫ́Н. Шутл. После невезения, отсутствия достатка вдруг приходит удача, успех, богатство. Говорится при неожиданной радости, удачном приобретении.

В составе пословицы «законсервировались» наименования двух монет, имевших прежде широкое хождение в России. Грош — старинная медная монета в две копейки, позднее — в полкопейки; алтын — старая разменная монета в три копейки.

Грош (медный или железный) издавна в Европе был одной из самых мелких монет. С переходом денежной системы на серебро (во 2-й половине XIX в.) медный и железный грош потеряли всякую цену и стали символом безденежья, чего-л., не имеющего никакой цены (ср. выражения ни гроша, грош цена в базарный день, ломаного гроша не стоит). Алтын же — более ценная единица: в Древней Руси она равнялась 6 деньгам или 3 копейкам.

Происхождение слов алтын и грош хорошо отражает разные исторические влияния на финансовую систему нашей страны — восточное и европейское. Слово алтын — татарское: татар. алты — 'шесть', алтун — 'золотая монета весом в 6 гран'. Слово же грош — немецкое (Grosche), образованное в конечном итоге от лат. grossus denarius — букв. «тяжёлая монета». Первоначально в Европе так называли большие и дорогие монеты.

ГРУЗДЬ

НАЗВА́ЛСЯ ГРУ́ЗДЕМ (ГРИБО́М), ПОЛЕЗА́Й В КУ́ЗОВ. Взявшись за какое-л. дело, доводи его до конца, не перекладывая ответственность на других, не отказываясь. Говорится в тех случаях, когда кто-л., взявшись за дело, начинает отлынивать либо испытывать сомнения, неуверенность.

Пословица в народной речи имеет варианты Назвався груздем, лести в кузов: Назвавшись груздем, полезай в кузов; Назвался грибом, полезай в кузов; олон. Ялся быть грибком, полезай в бурачок (где бурачок — небольшой берестяной кузовок) и др. Известна она и другим восточным славянам: бел. Назваўся груздок, лезь у кош; Назваўся груздом — хутчэй у кошык; Падняўся грыбком — лезь у каробку; Калі назваўся грыбам, то лезь у каробку; Абазваўся грыбам, то лезь у боршч: (полес.) Калі не грыб, не лезь у каробку; укр. Коли назвався грибом, то лізь у кузов; Коли ся обрав грибом, то лізь у кошіль; Коли обрався грибом, то лізь у коробку; Набрався грибом — лізь у кіш; Коли-сь не гриб, не лізь у ківш; Обібрався грибом — лізь же в ківш; Коли обібрався грибом, то лізь у борщ. Польские параллели тождественны по образу, но имеют несколько иную синтаксическую структуру: Jeśliś grzyb, leź w kosz (букв. Если ты гриб, — лезь в кузов); Taki to na świecze tryb; masz do kosza, kiedyś grzyb (букв. На свете так заведено: тебе нужно полезать в корзину, если ты — гриб). Варианты показывают возможность широкой замены областного слова кузов — 'короб, корзина для грибов, ягод и т. п. из лыка, прутьев или берёзовой коры'. В русской пословице более общее название гриба заменено конкретным, которое, видимо, произошло от сочетания груздь гриб — букв. ломкий гриб (ср. рус. груда и лит. gruzdûs 'ломкий', объясняющие мотивировку прилагательного). Некоторые этимологи считают поэтому его субстантивированным прилагательным и связывают его с лит. gruzdûs 'хрупкий, ломкий' и рус. груда. Замена слова гриб именно груздем вызвана созвучием ритмического характера: груздем — кузов. Немаловажно, однако, и то, что грузди считались и считаются у русских одним из ценных видов грибов: уже в памятнике литературы XVI в. «Домострое» рекомендуется «грузди и рыжики солить» (гл. 45).

Пословица отражает древнее пристрастие русских и других славян к сбору грибов. Не случайно С. А. Аксаков назвал собирание грибов «второй охотой» (ср. название книги современного писателя В. А. Солоухина, посвящённое этому увлечению). Именно поэтому в других языках ей обычно находят лишь приблизительные эквиваленты — напр., англ. In for a penny, in for a pound; If you pledge, don't hedge; фр. Qui se fait anon, chacun y saute à califourchon; Qui se fait brebis, les loups le mangent; Faites-vous miel, et les mouches vous.

В речи людей, недостаточно владеющих русским языком (например, по наблюдениям Л. И. Ройзензона, учащихся узбекских школ в 70-е гг.) слово кузов может ошибочно осовремениваться, воспри-

нимаясь как «кузов грузовой автомашины». Такая актуализация может быть и намеренной.

Популярность пословицы в современном русском языке допускает весьма свободное варьирование и обыгрывание этой пословицы писателями и журналистами. Таково, например, шутливое обыгрывание двух значений или контаминация пословиц Любишь кататься — люби и саночки возить и Назвался груздём — полезай в кузов; Любишь кататься — полезай в кузов. Ср. целый ряд антипословиц, которые создаются современной речью, свидетельствуя о популярности старой русской пословицы о грузде и кузове: Назвался гвоздём, полезай в пузо!; Назвался груздем — вот и живи теперь так; Назвался груздем — захотелось солёненького; Назвался груздем — лечись дальше; Назвался груздем — не будь сыроежкой; Назвался груздем — обо....ался и стой; Назвалась грудью, поелозь пузо; Назвался груздем, полезай в кузов; Назвался груздем, теперь обтекай!; Назвался гусем, спасай Рим; Назвался клизмой, полезай в попу: Назвался кузовом, принимай грузди! Близкий смысл имеют и русские пословицы Взялся за гуж, не говори, что не дюж; Кто в кони пошёл, тот и воду вози; Пошел в попы, служи и панихиды; Назвался другом — помогай в беде; Уговор дороже денег.

ГУЖ

ВЗЯ́ЛСЯ ЗА ГУЖ, НЕ ГОВОРИ́, [ЧТО] НЕ ДЮЖ. Взявшись за дело добровольно, по своей инициативе, нельзя отступать перед трудностями, ссылаясь на слабость, перекладывать ответственность на других. Говорится, когда кто-л., испугавшись препятствий, ответственности, пытается отойти от дела, не доведя его до конца; а также когда человек, столкнувшись с трудностями, не может отказаться от взятых на себя обязательств.

Пословица известна восточнославянским языкам: бел. Узяўся за гуж, не кажы, што не дуж; укр. Коли не дуж, той не берись за гуж. Аналогичная по образу пословица есть и в польском языке: Kiedyś wziął się za popręgi, nie powiedaj, źeś nietęgi. Ввиду её достаточно поздней фиксации (с 1894 г.) она, вероятно, — калька с русского, рифмованная по-польски.

Образ пословицы тесно связан с крестьянским бытом. В деревнях гужом называют кожаную или верёвочную петлю в упряжи, которой соединяют хомут с оглоблями и дугой. Этимологически гуж связано со словами узел, вязать, связь. Запрягать лошадь — дело здорового, сильного и ловкого, т. е. дюжего (народн. и прост.) человека (ср. дюжий молодец, дюжить, сдюжить, выдюжить). Отсюда не говори, что не дюж — «не отговаривайся, что ты слаб, немощен».

Некоторые историки языка предполагают, что первоначально пословица имела несколько иной, более узкий смысл — 'крепись, дав слово, пообещав' и лишь позднее стало употребляться обобшённо. Контексты произведений XVIII-XIX вв., однако, такую линию развития значения не подтверждают. Опровергает её и приведенный выше материал славянских языков. Характерно, что и фразеологизмы, образовавшиеся усечением этой пословицы в рус. и бел. языках — взяться за гуж, за гуж ўзяцца 'начать какое-л. дело, считая себя способным его выполнить', свидетельствуют в пользу первоначально общего значения. Близки по смыслу другие пословицы, напр.: Назвался груздем, полезай в кузов; Кто в кони пошёл, тот и воду вози; Пошёл в попы, служи и панихиды; Назвался другом — помогай в беде; Уговор дороже денег.

ГУСЬ

ГУСЬ СВИНЬЕ́ НЕ ТОВА́РИЩ. Прост. У разных по своему характеру, интересам, образу жизни, роду занятий, общественному положению людей не может быть ничего общего. Говорится, когда хотят подчеркнуть, что кто-л. не ровня кому-л., или когда в силу каких-л. причин людей ничто не может объединить.

Пословица давно зафиксирована разными сборниками русской, что свидетельствует о её популярности. Слово товарищ раньше имело более широкий спект значений, чем сейчас, — 'брат, собрат', 'однолеток, сверстник', 'помощник', 'ровня в чем-л.'. Использовалось оно и как приветливое название — 'брат'.

Пословица построена на антитезе животных, абсолютно не соответствующих друг другу. Кроме пары гусь — свинья в русских пословицах могут противоставляться также гусь — козёл (Гусь козлу не товарищ (не брат)), волк — конь (Волк коню не товарищ). Ср. также Мне гусь не брат, свинья не сестра, утка не тетка, а мне своя — пёстра перепёлочка; Мне гусь не брат, свинья не сестра, утка не тетка, а мне мила своя пёстра перепёлочка.

Пословица известна и в других восточнославянских языках: бел. Гусь свінні не таварыш; укр. Гусь свині — не товариш. При этом, как и в русском, возможны ее зооморфные варианты, напр.: укр. Гусь свині — не товариш; Гусь волові не товариш; Вовк вівці не товариш; Вовк коневі не товариш; Кінь волу не товариш; Кінь з волом не пара; Кішка миші не товариш; Медвідь вовкові не товариш; Медвідь корові не брат; Свиня коню не товариш и др.; Воўк казе не таварыш; Воўк сабаку не радня. Пара «гусь — свинья», ставшая наиболее извест-

ной осью пословичной антитезы, при этом может воспроизводиться и в пословицах иной семантики и структуры — ср., напр., бел. *Калі на стале гусь і парася* — вот работа хараша.

В антитезисной паре в славянских пословицах могут выступать и другие концепты, напр., природные стихии («огонь — «нечто легко воспламеняющееся»), предметы быта («горшок — котел»), наименования людей (особенно — представителей разных профессий) и др.: рус. Гусь свинье не товарищ, пеший конному не попутчик; Конный пешему не товарищ; Пеший (пеший, пешой) конному не товарищ; Богатому нужный (т. е. бедный) не товарищ; Чёрт попу не товарищ; Скоморох попу не товарищ; Слепой зрячему не товарищ; Пьяный трезвому не родня; укр. Піший кінному не товариш: Горшок котлу не товариш: Сліпий зрячому — не товариш; Шорник свитнику — не товариш; Ситник коробейнику — не товариш; Не сват ситник коробейнику; Ситник берднику — не товариш; Старець медвіднику — не товариш и др.; бел. Багаты беднаму не брат; Сітнік карабельніку не таварыш; Сітнік бердніку не таварыш; Скамарох папу не таварыш и т. п. За каждой такой антитезой стоит соответствующая оценка противопоставляемых концептов в момент создания пословицы.

ГУСЬ

В современном фольклоре (особенно — в жанре так называемых антипословиц) внутренняя логика таких антитез намеренно разрушается, создавая шутливо-ироническую экспрессию, напр.: Гусь свинье — не баран капусте; Гусь свинье господин; Гусь свинье не товарищ, а друг; Гусь товарищу не свинья; Евро баксу не товарищ; Килька осетру не товарищ; Контролёр пассажиру не товарищ, но и не враг; Рубль лире не товарищ; Тамбовский волк тебе товарищ и т. п.

ДÉЛО

[ВСЯ́КОЕ] ДЕ́ЛО МА́СТЕРА БОИ́ТСЯ. Настоящий мастер знает своё дело, у него всё спорится. Употребляется часто с одобрением при виде хорошо выполненной работы или как успокоительный ответ на выраженное кем-л. сомнение, неуверенность по поводу трудности, сложности предстоящего дела.

Пословица популярна благодаря её употреблению И. А. Крыловым в басне «Щука и кот» (1813 г.). Некоторые филологи даже считают его автором этого афоризма (Берков, 1984, 133; Афонькин, 1985, 157). Однако, пословица употреблялась и другими баснописцами XVIII—начала XIX вв., напр., А. Е. Измайловым П. А. Вяземским:

Ну, Яшка в кухне суетиться, И жарить и варить; В руках всё у него кипит, Ведь дело мастера боится.

(Яшка-повар)

Давно у нас пословица твердится, Что дело мастера боится.

(Юпитер, Феб и Мом)

Собственно, её широкое хождение подчёркивал и сам И. А. Крылов, предваривший её в своей басне фразой «Недаром говорится...»

Действительно, пословица бытовала в народной речи задолго до написания басни. Об этом свидетельствуют записи в фольклорных собраниях многих славянских народов: рус. Всякое дело мастера боится (XVII-XVIII вв.); Дело мастера боится, а иной мастер дела боится; бел. Дзела майстра баіцца: Дзельніка дзела баіцца: Дзельніка дзела баіцца: Усякая дзела майстра баіцца, а інога дзела і майсцер бегае; укр. Діло майстра боїться; Не даром ходить слава, що мастака боїться справа; Ліло майстра хвалить; Ліло майстра величас; Справа майстра боїться; Дільника й діло боїться; пол. Mistrowi robota jest posluszna; болг. Всяка работа от майстора се бои; Работата да се бои от тебе, не ти от нея; x/c Dobar se majstor posla пе војі. Ср. рус. Каков мастер, такова и работа, выражение мастер своего дела и нем. Das Werk lobt den Meister (букв. Дело хвалит мастера).

Эти пословицы можно соотнести с библейским афоризмом Изделие хвалится по руке художника (1. Сирах, 9, 22), однако лишь по общему смыслу. Структура и конкретно-смысловая наполненность русской и других славянских пословиц говорит об их самостоятельном происхождении.

ДЕЛО (РАБОТА) НЕ МЕДВЕДЬ (НЕ ВОЛК), В ЛЕС НЕ УЙДЕТ (НЕ УБЕЖИТ). С работой можно не торопиться, её можно отложить и заняться чем-нибудь другим. Говорится как предложение, побуждение отложить дела; или говорится тем, кто не спешит с выполнением какого-л. дела.

Пословица основана на шутливом отрицательном сравнении дела с каким-либо убегающим животным. Для русского языка здесь характерны волк и медведь — гроза лесов и крестьянских дворов, для польского — заяц или птица (букв. Работа не заяц, не убежит; Работа не птица — не улетит), для болгарского — заяц и серна (Работа не серна, не убежит). В русской народной речи возможны и другие варианты: Дело не воробей, не улетит; Дело не сокол, не улетит; Дело не ворона: не каркает, а скажется; Работа не чёрт, в воду не уйдёт; Дело не малина — в лето (и в зиму) не опадает (не упадёт) и др. О популярности этой шутливоиронической пословицы свидетельствуют и её современные «советизированные» варианты: Работа не Алитет, в горы не уйдёт.

ДЕЛУ ВРЕМЯ, [A] ПОТЕХЕ ЧАС. Основное время должно отдаваться делам, а забавам, веселью, отдыху — только досуг. Говорится для побуждения кого-л. заняться делом, работой.

Слово *час* в этой пословице имеет устаревшее теперь значение — 'время', и её можно перевести с древнерусского как «Делу — своё время, а раз-

влечениям — своё». Происхождение пословицы привязывают обычно к историческому периоду — правлению царя Алексея Михайловича (1629—1676). В написанном по его указу в 1656 г. своде правил о соколиной охоте, так называемом «Уряднике» («Книга, глаголемая урядник: новое уложение и устроение чина сокольничья пути»), есть собственноручная приписка царя к предисловию: «Прилог (то есть приложение) книжный, или свой: сия притча душевне и телесне; правды же и суда и милостивыя любве и ратного строя николиже позабывайте: делу время и потехе час».

Последнее изречение считают источником пословицы. Она, однако, имеет более древнее происхождение и является народной, а не сочинённой царем. Уже в XVII в. были известны по крайней мере две другие пословицы такого же типа: Пению время и молитве час и Время наряду и час красоте. Они, как и пословица о деле и потехе, образованы по известной и древней славянской пословичной модели — ср. чеш. (букв.) «Время для труда, время для еды»; «Время для труда, время для забавы»; болг. «День на труд, час на веселье»; «Сначала работа, потом игра»; пол. «Всему своё время» и под. Следовательно, Алексей Михайлович лишь употребил в своём «Прилоге» уже известную в его время народную пословицу, чтобы придать еще больший

вес рекомендациям «Урядника». Благодаря популярности этой книги (соколиная охота была одной из самых популярных «потех» на Руси) и сама пословица приобрела известность в литературном языке. Близкий смысл имеет пословица Кончил дело, гуляй смело.

[ЛЕ́ТНИЙ] ДЕНЬ ГОД КО́РМИТ. Летом, во время страды, каждый погожий день дорог. Говорится как обоснование необходимости все силы отдать уборке урожая, чтобы успеть запасти на

год все необходимое.

Пословица встречается у некоторых славянских народов, например, у болгар: Ден година храни. Её прямой смысл обусловлен важной ролью летних дней для земледельческого труда. Ср. народную русскую рифмованную пословицу Лето припасиха, зима — прибериха.

ДÉНЬГИ

ДЕНЬГИ НЕ ПА́ХНУТ. Неважно, что способ зарабатывания денег вызывает осуждение, они от этого не обесцениваются. Циничный ответ на упрек в том, что избранная кем-л. деятельность незаконна, предосудительна, унизительна и т. п.

Пословица восходит ко времени правления римского императора Веспасиана (69–79 гг.), который обложил налогом общественные уборные в Риме. Когда его сын Тит выразил неудовольствие по этому поводу, Веспасиан поднёс к его носу деньги из первой суммы, которую дал этот налог, и спросил, пахнут ли они. Ответ был отрицательным: «Non olet» (букв. Не пахнет).

ДЕНЬГИ (ДЕНЕЖКИ, ДЕНЕЖКА) СЧЕТ ЛЮБЯТ (ЛЮБИТ). Говорится в оправдание бережливости или частого и старательного пере-

считывания денег.

Пословица встречается и в других славянских языках — напр.: укр. Гроші лік люблять; Копійка любить, щоб ії рахували; пол. Pieniądze dokładność lubią; болг. Парите и дваж ги броиш не е зле; Парите се не бранят и дваж да ги броиш. В народной речи известны и варианты и синонимы пословицы: Дружба дружбой, а деньгам счёт; Деньгам счёт, а хлебу мера; Деньги любят счёт, а хлеб меру; Деньги не щенки, счётом крепки.

долг

ДОЛГ ПЛАТЕЖО́М КРА́СЕН. Совершённое кем-л. добро (реже — зло) должно быть отплачено тем же. Говорится, когда кто-л. напоминает о сделанном им когда-то одолжении, ожидая ответного, или делая что-л. в знак благодарности или в отместку кому-л.

Пословица известна русскому литературному языку с XVIII в. Один из старинных вариантов — Заём красен платежом. Слово красен в ней употреблено в народном, древнем значении — 'красив, хорош', 'радостен', 'приятен'. Она, видимо, собственно русская, поскольку даже в восточнославянских языках она выражается иначе — ср. укр. За позику віддяка; Що винен — оддати повинен; бел. Што вінен аддаць павінен.

ДОМ

МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ. Каждый хозяин в своём доме и волен устанавливать свои порядки. Говорится хозяином для того, чтобы подчеркнуть неприкосновенность частной жизни и пресечь любое вмешательство во внутренний уклад дома.

Пословица — точный перевод английской Му

house is my castle (fortress).

В ДО́МЕ ПОВЕ́ШЕННОГО НЕ ГОВОРЯ́Т О ВЕРЁВКЕ. Не следует говорить в присутствии кого-л. о том, что ему может быть неприятно, что может быть воспринято как намёк на его слабости, недостатки, совершенные ошибки. Часто говорится как совет переменить неприятную для кого-л. тему разговора или как предупреждение не заговаривать о «больном».

Пословица — калька с фр.: Il ne faut pas parler de corde, dans la maison d'un pendu. Она широко распространена в славянских и неславянских языках: болг. В къщата на обесен не се говора за въже; На обесник в къща въже не окачай; пол. Nie wspominaj o postronku (stryczku) w domu powieszonego; англ. Name not a rope (halter) in his house that hanged himself (was hanged); нем. Im Hause des Gehängten spricht man nicht vom Strick. Французская пословица восходит к табуистическому суеверному обычаю не вспоминать орудия убийства в доме, где оно было совершено, чтобы дух покойного тем самым не был вызван с того света. Ср. русскую поговорку такого же типа: Не к ночи будь помянут.

доносчик

ДОНО́СЧИКУ (ДОКА́ЗЧИКУ, ДОВО́ДЧИКУ, ДОКЛА́ДЧИКУ) ПЕ́РВЫЙ КНУТ. Устар. Доносчика, ябеду наказывают первым.

Пословица связана со старинным судебным обычаем на Руси, по которому доносчика пытали первым, чтобы убедиться в истинности его показаний.

дорога

ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ В РИМ. Книжн. Что предопределено всем ходом событий и закономерно,

непременно происходит. Говорится, когда случившееся кажется логичным и неизбежным.

Известны попытки приписать эту пословицу какому-л. конкретному автору. Обычно им считают итальянского писателя Даль-Онгаро (1808–1873), в сборнике стихов «Политические ритурнели» которого она употреблена. В действительности эта пословица встречается в разных источниках гораздо раньше — например, у французского баснописца Лафонтена (1621–1695).

Некоторые авторы считают источником пословицы слова римского императора Юлиана Отступника (331—363), переносно значащие — «какой бы путь кто-л. ни избрал, каждый из них ведёт к той же цели». Юлиан пытался восстановить язычество в Римской империи и посвятил этому несколько литературных трудов. В одной из своих речей («Речи», VI — 362 г.) он говорит о языческой религии как единственно верной философии, к которой ведут многие пути, так же как разные пути могут привести в Афины. Эти слова позднее были отнесены к Риму как центру Западной империи и в средние века стали пословицей.

Пословица является интернациональной — ср. англ. All roads lead to Rome (ШСП, 2002, 89). Наличие пословиц, образованных по аналогичной модели в столь разных языках, как, например, ита-

льянский и китайский (ср. *Все пути ведут в Чанг-ган*), может быть лингвистическим свидетельством того, что пословица имеет народное происхождение и не принадлежит ни конкретному автору, ни конкретному историческому эпизоду.

до́рого

ДО́РОГО ДА МИ́ЛО, ДЕШЁВО, ДА ГНИ́ЛО. 1. Дорогие вещи обычно добротны, качественны и любимы. 2. То, что достаётся большими усилиями, больше и ценится.

Пословица известна и в других вариантах: Дорого да любо, дёшево, да грубо; Дёшево, да гнило, дорого, да мило. Рифмовка — показатель её исконно русского происхождения: даже в укр. языке она построена на другой образности: Дешева рибка — погана юшка; Дешеве м'ясо — поганий борщ. Пол. рифмованная пословица Со drogie, to mile; со tanie, to zgnile, буквально соответствующая русской, зафиксирована гораздо позднее русской (1894 г.), что позволяет считать её калькой. Характерно при этом, что более старый (1621 г.), исконно польский её вариант также имел рифмованную структуру: Со drogo, to blogo — fantazja pańska (букв. Что дорого, то и хорошо — панская блажь).

Противоположная идея высказана в поговорке дёшево и сердито, где сердито значит 'дорого не

по цене, а по хорошему качеству' (ср. *сердечный друг* — 'дорогой друг'). Дешёвые товары могут быть и гнилыми, и грубо сработанными.

ДРУГ

СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ ДРУГ, И Я СКАЖУ, КТО ТЫ. Книжн. Выбор друзей характеризует человека, и по его друзьям можно составить впечатление о нём самом.

Пословица известна и некоторым другим славянским языкам: укр. Скажи мені, хто твій друг, я скажу тобі, хто ти; Скажи мені, з ким ти товаришуеш, — то я скажу, хто ти; болг. Кажи ми, кои са приятелите ти, да ти кажа, какъв си; польск. Powiedz s kim się przyjaźnisz (s kim prszestajesz), a powiem ci, kim jesteś.

ДРУЗЬЯ (ДРУГ) ПОЗНАЮТСЯ (ПОЗНАЁТСЯ) В БЕДЕ (НЕСЧАСТЬЕ). Говорится, когда кто-л. помог в трудную минуту или, наоборот, оставил

в беде кого-л.

Пословицу обычно возводят к трагедии Энния «Гекуба», фрагмент из которой цитируется Цицероном в его трактате «Лелий, или о дружбе» (44 г. до н. э.). В русском, как и в других европейских языках, авторское изречение стало пословицей. Материал славянских языков, где пословица варьируется в живой речи, свидетельствует о её уни-

версальности и народности: рус. Друга в верности без беды не узнаешь; Друг познаётся при рати да при беде; пол. Przygoda pewna przyjaciół i nieprzyjaciół próba; чеш. Oheň zlato, nouze přítele (zko-uší); сербохорв. Пријатељ се у невољи познаје, као злато у ватри и под. Ср. франц. L'adversité et les perils demontrent les vrais amis; англ. A friend is never known but in time of need и др. Близкие по смыслу и образу пословицы в русском языке по-казывают, что она давно уже укоренилась в нашем фольклоре: Конь познается при горе, а друг при беде. Назвался другом — помогай в беде; Друг не испытанный — что орех не сколотый.

ДРУЖБА

ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, А СЛУЖБА СЛУЖБОЙ. Дружеские отношения не должны сказываться на выполнении служебных обязанностей. Говорится часто как предупреждение, иногда упрёк, когда кто-л., рассчитывая на дружеские отношения, пренебрегает служебными обязанностями, а также — как оправдание поступкам, не принятым между друзьями, но необходимым для дела.

Пословица известна и другим славянским языкам: укр. Дружба дружбою, а служба службою; болг. Службата си е служба, дружбата — дружба;

пол. Drużba drużbą, służba służbą. Подобные пословицы можно найти и у неславянских народов: англ. Duty before friendship; нем. Im Geschäftssachen hört die Freundschaft auf; исп. Одно дело дружба, а другое дело — дело и т. п.

Ср. также пословицы, где табак дороже дружбы: укр. Хоч ти брат і мій, табак кури свій; Друг не друг, а тютюнець окремо; Хліб-сіль вмісті, а табачок врозь; Брат мій, а хліб їж свій; болг. Ако ми е брат, не ми е ортак на кесията! Все они отражают давнюю традицию у курящих делиться табаком. В случае же его недостатка заядлый курильщик, как известно, может поделиться хлебом, но не «дьявольским зельем» (ПП 2, 445; 508). У немцев же в таких случаях отказывают от раздела своей доли выпивки: Dienst ist Dienst, und Schnaps ist Schnaps (букв. Служба — службой, а шнапс — шнапсом).

Такие пословицы возникли в солдатской среде, где табак был частью обязательного рациона и символом настоящего «служивого». В «гражданской» среде предпочтительны были иные их варианты, напр.: Дружба — дружбой, а денежкам — счёт; Счёт дуржбе не помеха; Счёт дружбы не портит.

В русском языке стал более популярным рифмованный вариант пословицы, хотя и в народной речи, и в литературном языке прошлого века (напр. у писателей П. Мельникова-Печерского, А. Толстого) употреблялась она и в варианте: *Дружба*

дружбой, а дело делом.

ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, А ТАБАЧОК ВРОЗЬ. Дружеские отношения не должны мешать личным интересам, выполнению своих обязанностей и т. п. Говорится, как правило, в тех случаях, когда между людьми, считающими себя друзьями или объединенными общей деятельностью, возникают разногласия из-за несовпадения интересов, личных расчётов; часто говорится с упрёком.

Пословица — специфично русская, хотя в других славянских и неславянских языках можно найти близкие аналоги: укр. Хоч ти брат і мій, табак кури свій; Друг не друг, а тютюнець окремо; Хлібсіль вмісті, а табачок врозь; Брат мій, а хлібіж свій; болг. Ако ми е брат, не ми е ортак на кесията!; нем. Dienst ist Dienst, ипа Schnaps ist Schnaps. Пословица по смыслу перекликается с широко рифмованной Дружба дружбой, а служба службой (см.).

ДУРА́К

УСЛУЖЛИВЫЙ ДУРА́К ОПА́СНЕЕ ВРАГА́. Старательный, но недалёкий, несообразительный человек может не только не принести пользы, но

и доставить неприятности своим стремлением сделать всё как лучше. Говорится с досадой тем, кто пострадал от такой «медвежьей» услуги.

Пословица из басни И. А. Крылова «Пустынник и Медведь» (1808):

Хотя услуга нам при нужде дорога, Но за неё не всяк умеет взяться: Не дай Бог с дураком связаться! Услужливый дурак опаснее врага.

За этой сентенцией, предваряющей басню, следует рассказ о дружбе Медведя с Пустынником. Целые дни они проводили вместе. Однажды Пустынник лёг отдохнуть и заснул. Медведь отгонял от него мух. Согнал одну назойливую муху со щеки, она уселась на нос, затем на лоб. Медведь, схватив увесистый булыжник, подкараулил муху — и:

Что силы есть — хвать друга камнем в лоб! Удар так ловок был, что череп врозь раздался. И Мишин друг надолго там остался!

На основе пословицы образована и поговорка медвежья услуга, известная в разных европейских языках.

ДУРАКА́М (ДУРАКУ́) ЗАКО́Н НЕ ПИ́САН. Груб., неодобр. Глупый человек не сообразуется в своих поступках с тем, что принято, разумно.

Говорится обычно в качестве негативной оценки непонятного, или неприличного поступка кого-л.

Пословица — одна из таких, которые указывают на причины (в данном случае — слабоумие), по которым проступки и даже преступления не могут быть поставлены в вину лицам, их совершившим. Известна лишь восточнославянским языкам: бел. Дурням закон не пісан; укр. Дурнев (дурням, дурному) закон не писаний, хотя имеются параллели и у других народов: др.-греч. «Дураков и сумасшедших бог не судит»; пол. Głupiemu wszystko ujdze; Na głupiego nie ma rady и под. Ср. также близкую по смыслу народную пословицу с другим образом: Дураку семь вёрст не крюк.

ДУРАКО́В НЕ СЕ́ЮТ, НЕ О́РУТ (НЕ ПА́ШУТ), ОНИ СА́МИ РАСТУ́Т (РОДЯ́ТСЯ). Прост., неодобр. Говорится, часто в сердцах, когда кто-л. поступает, с точки зрения говорящего, крайне

неразумно, говорит глупости и т. д.

В пословице сохранилось древнее славянское слово орать — 'пахать'. Она известна многим славянским языкам: бел. Дурняў не сеюць, не жнуць; Дурняў не сеюць, а самі родзяцца; укр. Дурних не сіють, ні орють, а вони самі родяться; Дурнів ні сіють, ні пашуть, а самі родять; болг. Лудите и несеяни никнат; Глупците никнат без да ги

ceeш; пол. Głupich nie trzeba siać, sami się rodzą. Ср. нем. Narren wachsen unbegossen; англ. Fools grow without watering.

ДУШÁ

ЧУЖА́Я ДУША́ — ПОТЁМКИ. Трудно предугадать, что может думать, как может поступить другой человек, что у него на душе. Говорится с сомнением о другом, иногда близком, человеке, часто после совершения им какого-л. необъяснимого, неожиданного поступка.

Пословица народная, о чём свидетельствуют её варианты: Чужая душа — тёмный лес; Чужая душа — тёмен бор; Чужая душа не гумно: не заглянешь: В чужую душу не влезешь. Она восходит к анимистическим представлениям о невозможности познать душу другого человека, проникнуть в неё. По христианским представлениям, это дано лишь Богу: «Я есмь испытующий сердца и внутренности» (Апокалипсис, 2, 23); «Я смотрю не так, как смотрит человек, ибо человек смотрит на лице, а Господь смотрит на сердце» (Книга царств, 16, 7); «Господь испытует все сердца и знает все движения мыслей» (Первая книга Паралипоменон, 28, 9); «Ты испытуешь сердца и утробы, праведный Боже!» (Псалтырь, 7, 10; Ср. Иеремия, 11, 20). Влезть в чужую душу может также нечистая сила (ср.: в него бес вселился), если кто-л. грешен и неосторожен. Ср. также: *Влезть в душу кому*.

дым

[И] ДЫМ ОТЕЧЕСТВА НАМ СЛА́ДОК И ПРИЯТЕН. Книжн. На Родине всё дорого, всё мило — даже неприятные вещи.

Пословица восходит к лат. посл. Et fumus patriae dulcis; Dulcis fumus patriae (букв. «И дым Отечества сладок»; «Дым Отечества сладок»). Аналогичные изречения встречаются и в «Одиссее» Гомера: «...Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий...» В русском языке эта пословица появляется, видимо, в 70-е гг. XVIII в., когда в России увеличивается интерес к античности. Она употребляется у Г. Р. Державина, П. А. Вяземского, К. Н. Батюшкова. Возможно, пословица — неточная цитата из стихотворения Г. Р. Державина «Арфа»: «Мила нам добра весть о нашей стороне, / Отечества и дым нам сладок и приятен». Благодаря употреблению пословицы в комедии «Горе от ума» (1822-1824) А. С. Грибоедова она получила широкую известность. На основе пословицы создан оборот дым отечества (книжн. высок.) 'память, воспоминания или напоминание о родине; чувство родины'.

ДЫ́МА БЕЗ ОГНЯ́ НЕ БЫВА́ЕТ; НЕТ ДЫ́МА БЕЗ ОГНЯ́. Без повода ничего не говорится, даже

если разговоры не совсем верно отражают истину. Говорится при распространении слухов, сплетен.

Пословица — калька с франц. Il n'y a pas de fumée sans feu. В разных европейских языках она восходит к латинскому прототипу Flamma fumo est proxima — «Пламя следует за дымом», употребляемой Плавтом и другими античными писателями. Ср.: бел. Дыму без агно не бывае; болг. Доде няма огън, дим се не пуши; англ. There is no smoke without smoke; нем. Kein Rauch ohne Feuer и под. Аналогичный образ выражен библейским изречением Прежде пламени бывает в печи пар и дым. (1. Сирах 22, 28). Пословица основана на древнем наблюдении, ибо прежде не было известно иного источника дыма, чем огонь.

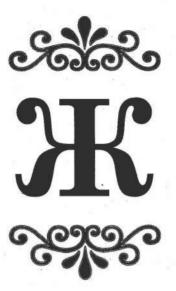

ЕРЕМЕЙ

ЕРЕМЕЙ

ВСЯК ЕРЕМЕЙ ПРО СЕБЯ РАЗУМЕЙ. Шутлирон. Каждому следует знать, когда и что ему нужно делать; необходимо поступать по собственному усмотрению.

Пословица собственно русская, образована от более пространной — Всяк Еремей про себя разумей: когда сеять, когда жать, а когда снопы вязать. Пословица связана с праздниками в честь пророка Иеремии (Еремея), которых в году бывает шесть. Дни этих праздников обычно совпадают с началом каких-л. полевых работ.

ждать

СЕ́МЕРО ОДНОГО́ НЕ ЖДУТ. Когда все в сборе, одного запаздывающего не ждут. Говорится тому, кто заставляет себя ждать, или когда многие начинают какое-л. дело, не дожидаясь опаздывающего.

Пословицу обычно связывают с историческим событием — так называемой Семибоярщиной, когда семь русских бояр были разгневаны отказом короля Польши Владислава вступить на русский престол на предложенных ими условиях и тем обманувшим их ожидания. Предание, однако, вторично, ибо пословица — в различных лексических вариантах — известна в восточнославянских языках: бел. Сямёра аднаго не чакаюць, укр. Семеро одного не ждуть.

жел**е́**30

КУЙ ЖЕЛЕЗО, ПОКА́ ГОРЯЧО́. Задуманное нужно делать сразу, не откладывая, пользуясь моментом, пока обстоятельства складываются благополучно, благоприятно. Говорится для побуждения кого-л. к активным, решительным действиям.

Пословица выражает уважительное отношение самых разных народов к кузнечному делу. Она известна с древних времен во многих языках, широко

употреблялась классиками античной литературы и новейших европейских литератур. О народном её характере в русском и других славянских языках свидетельствуют разнообразные варианты: Куй железо, пока горячо; Куй железо, пока кипит; Железо куй, пока красно; укр. Куй залізо, поки горяче; Бий залізо, поки гаряче; Куй залізо, поки тепле; бел. Куй жалеза, пакуль гарачае; Куй жалеза, пакуль куецца; Куй железа на гарача; Тады зялеза куй, калі жарко; Куй жалеза, пакуль не астыла; болг. Желязото се кове, догде е горещо; Кови желязото, доде е светнало (топло); Удри желязото, докат'е топло; Кови пирона, дорде е топъл и под.

жизнь

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ — НЕ ПО́ЛЕ ПЕРЕЙТИ́. Говорится обыкновенно при столкновениях с трудностями, лишениями, когда жизнь оказывается сложнее, чем казалось раньше.

Пословица представляет собой отрицательное сравнение, типичное для русского фольклора (ср. Голод не тетка, Дело не медведь) и уже потому исконное. Она употреблялась также в вариантах: Жизнь пережить — не поле перейти, Век пережить — не поле перейти. Последний вариант, видимо, — самый древний, ибо в за-

писи XVII—XVIII вв. он сохраняет рифмованную форму: Век пережить — не поля перейтить. Ср. также: Жизнь изжить — не лапоть сплесть; Жизнь прожить — не море переплыть; Жизнь прожить — не мутовку облизать; Жизнь изжить — и других бить, и биту быть и т. п. Близкие по смыслу пословицы имеют иную образность: Жизнь прожить — не мутовку облизать; Жизнь прожить — что море переплыть; На веку, как на долгом волоку; На веку — не на боку: всего будет; На веку живёт притчей много.

Не менее богаты варианты пословицы в близкородственных языках: бел. Жыциё (жытку) пражыць — не поле перайсці [і не песеньку спець]; Жыццё пражыць — не лапці сплесць; Жыциё пражыць — не штаны знасіць; Жытку пражыць — не люльку выкурыць; Жысць пражыць — не канфетку з'есці; Век пражыць — не кашулю пашыць; Век пражыць — ир не палукашак пашыць: Век зжыць — не мех сшыць: Жыць — не мех шыць; Век звекаваць — не пальцам паківаць; Век пражыць, як у ступе пратаучы и др.; укр. Вік прожити (пережити) — не поле перейти; Вік прожити — не річку перейти; Життя прожити — не поле перейти; Життя прожити — не лапті сплести; Життя прожити — не люльку викурити; Життя прожити —

не те, що ложку облизати; Життя прожити — не ябка вкусити; Вік прожити — не дощову годину перестояти; Вік прожить — не цигарку спалить; Вік ізвікувати (провікувати) — не в гостях побувати; Вік ізвікувати — усього повидати; Вік не вилами перепхати и др.

Такие пословичные сопоставления позволяют и предельно конкретизировать образ трудной человеческой жизни, противопоставляемой ровному полю. Так, у украинцев она уподобляется уже прямо стерне — сжатому полю с жёсткими остатками стеблей, о которые можно больно уколоться: Життя як шержиста (терниста) нива: не пройдеш, ноги не вколовши. Ясно, что такой образ мог родиться именно у тех, для кого пахотное поле — и источник жизни, и её многотрудный смысл, т. е. крестьян, землепапицев.

жиР

НЕ ДО ЖИРУ, БЫТЬ БЫ ЖИВУ. Прост. Когда не хватает самого необходимого, не думают об излишествах, богатстве, роскоши. Говорится, как правило, в ответ на сетования, что чего-л. не хватает, что-л. не так.

Пословица кажется прозрачной, ибо её дословная расшифровка приводит к бытовому образу: в нужде простолюдин может довольствоваться очень малым

жир

количеством простой (постной) пищи, а не жира. Однако, исходный её смысл иной, поскольку пословица сохранила древнерусское значение слова жир — «добыча, достаток, имущество». Первоначальное значение пословицы поэтому было, видимо, такое: «Коли не удалось прийти с добычей, то хоть бы живыми быть». Ср. др.-рус. посл. На чужом жиру недалеко уедешь и народн. Не до наживы, быть бы живу.

ЗАКО́Н

ЗАКО́Н ЧТО ДЫШЛО, [КУДА́ ПОВЕРНЁШЬ (ПОВЕРНУ́Л), ТУДА́ И ВЫШЛО]. Прост. Закон может быть истолкован произвольно, в зависимости от чьих-л. интересов. Говорится при неверном, несправедливом, с точки зрения говорящего, применении закона.

Пословица собственно русская, на что указывает как рифмованная структура, так и слово дышло. В крестьянском обиходе — это оглобля, которую легко поворачивать, направлять в разные стороны. Отсюда и другие варианты пословицы: Закон — что дышло: куда хочешь, туда и воротишь (куда захочешь, туда и поворотишь). Близкий к этому образ отражен и в другой пословице, также основанной на сравнении: Закон — что конь: куда хочешь (надо), туда и воротишь.

Некоторые авторы считают пословицу «собственно русской». Она, однако, известна и другим восточным славянам: бел. Закон, шта дышла: куды павярнуў, туды і выйшла; укр. Закон [у пана] як дишло — куда повернув (повернеш, направить), туди (то) й вишло; Закон, як дишель, куда схочеш, туда і скрутиш.

Пословица отражает скептическое отношение народов царской России к бюрократическим законам, неверие в их справедливость. Аналогич-

ны по смыслу и другие пословицы с яркими образами и горькими характеристиками беззакония и чиновничьего произвола: Закон — что паутина паутина: шмель проскочит (пробъётся), а муха увязнет; Закон — что тенета: шмель пролетит, а муха останется; Закон кол (около) окон, а в дом не пускают; Закон — тайга, медведь — хозяин; Закон — тайга, прокурор — медведь; Не бойся закона — бойся судьи; Законы святы, да законники лихие супостаты.

ЗАСЛУГА

ПО ЗАСЛУГАМ И ЧЕСТЬ (ПОЧЁТ). Иногда ирон. Каждый заслуживает то, что имеет. Говорится в похвалу человеку, заслужившему высокое положение, добившемуся успеха и т. п., или человеку, получившему немного за незначительные труды.

Слово честь в пословице имеет древнее значение 'почести, почёт'. По смыслу ей близки и другие пословицы, напр.: По Сеньке и шапка; По коню и стойло; По заслуге и плата; По промыслу и добыча.

ЗÁЯЦ

ЗА ДВУМЯ́ ЗА́ЙЦАМИ ПОГО́НИШЬСЯ— НИ (И) ОДНОГО́ НЕ ПОЙМА́ЕШЬ. Если возьмёшься

сразу за несколько дел, не добьёшься результата ни в одном. Говорится как предостережение, совет или упрёк-в случае, если человек сделал дело плохо или не довёл его до конца.

Авторство пословицы приписывается римскому писателю Публию Сиру (I в. до н. э.), употребившему её в форме Lepores duo qui insequitur, is neutrum capit. Ср. также: Duos insequens lepores, neutrum capit — Преследующий двух зайцев, ни одного не поймает. Она, однако, встречается и по-гречески у Эзопа, Апостолия, Эразма. По образности она, однако, явно не похожа на книжные, «ученые» афоризмы и скорее всего имеет древние народные истоки. Подобные пословицы можно найти как в современных славянских, так и неславянских языках: укр. Хто два зайці гонить, одного не здогонить. чеш. Kdo dva zajíce honi, žadného nechyti: нем. Wer zwei Hasen zugleich hetzt, fängt gar keinen; Man soll nicht zwei Hasen auf einmal jagen; франц. Il ne faut pas courir deux lièvres à la foi; итал. Chi due lepri caccia, una non piglia e l'altra lascia и т. п. На основе этой пословицы образованы поговорки гоняться за двумя зайцами и убить [сразу] двух зайцев, которые также имеют древние параллели.

Пословица относится к универсальным, ибо зафиксирована не только в индоевропейских, но и языках других генетических групп: венгерском,

вепсском, зырянском, карельском, финском, турецком, японском (где, правда, она заимствована из европейских языков в XVIII—XIX вв.) и мн. др. При этом формальные и семантические их различия минимальны.

При античных корнях в русском языке пословица известна уже давно в разных вариантах: Кто за двъмя зайцы гонит, но одного не поймает (собственноручная запись Петра Первого, 1712); За два заецы не пущать собаки; Кто по двух заецах метит, ни одного не убъет; За двумя зайцы гнать — ни одного не поимат; За двумя зайцы гнать — ни одного не поимаешь (XVIII в.); Кто за двумя зайцами погонится — ни одного не поймает (Нижегородская губ.); Не гонись за двумя зайцами — ни одного не поймаешь и др. Пословица употреблялась также Екатериной II: Кто за многими зайцами гоняется, тотъ часто ни одного не поймает! (1772), Державиным: Двух зайцев вдруг не поймать и др. Ср. Однетмъ скоком заица не догонишь (Вейсманов Лексикон, 1731). Эти примеры свидетельствуют о древнем бытовании пословицы в русском языке.

ЗДРАВИЕ

НА́ЧАЛ ЗА ЗДРА́ВИЕ (О ЗДРА́ВИИ), [А КО́Н-ЧИЛ (СВЁЛ) ЗА УПОКО́Й]. О несоответствии между хорошим началом и плохим концом в словах и поступках. Говорится, когда что-л. благополучно начинается и обещает много хорошего, но кончается чем-то грустным или неприятным.

По христианскому обряду, в начале молитвы верующие люди молятся за здоровье («за здравие») живущих, а потом вспоминают тех, кто умер, и молятся об их покое, т. е. полном успокоении души после смерти («за упокой»). В церкви произносятся специальные молитвы: одни — о здоровье живущих, другие — об успокоении умерших. Близки по смыслу и пословицы народного происхождения и звучания, напр.: Начало хорошее, да конец плохой; Начал смехами, кончил слезами.

ЗЕРКАЛО

НЕЧЕГО (НЕЧА) НА ЗЕРКАЛО ПЕНЯТЬ, КО́ЛИ РО́ЖА КРИВА́. Груб., прост., укор., неодобр. Не надо сердиться на того (то), кто (что) лишь отражает наши недостатки, промахи, ошибки. Говорится с осуждением или порицанием, когда кто-л. ищет причину неудач не в себе, а в обстоятельствах, других людях.

Пословица известна с XVIII в., о её распространении свидетельствует просторечный вариант с местоимением неча— 'нечего'. Подобные пословицы

известны и в других языках — ср. пол. Nie sarkaj na żwierciadło, kiedy gęba szpetna — «Не брюзжи на зеркало, если рожа некрасива» или нем. Es steckt nicht im Spiegel, was man in Spiegel sieht — «Не сваливай на зеркало то, что видишь в зеркале». Ср. укр. Глянь на воду, та на свою вроду — «Посмотри на воду, да на свою красоту».

зло

ИЗ ДВУХ ЗОЛ ВЫБИРА́Й (ВЫБИРА́ЮТ) МЕ́НЬШЕЕ. Из двух или нескольких неприятностей, бед, опасностей, если нельзя их избежать, выбирают ту, последствия которой представляются менее тяжёлыми.

Пословица книжная, получила распространение в России в XVIII в. — её употребил, например, Петр I в письме к графу Апраксину 1711 г. Авторство её приписывают разным античным писателям. Вероятнее всего, она принадлежит Аристотелю, употребившему её в сочинении «Никомахова этика» (2, 9, 4): та ἐλάχιστα ληπτέον των какων — 'Из зол нужно выбирать наименьшее'. Позднее встречается у Цицерона: Ex malis eligere minima oportere — «Следует не только выбирать из зол меньшее, но и извлекать из них самих то, что может в них быть хорошего» (Об обязанностях, 3, 29, 105. Ср.: 3, 1, 3). И добавляет: ab hominibus doctis accepimus — «как я узнал от

золотник

учёных» (имеется в виду Аристотель). Сходная формулировка, согласно Платону («Протагор»), имеется и у Сократа: «Избрать меньшее зло». Из античных источников пословица попала и в современные европейские языки — ср.: англ. Of two evils the less is always to be chosen; нем. Unter notwendigen Übeln тиβ тап das kleinere wählen и др. На основе пословицы образованы устойчивые обороты выбирать из двух зол меньшее, меньшее из двух зол и меньшее зло.

золотник

МАЛ ЗОЛОТНИК, ДА ДО́РОГ. Одобр. Говорится, чтобы подчеркнуть достоинства чего-л. маленького по размеру, кажущегося незначительным, но важного по существу, или кого-л. молодого, но перспективного.

Золотник в пословице — старинная русская мера веса, равная примерно одной сотой фунта, т. е. 4,266 г. Золотником называлась и гирька такого веса. Золотник был самой малой мерой веса — его употребляли, главным образом, для взвешивания золота и серебра. Отсюда и ещё одно значение слова — 'мелкая мера веса золота' (ср. на вес золота). Слово золотник встречается в памятниках письменности уже в X—XI вв. В договорных грамотах оно обозначало и золотую монету определённого

достоинства и веса — около 1/74 фунта. Известны и другие варианты этой пословицы: Мал золотник, да увесист: Мал золотник, да золото [им] весят; Мал золотник, да дорог, и велик фунт, да бросит; Мал золотник, да дорог, велика Федора, да дура. Ср. также некоторые эквиваленты в других языках: укр. Невелик червінчик, та дорогий; пол. Dukat [choć] mały, ale ważny; нем. Klein ist die Goldmünze, gilt aber viel. Возможно, они свидетельствуют о том, что древнейшим значением слова золотник в пословице является «нумизматическое», а «весовое» появилось позднее. Ср. пословицу Слава приходит золотниками, а уходит пудами, где слово золотник употреблено в том же историческом значении. По смыслу близки пословицы с иными образами, напр.: Велик пень, да дупляст; Велика Федора, да дура; Мала птичка, да ноготок востер; Мал соловей, да голос велик; Мал муравей, да горы копает; Мал ноготок, да остер; Мала кобылка, да велик воз везёт: Мал горшок, да угодник.

ЗÓЛОТО

НЕ ВСЁ ТО ЗО́ЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ. Не всё то, что бросается в глаза, представляет собой настоящую ценность. Говорится, когда привлекательный вид противоречит сущности, подлинному содержанию.

зо́лото

Пословица известна русскому литературному языку с XVII—XVIII вв. и употреблялась в разных вариантах: Не всё то золото, что блещет (светит). Она интернациональна и встречается во многих языках: укр. Не все то золото, що блищить; пол. Nie wszystko złoto, со się świeci; нем. Es ist nicht alles Gold, was glänzt; англ. All is not gold, that glitters; All that glisters is not gold; фр. Tout ce qui brille n'est pas or; Tout n'est pas ors qu'on voit luire; ит.: Non u oro tutto quel che riluce; лат. Ne credas aurum, quidquid resplendet ut aurum.

ИГО́ЛКА

КУДА́ ИГО́ЛКА, ТУДА́ И НИ́ТКА. Куда идёт один, признаваемый главным, старшим, туда следует за ним и другой. Говорится о неразрывно связанных между собой людях, чаще о муже и жене.

Пословица народная, о чём свидетельствует форма одной из первых её фиксаций: Куды иголка, туды и нитка. Она отражает бытовые представления патриархальной деревни и крепостнические законы средневековой Руси, сформулированные в кодексе законов 1649 г. — «Уложения»: «По рабе холоп и по холопе раба» (11, 12, 20, 31). Ср. безобразное выражение той же мысли: Где муж, там и жена. Отсюда метафорическая иерархия: иголка — 'муж', нитка — 'жена'.

Пословица известна и некоторым другим славянским языкам: укр. Куди голка (ігла, іголка), туди й нитка; Куди голка, туди й нитка, куди чоловік, туди й жінка; Де ігла, там і нитка; Яка голка, така й нитка; Gdzie (idzie) igła, tam і пітка (піс) ізє́ тизі (букв. Куда игла, туда и нитка должна идти). Близкий смысл имеют пословицы: Куда ветер, туда и тучи; Куда запевала, туда и подголоски; Куда матушка, туда и дитятко; Куда матка, туда и пчёлки; Куда козёл, туда и баран; Куда клинья, туда и рукава.

ИГРÁ

ИГРА́ СТО́ИТ СВЕЧ; ИГРА́ НЕ СТО́ИТ СВЕЧ. Дело стоит (или не стоит) вложенных в него сил, средств, затрат. Говорится в качестве совета затевать (или не затевать) какое-л. дело, а также для обоснования участия (или отказа участвовать) в нем.

Пословица — калька с франц. Le jeu n'en vaut pas la chandelle (les chandelles). В русском языке употребляется с XIX в. и восходит к речи картёжников. Первоначальное значение пословицы: выигрыш столь незначителен, что не окупает стоимости свеч, сгоревших во время игры в карты. По смыслу близки собственно русские пословицы: Овчинка выделки не стоит; Овчинка стоит выделки.

ИЗБÁ

НЕ КРАСНА́ ИЗБА́ УГЛА́МИ, А КРАСНА́ ПИРОГА́МИ. Дом хорош не внешним видом, убранством, а хлебосольством, гостеприимством хозяев. Говорится, когда придают большее значение радушию и приветливости хозяев, чем внешнему виду жилища.

Пословица собственно русская, о чём свидетельствует слово *изба* и слово *угол* в особом значении 'часть избы, находящаяся в углу, где сходятся две стены', а также рифмованная структура. У каждо-

индюк

го угла было своё назначение и название. Особое место занимал красный угол — передний, парадный, самый убранный потому, что именно в нём стояли иконы. Сюда приглашали сесть почётных гостей. Красна здесь сохраняет древнее славянское значение — 'красива' (ср. красна девица, Красная площадь). В других языках аналогичная идея выражается иными образами: укр. Як хлеба край, так й у хліві рай; пол. Jak gospodarz gościnny, to i ściany się rozszerzają — «Если хозяин гостеприимный, то и стены становятся шире».

индюк

ИНДЮК ДУМАЛ, ДУМАЛ, ДА [И] В СУП ПО-ПАЛ (ДА [И] СДОХ). Ирон. 1. Пустые догадки и предположения не нужны или опасны. Говорится в ответ на оправдание: «Я думал...» 2. О том, кто излишне озабочен какой-л. мелочью.

Пословица — народная шутка о напыщенном и пустом глубокомыслии, имеющая подчёркнуто иронический оттенок уже потому, что индюк характеризует надутого, нахохлившего гордеца. Она широко распространена и в других славянских языках: бел. Індык думаў—і здох; укр. Індык (эндык) думав та й здох; Індик думав та и у борщ попав; Індык хвалився, то й у борщ попав; Індик думав, поки ворота не вбили; пол. Іпдук туślal [, туślal]

i zdechł (i głowie mu ucięli) (букв. Индюк думал-думал, и сдох (и ему голову отрубили)).

Считается, что эта поговорка и её устаревший вариант — думает [только] индейский петух [да генералы] — «переводная» с немецкого и восходит к старинному народному анекдоту о крестьянине из окрестностей города Дрездена. При продаже на дрезденском рынке индюка (индейского петуха) он узнал, что за только что проданного попугая заплатили 15 талеров, и запросил за свой товар вдвое дороже, поскольку индюк вдвое больше попугая. Когда ему растолковали, что попугай стоит дорого потому, что умеет говорить, крестьянин возразил: «Ну и что ж такого? Мой индюк хоть говорить не умеет, зато он — больше думает!»

Возможно, что этот анекдот, действительно, как-то отразился на образовании славянской пословицы. Однако показательно, что в немецком языке такая пословица не отмечена, что ставит под сомнение предположение М. И. Михельсона о её «переводности». Характерно, что в славянских языках, как мы видели, она активно варьируется и имеет разные образные и структурные «переклички», хорошо мотивирующие её: рус. Много будешь думать — состаришься; Попался, как ворона в суп; укр. Індик хоч не співає, та багацько думає; Хоч не співає індик, так думає доволі (букв. Хоть и не

ИСКАТЬ

поёт индюк, да думает много) и т. п. Не исключено поэтому самостоятельное образование нашей пословицы.

ИСКАТЬ

КТО ИЩЕТ, ТОТ [ВСЕГДА́] НАЙДЁТ. Настойчивый поиск обязательно даст результат. Используется как аргумент в пользу активной деятельности.

Пословица образована на основе библейского афоризма: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» из «Нагорной проповеди» Иисуса (Матфей, 7, 7). Ср. Ищите и обрящете. Она известна также в латинских источниках — Qui querit, reperit, распространена в современных языках — ср. нем. Wer sucht, der findet. Особую популярность пословица получила как концовка припева «Песни о весёлом ветре» И. Дунаевского на стихи В. Лебедева-Кумача из кинофильма «Дети капитана Гранта» (1937 г.):

Кто привык за победу бороться, С нами вместе пускай запоёт: «Кто весел — тот смеётся, Кто хочет — тот добьётся, Кто ищет — тот всегда найдёт».

исключение

ИСКЛЮЧЕ́НИЕ ПОДТВЕРЖДА́ЕТ ПРА́ВИЛО. Книжн.

Пословица известна во многих европейских языках, напр. англ. The exeption proves the rule; лат. Exceptio confirmat probat regulam и др. Её происхождение считается спорным.

ЙСКРА

ИЗ ИСКРЫ ВОЗГОРИТСЯ ПЛА́МЯ. Книжн. Небольшой вдохновляющий и благородный импульс может подвигнуть на активные действия многих последователей.

Пословица — цитата из стихотворения поэтадекабриста А. И. Одоевского «Струн вещих пламенные звуки...», написанного в Сибири в ответ на стихотворное послание А. С. Пушкина «В Сибирь» (1826), где поэт обращается к сосланным на каторгу декабристам.

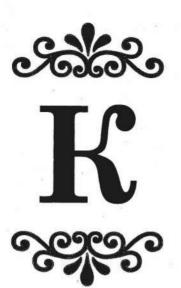
ЙСТИНА

ИСТИНА В ВИНЕ. 1. Пьяный, как принято считать, говорит правду. 2. Ирон. Говорится как оправдание пьянству.

Источником пословицы считается афоризм греческого поэта Алкея (VII–VI вв. до н. э.): «Вино — милое дитя, оно же — правда». Кратко сформулировал

ИСТИНА

эту же мысль римский писатель и ученый Плиний Старший (23 или 24–79 гг. н. э.) в «Естественной истории»: «In vino veritas». Оно часто цитируется в русском тексте и по-латыни.

каждый

КА́ЖДОМУ (ВСЯ́КОМУ) СВОЁ. Каждый человек получает что-л. в зависимости от своих наклонностей, способностей, талантов, своей судьбы; у каждого есть какие-нибудь особенности поведения, которыми он отличается от других.

Пословица — калька с лат. Suum quique. Близки по смыслу собственно русские пословицы, напр.: Всякому своё счастье; Каждый по-своему с ума сходит.

КАЗА́К

ТЕРПИ́, КАЗА́К, [БЕДУ́], АТАМА́НОМ (АТА-МА́Н) БУ́ДЕШЬ. Часто шутл. Терпеливо переноси трудности, испытания, дождёшься чего-л. лучшего, добьёшься в жизни многого, займёшь высокое положение. Говорится в шутку, чтобы подбодрить того, кто переживает трудности, кто жалуется на тяжёлое положение, неудобства, боль.

Пословица в русском языке — заимствование из украинского, где есть множество её вариантов, уточняющих исходный образ: Терпи, козак, отоманом будеш; Терпи, хлопче, козаком будеш; Терпи, козаче, отоманом будеш; Терпи, козак, будеш їсти мед; Терпи, козак, будеш пити мед; Терпи, козаче, горе, мед будеш пити. Она восходит к XIV—XVII вв., когда крепостные крестьяне,

холопы, обнищавшие горожане убегали и селились на окраинах (украинах) Русского государства. Этих людей, не признающих никакой зависимости, и называли казаками или вольными казаками. Позднее вольные казаки стали особой сословной группой со своим самоуправлением из выборных лиц. Атаман (отоман) — выборный начальник казачьего войска и военно-административной казачьей области в старину. Слово казак (как и атаман) — тюркского происхождения, буквально значащее «вольный, свободный человек».

На Украине вольный казак был одним из самых популярных героев фольклора. В трёхтомном собрании пословиц М. М. Пазяка зафиксировано 97 пословиц и поговорок о казаке с массой вариантов: Де козак, там і слава; Життя собаче, зате слава козача; Козак без біди не заплаче; Коли козак у полі, то він на волі; Степ та воля — козацька доля и др. В русском языке также издавна были известны пословицы о казаках: Купленный холоп, а не купленный — вольный козак; Бог не без милости, казак не без счастья; Лакома овца к соли, а казак (коза) — к воле и т. п.

В русском языке пословица стала популярной благодаря повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба», где её употребляет главный герой: «Терпи, казак, атаманом будешь! Не тот ещё добрый воин, кто не

потерял духа в важном деле, а тот добрый воин, ... кто всё вытерпит». О популярности пословицы свидетельствуют как постоянное употребление в современной литературе и публицистике, так и её шутливые переделки типа Терпи, коза, а то — мамой будешь.

Пословица, кроме русского, попала и в другие славянские языки: бел. Цярпі, казак, атаманам будзеш; Цярпі, казак, а то будзець мак; пол. Сіегр, Когасге, atamanem będziesz; чеш. Тгр, кога́се, budeš atamanem. Близки по смыслу и собственно русские пословицы, напр.: Терпение и труд всё перетрут; Бей галку и ворону, руку набъёшь, сокола убъёшь.

КАМЕНЬ

ПОД ЛЕЖА́ЧИЙ (ПОД ЛЕЖА́Ч) КА́МЕНЬ [И ВОДА́ НЕ ТЕЧЁТ (НЕ БЕЖИ́Т). Если ничего не предпринимать, ничего не изменится, дело не сдвинется с места. Используется как осуждение бездействия, пассивного образа жизни либо как призыв к активной деятельности.

Пословица восточнославянская, известная в разных вариантах с XVII в.: Под лежач [камень] вода не идёт; Под лежач камень вода не течёт; Под лежачую колоду и вода не течёт; Под лежачий камень и вода не бежит. Ср. укр. Під лежачий камінь і вода не тече. Близки по смыслу пословицы с иной образностью: Волка ноги кормят; Дома сидеть ничего не высидеть; Есть калачи — не сидеть на печи; На одном месте и камень мхом обрастает.

КÁПЛЯ

КА́ПЛЯ (ВОДА́) [И] КА́МЕНЬ ТО́ЧИТ (ДО́Л-БИТ). Даже если действовать слабыми усилиями, но постоянно и упорно, то можно добиться многого. Говорится, чтобы подбодрить того, кто, не имея пока положительного результата, сомневается в успехе своих усилий.

Пословица — калька с латинского и часто цитируется также по-латыни: Gutta cavat lapidem. Её возводят к Овидию (Послания с Понта, 4, 10, 5). Имеются, однако, и более ранние античные источники. Пословица встречается уже в отрывках поэмы древнегреческого поэта Харила (V в. до н. э.): «Камень долбит воды постоянством (стойкостью)». В собраниях изречений древних авторов, составленных византийским ученым Михаилом Апостолием (XV в.), пословица приводится в форме: «Капля, непрерывно падая, долбит скалу». В этой форме она встречается у церковных писателей Григория Богослова (ок. 329—ок. 389 гг.) и Иоанна Дамаскина (конец VII в.—ок. 754 г.), откуда она и могла

войти в русский язык в несколько измененной редакции. На распространение пословицы повлияла Библия, где есть сходный афоризм: «Вода стирает камни, так и надежду человека ты стираешь» (Иов, 14, 19).

Пословица известна многим языкам — напр., пол. Kropla drąży skały (kamień); нем. Steter Tropfen höhlt den Stein; франц. La goutte d'eau finit par creuser le roc; англ. Constant dropping wears the stone; ит. Goccia per goccia s'incava la pietra; исп. Continua gotera cava la piedra и т. п. Пословицу можно отнести к универсальным, ибо она зафиксирована не только в индоевропейских, но и в языках других генетических групп: венгерском, баскском, турецком, арабском, древнееврейском, китайском, японском и мн. др. При этом формальные и семантические их различия минимальны. Ср. фин. «Капая, вода долбит камень»; чувашск. «Капая-капая, даже капли воды протыкают камень»; японск. «Падающие капли (капли дождя) протыкают камень»; кит. «Капли воды изнашивают камень» и т. п.

О давнем распространении пословицы в русском языке свидетельствуют варианты: Вода камень точит; Мала дождевая капля жесток камень пробивает. Ср. также собственно русскую безобразную пословицу с тем же смыслом: Терпение и труд всё перетрут.

КАРАВАЙ

НА ЧУЖОЙ КАРАВАЙ РОТ (РТА) НЕ РАЗЕВАЙ, [А ПОРА́НЬШЕ ВСТАВАЙ, ДА СВОЙ ЗАТЕВАЙ]. Иногда шутл. На чужое не рассчитывай; не надейся получить то, что принадлежит не тебе. Говорится как совет не стремиться к чужому, а обзаводиться своим. Чаще используется только первая часть пословицы.

Пословица восточнославянская — ср. бел. На чужы каравай рота не разяўляй (не разявай) [, а раней ўставай ды свой здабывай]; На чужы каравай рота не разявай, а свой спарамляй; На чужы каравай рота не разяўляй, а свой старайся; На чужы каравай рота-не разявляй, а свой май і людзям давай; На чужы каравай воч не надрывай. а свой май і людзям давай; На чужое дабро не разявай рта па самыя вушы; укр. На чужий коровай очей не поривай [а свій май]; На чужий коровай очей не поривай [а за свій дбай]; На чужий коровай очей не поривай, ліпше рано вставай та свій замішай (а рано вставай та собі учиняй); На чужий коровай рота не роззявляй (писка не роздімай) и др. Каравай (или первоначально коровай) — 'большой хлеб круглой формы'. Он имел издревле важное обрядовое значение, особенно на свадьбах, где был символом благосостояния новой семьи. Такой каравай предназначался только «молодым» и потому «разевать рот» на него считалось нарушением торжественной обрядовости. Именно каравай вручался в качестве «хлеба-соли» и почётным гостям. Такие обычаи известны и многим другим народам — у древних римлян, например, при бракосочетании молодые вкушали ритуальный хлеб. Обрядовость связана с древней символикой хлеба как источника плодородия, силы, любви, что, в свою очередь, отражает его роль как основного источника питания.

Посягательство на чужой хлеб поэтому считалось грехом. Крестьянские семьи обычно сами пекли хлеб в собственных печах. Эту деталь отражают и некоторые расширенные варианты пословицы: На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай (т. е. — начинай изготовлять собственный хлеб); На чужой каравай рта не разевай (губ не надувай), а пораньше вставай, да свой затирай; На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой приспевай (наживай). Ср. укр. На чужий коровай очей не поривай, а рано вставай та собі учиняй. Близки по смыслу и другие собственно русские пословицы, напр.: На чужой кусок не пяль роток, а свой припаси, да и в рот неси; На чужой ломоток не разевай роток; На чужую кучу нечего глаза пучить; Хороша Маша, да не наша.

КÁША

КА́ШУ (КА́ШИ) МА́СЛОМ НЕ ИСПО́РТИШЬ. Иногда шутл. Полезное, приятное не может принести вреда, даже если его слишком много. Говорится, когда кто-л. высказывает сомнение по поводу чрезмерного количества чего-л. хорошего, полезного.

Каша — одно из древнейших повседневных кушаний на Руси, которое варят из пшеницы, риса, гречневой, овсяной, манной и других круп, на воде или на молоке, жидкую или густую. По бытовым представлениям, которые отражены в пословице, — чем больше масла, тем каша вкуснее. Это подтверждают и варианты пословицы: Кашу (каши) не перемаслишь; Маслом кашу (каши) не испортишь; Масло каши не портит. Пословица — чисто русская: даже в украинском языке её образ иной: Сметаною вареників не зіпсуєш. Ср. нем. Butter verdirbt keinen Kohl — «Масло не испортит никакой капусты»; пол. Kaszy masłem nie zepsujesz, видимо, — русизм.

КТО КА́ШУ ЗАВАРИ́Л, ТОТ ЕЁ И РАСХЛЁБЫ-ВАЙ (ТОМУ́ ЕЁ И РАСХЛЁБЫВАТЬ). Пориц. Кто начал какое-л. хлопотное, сложное дело, должен нести ответственность за его неприятные последствия. Используется как побуждение к исправлению ошибок, заглаживанию неприятнос-

КÁША

тей, адресованное инициатору начатого дела, его зачинщику.

Пословицу и выражение заварить кашу часто связывают с исконным русским бытовым и обрядовым отношением к каше. Это русская национальная еда, которую варят из пшена, риса, гречневой, овсяной, манной или какой-л. другой крупы на воде или молоке. В древности каша была и обрядовым блюдом, обязательным, например, на свадебных пирах. Не случайно древнерусское слово каша имело и значение «свадебный пир», а сочетание чинити кашу (см.) значило «устраивать свадебный пир». От таких хлопотливых каш, где участвовало много народу и устройство которых было сложным, родилось выражение заварить кашу.

Аналогичные свадебные обычаи, в которых каша играла важную роль, известны и другим славянам, напр., украинцам и чехам, у которых существовал обряд обсыпания молодых зерном, а «кашей» назывался и специальный свадебный танец. Эти и другие культурологические факты породили целый ряд поговорок с разными значениями: укр. заварити кашу (пиво, халепу), заварити круту кашу, наварити каші (пива); чеш. být v pěkné kaši, dostat koho do pěkné kaše, dostat (vytáhnout) koho z kaše, nechat koho v kaši, navařit (zavařit) komu pěknou kaši и т. п.

Пословица, однако, лишь косвенно связана с приведенными обычаями и не является собственно славянской, поскольку имеет более древние европейские аналогии. Так, она была известна уже в древнегреческом языке: ην τις εμαζε μάζαν, ταύτην $\kappa ai \ \epsilon \sigma \theta i \dot{\epsilon} \tau \omega$ — «Кто замесил тесто, тот и ещь его». Кроме Макария, она встречается и у других паремиографов и, видимо, является не книжной цитатой, а древним народным изречением. Не случайно связанное с ним выражение μάζαν εμαζε «замесил тесто» (ср. $\mu\dot{a}\zeta a$ 'ячменная лепешка') встречается уже у Аристофана (Всадники, 55). Слово μάζα кроме ячменного теста могло обозначать и пищу из молока, ячневых зерен и круп — то есть нечто вроде русской каши-размазни. Близка к русской и латинская пословица Tute hoc intristi, tibi omne est exedendum — букв. «Ты заварил это; тебе всё и выесть придется», соответствующая русской: Сам накрошил (натёр, замесил, заварил), сам и выхлебай. Ср. также пословицу: Что испёк, то и кущай! и варианты: Сами заварили, сами и расхлёбывайте; Сам заварил, сам и расхлёбывай.

На повышение экспрессивности пословицы повлияло также переносное значение слова каша— 'шумный пир, званый обед, праздник по случаю свадьбы или именин' (др.-рус.), 'хлопоты, суматоха, беспорядок (первоначально связанные с подготов-

кой пира)'. Аналогичные пословицы можно найти и в других языках: пол. Kto kaszy nawarzył, ten ją jeść powinien; Jakiegoś piwka nawarzył, takie pij; Nawarzyłeś piwa, to je pij; нем. Die Suppe, die man sich eingebrockt hat, тиβ тап auch auslöffeln.

От пословицы образованы поговорки заваривать кашу 'затевать, начинать сложное, хлопотное или неприятное дело' и расхлебывать кашу 'распутывать сложное, хлопотное или неприятное дело'. Они также имеют аналогии в славянских языках: пол. kaszy nawarzyć, словацк. navarit' si [zlej] kaše; чеш. navarit pěkné kaše.

В русском языке представлены как варианты пословицы (напр. Сам кашу заварил, сам её и расхлебывай), так и её синонимы с иными образами: Взялся за гуж, не говори, что не дюж (см.); Назвался груздем, полезай в кузов (см.); Что посеешь, то и пожнёшь.

клин

КЛИН КЛИНОМ [И] ВЫШИБАЮТ (ВЫБИВ-АЮТ). Неприятные последствия чего-л. устраняются теми же средствами, которые явились их причиной. Часто говорится в качестве совета кому-л. или объяснения причины своего поступка.

Пословица воспринимается обычно как собственно русская и связывается с колкой дров,

при которой поленья раскалывают, забивая клин в сделанную топором щель. Если клин застрянет, завязнет в древесине, не расколов её, то выбить его (а вместе с ним и расколоть полено) можно лишь вторым, более толстым клином. О народном ее происхождении, действительно, свидетельствует обилие издавна записанных вариантов: Клин клином вышибается (выбивается); Клин клином вышибай (выбивай): Клин клином выколачивай; Клин клином выживается, вор вором губится. Пословица, однако, имеет древнее происхождение (как и бытовое наблюдение, легшее в её основу) и распространена во многих языках, особенно в славянских: укр. Клин клином виганять; пол. Klin klinem wybijają (się wibija); нем. Ein Keil treib den anderen; фр. Un clou chasse l'autre (букв. Гвоздь выбивается другим гвоздем); лат. Clavum clavo ejiciendum (putant); Cuneus cuneum trudit (Гвоздь гвоздем выбивают; Клин клином выбивают); др.греч. ήλω τον ήλον (έχροὐείν) παττάλω τον πάτταλον (Гвоздём гвоздь, сваей сваю (клин клином) выбивают) и др.

Греческую пословицу употребляли Диоген, Лукиан, Аристотель, латинскую — Цицерон, Вергилий и др. Её объясняют и на основе древней игры в свайку (κυνδαλισμός), при которой воткнутая в землю свайка (большой металлический гвоздь) вышибалась брошенной в неё такой же свайкой. Пословица известна уже в аттической комедии. С пословицей связаны и некоторые представления народной медицины, отсюда пословицы типа рус. Лихо лихом избывают и лат. Malum malo medicari (Зло исцеляется злом). Близки по смыслу русские пословицы Клин клином выживается, вор вором губится; Чем ушибся, тем и лечись.

КУДА́ (КАК) НИ КИНЬ, [А] ВСЁ (ВЕЗДЕ́, ВСЮ́ДУ) КЛИН. Ни один из вариантов решения проблемы не улучшает дела и не приводит к нужному результату. Говорится, когда кто-л. находится в безвыходном положении.

Слово клин в пословице имеет специальное значение — 'узкая, самая малая полоска земли, участок поля'. Клин был меньше так называемого «осминника», т. е. 1/8 десятины (ср. посл. Не постой за клин, не станет и осминника — «Уступишь в малом, не будет и большого»). В старину в крестьянской общине земля распределялась между крестьянами небольшими участками. При распределении земельных участков обычно кидали жребий. Пословица отражает этот обычай: как ни кинь жребий, всё равно большого хорошего участка не получится, достанется узкий клин земли. Есть и попытка объяснить пословицу на другой, но также

«профессиональной» основе. Её связывают с лексиконом портных, закройщиков: как ни думай, а при выкраивании одежды без клина не обойтись. Второму толкованию, однако, противоречит значение глагола кинуть, которое не вписывается в представление о кройке одежды.

коготок

КОГОТО́К УВЯ́З — ВСЕЙ ПТИЧКЕ ПРО-ПА́СТЬ. Стоит лишь поступиться чем-л. важным, принципиальным, начать какое-л. сомнительное дело, как, втянувшись в него, уже не сможешь выпутаться. Говорится с порицанием, когда из-за небольшого на первый взгляд прегрешения, проступка можно оказаться в безвыходном положении, либо как предупреждение об опасности.

Пословица связана с особым, популярным прежде промыслом — ловлей птиц: речь идёт о попадании птицы в ловчую сеть. Ср. варианты: Ноготь (ноготок) увяз, всей птичке пропасть; Увязла пташка ноготок — всей пропадать (пропасть). Рифмованная структура свидетельствует об её исконности. Ср. укр. Зав'яз пазурець — птащці кінець. По смыслу близка народная пословица с мифологическим образом: Пусти чёрта в дом — не вышибешь его лбом.

коза́

КОЗА́ СЫТА́, И КАПУ́СТА ЦЕЛА́. Шутл.-ирон. О возможности примирить и удовлетворить интересы и стремления разных людей или непримиримых группировок.

Пословица известна в различных европейских языках: фр. Ménager la chèvre et la chou, ит. Salver la capra e i cavoli; нем. Die Ziege ist satt und der Kohl unberührt. Она основана на задаче: как одному человеку перевезти в три приёма с одного берега на другой волка, козу и капусту, причём так, чтобы волк не съел козы, а коза — капусты.

колено

ЛУЧШЕ УМЕРЕТЬ СТОЯ, ЧЕМ ЖИТЬ НА КО-ЛЕНЯХ. Высок. Лучше гибель в борьбе за свободу, чем жизнь в рабстве.

Пословица приобрела известность благодаря речи, произнесенной видной деятельницей Испанской коммунистической партии Долорес Ибаррури 3 сентября 1936 г. в Париже. Приписывалась ошибочно вождю мексиканского революционного крестьянства Эмилио Сапате (1869—1916), хотя эта мысль была им выражена иначе: «Лучше смерть в бою, чем жизнь раба». Та же мысль восходит к римскому историку Тациту (ок. 55—120): «Достойная смерть лучше постыдной жизни» («Агри-

кола»). Этот афоризм использовался в приказах многих полководцев. Ср. строку «Нет, лучше смерть, чем жизнь рабами» в стихотворении П. А. Катенина (1792—1853) «Отечество наше страдает под игом твоим, о злодей», распространившимся в армии преддекабристского времени.

колодец

НЕ ПЛЮЙ В КОЛО́ДЕЦ (КОЛО́ДЕЗЬ), ПРИ-ГОДИТСЯ (СЛУЧИТСЯ) ВОДЫ (ВОДИЦЫ) НА-ПИТЬСЯ. Не делай неприятностей, не вреди кому-л., так как этим можешь лишить себя в будущем его помощи, поддержки. Говорится как предостережение от неблаговидных поступков, которые чреваты неприятностями.

Пословица известна во многих вариантах: Не плюй в колодезь, либо случится воды испить; Не плюй в чужой колодец, случится в нём воды испить; Не плюй в чёрную воду, случится напиться в сладкую погоду; Не плюй в колодезь, приведётся воды напиться; Не плюй, дед, в колодец, пригодится воды напиться; Не плюй в поганый колодец, случится водицы испить. Самым «конкурентноспособным», популярным, вошедшим и в литературный язык с XVIII в., оказался рифмованный, легко запоминающийся вариант.

конец

Аналогичные пословицы известны и другим языкам: укр. Не брудни криниці, бо схочеш водиці; Не плюй у криницю — згодиться води напиться; пол. Nie pluj w studnię, bo się możesz kiedy wody z niej napić; Nie pluj w wodę, bo przyjdzie się jej napić; нем. Speie nicht in den Brunnen, denn du weißt nicht, ob du nicht noch einmal daraus trinken тиßt. Аналогичная мысль встречается и в Талмуде: «В колодец, из которого ты пил, не бросай щепки». Ср. фр. cracher au bassin (плевать в бассейн), др.-греч.: «Грязью воду свежую мутя, нигде не найдёшь питья» и под.

конец

КОНЕЦ — [ВСЕМУ] ДЕЛУ ВЕНЕЦ. Важен положительный результат, успешное завершение чего-л. Говорится с удовлетворением, когда благополучно закончено какое-л. большое, трудное дело, а также как совет судить о деле лишь после его завершения.

Пословица — русский рифмованный вариант древнего афоризма Конец венчает дело, который также давно записан в разных источниках. Ср.: Конец дело венчает; Конец дело красит; укр. Кінець діло хвалить; пол. Копіес wieńczy dzieło; нем. Das Ende krönt das Werk; Erst das Ende krönt das Werk; фр. La fin couronne l'oevre и т. п. Они восходят к латинскому источнику Finit coronat opus, в основе

которого лежит метафора — короновать монархов при вступлении на престол либо возлагать корону при венчании на голову вступающих в брак. Народная аналогия этой книжной пословицы — $Bc\ddot{e}$ хорошо, что хорошо кончается.

кончаться

ВСЕ ХОРОШО́, ЧТО ХОРОШО́ КОНЧА́ЕТСЯ. Говорится с облегчением, радостью после тревог, опасностей, когда их удалось избежать или пережить без особых потерь.

Пословица — относительно поздняя народная аналогия книжной пословицы Конец — всему делу венец (см.). Ср. нем. Ende gut, alles gut.

конь

КОНЬ [И] О ЧЕТЫРЁХ НОГА́Х, ДА [И ТОТ] СПОТЫКА́ЕТСЯ. Каждый может ошибиться, оказаться в затруднительном положении. Говорится в оправдание совершившего ошибку или в утешение при неудаче.

Пословица в русском языке зафиксирована с XVII—XVIII вв. в разных вариантах: Конь о четырёх ногах и тот потыкается; Конь на четырёх ногах, да спотыкается, а на двух и споткнуться не диво; И лошадь падает, а у неё и четыре

ноги. О её древности свидетельствуют параллели в других языках: бел. Конь на чатырох нагах
спатыкаецца, чалавек адным языком памыліцца;
укр. Кінь на чотирьох ногах та спотикасться;
Кінь на чотирьох ногах та й то ся спотикне; Кінь
на чотирьох ногах та спотикасться, а чоловік
едним язиком говорячи, може помилитися; Кінь
з чотирма ногами та спотикається [а чоловік
тільки дві має]; Скотина й на чотирьох ногах
спотикасться, а людина — на двох и др.; пол. Ко́
та cztery nogi i też się potknie; нем. Strauchelt doch
auch ein Pferd und hat doch vier Beine; фр. Un cheval
a quatre pieds et si schiet (диал.), Il n'est si bon cheval
qui ne bronche; лат. Quadrupes in plano — quandoque
cadit in pede sano и т. п.

Народно-языковой характер русской пословицы (при её интернациональном происхождении) отражается в своеобразии предложной конструкции о четырёх ногах (предлог о + числ. + сущ. в предл. пад. мн. ч.). В речи и литературном языке XVIII в. она употреблялась для обозначения количества предметов, сопровождающих другой предмет, или определенного количества частей предмета (напр.: дом о четырёх комнатах). Сейчас эта грамматическая модель полностью вытеснена сочетанием предлога с и тв. пад. числ. и сущ. мн. ч. (типа конь с четырьмя ногами) или предлогом из с род. пад. числитель-

ного и сущ. мн. ч. (квартира из трёх комнат). Необычность оборота о четырёх ногах в пословице придает ей особую экспрессивность. В народной же речи она сохраняет свою актуальность — ср. том. о четырёх ножках: «Под берестой ставится коровочка, то есть щитик о четырёх ножках».

Аналогичный образ отражен и другими пословицами: Без спотычки и конь не пробежит; И на добра коня бывает спотычка; Ни дерева без порока, ни коня без подтычки; Конь без подтычки, корова без передою, да закром без переводу [не бывает]. Слово спотычка в них значит 'спотыкание', а подтычка — 'понукание, понуждение'. Иные образы передают аналогичный смысл в пословицах И на старуху бывает проруха; Черти и святых искушают.

ДАРЁНОМУ (ДАРОВО́МУ) КОНЮ В ЗУ́БЫ НЕ СМО́ТРЯТ. Подарок не обсуждают, принимают с благодарностью то, что дарят. Говорят, когда получил в подарок какую-нибудь вещь, которая не очень нравится и которую сами бы не выбрали. Не принято говорить в лицо дарителю.

Пословицу объясняют старинным обычаем внимательно осматривать зубы лошади при её покупке, так как по ним легко определить возраст: у старой лошади зубы обычно стёрты (ср. фразеологизм зубы съесть на чём-л. — об опытном, много пожившем

и искушенном жизнью человеке, первоначально употреблявшемся о старой лошади). Ср. нем. einem auf den Zahn fühlen (букв. нащупывать зуб) — 'выпытывать (что болит)'. Эта пословица широко распространена в славянских (старославянском, польском, чешском, словацком, сербохорватском и др.) и неславянских языках. В средние века она получила широкое хождение в Европе благодаря сочинениям философа Блаженного Иеронима. Тем не менее её можно считать народной. В некоторых языках более известна в форме «Дарёному коню в зубы не гляди»: укр. Дарованому коневі в зуби не заглядають (зубів не лічать — т. е. 'не считают'); пол. Darowanemu koniowi nie zagląda się (nie patrzy się) w zęby; нем. Einem geschenkten Gaul sieht (guckt) man nicht ins Maul; англ. Look not a gift horse in the mouth; dp. À cheval donné il ne faut point regarder dans la bouche; исп. A chaval donato non si guarda in bocca; лат. Equi donati, dentes non sunt inspiciendi; Noli equi dentes inspicere donati.

Пословица относится к универсальным, ибо зафиксирована не только в индоевропейских, но и языках других генетических групп: венгерском, эстонском, финском, грузинском, турецком, арабском, китайском и мн. др. При этом формальные и семантические их различия минимальны. Например, в албанском, болгарском, греческом, мальтез-

ском, румынском и испанском в ней вместо «лошади» выступает «осёл».

[КО́ЛИ] НЕ ПО КОНЮ́, ТАК ПО ОГЛО́БЛЯМ (ОГЛО́БЛЕ). Ирон. О поучении обиняками, наказании невинного вместо виновного.

Предполагают, что пословица — неточная калька с латинского, где её источником является встречающаяся в сочинениях римского писателя Гая Петрония Арбитра (I в. до н. э.) поговорка Qui asinum non potest, stratum saedit (букв. Не по ослу, так бьёт по седлу). Она употреблялась и в произведениях позднеантичной литературы, напр., у византийского писателя М. Глика (XII в.): «Лягнул осёл, а бьют вьюк (мешок)» (Тимошенко, 1897, 118). Имеются также её новогреческие, арабские и европейские параллели — напр., нем. Man schlagt den Sack und meint den Esel (букв. Бьют по мешку, а имеют в виду осла); фр. Qui ne peut frapper l'âne, frappe le bête; исп. Chi non puo dar al asino da al' basto (букв. Кто не может ударить осла, бъёт по палке) и др.

Античные и европейские параллели, несмотря на несомненное образное сходство с русской пословицей, однако, нельзя признать прямыми её источниками. Этому препятствует существенное различие в конкретных деталях: у русских речь идёт не об осле с навьюченным на него мешком, а о типичной для русской крестьянской жизни ло-

шадиной упряжке и оглобле — круглой длинной жерди, укреплённой на передней оси повозки для управления ею. Аналогичные пословицы, записанные в разных диалектных зонах, известны и другим восточным славянам: бел. Не па каню, дык па аглоблі; Не па кабыле, то па галоблях; Біў па кані, а папала па аглаблі; Не дастаў па каню, дык хоць па аглоблях; Я ні па каню, ні па аглоблях (Гр. 2, 309); укр. Не вдалося по коню — поганяй по голоблях; Замість коня та по оглоблях; Не вдарить по коню, то по оглоблі; Не може по коню, то по кульбаці; Не може по конях, та по голоблях (то хоть по голоблях); Не може по конях, та по голоблях (то хоть по копаницях) и др. Ср. также укр. Коли не може по волах, бодай по оглоблях.

Эти параллели важны не только потому, что они ясно подчёркивают специфику хозяйственной деятельности восточных славян, тем самым доказывая народность, исконность их пословицы, но и потому, что они дают представление о её первичном образе и структуре.

С ЧУЖО́ГО КОНЯ́ [И] СРЕДИ́ ГРЯ́ЗИ ДОЛО́Й. Устар. Освободи чужое, не по праву занятое тобой

место, верни чужую вещь.

Первоначально — требование из старинного свода законов — «Русской правды» — платить штраф за похищение коня или временное пользование им:

«Аще кто поедеть на чужом коне, не прошав его, то положит три гривне».

копейка

КОПЕЙКА РУБЛЬ БЕРЕЖЁТ. Говорится как совет быть экономным, не тратить безрассудно деньги.

Пословица имеет различные варианты: Кто не бережёт копейки, сам рубля не стоит; Без копейки рубль не рубль: Кто не бережёт денежки, тот сам не стоит рубля (Пётр Первый). Аналогичные пословицы известны и некоторым другим языкам — ср. укр. Із копійки рублі робляться: Осьмак (т. е. монета в 4 копейки) копи (= 60 коп.) береже; англ. Take care of the pence, and the pounds will take care of themselves; нем. Der Groschen bringt den Taler; Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert; исп. Aquien sabe guardar una peseta, nunca le falta un duro; фр. Economisez les deniers, les louis auront soin d'eux-mêmes; ит. Chi non istima il sol quatt'rino non u degno del zecchino.

При всём различии наименований денег общий смысл пословицы во всём европейском пространстве остаётся одинаковым. Ср. также русские пословицы с тем же значением, где копейка и рубль выступают символами больших и малых денежных сумм: Копеечка рубль бережёт, а рублик голову

корабль

стережёт; Копеечка к копеечке— рубль набегает; Копейка рубль приведёт, а рубль другой приведёт; Копейками рубль крепок.

КОРАБЛЬ

БОЛЬШО́МУ КОРАБЛЮ́ — БОЛЬШО́Е [И] ПЛА́ВАНЬЕ. Книжн. Незаурядному человеку необходим широкий простор, свобода для проявления своих способностей, для плодотворной деятельности. Говорится в качестве положительной оценки чьих-л. способностей либо как напутствие тому, кто заслуженно получает возможность проявить их, кому поручают ответственное дело.

Пословица литературного происхождения: это трансформированная калька (пословный перевод) афоризма, принадлежащего римскому писателю Гаю Петронию Арбитру (придворному императора Нерона) Magna navis magnam fortitudinem habet — «Большой корабль имеет большую смелость». В русском языке пословица стала популярной благодаря её употреблению в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»: «[Городичий:] Да, признаюсь, господа, я, чёрт возьми, очень хочу быть генералом. [Аммос Федорович:] Большому кораблю — большое плавание». Однако, она известна уже в записях XVII—XVIII вв.: Великому кораблю велико и плавание.

Ср. укр.: Великому возові — велика и дорога; нем. Große Schiffe machen große Fahrt; франц. Grand nau (navire) veult grand'eau et gros moine gras veau (XVI в.). Ср. турецкую пословицу «Корабль плавает по открытому морю, лодка идёт берегом».

КОРЕНЬ

КО́РЕНЬ УЧЕ́НИЯ ГО́РЕК, А ПЛОДЫ́ СЛА́Д-КИ. О трудности процесса обучения и полезности его результата.

Пословица — афоризм, принадлежащий, по свидетельству Диогена Лаэртского (III в.), Аристотелю (384–322 гг. до н. э.).

корова

БОДЛИ́ВОЙ КОРО́ВЕ БОГ РОГ НЕ ДАЁТ. Справедливо, что человеку, который мог бы доставить неприятности, причинить зло другим, не выпадает такая возможность.

Пословица отражает народные представления о том, что бодливые коровы часто бывают безрогими. Она зафиксирована с XVII—XVIII вв. в форме Бодливой корове Бог рог не даёт. Рог — устаревшая форма род. пад. мн. ч. от рог, рога. В русском и других славянских языках распространены варианты о свинье, имеющие большую экспрессивность: Не дал Бог свинье рогов (рог), а бодуща была бы; Не дай

Бог свинье рога, а мужику барства; Кабы свинье бычий рог да конское копыто! Бодливая корова комола живёт; укр. Не дав Біг свині ріг; Коли б свіні роги, то б цілий світ виколола; пол. Nie та świnia rogów, bo by bodła. В литературном языке вариант о корове оказался активнее благодаря рифмо-ритмическим связям компонентов пословицы — именно они сохранили и устаревшую грамматическую форму. Ср. болг.: На бодлива крава бог рога не дава (Шанский, 1985, 87). О древности образа свидетельствуют и другие языки: нем. Böse Kuhe haben krümme Hörner; англ. God sends a curst соw short horns (употреблена В. Шекспиром в комедии «Много шума из ничего» 2, 1, 22); лат. Deus immiti cornua curta boui.

кот

КОТА́ В МЕШКЕ́ НЕ ПОКУПА́ЮТ; КОТА́ В МЕШКЕ́ ПОКУПА́ТЬ НЕЛЬЗЯ. Шутл. Нельзя приобретать что-л., не зная заранее ничего о качестве, достоинстве приобретаемого.

История пословицы и поговорки покупать кота в мешке по-разному толкуется фольклористами и лингвистами. Некоторые её возводят к конкретному источнику — рассказу о Тиле Уленшпигеле (XIV в.), который продал скорняку кошку, зашитую в собачий мех (по другой версии — в заячий мешок).

Другие, признавая источником пословицы и поговорки такой анекдот, популярный в средневековой Европе, относят его не конкретно к Уленшпигелю. но и к другим ловким мошенникам, пытавшимся продать кота в мешке вместо зайца или кролика. Третьи, признавая, генетическую связь между такими рассказами и поговоркой и пословицей (напр. нем. Die Katze im Sack kaufen и ст.-нем. Ir werd mir kei katz im sack verkaufen (букв. Вы не продадите мне никакого кота в мешке), считают, что она не столь прямолинейна. Возможно, рассказ — лишь одно из фольклорных развёртываний поговорки и пословицы, а не наоборот. Есть предположение, что пословица и поговорка могли возникнуть на основе профессиональной речи скорняков, поскольку у последних «кошки оцениваются по самой низкой (букв. чёрной) цене». Наконец, некоторые авторы выводят поговорку (фр. acheter chat en poche) из исходной «покупать кота вместо зайца» (acheter de chat pour le lièvre), где речь идёт об охотничьем мешке для дичи.

Пословица и соответствующая поговорка несомненно — древнее сюжета об Уленшпигеле, поскольку они зафиксированы уже в лат. *Emere catullum in sacco* (букв. Покупать маленькую собачку в мешке); *Non emitur tuto tibi clausa pecunia sacco*. Они издревле имеют интернациональное хождение, при-

чём для многих языков кот (или кошка) заменяется на свинью, реже — на зайца или другую дичь: нем. Das Schwein im Sacke kaufen; англ. To buy a pig in a poke; фр. Acheter chat en poche (sac); Acheter de gibeciure pour le liuvre (букв. купить охотничью сумку за зайца); исп. Comprar galo en saco; ит. Comprare il gatto nel sacco и др. Ср. также польскую пословицу, где ожидаемый лис может быть заменён котом или собакой: Kto lisa w worze kupuje, psa abo kota najduje (букв. Кто покупает лиса в мешке, тот находит там пса или кота).

Сопоставляя форму таких поговорок и пословиц в разных языках, легко заметить, что первые — гораздо более стабильны по структуре, чем вторые: cp. пол. Kota w worku nie kupuje się (букв. Кота в мешке не покупают); чеш. Nekupuj v mechu prasete (букв. Не покупай поросёнка в мешке); Nekupuj (neprodávej) zajíce v pytli (букв. Не покупай (не продавай) зайца в мешке); нем. Man darf die Katze nicht im Sack kaufen (букв. Нельзя покупать кота в мешке); фр. On n'achete point chat en poche (букв. Кота в мешке не покупают); C'est mal achat que chat en poche (букв. Плохая покупка — кот в мешке). Весьма нестабильна и структура соответствующих латышских и литовских пословиц, зафиксированных в разных диалектах: латыш. Cuku (kaki) maisa neperk; Neperc cuku maisa; Neperc sivenu maisa — nopirksi suni и др.; лит. Parselio (kates) maise neperka; Parseli perkant, reik ji is zako istrauktis; Kates maise nederek; Kas gal pirkt katina maise? и др.

Такие факты позволяют предположить, что не пословица сложилась на основе поговорки, а наоборот — расширение и образная детализация поговорки становилась в разных языках основой пословиц. Это подтверждается и материалом восточнославянских языков, где соответствующие пословицы весьма разнообразны: рус. Кота в мешке покупать нельзя; Кошку в мешке не покупают (запись 1770 г.); бел. Ката у мяшку не купляюць; Не купляй ката у мяшку; Не таргуй ката у мяшку (у ворку); Ката у мяшку не таргуюць; укр. Кота в мешку не купують (не торгують); Кота в мешку не купуй (купливай); Не купуй кота в мішку. Ср. и оригинальные диалектные трансформации пословицы типа бел. (гомельск.) Два каты у адном мешку не удзержыш.

Большинство историков славянских языков не считают соответствующие пословицы и поговорки исконными. Так, рус. купить кота в мешке и его аналоги в белорусском и украинском признаются калькой либо с фр. acheter chat en poche, нем. die Katze im Sack kaufen или лат. emere catullum in sacco.

Приводимый славянский и балтийский материал, однако, убедительно свидетельствует, что поговорка и пословица в Славии и Балтии — столь же исконна и народна, как и в других языковых регионах Европы. Ср. также такие нюансированные и специфические диалектные вариации этой паремии, как рус. (брян.) живут что крысы в мешку о живущих без сообщения с внешним миром, в темноте и невежестве людях' или кашуб. kupić kota v техи (букв. купить кота в мешке) и kota noseć *v техи* (букв. носить кота в мешке) — 'о беременной незамужней женщине'. Их смысловая маргинальность и узкая локализация — ещё одно свидельство исконности. Что касается древности русской поговорки, то её подтверждают записи русской речи иностранцами. В 1607 г., например, ганзейский купец Тонниес Фенне записал на рынке Пскова такой её вариант: Я кот в мъха не куплю — я впервой смотрю.

Наконец, свидетельством исконности пословицы и поговорки у славян является и представленность её образа в разных жанрах фольклора и в мифологии. Это особенно характерно для белорусского ареала. Так, на Гродненщине существовало поверье: если при продаже поросёнка, ягнёнка или курицы «на расплод» посадить их в мешок вперёд головой, держа за задние ноги, то у продающего эти живот-

ные переведутся, а у покупающего — расплодятся; если же сажать их в мешок задними ногами, то, наоборот, приплода не будет у покупателя, а у продающего всё будет хорошо. Поэтому, чтобы не было взаимных обид, продаваемых животных сажали в мешок спиной, держа за ноги.

Ещё более близок к образу пословицы и поговорке о коте в мешке суеверный белорусский обычай о так называемом «неразменном рубле». Чтобы его приобрести, «нужно в Страстную субботу изловить чёрного кота, увязать его в тонкую бечёвку — шпагат так, чтобы было как можно больше сложных узлов, и идти с таким котом в Пасхальную ночь в церковь. Такого смельчака по пути непременно встретит покупатель (разрядка здесь и далее моя/ — В. М.) и даст за кота рубль. Вручивши покупателю кота, продавец должен изо всей силы бежать обратно домой, ни в коем случае не оглядываясь назад, как бы ни звал его покупатель и какие бы препятствия ни встречались по пути, Покупатель — чёрт. Купивши кота, он начинает освобождать его от бечёвки, и коли успеет развязать все узлы, догоняет продавца и душит или калечит его и отнимает обратно свой рубль. Если же не успеет развязать всех узлов, смельчак делается обладателем неразменного рубля, за который всё можно покупать, а он снова будет возвращаться к хозяину». Ср. также мотив обмена не только животного, но и человека, положенного в мешок. Так, например, поступает мужик в известной русской сказке «Лисичка-сестричка и волк»: «Лисичка легла на лавочку, хвостик под лавочку, а мешок под печку. Мужик потихоньку выпустил из мешка невесточку, а впихал туда собаку».

Такие факты из восточнославянского фольклора опровергают интерпретацию пословицы и поговорки о коте в мешке как кальки из других европейских языков. Скорее всего они — порождение древней устной культуры, связывающей мифологическое сознание разных народов ещё в дописьменный период.

НЕ ВСЁ КОТУ́ МА́СЛЕНИЦА, [БЫВА́ЕТ (БУ-ДЕТ, ПРИДЁТ) И ВЕЛИ́КИЙ ПОСТ]. На смену беззаботной жизни, удовольствиям приходят трудности, заботы. Чаще употребляется только первая часть пословицы.

Пословица зафиксирована в XVII—XVIII вв. в различных вариантах: Сбылась коту своя масленица; Не всё коту масленица, бывает й пластаница (т. е. побои — ср. диал. пластать/напластать кого 'избивать, физически наказывать кого-л.'; Отошла (пришла) коту масленица, [настал великий пост] и др. О её древности свидетельствуют аналогии в близкородственных славянских языках: бел. Не ўсё кату масленіца [будуць і загавіны]; Не ўсю ж

кату масленіца, прыдзе і вялікі пост; Не заўсёды кату масленіца, бываюць і запускі и др.; укр. Не завжди коту масляна; Минулася котові масничка; Не все коту саниця; Не все котові масляна, буде й великий піст; Не все котові масляниця, треба й піст знати; Не завжди коту масниця; Не все коту масниця — прийде середа й п'ятниця; Поминеться коту масниця — буде середа і п'ятниця; пол. Nie zawsze kotowi zapusty и др.

Масленица — древнеславянский, сохранившийся со времен язычества праздник, особенно любимый на Руси. Он был принят как христианский праздник, воспринимаемый как проводы зимы. Сопровождался старинными обрядами, катанием на санях, весёлыми играми и т. п. В конце масляной недели сжигалось чучло Масленицы в виде большой соломенной круглолицей бабы. На Масленицу обязательно пекли блины, символизировавшие солнце, тепло, изобилие (см. Первый блин — комом), ели много жирной пищи. За Масленицей следовал Великий пост, который длился 7 недель. Во время поста запрещалось много есть, употреблять жиры, молочную и мясную пищу, а также веселиться — надо было жить впроголодь и замаливать грехи.

До сих пор масленицу отмечают во многих местах России как проводы зимы с народными гуля-

ньями, катанием на санях и т. п. Показательно, что несмотря на официальные запреты на религиозные праздники во времена советской власти, она продолжала отмечаться народом. Не случайно поэтому в школах масленицу «советизировали», превратив в официальное празднество «Проводы зимы».

Пословица мотивирована тем, что на масленицу полагалось угощать всех, поэтому «от избытка» коечто перепадало и домашним животным. Это считалось своеобразной предварительной «жертвой»: чем больше угощений на масленицу, тем обильнее будет урожай года.

Пословица собственно русская, общая для восточных славян и поляков. В других европейских языках имеются лишь параллели с той же логической структурой, но иной образностью, но той же логической моделью: нем. Es ist nicht alle Tage Sonntag (Kirmess) (букв. Воскресение (храмовый праздник) — не каждый день); Nach der Fastnacht immer Fasten (букв. После масленицы — всегда пост); ит. Dopo carnevale viene la quaresima (букв. После карнавала приходит пост); лат. Non semper Saturnalia erunt (Сатурналий, т. е. праздничные дни не вечны); Non semper Anthesteria. Они отражают универсальное для народов мира отношение к иерархии труда и отдыха, будней и веселья. В русском языке

известны и близкие по смыслу, но разные по образу пословицы, напр.: Делу время, потехе час; Не всё дорога скатертью, бывают и перебежки; Не всё по шерсти, иногда и против; Не всё под гору, иногда и в гору; Не всё с рыбкою, иногда и с репкой; Не всё с сахарком, часом и с кваском.

ОТОШЛА́ (ПРОШЛА́) КОТУ́ МА́СЛЕНИЦА [, НАСТА́Л ВЕЛИ́КИЙ ПОСТ]. Ирон. После периода удовольствий, отдыха наступают трудовые

будни, полоса трудностей.

Пословица (чаще употребляемая в функции поговорки) — один из наиболее распространённых вариантов паремии *Не всё коту масленица* (см.). Она известна и другим восточным славянам: бел. *Мінулася кату масленіца*; укр. *Минулася котові* масничка (масниця, масляна).

КОШКА

ЗНА́ЕТ (ЧУ́ЕТ) КО́ШКА, ЧЬЁ МЯ́СО (СА́ЛО) СЪЕ́ЛА. Шутл.-ирон. Кто-л., чувствуя свою вину, своим поведением выдает это.

Пословица зафиксирована с XVII—XVIII вв. Глагол чует здесь — 'чувствует'. Ср. подобные пословицы в некоторых языках: пол. Wie kot (pies), czyje (komu) sadło zjadł; Wie wilk, czyje owce skradł; нем. Die Katze weiß, wo sie genascht hat; укр. Знае свиня, що морква. КО́ШКЕ ИГРУ́ШКИ, А МЫ́ШКЕ СЛЁЗКИ. Что для одного является развлечением, игрой, другому может быть неприятно, причиняет страдания.

Пословица отражает бытовое наблюдение за кошками, которые играют с мышкой, прежде чем съесть её. Ср.: Отольются кошке мышкины слёзки; играть как кошка с мышкой с кем, играть в кошки-мышки с кем. Известна она и в других языках: укр. Кому жартушки, а мишці смертушки; пол. Котоші żart, а тузгсе śmierć; нем. Der Katze Scherz, der Mäuse Tod.

СТРАШНЕ́Е (СИЛЬНЕ́Е) КО́ШКИ ЗВЕ́РЯ НЕТ. Ирон. Говорится в ответ на чьи-л. страхи, когда напрасно боятся того, кто (что) в действительности вполне безобидно, преодолимо.

Пословица восходит к басне И. А. Крылова «Мышь и Крыса» (1816 г.). Мышь сообщила Крысе, что Кошка попала в лапы ко Льву и они могут жить спокойно. Однако Крыса, всю жизнь боявшаяся Кошки, была уверена, что Кошка победит Льва, так как считала её самым сильным зверем на свете.

крайность

КРАЙНОСТИ СХО́ДЯТСЯ. Книжн. О людях, взглядах, свойствах и т. п., совершенно разных, казалось бы, исключающих друг друга и тем не менее совмещающихся, уживающихся между собой.

Пословица — калька с фр. Les extrémités (les extrêmes) se touchent. Впервые она зафиксирована в «Мыслях» (1669) Б. Паскаля и «Характерах» (1688) К. де Лабрюйера. Пословица стала популярной после выхода в свет сочинения Л. С. Мерсье «Картины Парижа» (1781–1788). Прообразы его встречаются и ранее — у Монтеня, Лабрюйера, Паскаля, Руссо.

КРАСИВЫЙ

НЕ РОДИСЬ КРАСИВ (КРАСИВЫМ), А РОДИСЬ СЧАСТЛИВ (СЧАСТЛИВЫМ). Везение, счастье намного важнее красоты. Говорят о человеке, которому сопутствует удача, или, наоборот, о человеке, которому не везёт, несмотря на видимость его благополучия.

Пословица — как и аналогичные пословицы многих других народов — отражает веру в то, что счастливая судьба дороже красоты, богатства и других благ. Счастье же, как и красота, по мифологическим представлениям, дается от роду. В русском языке немало как вариантов этой пословицы, так и её синонимов, напр.: Не родись ни умен, ни красив (ни хорош, ни пригож), а родись счастлив; Не родись пригож, родись удачлив; Не родись богатым, а родись кудрявым; Не родись дитя хорошее, а родись талантливое.

КРУГ

ВСЁ ВОЗВРАЩА́ЕТСЯ НА КРУГИ СВОЯ. Книжн. После каких-л. перипетий, поисков, непредвиденных поворотов всё: образ жизни, ход событий, образ мыслей — возвращается к тому, что было ранее, что более естественно, предопределено.

Пословица — несколько изменённая цитата из Библии (Екклезиаст, 1, 6). Своя — устаревшая форма мн. числа — «свои». Ударение кру́ги — также устаревшее (современное круги́). В соответствующем месте Библии имеется в виду ветер, дующий сначала на юг, потом на север и затем — вновь возвращающийся на то место («свои круги»), с которого он начинал дуть. Вместо слова ветер сейчас в выражение подставляются многие существительные, поэтому исходная мотивировка практически забыта.

кузнец

ВСЯК КУЗНЕ́Ц СВОЕГО́ СЧА́СТЬЯ См. СЧА-СТЬЕ.

кукушка

КУКУШКА ХВА́ЛИТ ПЕТУХА́ ЗА ТО́, ЧТО ХВА́ЛИТ ОН КУКУШКУ. Ирон., часто неодобр. Говорят, когда хотят намекнуть на неискренность чьей-л.

похвалы, комплиментов, если они произносятся в ответ на услышанные лестные слова.

Выражение из басни И. А. Крылова.

ЗА КУКУШКУ БЬЮТ В МАКУШКУ. Устар. народн. шутл. За глупые и безответственные высказывания приходится расплачиваться наказаниями (об отношении к человеку, который допустил неловкость в разговоре).

Смысл пословицы сформировался за счёт значения слова *кукушка*, ныне исчезнувшего, — «пустое, глупое, неуместное слово», «болтовня».

кулик

ВСЯК (ВСЯКИЙ) КУЛИК НА (В) СВОЁМ БО-ЛО́ТЕ ВЕЛИК. Ирон. Каждый имеет вес, значение только в своём деле, в привычном для него месте. Говорится с пренебрежением о том, кто переоценивает свои возможности, преувеличивает своё значение.

Пословица и её вариант Всяк кулик на своей кочке велик известна также другим восточным славянам: бел. Кажды кулік на сваём балоце вялік; укр. Кожний кулик у свосму болоті велик. Она образована во многом благодаря рифме и логической оппозиции слов велик — 'большой, знаменитый' и кулик 'маленькая болотная птица с длинными ногами'. Из-за связи с таким непопулярным

кулик

местом обитания как болото (см. Всяк кулик своё болото хвалит; Было бы болото, а черти будут) и малоценности этой птицы с точки зрения охотников и крестьян она у русских приобрела отрицательные ассоциации: куликом в народной речи называют глупого, недогадливого и простоватого человека, пропойного пьяницу или длинноносого. Аналогичную ироническую тональность имеет и белорусская и украинская поговорка вялікага балота кулік (кулік вялікага балота), великого болота кулик — 'о напускающем важный вид малозначащем человеке', которая представляет собой трансформацию пословицы. Ср. также укр. Кулик на місці соколинім не буде птичим господином, подчёркивающую низкий статус кулика в птичьей иерархии.

Возможно, в пословице отражены и древние мифологические реминисценции языческого прошлого, известные у некоторых европейских народов. Кулик считался священной птицей бога грома или ведьминой птицей, ему приписывали способность предсказывать погоду (особенно плохую) и приносить несчастье. Ироническая окраска пословицы может быть следствием «низвержения» этой мифологической функции кулика под влиянием христианского верования. Ср. также пословицу Далеко кулику до Петрова дня.

В других языках эта оппозиция выражена иными образами, напр.: рус. Всяк петух на своём пепелище хозяин; Всяк хозяин в своём дому большой; нем. Der Hahn ist kühn auf seinem Mist (букв. Петух отважен на своей навозной куче); фр. Un coq est bien fort sur son fumier; MT. È ardito il gallo sopra il suo letame; лат. Gallus in suo sterquilinio plurimum potest (Петух (галл) на своем пепелище много может [сделать]); др.-греч. Каі о алектыр еч ту оікеїа копρία ισχυρός εστι (И петух на домашнем навозе силен!); пол. Każdy pan na swoich śmieciach; нем. Jeder ist Herr in seinem Hause; dp. Charbonier est maitre chez soi (букв. Угольщик — хозяин у себя дома) и т. п. Близки по смыслу и другие пословицы, напр.: Всяк кулик своё болото хвалит (см.); Всякий черт в своём болоте ворочай; Всякая вещь хороша на своем месте.

ВСЯК (ВСЯКИЙ) КУЛИК СВОЁ БОЛО́ТО ХВА́ЛИТ. Каждый хвалит то, что ему хорошо знакомо и дорого, что является близким или родным. Говорится, часто в шутку, когда кто-л. расхваливает место, где он живёт, или дело, которым занимается.

Пословица известна и украинцам — Кожний (усяк) кулик своє болото хвалить, хотя здесь более распространён вариант Кожен (всяк) кулик до свого болота привик (звик); Усякий кулик до свого

озера привик; Знас кулик своє болото. Пословица мотивирована, возможно, мифологическими ассоциациями с куликом (см. Всяк кулик в своём болоте велик). «Привязанность» кулика к болоту отражают и некоторые другие восточнославянские пословицы, напр., укр. Де кулик вилупиться, в тому болоті й. Аналогичная модель (представленная другими образами) довольно распространена: рус. Каждая курица свой насест хвалит (см.); Всякая лиса свой хвост хвалит (бережёт); Всякий боярин свою милость хвалит; Всякий купец свой товар хвалит; Всяк своё хвалит; Всякая жаба себя хвалит; Всяка хохуля сама себя не похулит: Всякий старец свою сумку хвалит; укр. Кожна жаба свое болото хвалить: пол. Każda liszka swój ogonek chwali (букв. Каждая лисица свой хвост хвалит): Każdv ptak swe piyrka chwali (букв. Каждая птица свои пёрышка хвалит); чеш. Každá liška svůj ocas chválí (букв. Каждая лисица свой хвост хвалит); нем. Jedem Vogel gafällt sein Nest (букв. Каждой птице нравится своё собственное гнездо); англ. Every cock is proud on his own dunghill (букв. Каждый петух гордится своей навозной кучей) и т. п. Близки по слыслу пословицы: Всяк своё хвалит: Всякому мила своя сторона; Всякая лисица свой хвост хвалит.

ДАЛЕКО́ КУЛИКУ́ ДО ПЕТРО́ВА ДНЯ. Устар. Кому-л. далеко до совершенства. Говорится о ком-л. или о чем-л., кто (что) не обладает необходимыми качествами, достоинствами.

Пословица чисто русская, известная с XVII— XVIII вв., когда употреблялась и в архаичном варианте Далеко кулику до Петрова дни. Архаично в ней и ударение в форме род. пад. Петрова дня, как бы делающее словосочетание единым словом. Оно долго сохранялось в некоторых северных местах России, подобно Великадню — белорусскому и украинскому наименованию дня Пасхи, Светлого воскресенья и Христова дня. Уже в прошлом веке её внутренний смысл был непонятен говорящим. Ср. диалог в «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского (ч. 4, кн. 12, IX):

- Далеко куликам.
- Каким куликам? Почему далеко?
- A мы вот запрём Кронштадт, да и не дадим им хлеба. Где они возьмут?

Происхождение пословицы до сих пор не совсем ясно и языковедам, фольклористам и этнографам, пытавшимся её объяснить. С. В. Максимов не случайно относит её к той категории пословиц, при объяснении которых можно «очутиться меж двух огней: кого, например, следует разуметь под куликом, которому далеко до Петрова дня: болотную

кулик

ли птицу, или пьяницу-работника, который любит куликать, то есть не кричать куликом, а опиваться вином? Как здесь разобраться?» (Максимов. Крылатые слова, 1955, 372).

Одни толкователи (отталкиваясь от первого значения) объясняют пословицу тем, что с начала весны до Петрова дня (29 июня по ст. ст.) жизнь кулика якобы наполнена постоянными заботами, особенно уходом за куличихой и прожорливыми птенцами. Лишь к Петрову дню, когда вырастают птенцы, труды кулика кончаются и он может отдохнуть.

Другая интерпретация объясняет второе значение. По народному календарю Петров день — конец весны и начало лета, с наступлением которого охотникам дается разрешение стрелять птицу. Время встречи весны — 9 марта (ст. ст.) — по церковному календарю приходилось на День сорока мучеников. В этот день прилетали вестники весны — жаворонки, а с ними, по поверью, сорок других птиц, в числе которых и кулик, возвращающийся на своё любимое болото (см. Каждый кулик своё болото хвалит). Период от встречи весны до её проводов (29 июня) — якобы оказывался весьма опасным для куликов. Он и был тем самым «далеко», когда кулик снова может жить в полной безопасности и беспечности.

Эти версии, однако, опровергаются другой пословицей — Недалече кукушечке до Петрова дня, где речь идёт о кукушке, которая, с одной стороны, не имеет, как известно, никаких хлопот, связанных с выкармливанием кукушат, а с другой — абсолютно не интересует охотников. Ставит такие версии под сомнение и развёрнутый вариант пословицы — Далеко кулику до Петрова дня, а раку с клешнёю — до коня с копытом, построенный по той же логике, что Далече куцему за зайцем гнаться (РПП, 72). Наиболее вероятным поэтому представляется старое, но ясное толкование М. И. Михельсона: кулик, прилетая ранней весной, по народным поверьям приносит тепло, однако настоящее потепление начинается лишь с Петрова дня. Поэтому несмотря на прилёт кулика стабильного тепла необходимо ещё долго ждать. Налицо, следовательно, противопоставленность начального периода весны её завершению. Вероятность такого объяснения подтверждают русские пословицы Год не неделя, Покров не теперя, до Петрова дня — не два дня (т. е. пройдёт ещё немало времени); Не хвались, баба, что зелено, а смотри, каков Петров; Не хвались, баба, что зелен луг, а смотри, какой-Петров день и т. п.

Петров день в Древней Руси был днём проводов весны, о чём свидетельствуют многие послови-

цы восточных славян типа русской С Петрова дня красное лето, зелёный покос или украинской Від Петра красне літо. Этот день отмечался торжественно именно как «прощание». Молодёжь в деревнях на закате солнца отправлялась с цветами и песнями к крайней границе деревенского поля, и здесь, как только солнце начинало скрываться, все становились в круг на колени и, кланяясь одновременно, восклицали: «Прощай, весна красная, прощай! Ворочайся скорее опять!» Именно поэтому в пословице как бы противопоставлены два крайних полюса весны — время её прихода (одной из примет которого был прилёт куликов) и время расставания с нею — Петров день. Ср. близкую к такой логике символику древней пословицы Первая ласточка весны не делает (см.). Близки по смыслу, но иные по образу пословицы Далеко свинье на небо смотреть; Далече куцему за зайцем гнаться.

КУМИР

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА. Книжн. Не следует создавать божества, идола из кого-, чего-л.

Пословица библейского происхождения — вторая заповедь Моисея, требующая от верующих не создавать никаких ложных богов (Исход, 20, 4). Она тесно связана с заповедью первой — не иметь ника-

ких других богов, кроме единого и правого, Иеговы. Кумир — «языческий бог, идол».

Популярность пословицы в современном русском языке расширилась после появления одноименной пьесы А. М. Файко (1956).

КУРИЦА

БЫВА́ЕТ И КУ́РИЦА ПЕТУХО́М ПОЕТ. Ирон. Иногда случается и невозможное.

Пословица собственно русская, построена по фольклорной «формуле невозможного» — ср.: Не петь курице (куре) петухом, не владеть бабе мужиком; Не бывать плешивому кудрявым, курице петухом, а бабе мужиком. Она, тем не менее, отражает очень древние суеверные представления о том, что столь редкое и противоестественное явление, как петушиный крик курицы, приносит несчастье. По русскому поверью, «Курица петухом запела не к добру».

Иногда это поверье (осторожно) связывается с «бедой мужей, когда в доме курица петухом поёт». Эта «беда» действительно отражена в пословицах и поговорках разных народов: нем. Kräht die Henne und piept der Hahn So muß es im Hause übel stahn; фр. Triste maison que celle où le coq se tait et où la poule chante; La poule ne doit point chanter devant le соq; лат. Gallina cecinit (курица запела) и т. п. Однако эти пословицы лишь отражают названное суеве-

ку́рочка

рие. Петушиный крик в народе получал дифференцированное истолкование: например, предвещал плохую погоду, различные несчастья, семейные ссоры, болезни и даже смерть хозяев. Дифференцировалось при этом и то, какой масти курица: если кричит красная — быть пожару, чёрная — быть краже в доме, белая — кто-л. умрёт. Эти поверия известны издревле как в Европе, так и на Востоке.

ку́рочка

КУ́РОЧКА ПО ЗЁРНЫШКУ КЛЮЁТ, ДА СЫ-ТА́ ЖИВЁТ (БЫВА́ЕТ). Кто-л. доволен малым, незначительными приобретениями, успехами. Используется как объяснение непритязательности, оправдание скромных потребностей.

Пословица собственно русская, не имеющая аналогий даже в близкородственных языках. Повидимому, первичный вариант — рифмованный: Курочка по зёрнышку клюёт, да сыта живёт. Ср.: Курица по крупице клюёт, да сыта живёт (бывает). В образной основе пословицы — представление о зерне как мериле малой величины: ср. укр. Зернинка до зернинки — назбираеться торбинка. Отражено здесь и бытовое представление о том, что куры постоянно и длительно (хотя и «по зернышку») поглощают пищу. Ср.: денег куры не клюют у кого 'о большом количестве денег у кого-л.'.

ЛАСТОЧКА

ОДНА́ ЛА́СТОЧКА ВЕСНЫ́ НЕ ДЕ́ЛАЕТ (НЕ ДЕ́ЛАЕТ ВЕСНЫ́). Первые признаки ещё не являются проявлениями нового качества, не имеют решающего значения. Говорится с осторожностью, когда хотят предостеречь от поспешных выводов.

Пословица древняя. Её связывают с басней Эзопа о расточительном и легкомысленном юноше, промотавшем всё, кроме плаща. Увидев возвратившуюся ласточку, он продал и плащ, понадеявшись на то, что она - знак прихода весны. Однако грянул мороз, легкомыслие было наказано, а беспечный юноша обвинил в своих несчастиях замёрзшую ласточку. По-видимому, Эзоп лишь использовал в басне древнюю народную пословицу. Её приводит и Аристотель в «Никомаховой этике»: Μία χελιδών вар ov пові — «Одна ласточка не делает весны». Пословица получила широкое распространение как во всех славянских языках (Котова 2000, 80), напр., укр. Одна ластівка не робить весни; пол. Jedna jaskółka nie czyni wiosny (lata), так и в европейских, напр.: нем. Eine Schwalbe macht noch keinen Sommer; англ. One swallow makes no summer; фр. Une hirondelle ne fait pas le printemps; ит. Una rondine non fa primavera; лат. Una hirundo non facit ver. Известность этой пословицы далеко за пределами

индоевропейского языкового ареала — напр., в турецком, вепсском, лапландском и японском делает её универсальной. Показательно и межъязыковое пересечение таких её синонимов, как «Один цветок не делает весны (лета)» (албанск., армянск., бельгийск., венг., ит., португальск., рето-романск., румын., турецк., перс.) или «Один цветок не делает гирлянды» (датск., англ., фр., нем., ит., норв., пол.). В русском языке пословица стала популярной также благодаря басне И. А. Крылова «Мот и ласточка» (1818 г.), где использован сюжет Эзопа:

Да только он забыл пословицу в народе: Что ласточка одна не делает весны. И подлинно: опять отколь взялись морозы...

От пословицы образовано выражение *первая ласточка* — 'первые признаки наступления чего-л.'. Ср. также *Одной ласточке не радуйся*.

ЛЕЖАЧИЙ

ЛЕЖА́ЧЕГО НЕ БЬЮТ. Поверженного, пострадавшего, проигравшего щадят, не причиняют ему новых неприятностей.

Пословица, употребляемая сейчас в переносном значении, в «Указе» 21 июля 1726 г. («О небыти кулачнымъ боямъ безъ позволенія Полицеймейстерской Канцеляріи» во времена правления Ека-

терины I) ещё формулируется как конкретное наставление любителям кулачных боев: «[Кулачные бойцы] ..., да и во время того бою и дракъ между собою не чинили, и кто упадеть, лежащихъ никого не били бъ». (Полное собрание законов Российской империи», VII, № 4939, 682). Именно с формулировкой этого указа обычно связывают происхождение пословицы.

Она, однако, не является исключительно русской, известна, например, и другим восточнославянским языкам, на что обратил внимание И. М. Снегирев в 1831 г., приводя укр. Лежачого не бьють. Ср. также современные укр. Лежачого не бъють; бел. Ляжачага не бьюць. Известна пословица и чеш. Sraženého na zem nebijí; пол. Leżącego si nie bije; болг. Легнал човек не се бие. Ср. типологическую параллель лат. Corpora magnanimo satis est prostrasse leoni; Pugna suum finem quum jacet hostis habet (Ovid. Trist. 5, 3, 35 — «Великодушному льву довольно, когда он повергнет врага; Конец борьбе, когда неприятель лежит»), приводимую М. И. Михельсоном, который при этом неточно приписывает «Указ» 1726 г. Петру II.

О глубоких общенародных, а не «указных» корнях пословицы свидетельствует и её устойчивость при варьировании — как в речи, так и в авторском употреблении. Так, белорусский лекси-

кограф И. Носович приводит её с расширенным и народно-этимологическим вариантом: Лежачого не бьюць, безборонного не рубаюць; Лежачого не б'ють. Лежачого той бить! Такие факты позволи украинскому исследователю В. Д. Ужченко предположить иную мотивировку пословицы: она относится к кодексу правил охотника — не стрелять в слабого и лежачего зверя. Отсюда и обыкновение охотников нести добычу на виду, а не в рюкзаке: пусть все видят, что добыча убита честно.

ЛЕС

КТО В ЛЕ́С, КТО ПО ДРОВА́. Ирон. О чьих-л. несогласованных действиях, поступках.

Пословица является афоризмом из басни И. А. Крылова «Музыканты» (1808), где этими словами характеризуется нестройное пение хора, состоящего из не имеющих слуха певцов. Сначала афоризм употреблялся как крылатое выражение, а позднее оно стало пословицей или поговоркой. По другой версии, пословица народная, ставшая популярной благодаря её употреблению в басне И. А. Крылова.

ЛЕС РУБЯТ — ЩЕПКИ ЛЕТЯТ. В большом деле не бывает без ошибок, издержек, жертв. Говорится в оправдание неизбежных мелких, с точки зрения говорящего, потерь, которые не

затрагивают существа дела, не снижают его положительного значения.

Пословица связана с бытовым представлением о рубке дров и зафиксирована с XVIII в. в разных вариантах: Где дрова рубят, там и щепки летят; Где дрова рубят, там не без щепок; Дрова рубят на поленнице (т. е. на месте рубки дров), а щепа далеко летит; У вас дрова рубят, а к нам щепки летят; Мужик сосну рубит, а по грибам щепа летит; Где дрова [рубят], там щепа [валится]; Где дрова — там не без щепок. Известна и в некоторых других языках — напр., пол. Gdzie drwa rabia, tam wióry (trzaski) leca; нем. Wo Holz gehauen (gehobelt) wird, da fallen Späne. Эти варианты и параллели опровергают предположение некоторых исследователей, что пословица — производная от пословицы-рекомендации: Не стой там, где дрова рубят (так как отлетевшая щепка может попасть в тебя). Во-первых, такой пословицы не регистрирует ни один источник, во-вторых, она — даже если бы и была известна, — противоречила бы «оправдательному» смыслу известной пословицы. В советское время пословица приобрела иную тональность в новом контексте, оправдывающем террор 30-х гг., что приписывается И. В. Сталину. Отсюда у Ю. Алешковского в «Песне о Сталине»: «Мы рубим лес посталински, а щепки, а щепки во все стороны летят...»

ЛЕС СЛЫШИТ, А ПО́ЛЕ ВИ́ДИТ. Об опасностях, подстерегающих человека в лесу и безлесом пространстве.

Пословица древняя, известна в разных вариантах многим индоевропейским и неиндоевропейским языкам, напр.: бел., укр., пол., чеш., лит., латыш., нем., англ., фр., лат. и др. Можно выделить несколько её доминантных синтаксических моделей-«версий»: 1. Поле глазастое, лес ушастый. 2. Поле видит, лес слышит. 3. Поле имеет глаза, лес уши. 4. Поле с глазами, лес с ушами. 5. Глаз поля, ухо леса. 6. В поле глаза, в лесу уши. 7. В поле далеко видно, в лесу далеко слышно. К 3-й версии структурно и семантически можно отнести и другую интернациональную пословицу И стены имеют уши (см.).

ЧЕМ (ЧТО) ДА́ЛЬШЕ В ЛЕС, ТЕМ (ТО) БО́ЛЬ-ШЕ ДРОВ. Чем больше углубляешься в какие-л. дела, вникаешь в проблемы, тем больше возникает неожиданностей или трудностей, которые нелегко преодолевать.

Пословица восточнославянская, записанная в русском языке с XVII—XVIII вв.: Дале в лес, больше дров; Что дальше в лес, то больше дров. Пол. Іт dalej w las, tym więcej drzew, как и болг. По-далеч в гора-то, по-много дърва (Котова, 2000, 80), видимо, — русизм. Она имеет бытовую семантику: когда

собираешь хворост или дрова на опушке, их кажется мало, но в лесу чаще встречается и бурелом, и сушняк. Близки ей по смыслу пословицы с иной образностью, напр.: Дальше в море — больше горя; Дальше в спор — больше слов.

лоб

ЛБОМ СТЕНУ (СТЕНЫ, СТЕНКУ) НЕ ПРОШИ-БЁШЬ. Невозможно, бесполезно противостоять силе, власти; ничего не добъёшься. Используется, когда уговаривают смириться с неизбежным, с обстоятельствами, навязанными сильной стороной, которые нельзя изменить.

Пословица известна с XVIII в. в вариантах: Лбом стену не проломить; Стену лбом нельзя проколотить. В других языках та же мысль выражена с помощью слова голова: пол. Głową тиги nie przebijesz; нем. Man kann nicht mit den Kopf durch die Wand rennen; фр. On ne saurait faire de sa tête massue. Близки по смыслу пословицы с иной образностью, напр.: Против рожна не попрёшь; Плетью обуха не перешибёшь; Сила солому ломит; Против лома нет приёма.

ЛОВЕ́Ц

НА ЛОВЦА́ [И] ЗВЕРЬ БЕЖИТ. Об удачной неожиданной встрече. Говорится с радостью, с удовольствием, когда человеку встречается именно тот, кто нужен (то, что нужно) в данный момент.

Пословица исконно русская, известна примерно с XVI—XVII вв. Оно включает в себя архаизм ловец «охотник», образованный от др.-рус. ловити «охотиться» (ср. др.-рус. ловитва «охота»). Ср. Птица сама летит на охотника; бел. На лаўца і звер бяжыць; укр. На стрільця і звір біжить; пол. Na myśliwego zwierzyna wychodzi (sama leci); фр. Qui bien chasse, bien trouve — «Кто хорошо охотится, тот и хорошо находит». Шуточный вариант: Купец ловец, а на ловца и зверь бежит — позднейшего происхождения.

ЛОЖКА

ДОРОГА́ ЛО́ЖКА К ОБЕ́ДУ. Дорого, ценно то, что появляется в нужный момент. Говорится с упрёком тому, кто не сделал, не представил необходимого вовремя, либо с удовлетворением — о своевременной помощи, поддержке и т. п.

Пословица народная, известная в вариантах, конкретизирующих её мотивировку: Дорога ложка за обедом; Дорога ложка к обеду, а там хоть под лавку. Ср. пол. Do obiadu łyżka droższa. Близки по смыслу пословицы Дорога тень, когда жарок день; Дорого яичко к Великому (светлому) дню (к Пасхе), [а сыр-масло к Петрову дню].

ЛО́ЖКА ДЁГТЯ ПО́РТИТ БО́ЧКУ МЁДА. Незначительная, но досадная мелочь способна испортить хорошее — доброе начинание, приятное впечатление, весёлое настроение и т. д.

Пословица связывается с сентенцией из Библии (Еккл. 10, 1): Мёртвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть миротворника. Различие образов и структуры, однако, свидетельствует, что это — лишь типологические параллели и русская пословица имеет народное происхождение.

Дёгтем — темной густой жидкостью с неприятным смолистым запахом — смазывают тележные колеса. Его способность при попадании в какое-л. вязкое вещество или жидкость растворяться в нём и распространять свой запах и отражена в пословице. Она построена на метафорической антитезе. Антонимия деготь — мёд контекстуальна, внутрипословична. Поэтому она сохраняется во всех народных вариантах пословицы: Ложка мёду, а бочка дёгтю; Бочка мёду, а ложка дёгтю все испортит; В бочку мёда да ложку дёгтя не кладут; Кадка (бочка) мёду, ложка дёгтю: всё [и] испортит.

Пословица известна в русском языке с XVII— XVIII вв. Ср. также бел. Адна лыжка дзёгцю псуе бочку меду; укр. Ложка дьогтю в бочці меду; пол. Łyżka dziegciu w beczce miodu [cały smak popsuje]; болг. Капка катран бъчва мед. От пословицы образовано выражение ложка дёгтя в бочке мёду 'небольшое зло, недостаток, портящие даже самую лучшую ситуацию', которое некоторые лингвисты ошибочно связывают с оборотом мазать дёгтем. Это подтверждается и параллелями из других языков, где противопоставлены не «дегтярные» вещества: нем. Es gibt keinen Honig ohne Galle; Ein faules Ei verdirbt den ganzen Brei; ит. Poco fele fa amaro molto mele; лат. Conjugatio mellis et fellis и т. п.

ложь

У ЛЖИ КОРО́ТКИЕ НО́ГИ; ЛОЖЬ НА КО-РО́ТКИХ НОГА́Х. Неодобр. Ложь обычно быстро обнаруживается и поэтому далеко не распространяется.

Пословица — калька с нем. Lügen haben kurze Beine. От пословицы образовано и выражение ложь на коротких ногах.

локоть

БЛИЗОК (БЛИЗКО) ЛОКОТЬ (ЛОКОТО́К), ДА НЕ УКУ́СИШЬ. Казалось бы, и легко осуществить что-л., да нет возможности достичь желаемого. Говорится как выражение сожаления, досады по поводу неосуществимости чего-л.

Пословица зафиксирована в русском языке давно и известна в вариантах, мало отличающихся друг от друга: Близок локоть, да не укусишь; Локоть близко, да не укусишь (Соб., 34); Близко локоть, да не укусишь; Локоть близок, да не укусишь; Своего локтя не укусишь; Кусал бы локоток, да шея коротка (вост.-рус.). Ср. Близок локоток, да ум короток; Близок локоток, да язык короток (юж.-рус.).

В пословицах и фразеологизме отразился народный юмор: кусать локти — действие не только недостижимое, но и абсолютно бессмысленное, бесполезное и глупое. Пословица известна в восточнославянских и польском языке: укр. Близько локоть — та не вкусиш; Близкий локоть, а не вкусиш; І недалеко локоть, та не вкусиш; Недалеко локоть, але не вкусиш його; бел. Блізка локаць, ды не ўкусіш; пол. Choć blisko łokieć, ale go nie ugryziesz; англ. You cannot touch your eye with your elbow. Ср. также современную шутливую переделку пословицы — Близок локоть, да не коленка.

При возникновении на базе пословицы фразеологизм несколько изменил значение: пословица значит «Казалось бы, легко осуществить что-л., да нет возможности достичь желаемого» и «Всё могло бы сложиться иначе, но теперь уже поздно (выражение сожаления, досады по поводу чего-л. неосуществлённого, непоправимо утраченного)». Фразеологизм же кусать локти соотносится лишь со вторым значением пословицы, он возник как новое образование, ибо такого сочетания нет, в сущности: в пословице оно создано на основе слов, которые употреблены в ней в других формах. Сочетание выражает тем самым нереальное действие, ибо локти кусать нельзя. Близки по смыслу пословицы с иной образностью Видит око, да зуб неймёт; Видит собака молоко, да рыло коротко; Хороша Маша, да не наша.

ломо́ть

ОТРЕЗАННЫЙ ЛОМО́ТЬ К ХЛЕ́БУ (К КАРА-ВА́Ю) НЕ ПРИСТА́ВИШЬ. О невозможности восстановить прежние связи с теми, кто бесповоротно изменил свою жизнь. Говорится кому-л. как предложение смириться с неизбежным, часто о детях, ставших самостоятельными и живущих отдельно.

Некоторые популяризаторы упрощённо объясняют происхождение пословицы на основе бытовых представлений: отрезанный ломоть обратно к караваю приделать невозможно. Действительно, в быту оно было актуальным. Однако первоначально эта исконно русская пословица употреблялась по отношению к выданной замуж дочери,

уходившей из родительского дома в семью мужа. Позднее её употребляли и об отделившихся от семьи сыновьях, имея в виду и права детей на наследство. Основа образа пословицы — материальное значение и обрядовая символика хлеба на Руси. Хлеб издавна пекли в основном из ржаной муки, т. е. чёрный хлеб. Из пшеничной муки выпекались булки, калачи, пироги — т. е. белый хлеб. Булки, калачи и т. п. имели различную форму, хлеб же — лишь круглую. Такой хлеб назывался караваем. Ломоть — большой плоский кусок такого каравая. От пословицы образована поговорка отрезанный ломоть — «о человеке, порвавшем связь с родными или близкими». Близки по смыслу пословицы с иной образной основой, напр.: Отрубишь — не приставишь; По снятой голове волосы не плачут.

ЛУК

ЛУК ОТ СЕМИ НЕДУГ. Посл. народн. Лук ис-

целяет все болезни.

Пословица — одна из многих на ту же тему: Лук семь недугов лечит; Лук да баня всё правят; Лук семь недугов лечит, а чеснок семь недугов изводит. По древним верованиям, любая болезнь — следствие козней злого духа. Славяне считали, что злые духи не терпят лука и чеснока и улетают,

почувствовав их запах. Поэтому у всех славян лук и особенно чеснок считаются предохранительным средством от нечистой силы и от всех болезней (Иллюстров, 1915, 452).

ЛУНÁ

НИЧТО́ НЕ ВЕ́ЧНО ПОД ЛУНО́Й (ЛУНО́Ю, СО́ЛНЦЕМ). Изменения, происходящие с вещами и людьми, вполне закономерны.

Пословица книжная, из Библии, где высказывается мысль о бренности земного существования: «Нет памяти о прежних людях; да и о последующих, которые будут, не останется памяти у тех, которые будут после».

ЛУЧШЕ

ЛУ́ЧШЕ МЕ́НЬШЕ, ДА ЛУ́ЧШЕ. Хорошее качество важнее большого количества.

Пословицу считают афоризмом-названием статьи (1923) В. И. Ленина. Ленин создал этот афоризм, по мнению Н. М. Шанского, не только на основе посл. Лучше поздно, чем никогда, но и на основе крылатых слов А. С. Грибоедова числом поболее, ценою подешевле.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО (ПОЗЖЕ), ЧЕМ НИКОГДА́. Лучше в конце концов сделать что-л., пусть и с некоторой задержкой, чем не сделать этого вообще.

лучший

Пословица известна многим европейским языкам и возводится к изречению Тита Ливия: Potius sero, quam nunquam (История народа римского, 4, 2, 11). Близкие по смыслу пословицы употреблялись и другими писателями античности: Марциалом, Еврипидом, Гомером, Цицероном и др. В русском языке цитируется также по-французски: Mieux vaut tard que jamais.

ЛУЧШИЙ ЛУЧШЕЕ — ВРАГ ХОРО́ШЕГО. См. ВРАГ.

лыко

НЕ ВСЯКОЕ ЛЫКО В СТРОКУ [СТА́ВИТЬ, ВПИ́СЫВАТЬ, ЗАПИ́СЫВАТЬ]. Не каждой ошибке, не каждому неудачно сказанному слову следует придавать значение. Говорится как совет не придираться к мелочам, не упрекать за нечаянную оплошность.

Пословица связана со старинным народным ремеслом на Руси — плетением коробов, лукошек, рогожи, лаптей и других поделок (ср. зап.-укр. лычаки «лапти» и др. славянские параллели) из лыка. Лыко — внутренняя часть коры молодых лиственных деревьев (преимущественно липы), которая специально обрабатывалась. Каждый ряд переплетённого лыка в лапте назывался строкой.

Чтобы работа была аккуратной и добротной, мастер вставлял в строку не всякое лыко, а лишь чистое и ровное, отбрасывая лычки с неровностями, дырочками от сучков, расширениями, надрывами и т. п. Из таких ровных и крепких полосок лыка получалась дешёвая и удобная обувь: в лаптях ходили в России крестьяне-бедняки (ср. лапотная Русь). Строка в пословице, возможно, означала первоначально «укол, стежок». Ср. его употребление в качестве термина лапотного производства (не всякое лыко в строку), а также рус. и ц.-сл. строка. Слово строка связано непосредственно со стрекать. Близки по смыслу, но иные по образу пословицы Не всякий гриб в лукошко кладут; Не всякая стрела попадает в цель.

любо́вь

ЛЮБО́ВЬ ЗЛА, ПОЛЮ́БИШЬ И КОЗЛА́. Прост., часто шутл. Любящий человек не замечает недостатков того, кого он любит. Говорится как совет не загадывать, кого полюбишь, либо как оправдание любви к человеку, не достойному её, с точки зрения говорящего.

Пословица собственно русская, о чём свидетельствует и её рифмованный характер. *Козёл* в ней не случаен, ибо по древним мифологическим представлениям многих народов (в том числе — и сла-

любовь

вянских) он является одним из воплощений чёрта и отличается крайним любвеобилием и похотливостью. К нему питают особую наклонность ведьмы, разъезжающие верхом именно на козле чёрного цвета. Чёрт не случайно либо полностью обретал вид козла, либо появлялся «на людях» по крайней мере с козлиными рогами, бородой, ушами, копытами или хвостом. В любовных заклинаниях и народной медицине козёл поэтому играет важную роль: его кровь помогала от «привораживанья» к какой-л. женщине, сало служило средством повышения потенции, желчью лечили головную боль, печенью — от укуса собак и эпилепсии и т. п. О мифологических реминисценциях в этой пословице свидетельствует и её русская параллель Полюбится сатана пуще ясного сокола, где речь идет именно о дьяволе. Близка по смыслу пословица Не по хорошему мил, а по милу хорош.

ЛЮБОВЬ СЛЕПА́. Книжн. Любящий действует безрассудно; влюблённый не замечает недостатков объекта своей любви.

Пословицу возводят к комедии Плавта «Хвастливый воин» (1250), котя она встречается и у других авторов (Теокрита, Менандра, Платона). В современных европейских языках она получила также известность благодаря тому, что использовалась В. Шекспиром («Венецианский купец», 1, 6, 36).

люди

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ. Если поторопишься, сделаешь что-л. плохо, неудачно. Говорится как совет действовать не торопясь, чтобы не допустить ошибки, промаха и не вызвать насмешек, либо как упрёк в поспешности, которая привела к плачевному результату.

Пословица собственно русская, на что указывает её рифмованный характер. Отсюда — и отсутствие вариантов. Рифмованные пословицы о вреде спешки известны как в русском, так и в других языках: Спех — людям на смех; Что скоро, то не споро; пол. Zły pośpiech — ludziom na śmiech; нем. Eile mit Weile и т. п. Рифмовка в них — способ повышения экспрессивности сказанного. Близки по смыслу другие пословицы: Тише едешь — дальше будешь; Поспешность (спешка) нужна только при ловле блох; Быстро хорошо не бывает.

СКО́ЛЬКО ЛЮДЕ́Й (ГОЛО́В), СТО́ЛЬКО И МНЕ́НИЙ. У каждого своя собственная точка

зрения на что-л.

Пословица — калька с лат. Quot homines, tot sententiae, приписываемого римскому комедиографу П. Теренцию (ок. 195—159 гг. до н. э.). Ср. Сколько голов, столько умов. Аналогичные пословицы употреблялись и другими античными писателями и известны во многих языках, напр.: лат. Quot capita,

tot sensus; нем. Viele Kupfe, viele Sinne; soviel Kupfe, soviel Sinne; фр. Autant de têtes, autant d'avis; англ. So many men, so many minds.

Первая фиксация русской пословицы в XVIII в. не совсем точно соответствует латинскому афоризму: «Здъсь еще мы обрътаемся по старои пословицъ, сколко головъ, столко мыслеи» («Въдомости», 1713). В сборнике пословиц В. Н. Татищева (1736) пословица имеет форму Разные головы — разные мысли. Ср. нижегор., олон. Сколько голов — столько; олон. Что голова, то разум. Сколько голов, столько умов. Ср. также лат. Quot homines, tot sententiae и гол. Zoveel hoofden zoveel zinnen.

ВСЕ МЫ ЛЮДИ, [ВСЕ МЫ ЧЕЛОВЕ́КИ]. Каждому свойственны человеческие слабости и недостатки. Говорится шутливо в оправдание недостатков или со снисхождением к слабостям, ошибкам.

Старинная русская пословица, ставшая популярной благодаря её употреблению М. Ю. Лермонтовым в стихотворении «Жалоба турка» (1829 г.) в сокращённом варианте Все мы человеки. Человеки — форма устаревшая, др.-рус., поэтому пословица как бы «переводит», дублирует её. Она зафиксирована в сборнике «Пословицы русского народа» В. И. Даля. Параллели из других языков очень отличаются от русской своей структурой. Ср.

синонимичную пословицу Все мы не годимся, а все на свете живём.

СВОЙ ЛЮДИ — СОЧТЁМСЯ. Близкие люди всегда смогут расплатиться, не останутся в долгу друг перед другом. Говорят, когда уверены, что в будущем сумеют договориться, ответить услугой за услугу.

Пословица зафиксирована с XVIII в. в варианте Свои люди, небось, сочтутся. Сочтутся — 'рассчитаются, произведут взаимные расчеты'. Ср. Делить им нечего — свои люди; свои — 'родственники' или 'близкие друзья', что отражено и в пословицах: Свой своему поневоле брат или Свой своему поневоле друг. Подобные представления отражены также этимологической основой древних славянских терминов родства: свекор, свекровь и своя кровь.

MABP

МАВР СДЕЛАЛ СВОЁ ДЕЛО, МАВР МОЖЕТ УМЕРЕТЬ (УХОДИТЬ). Человек, выполнивший свою функцию, становится не нужен и может оставить своё рабочее место, должность и т. д.

Мавр — герой пьесы У. Шекспира «Отелло», в которой он душит свою неверную жену.

MAKÁP

НА БЕДНОГО МАКА́РА ВСЕ ШИ́ШКИ ВА́ЛЯТСЯ — [И С СО́СЕН, И С ЁЛОК]. Все беды на одного. Говорится, когда новые неприятности случаются с тем, кто и без того несчастен, кому не везёт.

Имя Макара популярно в русских пословицах. Они характеризуют его как бедного и бездомного (Не рука Макару калачи есть; Грядет Макар к вечерне от собак в кабак), незнатного (Не рука Макару с боярами знаться), послушного и почтительного (Макару поклон, а Макар на семь сторон), а главное — безответного (На бедного Макара все шишки валятся) человека. Пословицы обычно подчеркивают, что он занимается тяжёлым крестьянским трудом: Доселева Макар огороды (гряды) копал, а нынче Макар в воеводы попал. В лубочных картинках Макар изображался в смешных базарных сценках вместе с сатирическими героями За-

харкой и Назаркой, Фомой и Еремой, Пантюхом и Филатом. Отсюда и образ забытого и безответного неудачника, ставший основой пословицы.

МЕДВЕ́ДЬ

ДВА МЕДВЕДЯ В ОДНОЙ БЕРЛОГЕ НЕ УЖИ-ВУТСЯ (НЕ ЖИВУТ). Не может быть двух хозяев в одном доме, двух главных в одном деле. Говорится, когда два человека претендуют в равной мере на первенство, руководство и т. п. и один, возможно, вытесняет другого.

Пословица исконно русская, хотя у других народов есть аналогичные по структуре и образу речения: пол., чеш. Два петуха на одной навозной куче не уживаются; лат. Один дом не приемлет двух собак и под. Ср. синонимичную пословицу Два чёрта в одном болоте не живут.

МЕДВЕ́ДЯ УБИТЬ, ДА ШКУ́РЫ НЕ ИСПО́Р-ТИТЬ. О странном, несовместимом, а потому

невыполнимом требовании.

· Из басни И. А. Крылова «Крестьянин и Работник»:

И он же Батрака ругает. «Болван! Чему обрадовался сдуру? Знай колет: всю испортил шкуру!»

МЁРТВЫЙ

О МЁРТВЫХ (О ПО́КОЙНИКАХ) — ЙЛИ ХОРО-ШО́, ЙЛИ НИЧЕГО́. Книжн. Не стоит говорить плохо об умерших. Используется как совет не вспоминать плохого, связанного с покойными, или как объяснение исключительно хвалебных слов, звучащих в их адрес.

Цитируется также по-латыни: De monti us aut bene aut nihil; De motinus nil nisi bene. Пословица, видимо, — латинский перевод изречения древнегреческого философа Хилона, приведённого в сочинении Диогена Лаэртия «Жизнь, мнения и учения знаменитых философов». У Хилона буквально — «Об умерших не злословить». Ср. аналогичные русские народные пословицы Покойника не поминай лихом; О покойнике худо не молви; Костями не шевели! Все они связаны с культом предков, известным мифологии многих народов, и суеверным представлением, что сказанные о покойнике дурные слова могут навлечь на сказавшего беду, вызвав тень умершего и его месть. После смерти о человеке следует говорить только хорошее.

MÉCTO

НЕ МЕ́СТО КРА́СИТ ЧЕЛОВЕ́КА, А ЧЕ́ЛО-ВЕК МЕ́СТО. Важны качества человека, а не его положение, должность. Говорят, признавая достоинства человека, занимающего скромное положение, однако чаще — человеку, заслуживающему по его способностям лучшего положения, чем он имеет.

Пословица книжная, известна многим языкам, поскольку употреблялась в греческом и латыни, например, Плутархом. На Руси это древнее изречение Плутарха бытовало уже в средние века, в «Стоглаве» 1551 года: «Не место добродетели, но добродетель место может украсити».

МЕТЛА́

НО́ВАЯ МЕТЛА́ ЧИ́СТО (ПО-НО́ВОМУ) МЕТЁТ. Иногда неодобр. Новый начальник устанавливает новые порядки. Говорится о новом начальнике, который, по сравнению с предыдущим, кажется более придирчивым, более требовательным.

Пословица известна многим европейским языкам. Имеются и соответствия в латыни, доказывающие её древность. Популярность пословицы объясняется её прозрачным образом, основанным на бытовом представлении об уборке дома.

милый

НАСИ́ЛЬНО МИЛ НЕ БУ́ДЕШЬ. Никого нельзя силой, против его воли заставить полюбить себя. Говорится с огорчением, когда человек, несмотря

на желание понравиться, не вызывает чьей-то симпатии и вынужден мириться с этим.

Слово мил в пословице имеет народное значение «любим». Ср. укр.: На милування нема силування — «На любовь нет насилия». Ср. также народный вариант Насилу не быть милу и синоним в литератирном языке — Сердцу не прикажешь.

МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ (ССОРЯТСЯ) — ТОЛЬКО ТЕШАТСЯ. Ссоры людей, которые на самом деле любят друг друга, быстро заканчиваются примирением. Говорят, когда не придают значения раздорам между близкими людьми; призывают не вмешиваться в конфликт.

Слово милые в пословице имеет конкретное значение — 'любящие, молодожены', глагол тешатся — 'забавляются, развлекаются'. Пословица исконно русского происхождения. Аналогичные по смыслу пословицы, однако, известны многим языкам. Ср. пол.: «Кто ссорится, тот и любит друг друга»; нем. «Любовная ссора — новая вспышка любви»; фр. «Ссора влюблённых — обновление любви»; др.-греч. «Гнев любящих недолго продолжается» и т. п.

МИР

С МИ́РУ ПО НИ́ТКЕ — ГО́ЛОМУ РУБА́ХА. Если взять у нескольких людей понемногу, то в сумме

молоко

получится нечто значительное, достаточное для одного человека. Говорится, когда сообща помогают кому-л. в том, что не по средствам или не по силам одному человеку, а совместная помощь оказывается ощутимой.

Пословица сохраняет старое значение слова *мир* — деревенская крестьянская община; члены этой общины.

молоко

ОБЖЕГШИСЬ НА МОЛОКЕ, ДУЕТ (ДУЕШЬ) [И] НА ВОДУ. Тот, кто когда-то ошибся, потерпел неудачу в чем-л., становится особенно осторожным. Используется как объяснение чьей-л. излишней предусмотрительности, основанной на прошлом горьком опыте.

Пословица отражает бытовое наблюдение: вскипевшее молоко гораздо горячее, чем вскипевшая вода. Некоторые историки русского языка считают её видоизменением византийской пословицы из сборника пословиц «Пчела», переведенного на русский язык в XIV в. Она, однако, является собственно русской и зафиксирована с XVII—XVIII вв. в разных вариантах: Хто озжестся на молокъ, тот и на воду дует; Ожёгся на молоке и на воду дует, На молоке обжёгся — и на воду станешь дуть; На молоке озжёкшись, а на воду; Дуй на воду — на молоке не озжёшся; На молоке озжёшся — и на воду дуешь; нижегор. Кто на молоке ожёгся, тот и на воду дует; Обожжёшься на молоке — станешь дуть и на воду; олон. Обжёгся на молоке — будет дуть и на воду; Сожгёшься на молоке, будешь дуть и на воду и др. Вейсманнов «Лексикон» приводит её четырежды с незначительным варьированием: Кто на молокъ ожегся, тоть и на воду дуеть; Кто на молокъ ожёгся, и на воду дуеть; На молокъ ожёгшися, и на воду дуеть.

Пословица известна и в других восточнославянских языках: бел. Апекшыся на малацэ, і на воду дзьмухаеш: Апарыўшыся малаком і на воду падзьмухаеш; укр. Ошпарився (обпікся) на молоці, та й на воду дує (воду студить). В других славянских языках аналогичные пословицы отражают иные образы, напр: пол. Kto się [raz] na gorącym sparzy (sparzył), ten na zimne dmucha; чеш. Kdo se jednou spálil, bojí se i vody. Близкие по образу пословицы имеются и в других европейских языках. Немецкие параллели — устар. Gebrenntes Kind förchtets Feuer и Verrbanntes Kind förchtet das Feuer приводятся уже Вейсманновым «Лексиконом» (1731), а современная Ein gebranntes Kind scheut auch kaltes Wasser — новейшими исследователями Ср. также англ. The (a) burnt child dreads the fire; фр. Chat échaudé craint l'eau chaude и др. Иной об-

МОЛЧАНИЕ

раз имеет синонимичная пословица Π уганая ворона куста боится.

МОЛЧА́НИЕ

МОЛЧА́НИЕ — ЗНАК СОГЛА́СИЯ. Говорится, когда на заданный вопрос не отвечают, и говорящий рассматривает это молчание как утвердительный ответ.

Пословица приписывается римскому папе Бонифацию VIII, который употребил это изречение в одном из посланий, вошедших в каноническое право. Афоризм восходит к трагедии Софокла «Трахинянки», где говорится: «Разве ты не понимаешь, что молчанием ты соглашаешься с обвинителем?» Находят аналогию и в латинской юридической пословице Qui tacet, consentire videtur — «Кто молчит, того можно считать согласным». Ср. у Сенеки: Silentium videtur confessio — «Молчание — согласие» или у Теренция: Tacent, satis laundant — «Кто молчит, достаточно хвалит». Пословица стала интернациональной и известна многим языкам, напр. англ. Silence gives (is, means) consent («Молчание дает (означает) согласие»).

монастырь

В ЧУЖО́Й МОНАСТЫ́РЬ СО СВО́ИМ УСТА-ВО́М НЕ ХО́ДЯТ. В чужом месте (доме), в гостях подчиняются заведенным там правилам, обычаям, порядкам. Говорится, когда кто-нибудь пытается нарушить чужие традиции, старается изменить установившийся порядок на свой лад.

Во многих монастырях на Руси были свои собственные уставы, т. е. своды правил и регламентаций, определяющие монастырскую жизнь. Некоторые монастыри имели даже свои судебные уставы, т. е. имели право «ведать и судить своих людей сами и во всем, опричь душегубства и разбоя с поличным». Приходящий в монастырь должен был подчиняться такому уставу.

MÓPE

ПЬЯНОМУ [И] МО́РЕ ПО КОЛЕ́НО. Неодобр. Пьяному ничто не страшно, всё нипочём. Употребляется, когда нетрезвый человек совершает неожиданные поступки, на которые он никогда бы не решился трезвым.

Пословицу часто считают результатом эллипсиса более распространённой пословицы Пьяному море по колено, а лужа по уши. Однако и самые старые её записи, и наблюдения за её варьированием в народной речи, и особенно — сопоставления с другими языками показывают, что развёрнутая пословица — лишь усилительный вариант исходной Пьяному море по колено. Ср. и «третью ступень» такого возможного развёртывания: Пьяному море по колено, а лужа по уши, а проспится— свиньи боится.

Пословица Пьяному море по колено известна с XVII-XVIII вв.: Пьяному и море по кальна; Пьяному по кольни море (Вейсманов «Лексикон», 1731); Пьяному и море по кольно. Ср. у В. В. Капниста («Ябеда», 1793-1794): «Вот на ещё! да им и море по колены». О древности пословицы свидетельствует её известность во многих славянских языках: бел. П'янаму і мора па калена; укр. П'яному море по коліна; серб. Пијаноме море до кољена; пол. Dla pijaka nawet morze to fraszka (małe piwo); словацк. Opilému je aj more po kolená. Пословица может употребляться и в варианте Дураку море по колено, который уравнивает два человеческих порока — пьянство и глупость. От пословицы давно уже образована и поговорка (фразеологизм) море по колено кому 'всё нипочём, не страшно кому-л. '. В основе поговорки и пословицы лежит бытовое представление о том, что пьяный теряет способность соизмерять степень опасности, и гипербола, основанная на метрической функции частей тела (ср. по горло, по уши, с головой, по щиколотку и т. п.). Ср. воробью по колено 'о мелком месте'.

ЗА́ МОРЕМ ТЕЛУ́ШКА — ПОЛУ́ШКА, ДА РУБЛЬ ПЕРЕВО́З (ПЕРЕВО́ЗУ). Дешёвый товар

становится дорогим, если приходится везти его издалека; платить за его перевозку невыгодно.

В пословице «законсервировано» устаревшее название мелкой разменной монеты, чеканившейся с XV до начала XX в. Полушка с XVII до начала XX в. была наименьшей медной монетой в денежной системе России и равнялась 1/4 копейки. Разговорное слово телушка в пословице значит 'тёлка'. Известен и вариант пословицы — За морем телушка стоит полушку, да перевоз дорог.

MOCKBÁ

[И] МОСКВА́ НЕ СРА́ЗУ (НЕ ВДРУГ) СТРО́-ИЛАСЬ. Всякое большое дело начинается с малого, с течением времени приобретая размах; на развитие какого-л. явления нужно время. Говорится обычно в оправдание медленного развития событий.

Пословица отражает факт длительной застройки и постепенного разрастания Москвы. В летописях она впервые упоминается при князе Юрии Долгоруком, под 1147 г., хотя археологические раскопки свидетельствуют о поселениях на месте Москвы ещё в IX—X вв. С начала XIII в. Москва становится центром Московского княжества, с XIV в. — Великого княжества Московского, со второй половины XV в. — столицей единого Российского государства,

MOCKBÁ

крупным торгово-ремесленным и культурным центром. Даже после перенесения столицы России в Петербург при Петре Первом (1712 г.) Москва продолжала оставаться второй столицей до возвращения ей столичного статуса в 1918 г.

Русская пословица о Москве имеет немало параллелей в других языках: укр. Київ не відразу відбудований; бел. Не за дзень Вільня станавілася; Не адразу Вільню пабудавалі; пол. Nie od razu Kraków zbudowano; фр. «Париж не строился в один день»; пол. «Рим не строился за один год»; англ., франц., нем., ит. «Рим не строился за один день»; нем. «Аахен (Кёльн) за один день не строился» и под. Они не подтверждают интерпретацию русской пословицы как кальки с фр. Paris ne s'est pas faiten un jour «Париж был построен не в один день», а демонстрируют общность представлений разных народов о том, что строительство больших городов требует больших усилий и немалых затрат времени. Универсальность этой паремиологической модели отразилась в активном варьировании названия города в малом фольклоре и языках разных народов: Аахен — в датском, фризском и африкаансе, Брюгген — в датском, Буда (Будапешт) — в венгерском, Кёльн — в африкаансе, датском, фризском, Краков — в белорусском и польском, Любек — в немецком, Львов —

в польском, Прага — чешском и словацком, Варшава — в польском, Вашингтон — в английском (в США), Загреб — хорватском и словенском и т. д. «Рекордсменом» по представленности в самых разных языках в этом списке является Рим, название которого вошло в пословицы на таких языках, как африкаанс, болгарский, чешский, датский, английский, эстонский, финский, французский, немецкий, венгерский, итальянский, литовский, норвежский, польский, португальский, провансальский, ретороманский, румынский, шотландский, испанский, шведский. Пословицу с названием Москва заимствовали лишь восточные славяне — укр. Не сразу (відразу) Москва будувалася (будувалась) и бел. Не за год Масква пастаўлена; Масква не зразу будавалася. Синоним пословицы Лиха беда начало полностью отличается от неё образностью.

МОСКВА́ БЬЁТ С НОСКА́. Устар. Об интенсивности и жёсткости жизни в Москве и решительности и удальстве москвичей.

Пословица возникла в Новгороде после освобождения Руси от татарского ига, когда укрепилась власть Москвы и пала вольность Новгорода. Её связывают с народным оборотом, термином борцов бороться с носка, обозначающим приём, когда борцы берут друг друга правыми руками за ворот, а носком левой ноги стремятся сбить друг друга на землю. Пословица известна и в развёрнутом варианте Москва бьёт с носка, а Питер бока повытер.

МОСКВА́ ОТ КОПЕ́ЕЧНОЙ СВЕ́ЧКИ (СВЕЧИ́) СГОРЕ́ЛА (ЗАГОРЕ́ЛАСЬ). Ничтожные причины могут вызвать крупные события, большие несчастья, мелочи — привести к серьёзным последствиям.

В «Истории государства Российского» (VI. Записки графа Миниха) Н. М. Карамзина сообщается, что «Москва горела от свечки 1493 г. июля 28-го и 1737 г. мая 30-го». Пожары были частым явлением в деревянной Москве. Одним из самых разрушительных был Троицкий пожар 1737 г., когда в Кремле раскололся знаменитый Царь-колокол. Слово копеечный в пословице значит 'дешёвый, стоимостью в одну копейку'. В её варианте Москва от денежной свечки (свечи) сгорела сохранилось наименование другой старинной денежной единицы — деньги. Ср. синоним пословицы От малой искры сыр-бор загорается (загорелся).

МОСКВА́ СЛЕЗА́М НЕ ВЕ́РИТ. Слёзы не могут оправдать проступок человека, его вину, ошибки и т. д.; плачем, мольбой ничего не достигнешь. Говорится, когда чьи-л. слёзы, сетования не вызывают сочувствия.

Пословица возникла в период возвышения Московского княжества и централизации Русского госу-

дарства, которые шли во многом и за счёт притеснения населения и жестоких поборов с других городов и княжеств. В народе росло недовольство такими поборами, возникали споры о величине уплаты, о том, кто должен нести воинскую повинность и т. д. Чтобы разрешить эти споры, в Москву из разных городов направлялись челобитчики, со слезами просящие царя справедливо рассудить правых и виноватых. Таких просителей нередко наказывали крайне жестоко, чтобы устрашить недовольных. Нередко жестокие наказания производил и сам московский царь, видящий в жалобах челобитчиков акт народного недовольства политикой централизации. Это и породило целый ряд пословиц о жестокости, мадоимстве и несправедливости московских правителей, их чиновников и о бедности и бесправии простого люда: Москву не разжалобишь; Москва принос любит; Москва по чужим бедам плачет; Живучи на Москве, пожить и в тоске; Москва что доска, спать широка, да везде гнетёт; Хотел мужик с Москвы сапоги снести, а рад с Москвы голову снести; Москва бъёт с носка, а Питер бока повытер; Бей челом на Туле, ищи в Москве; В Москве толсто звонят, да тонко едят; Москва стоит в болоте, ржи в ней не молотят, а больше деревенского едят. Самой популярной из них оказалась пословица Москва слезам не верит.

МУДРЕ́Ц

Некоторые историки русского языка предполагают, что пословицы Москва бъёт с носка и Москва слезам не верит (не потакает) первоначально появились в Новгороде, когда вольность Новгорода пала и укрепилась власть Москвы.

МУДРЕЦ

НА ВСЯКОГО МУДРЕЦА́ ДОВО́ЛЬНО ПРОСТОТЫ́. И умный человек может совершить ошибку, его можно обмануть. Употребляется, когда умный, опытный человек поступает недальновидно, допускает оплошность, просчёт.

Пословица исконно русская, хотя в других языках имеются близкие по смыслу аналогии. О народном происхождении свидетельствуют устаревшие ныне значения слов довольно — 'достаточно', 'в избытке' и простотом — 'наивность, простодушие', 'глупость'. Ср. Простотом хуже воровства. Пословица активно употреблялась уже в XVIII в. Её буквальный смысл помогает лучше понять более старый вариант Во всяком мудреце довольно простоты.

мужик

[РУССКИЙ] МУЖИК (ЧЕЛОВЕ́К) ЗА́ДНИМ УМО́М КРЕ́ПОК. Самая верная мысль, наилучшее решение проблемы осеняет задним числом, тогда,

когда это перестает быть нужным. Говорится, когда кто-то, анализируя происшедшее, с опозданием предлагает варианты действий или поступков.

Слово задний буквально значит 'обращённый к прошлому'. В переносном значении это прилагательное является характеристикой косного, медлительного и недоверчивого при виде нового ума, пользующегося готовыми образцами. Такой ум противопоставляется в народе «переднему» уму как высшей познавательной способности, помогающей изобретать и внедрять изобретения. У русского мужика развитие «заднего» ума было обусловлено скудостью специальных знаний, отсутствием разделения труда, неразвитостью экономической теории. Прил. крепок в пословице значит 'сильный, значительный по своему проявлению'. Ср. также поговорки задним числом и думать задним умом, которые, по мнению некоторых историков языка, были исходными в образовании оборота задним умом крепок

МУКÁ

[ВСЁ] ПЕРЕМЕ́ЛЕТСЯ, МУКА́ БУ́ДЕТ. Все со временем пройдёт, изменится к лучшему, все неприятности будут забыты. Говорится, чтобы утешить, успокоить, ободрить того, кто взвол-

МУКÁ

нован, расстроен происходящими событиями, испытывает какие-л. трудности.

В пословице — аналогия перемалывания крупы, зерён с тяжёлыми жизненными испытаниями, закрепленная и омонимией слов мука и мука. Ср. варианты: Перемелется крупа, всё будет мука; Перемелется крупа, всё будет мука. Может употребляться и как поговорка. Известна лишь восточнославянским языкам: бел. Перамелецца, мука будзе, укр. Перемелеться — мука буде.

НАМЕ́РЕНИЕ

ДОБРЫМИ (БЛАГИМИ) НАМЕРЕНИЯМИ ВЫМОЩЕНА ДОРОГА В АД. Ирон. Добрые намерения в начале какого-л. предприятия часто не дают ожидаемого результата и даже могут привести к негативным последствиям. Используется для выражения сомнения в успехе какого-л. начинания или как объяснение причин неудачи.

Пословица приписывается английскому писателю С. Джонсону (1709—1781), сказавшему в 1775 г.: «Hell is paved with good intentions» — «Ад вымощен добрыми намерениями». До этого выражение было употреблено английским богословом Джорджем Гербертом (ум. в 1632 г.). Популярность фразы связана с произведением В. Скотта «Ламермурская невеста» (1819), где герой, прообразом которого был Дж. Герберт, говорит: «Hell is full of good meanings and wishings» — «Ад полон добрыми намерениями и пожеланиями». Чисто русским синонимом пословицы является крылатая фраза Гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

НЕАПОЛЬ

ВИДЕТЬ НЕА́ПОЛЬ И ПОТО́М УМЕРЕ́ТЬ. О страстном желании увидеть что-л., побывать где-л. во что бы то ни стало.

По-видимому, пословица рождена игрой слов в латинском обороте Videre Napoli et Mori «видеть Неаполь и Мори» (Мори — деревушка близ Неаполя), глаг. mori означает «умереть». В европейские языки она заимствована из ит. Vedi Napoli e poi muori, причём, как и в русском, переведена буквально — ср. нем. Neapel sehen und sterben. Поскольку Неаполь с его знаменитым заливом и другими красотами в глазах европейцев считался райским уголком, то пословица была воспринята буквально. Этому способствовало и то, что в Германии и Франции до XIX в. Неаполь считался центром колдовства и некромантии.

НЕЗНАЙКА

НЕЗНА́ЙКА ЛЕЖИТ, А ЗНА́ЙКА ДАЛЕКО́ БЕЖИТ. Свидетель чего-л. всегда испытывает определенные неудобства; тот, кто много знает о чем-л., всегда находится в более трудном положении, чем тот, кто ничего не знает.

Употребление пословицы связано с возникающей иногда необходимостью отказываться от знания о каком-л. преступлении, чтобы только не идти свидетелем в суд. Ср. народные пословицы: Незнайка на печи лежит, а знайку далеко ведут; Незнайка на печи лежит, а знайку на верёвочке ведут; Знайку на суд ведут, незнайка дома сидит;

необъятное

Незнайка на печи лежит, а знайку в суд ведут. Последнюю пословицу В. И. Даль сопровождает замечанием «о свидетеле».

необъятное

НЕЛЬЗЯ ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ. Часто шутл.-ирон. Человеческие возможности ограничены: никто не может всё знать, всё уметь, всё и всегда успевать и т. п.

Пословица — цитата из «Мыслей и афоризмов» Козьмы Пруткова (1854). Первоначальная форма — Никто не обнимет необъятного.

НОГА

В НОГА́Х ПРА́ВДЫ НЕТ. Нет необходимости стоять. Говорится при приглашении сесть, обычно после слов «Садитесь, пожалуйста...».

Некоторые современные популяризаторы объясняют пословицу помещичьим произволом царской России. Помещик, обнаружив пропажу чего-л. или потраву полей, якобы собирал крестьян и заставлял их стоять, пока не назовут виновного. Если виновный не признавался после долгого стояния, то помещик, убедившись, что таким путём правды не добъёшься, разрешал крестьянам сесть и говорил уже с ними по-хорошему. Давно уже, однако, пословице дают иное убедительное историческое объяс-

нение. В XV–XVIII вв. на Руси должников, не плативших долги, жестоко наказывали. Их ставили на правёж, т. е. били железными прутьями по голым ногам (пяткам, голеням, икрам), добиваясь правды, возврата долга. Однако и наказание не могло заставить вернуть долги тех, у кого долгов не было. Отсюда и возникла поговорка В ногах правды нет. По несколько иной версии В ногах правды нет употребляли первоначально в значении 'невозможно «выбить» долг' в случае, если должник спасся от правежа бегством. С отменой правежа выражение изменило значение, теперь как бы говорят: «Правежа нет, в ногах правды нет, садись безбоязненно, сидеть удобнее, чем стоять».

Отсутствие поговорки во всех славянских языках, кроме украинского и белорусского (У ногах правди нема; У нагах правды няма) свидетельствует о её достаточно позднем происхождении.

НОЧЬ

БЕ́ДНОМУ ЖЕНИ́ТЬСЯ [И] НОЧЬ КОРОТКА́ (МАЛА́). Употребляется, когда хотят подчеркнуть, что бедному трудно живётся; ему всегда не везёт.

Пословица возникла как вариант более старой пословицы На себя работать — ночь коротка (см.).

НА СЕБЯ РАБОТАТЬ — НОЧЬ КОРОТКА́. Посл. Для работы на себя всегда не хватает времени.

НÓША

Пословица возникла во времена барщины, когда крепостные крестьяне работали на барина пять дней в неделю и только два дня на себя. А так как одним из этих дней было воскресенье, когда работать считалось грехом, то крестьянину оставалось работать в субботу и ночь накануне воскресенья. Ср. также Семь дней работать, а спать — на себя.

Пословица известна белорусскому, украинскому и польскому языкам. В украинском есть вариант со словом день: Як бідному (сіроті) женитися, то й день мальй. Ср. также: Бедный и к празднику у соседа отпрашивается.

НÓША

СВОЯ НОША НЕ ТЯНЕТ. То, что несут (делают) для себя, не кажется тяжёлым, обременительным. Выражение объясняет готовность сделать что-л., пусть даже трудное, для себя или своих близких; как совет не роптать, если следует что-то сделать в своих интересах.

Ноша — то, что несут, тянут; здесь — «много весит», «оттягивает плечи». Представление о тяжёлой ноше подкрепляется и древними народными вариантами пословицы: Своя ноша не тяжела; Своя ноша не тяжка. Ср. также: Своя ноша не тяжет и поту не канет (т. е. «пот не каплет от тяжести»).

НУЖДÁ

НУЖДА́ НАУЧИТ (ЗАСТА́ВИТ) КАЛАЧИ́ ЕСТЬ. Бедность, нужда научат быть изобретательным, трудолюбивым, заставят действовать; под давлением обстоятельств приходится делать многое, что не умеешь или не хочешь делать.

Калач — пшеничный хлебец, выпеченный в форме замка (называемого животиком) с дужкой (называемой ручкой или перевяслом); белый пшеничный хлеб вообще. Калачи на Руси были для простого народа лакомством в праздничные дни, поскольку они пеклись из пшеничной, а не ржаной муки, как хлеб. Ср. калачом не заманишь. Приготовлялись они из особого калачного теста, которое долго мнут и трут. Ср. тёртый калач и пословицу Не тёрт, не мят, не будет калач. В зависимости от способа и места изготовления калачи различались на тёртые, смесные, толчёные, крупчатые, обварные, московские, муромские и т. п. Слово калач образовано от древнего славянского слова *kolo — 'колесо', 'круг', и его первоначальное значение — 'пшеничный хлебец круглой формы'. Калачи известны и другим славяням.

Русская пословица связана с историей. Крестьяне малохлебных северных губерний России отправлялись на заработки в более богатые южные края, где пекли белый пшеничный хлеб — калачи. Вы-

нянька

ражение калачи есть означало 'уходить в далекие края за заработками'. На юге северяне привыкали к пшеничному хлебу, «научались калачи есть». Древность пословицы подчеркивал А. С. Пушкин, зачисливший её в «Старинные пословицы и поговорки» и сопроводивший толкованием: «Нужда научит калачи есть, — то есть нужда — мать изобретения и роскоши» (Пушкин, собр. соч. в десяти томах, т. 7. — М., 1976, 201). Известны и варианты и синонимы пословицы, напр.: Нужда заставит кирпичи есть; Нужда научит есть калачи и [научит] лежать на холодной печи. Нужда научит Богу молиться; Нужда хитрее (мудренее) мудреца; Нужда научит горшки обжигать; Беды мучат, уму учат.

нянька

У СЕМИ НЯНЕК (МА́МОК) ДИТЯ БЕЗ ГЛА́ЗУ (ГЛА́ЗА). Неодобр. Дело страдает, хотя за него отвечает несколько человек. Используется, когда становится очевидным, что усилия нескольких человек не привели к положительному результату.

Пословицу возводят к конкретному эпизоду русской истории — так называемой Семибоярщине в Смутное время (1610–1611 гг.). Тогда в Москве был от царствования отрешён и заключён в Чудовский монастырь Василий Шуйский, а семь членов

Боярской думы (князья Мстиславский, Воротынский, Трубецкой, Лыков, два Голицына, Иван Никитич Романов и боярин Шереметьев) образовали правительство, которое в народе назвали «седьмочисленные бояре» или «Семибоярщина». Именно они впустили в Москву польские войска под командованием канцлера Станислава Жолкевского и были готовы признать русским царем сына Сигизмунда III Владислава — «конкурента» лже-Дмитрия II. Скоро оказалось, что «седьмочисленные бояре» являются фиктивным правительством и вынуждены своим именем подписывать указы и распоряжения оккупационных властей. Кажлый из них, отстаивая собственные интересы, ввергал Россию в общую беду. Народное ополчение Минина и Пожарского, разгромив польское войско, положило конец и семибоярщине, которая оставила в народе долгую и недобрую память. Любую порождённую властью неурядицу на Руси стали называть московской разнобоярщиной, а пословица Лучше грозный царь, чем семибоярщина отдаёт предпочтение жёсткому единовластию перед нерешительным и коррумпированым многоправством. Ср. также поговорку Эк, куда хватил: семибоярщину припомнил! (Шейдлин, 1929).

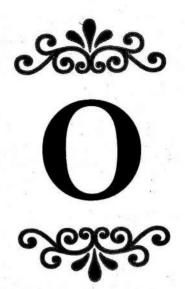
Сопоставление пословицы с другими славянскими, однако, позволяет считать её связь с Семибо-

нянька

ярщиной народно-этимологической интерпретацией. Неверно также при истолковании её исходного смысла исходить из переносного значения слова глаз — «надзор, присмотр», как считают некоторые историки языка. Это также — лишь вторичное, осовремененное восприятие её исходного образа. Буквально пословица значит, что при большом количестве присматривающих ребёнок легче может лишиться глаза, стать безглазым. О таком прочтении свидетельствуют славянские соответствия русской пословицы: бел. У сямі нянек дзіця без носа; укр. Де багато няньок, там дитя без голови (каліка); Сім баб — сім рад, а дитя безпупе; пол. Где много нянек, там ребёнок без носа; болг. *Девет баби* — хилаво дете (Девять бабок — больное дитя») и т. п. В одном лишь польском языке, кроме уже названной пословицы, есть и такие варианты, как: Где много нянек, там ребёнок без руки или без ноги; Где много нянек, там ребёнок без головы; Где много нянек, там ребёнок горбатый (хромой, кривой, калека, больной). Показательно, что и в современном русском фольклоре, в жанре так называемых «антипословиц», у этой паремии эксплицируется именно соматический компонент: У семи нянек дитя без глазу, а у четырнадцати — без двух! У семи нянек... четырнадцать сисек.

нянька

Числительное семь в русской пословице имеет обобщенно-количественное значение 'слишком много', что подтверждается славянскими параллелями, где либо упоминается иное число (ср. укр. Де дві няньки, там дитина без ока), либо приводятся обобщенно-количественные слова типа русского много. Значение 'надзор, присмотр' для слова глаз в русской пословице могло развиться благодаря её семантическому скрещению с другой пословицей — У семи пастухов не стадо, У одной овечки, да семь пастухов.

ÓВОЩ

ВСЯ́КОМУ (КА́ЖДОМУ) О́ВОЩУ СВОЁ ВРЕ́-МЯ. Всему своё время. Употребляется, когда кто-л. излишне торопит события или опаздывает с решением каких-л. дел.

Пословица — позднего происхождения и употребляется в литературном языке преимущественно советскими писателями. Возникла, видимо, по смысловой аналогии с народными пословицами типа Всякое семя знает своё время; Всякому грибу своё время; Всякое семя сеют в своё время; Всякому зерну своя борозда. На активизацию варианта со словом овощ (который является чисто русским) повлияла связь с древней пословицей Всякой вещи своё время, восходящей к библейскому изречению: «Всему своё время, и время всякой вещи под небом» (Екклезиаст 3, I). Возможна паронимия: всякой вещи — всякому овощу.

ОВЦÁ

ОВЦА́ БЕЗ ВЫ́МЕНИ — БАРА́Н [ЕЁ ПОД НОЖ]. Если какой-л. человек негоден для одного дела, его можно привлечь и использовать для другого.

Прибавление *eë под нож* хорошо раскрывает исходный смысл пословицы: если овца не даёт молока и не может кормить ягнят, её можно пустить на мясо, как барана.

В устных вариантах пословица приобрела форму

Без имени овца — баран.

[ОДНА́] ПАРШИ́ВАЯ ОВЦА́ ВСЁ СТА́ДО ПО́Р-ТИТ (ГУ́БИТ). Неодобр. Кто-л. своими дурными поступками, плохим поведением вредно действует на какую-л. группу людей и может создать о них неблагоприятное впечатление. Говорится с осуждением о человеке, отрицательно влияющем на коллектив: позорящем его.

Пословица широко распространена в европейских языках. Известна из книжных источников. Иногда её ошибочно возводят к сочинениям средневекового богослова Иеронима, где она употреблена по-латыни: Unium pecudis scabies totum sommuniculat gregem. Латинская пословица, однако, — более древнего происхождения: её употребил, например, римский сатирик Ювенал (ок. 60-ок. 127) во «2-й Сатире» V, 80: Grex totus in agris Unius scabie cadit. Ср. нем. Ein räudiges Schaf steckt die ganze Herde an; dp. Une brebis galeuse gâte tout un troupeau. Паршивая — букв. «с паршой, шелудивая», т. е. покрытая струпьями, от которых заражаются другие овцы. Ср.: С паршивой овцы хоть шерсти клок. По той же модели образована народная русская пословица Одна сапатая лошадь всех осапатит. Ср.: Ложка дёгтю испортит бочку мёду.

Об интернациональном, универсальном характере пословицы свидетельствует её распространение как во всех славянских языках, так и в паремиологическом фонде таких удалённых друг от друга по происхождению и географии языков, как армянский, английский, датский, шведский, испанский, итальянский, португальский, греческий, венгерский, эстонский, карельский, финский, литовский, ливский, латышский или персидский. Характерно при этом варьирование наименований животных, объединяемых признаком наличия шерсти: козы, козла, коровы, телёнка. В подавляющем большинстве этих пословиц, однако, присутствует именно овца.

С ПАРШИВОЙ ОВЦЫ ХОТЬ ШЕРСТИ КЛОК. Ирон., неодобр. Когда нельзя получить от кого-л. многого, полезного, нужного, приходится довольствоваться малым. Говорят с неуважением о ком-л., от кого нельзя получать что-л. достойное, стоящее.

Прямой смысл пословицы ясен: от больного, запаршивевшего животного следует получить хотя бы малый прок. Более древний вариант пословицы — С паршивой (лихой, бешеной) собаки хоть шерсти клок: в таком виде её употребляют А. С. Пушкин, А. Н. Островский, П. И. Мельников-Печерский и другие писатели-классики. В современной литера-

овчинка

туре предпочтительнее вариант с паршивой овцой, который, вероятно, распространился из-за широкой употребительности соответствующего выражения и пословиц, в которые оно входит. В славянских языках пословица не выходит за восточнославянский ареал: укр. З паршивої вівці (з ледачого вовка) хоч шерсті жмут; бел. З паршывай авечкі хоць шэрсці клок. Возможно, пословица С лихой (бешеной) собаки хоть шерсти клок связана с народным поверьем, что рана от укуса бешеной собаки излечивается золой от сожжённой шерсти, вырванной у этой собаки. Это поверье очень древнее: его знали и римляне (Плиний, 29, 5). Ср. ит. Del cano che morde il pelo sano (С кусачей собаки — здоровая шерсть); фр. prendre du poil de la bête (взять шерсть со зверя) — 'лечиться тем же, чем заболел'.

овчинка

ОВЧИНКА ВЫДЕЛКИ НЕ СТО́ИТ. Дело не стоит потраченных на него средств, хлопот и пр. Употребляется, когда значительные силы и средства расходуются впустую, на что-л., не заслуживающее большого внимания.

Овчинка — ум. от овчина — специально обработанная для шитья зимней одежды овечья шкура. В такой одежде ходил простой народ, а знать на Руси одевалась в бобровые, лисьи, собольи и другие

ценные меха. Отсюда — ассоциации с низкой стоимостью овчины в пословице, подчёркнутые к тому же уменьшительно-пренебрежительным суффиксом. Речь идёт именно о плохой шкуре — ср. вариант пословицы Худая овчинка вычинки не стоит и поговорку Небо с овчинку показалось. Обработка же шкур требовала большого труда и времени, потому затраты на выделку «худой овчинки» не окупались. Пословица исконно русская, имеющая украинские, белорусские и польские параллели, вероятно, позднего происхождения. Пословица может употребляться и в функции поговорки. В речи известен и вариант без отрицания: эта овчинка стоит выделки — 'дело стоящее, затраты окупятся'.

ого́нь

НЕ ИГРА́Й (НЕ ШУТИ́) С ОГНЁМ — [ОБОЖ-ЖЁШЬСЯ]. Не делай того, что может повлечь за собой неприятные, опасные последствия, повредить кому-л. Употребляется как предупреждение, совет кому-л. прекратить опасные действия.

Пословица — древнее предостережение, призыв относиться к одной из грозных стихий природы с должным почтением. Она распространена во многих славянских языках в разных вариантах: укр.: з огньом не грай (не жартуй); пол. Nie igraj z ogniem; болг. С огън шега не бива (С огнем шуток не бывает)

и под. О том, что это предостережение было адресовано детям, свидетельствует пословица-поверье, известная украинцам и полякам: *Xmo сі з огньом бавит, той сі в ночи вщит* (Кто шутит с огнём, тот ночью мочится); *Nie igraj z ogniem, popuścisz wodę* (Не играй с огнём, а то выпустипь воду). Она основана на древнем противопоставлении огня и воды. Ср. варианты и синонимы пословицы: *He шути с огнём, обожжёшься; С огнём не шути, с водой не дружись, ветру не верь; Не играй кошка углём, лапу обожжёшь!*

ОДЁЖКА

ПО ОДЁЖКЕ (ПО ПЛА́ТЬЮ) ВСТРЕЧА́ЮТ, [А] ПО УМУ ПРОВОЖА́ЮТ. Не внешность и производимое впечатление важны в человеке, а его характер, способности, знания и пр. Используется, когда не придают значения одежде, внешнему виду, надеясь, что будет оценено внутреннее содержание, достоинства человека.

Принцип оценки человека по одежде издревле отражен в культурно-этнографической традиции многих народов. По богатству и покрою одежды прежде точно определялся статус человека, его социальное положение. Народная мудрость, однако, всегда отличала эту внешнюю форму оценки от содержательной, общечеловеческой. В шкале оце-

нок ум занимает «вершинную» позицию, и поэтому в итоге человека судят во всех социальных слоях прежде всего за его ум, что познаётся при деловом общении с ним. Аналогичная пословица известна и другим славянским народам: укр. По одежі стрічають, а по уму випроводжають; По одежі нас витають, а по мудрости садять; бел. Па адзенню (адзежке) сустракаюць, а па розуму праводзяць; пол. Z ubioru cię sądzą, z rozumu poważają (По одежде судят, по уму уважают); болг. По дрехите посрещат, по ума изпращат (По одежде встречают, по уму провожают); По шапката посрещат, по главата изпращат (По шапке встречают, по голове провожают). Известна с XVII в. в варианте: Встречают гостя по платью, а провожают по уму. Ср. и шутливый вариант По платью встречают, а по уму провожают, в шею толкают.

В европейских языках эта паремиологическая модель имеет несколько иную дидактическую и образную направленность — ср. нем. Kleider machen Leute (Одежда делает человека); лат. Vestitis virum reddit (Одежда делает мужа); ит. L'abito è tutto (Одежда — это всё). Показательно при этом, что пословицы этой модели отражают диалектически противоположную мудрость и в отрицательной форме являются даже большей универсалией, чем в форме положительной. Ср. англ. Clothes do not

make the man (Одежда не делает человека); The cowl (habit, hood) does not make the monk (Монашеское одеяние не делает монаха); It is not the gay coat that makes the gentleman (Мужское одеяние не делает джентльмена), которая известна самым разным языкам: латинскому, итальянскому, испанскому, каталанскому, французскому, албанскому, греческому, датскому, немецкому, исландскому, норвежскому, шведскому, ирландскому, шотландскому, венгерскому, литовскому, латышскому и др. При этом некоторые образные воплощения пословицы зафиксированы в весьма удалённых друг от друга ареалах, напр., рус. Не всяк монах, на ком клобук; укр. Чорний клобук святості не придає и японск. «Имея одежду священника (одеяние буддиста), священником (бонзой) не станешь».

ПО ОДЁЖКЕ ПРОТЯГИВАЙ НОЖКИ. Следует жить в соответствии со своими возможностями, по своим доходам, средствам. Употребляется в качестве совета соотносить расходы и доходы.

Рифмованный характер пословицы свидетельствует о её собственно русском происхождении. Она действительно зафиксирована уже в XVII—XVIII вв. Объясняется прежним обычаем ночевать в походных и других малоподходящих условиях, подстилая верхнюю одежду под себя и одновременно укрываясь ею. При этом, естественно, ноги приходилось

протягивать не полностью, а поджимать их. Переосмысление пословицы связано с оценкой человека по одежде, что отражено и другими пословицами и поговорками. Ср.: По одёжке встречают, по уму провожают; По Сеньке и шапка. Аналогичные по структуре и шутливой рифмовке пословицы имеются и в других славянских языках: укр. По своєму ліжку простягай ніжки; Так кравець крає, як йому матерії стає; пол. Tak krawiec kraje, jak mu materii (sukna) staje (Портной так кроит, насколько ему хватает материи); болг. Простирай си краката, колкоти чергата стига (Протягивай ноги, насколько тебе хватает одеяла); Простирай си крака наспоред обувката (Протягивай ноги по обуви) и др. Активно её употребление и во многих неславянских языках Европы, напр., англ. Cut your coat according to your cloth (Крои свою одежду в соответствии с материей); Do not stretch your legs (youself) farther than the cover reaches; нем. Strecke dich nach der Decke (Вытягивайся в соответствии с размерами одеяла) и т. п. Об универсальности таких представлений свидетельствует и рус. диал. (арх.) пословица Сколько долго одеяло, по нему и растягивайся. Пословица относится к паремиологическим универсалиям, поскольку представлена в языках самых разных ареалов — напр., албанском, армянском, грузинском, испанском, итальянском, португальском, провансальском, румынском, датском, исландском, норвежском, шведском, вепсском, коми-зырянском, эстонском, финском, греческом, турецком и др. В таких восточных языках, как арабский и персидский, она имеет вариант, перекликающийся с русским архангельским: «Протягивай свои ноги по размеру одеяла», а в хинди, урду, телугу и др. — «по длине антикомариной сетки». Встречается пословица и у античных авторов (Гораций), а также в Ветхом Завете: «Слишком коротка будет постель, чтобы протянуться; слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него». (Исаия, 28, 2). Ср. вариант пословицы: Протягивай ножки по одёжке.

один

ОДИ́Н ЗА ВСЕХ, ВСЕ ЗА ОДНОГО́. Каждый должен поддерживать своего ближнего, все должны помогать друг другу. Пословица характеризует чувство коллективизма, взаимную помощь, поддержку — один из главных нравственных принципов.

Пословица, как и её вариант *Все за одного, один* за всех — древняя формула солидарности, круговой поруки, известная многим славянским и неславянским языкам: укр.: *Всі за одного, еден за всіх; Усі за одного і один за всіх;* болг. *Един за всички, всички*

на един; нем. Einer für alle, alle für einen; англ. One for all, all for one и под. В русском языке известно, что, например, на вече новгородцы клялись, целуя крест, «стати всем за один, любо живот, любо смерть за правду Новгородскую».

ÓКО

[ХОТЬ] ВИДИТ ОКО (ГЛАЗ), ДА ЗУБ НЕЙ-МЁТ. Иногда ирон. или шутл. Кажется, что легко получить что-л., воспользоваться чем-л., да нет возможности осуществить желаемое. Употребляется в тех случаях, когда невозможно сделать то, что кажется легким, простым, доступным.

Пословица собственно русская, цитата из басни И. А. Крылова «Лисица и виноград» (1808 г.):

А кисти сочные, как яхонты, горят; Лишь то беда, висят они высоко: Отколь и как она к ним не зайдёт, Хоть видит око, Да зуб неймёт.

Сюжет восходит к басне Эзопа. Неймёт — 'не берёт, не достаёт' (ср. глаголы того же корня — поймать, занять, понять, внять, снять, поднять). Близки по смыслу варианты и синонимы пословицы: Глаз видит, да зуб неймёт; Близок локоть, да

не укусишь; Видит собака (кот) молоко, да рыло коротко.

ОМУТ

В ТИХОМ О́МУТЕ (БОЛО́ТЕ) ЧЕ́РТИ ВО́ДЯТ-СЯ. Неодобр. Тихий, незаметный, скрытный человек часто способен на неожиданные и не всегда благовидные поступки. Используется как предупреждение о возможных неприятностях, которые может доставить человек образцового с виду поведения, как совет не доверять лишь внешним проявлениям натуры — смиренности, благовоспитанности, скромности.

Пословица исконно русская. Омут здесь — 'глубокая яма на дне реки, озера'. В таких местах, по народным поверьям, и живут водяные и вировики — духи воды. Известен и вариант пословицы: В тихом озере всегда черти водятся. Пословица с вариантом болота известна также укр.: У тихому болоті черти водяться (плодяться) и бел. У ціхім балоце чэрці вядуцца; У ціхім балоце чэрці растуць. В этом случае речь идёт о болотном чёрте — болотянике, который в иерархии чертей занимал важное место, поскольку болота считались любимым местом пребывания чертей. Ср.: Было бы болото, а черти будут. В других славянских и неславянских языках идея нашей пословицы выражается иным об-

разом — Тихие воды глубоки; Тихая вода берега подмывает; Тихая вода ломает запруду и т. п. (Котова, 2000, 107). Ср. русский вариант, объединяющий оба образа: В тихой воде омуты глубоки. Пословица о «тихих водах» гораздо шире по ареалу и является паремиологической универсалией. Так. её вариант «Тихие воды подмывают берег (берега)» (англ. Still waters wash away the bank) зафиксирована в болгарском, белорусском, чешском, немецком, венгерском, итальянском (где они подмывают мост), литовском, польском, русском, сербском и хорватском, словацком, словенском, украинском, турецком, эстонском), «Держись подальше от тихой воды» или «Тихая вода опасна» (англ. Keep away from still water; Still water is dangereous) — в албанском, каталанском, французском, венгерском, итальянском, польском, португальском, румынском, испанском. Ср. также арабск. «Иди к волнующемуся морю, и не ходи к морю тихому» (Paczolay, 1997, 373-376). Русская пословица о тихом омуте, таким образом, является специфично восточнославянской, поздней. На её основе образовался фразеологизм тихий омут (см).

OXÓTA

ОХО́ТА ПУЩЕ НЕВО́ЛИ. Употребляется, когда добровольно и охотно, по собственному желанию

OXÓTA

берутся делать что-л. трудное, сложное, за что другой не взялся бы или делал бы только по обязанности.

Буквальное значение пословицы — «собственные желания, стремления, пристрастия сильнее, чем принуждение, необходимость; того, что делается по собственному желанию, нельзя добиться принуждением». Пословица известна с XVII в. в разных вариантах, демонстрирующих положительную и отрицательную усилительность наречия пуще — 'сильнее': Охота лучше неволи; Охота хуже неволи. В укр. и бел. преобладает второй вариант: укр. Охота гірше неволі; бел. Ахвота горш няволі. Ср. синоним Своя воля, своя и доля. Ср. европейские параллели: нем. Des Menschen Wille, das ist sein Glück (Воля человека — это его счастье); лат. Velle suum cuique es (У каждого — своя воля).

ПАЛКА

ПА́ЛКА О (ОБ) ДВУХ КОНЦА́Х. У каждого дела может быть плохой и хороший исход, оно может иметь и положительные, и отрицательные последствия. Употребляется как указание на двойственность какого-л. явления, его противоречивость. Как предупреждение или намёк: ударив кого-л. «одним концом палки», вы рискуете быть ударенным «вторым её концом».

Пословица известна также украинскому, белорусскому, польскому и чешскому языкам в разных вариантах. Некоторые из них проясняют указанный выше исходный образ пословицы — рус.: Палка о двух концах: либо ты меня, либо я тебя; Счастье — палка о двух концах; Палка о двух концах: и туда и сюда; бел. У палкі (у кіі) два канцы і абодва б'юць; укр. У палиці два кінці: один по мені, а другий — по тобі. Ср. также вариант: В костыле два конца. Ср. аналогичный образ во фр. Du bâton qu'on tient souvent on est battu (Тот, кто держит палку, часто ею бывает побит). Русский вариант Палка о двух концах сохраняет народное, ныне устаревшее, употребление предлога о в значении 'с' (ср. фольк. змей о семи головах, посл. Конь о четырёх ногах и то спотыкается; избушка о двух окнах).

ПЕРО

[ЧТО] НАПИСАНО ПЕРОМ — НЕ ВЫРУБИШЬ (НЕ ВЫСЕЧЕШЬ) ТОПОРОМ. Если написанное вошло в силу или стало известно, то этого уже не изменить, не исправить; приходится смириться. Говорят, когда придают большое значение документу или тому, что написано, зафиксировано.

Пословица свидетельствует о высокой народной оценке письменного слова, которому придается значение документа, обязательства. Противопоставление «вырубке» топором, возможно, — некоторая реминисценция о древних знаках-зарубках, которые прежде использовались для разных случаев, например, для отметки долгов (ср. устар.: зарубить на бирке). Пословица исконно русская, организованная рифмой пером — топором, поэтому даже в близкородственном украинском языке она имеет иные варианты: Напишеш пером, не витягнеш волом; Що написано пером, того не виволочеш волом.

ПЕСЕНКА

ПЕ́РВУЮ ПЕ́СЕНКУ ЗАРДЕ́ВШИСЬ СПЕТЬ (ПО́ЮТ). В новом деле с непривычки испытывают неуверенность, стеснение, неловкость.

Образ пословицы прозрачен: начинающий петь человек краснеет от смущения.

ПЕСНЯ

ИЗ ПЕ́СНИ СЛОВ (СЛО́ВА) НЕ ВЫ́КИНЕШЬ. Ничего не поделаешь — приходится сказать всю (обычно горькую, неприятную) правду. Используют как оправдание того, что приходится говорить всё, не пропуская никаких, в том числе и неприятных, подробностей.

Пословица восточнославянская, попавшая и в польский язык из русского. Связана с фольклорной традицией сохранять текст при изустной передаче в полном виде. Это подтверждает и вариант Из сказки слова не выкинешь. Ср. первый зафиксированный в XVII в. вариант (у Симони): Из песни слова не выгородить.

пирог

ЕШЬ ПИРО́Г С ГРИБА́МИ, ДЕРЖИ́ ЯЗЫ́К ЗА ЗУБА́МИ. Не надо говорить ничего лишнего, лучше молчать.

Происхождение пословицы связывают с конкретным историческим анекдотом. Слова Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами якобы принадлежат Гавриилу Извольскому, фавориту императрицы Елизаветы I, её стремянному. Он часто получал от неё дорогие подарки, а однажды на именины получил пирог, начиненный серебряными рублями, в шутку названный императрицей

«пирогом с грибами». Из-за грубости, зазнайства и особенно невоздержанности на язык он, однако, попал в опалу и даже был подвергнут допросам и пыткам в Преображенском приказе. После этого, когда при нём кто-либо хвастался милостями императрицы или близостью ко двору, он говорил фразу, ставшую пословицей. Этот анекдот, однако, вторичен, ибо пословица известна народной речи давно и в разных вариантах: Ешь щи с грибами. язык держи за зубами; пол. Ешь кашу с грибами, а язык держи за зубами и т. п. Варианты исключают версию о пироге императрицы. Сама же пословица — развёртывание еще более древнего выражения держать язык за зубами, иметь язык за зубами — «молчать», которая известна многим славянским языкам (польскому, чешскому, словацкому и др.).

ПЛАТОН

ПЛАТО́Н МНЕ ДРУГ, НО И́СТИНА ДОРО́ЖЕ. Истина, правда превыше всего.

Пословица возникла на основе полемики между Платоном и Аристотелем, который писал: «Пусть мне дороги друзья и истина, однако долг повелевает отдать предпочтение истине». В современном виде: Amicus Plato, sed magis amica veritas (Платон мне друг, но истина дороже) — выражение сфор-

мулировано М. Сервантесом в романе «Дон Кихот» (1605–1615).

ПЛЕТЬ

ПЛЕТЬЮ ОБУХА НЕ ПЕРЕШИБЁШЬ (НЕ ПЕРЕБИТЬ). Невозможно, бесполезно противостоять силе, власти — ничего не добъёшься. Употребляется, когда кому-л. приходится смириться с обстоятельствами, принять что-л., навязанное силой.

Пословица известна и в вариантах Плеть обуха не перебьёт; Плеть обуха не перешибёт. Она широко употребительна в восточнославянских языках: укр.: Батогом (пугою) обуха не переб'єш (не пересічеш); бел. Плецию абуха не пераб'єш. Предполагается, что она отражает стычки ямщиков с нападающими на них разбойниками: плеть — у ямщика, топор — у разбойника. В основе образа — противопоставление гибкой плети твёрдому металлическому обуху. Близки по смыслу и пословицы с иной образностью, напр.: Лбом стены не прошибёшь; Против рожна не попрёшь.

плод

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД СЛА́ДОК. Что-л. запрещённое, недозволенное или недоступное всегда очень привлекательно и заманчиво для человека. Пословица интернациональная, образована на основе библейского мифа о древе познания добра и зла, плодов которого вкусили Адам и Ева, несмотря на запрет Бога. За это они были изгнаны из рая. На основе пословицы образован и фразеологизм запретный плод — «нечто недозволенное, недоступное, а потому особенно желанное, заманчивое».

победитель

ПОБЕДИТЕЛЕЙ НЕ СУДЯТ. Тот, кто победил, добился успеха, не может быть осуждён, наказан. Используется как признание важности самого факта «победы», который оправдывает его негативные стороны — неблаговидные способы достижения цели, неточности в исполнении, возможные отрицательные последствия и т. п.

Пословица собственно русская, употребляется с конца XVIII в. Авторство её приписывают Екатерине II, которая якобы произнесла эти крылатые слова, когда А. В. Суворов был предан военному суду за самовольный, вопреки приказанию фельдмаршала Румянцева, штурм турецкой крепости Туртукая, которую войска Суворова взяли приступом в 1773 г. Вероятно, пословица была лишь приписана русской императрице и имела хождение до упомянутого исторического эпизода.

повестись

С КЕМ ПОВЕДЁШЬСЯ, ОТ ТОГО́ И НАБЕ-РЁШЬСЯ. Неодобр. От человека, с которым общаешься, дружишь, с которым часто встречаешься, невольно перенимаешь его взгляды, привычки, начинаешь подражать ему в чем-л.

Рифмованная форма и специфически русские разговорные глаголы в составе пословицы (поведёшься — начнёшь дружить, наберёшься — приобретёшь какие-л. привычки) свидетельствуют о её исконно русском происхождении. По логическому смыслу и структуре, однако, у неё много параллелей и в славянских, и в неславянских языках. Ср. пол.: С кем водишь знакомство, таким и становишься; нем. Скажи мне, с кем ты общаешься, и я скажу, кто ты; англ. Скажи мне, с кем ты ходишь, и я скажу тебе, что ты делаешь. Известны варианты и синонимы пословицы, напр.: С кем поведёшься, от того и займёшься; С собакой ляжешь, с блохами встанешь.

повторенье

ПОВТОРЕ́НЬЕ — МАТЬ УЧЕ́НИЯ. Повторение ранее выученного — лучший учитель, самый хороший способ что-л. запомнить.

Пословица интернациональная, восходит к латинской пословице Repetitio est mater studiorum.

В русской литературе прошлого века она встречается и в латинском написании: «Хозяин настоял, чтобы и они прорепетировали, и привёл по этому случаю известную пословицу: Repetitio est mater studiorum» (А. Писемский. Комик).

поздно

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА. Лучше что-л. нужное сделать с опозданием, чем вообще не сделать. Говорится в оправдание тем, кто делает что-л. с опозданием либо как призыв к действиям, если кто-л. уже сомневается в необходимости запоздалых решений, поступков.

Пословица интернациональная, восходит к лат. Potius sero quam nunquam. Её употребляли многие античные писатели, например, Тит Ливий в знаменитой «Истории». Часто цитируется и как французская поговорка: Mieux vaut tard que jamais.

ПО́ЛЕ

ОДИ́Н В ПО́ЛЕ НЕ ВО́ИН (НЕ РА́ТАЙ, НЕ РА́Т-НИК). Одному человеку трудно выстоять, добиться чего-л., победить в борьбе. Говорится в оправдание чьего-л. бессилия, невозможности справиться с делом или как упрек в неумении действовать вместе, сообща.

понять

Первоначальный смысл пословицы проясняется на основе более древнего варианта — Один в поле не ратай, где ратай (от орати — пахать) — пахарь, земледелец. Пословица относилась к сельскохозяйственному труду, требующему нескольких работников. Затем слово ратай по созвучию заменилось на ратник, причём такая замена была подготовлена и устойчивыми фольклорными ассоциациями ратного поля, поля битвы с полем мирного труда. Слово ратник синонимически заменялось на воевода и воин. На основе антонимического противопоставления образовался и новый вариант пословицы — И один в поле воин. Ср. синонимы: Одной рукой узла не завяжещь; Одному и у каши не споро; Один и дома горюет, а двое и в поле воюют; Одно полено не горит.

Пословица имеет античные (греческие, латинские) параллели и встречается у таких писателей, как, напр., Еврипид: «В одиночестве рука не сильна в борьбе». Она относится к интернациональным и известна многим европейским языкам, напр.: нем. ein Mann ist kein Mann; англ. One man, no man; чеш. Jeden člověk, žádný člověk и др. (Котова, 2000, 117).

понять

ПОНЯТЬ — ЗНАЧИТ ПРОСТИТЬ. Книжн.

Пословица цитируется также по-фр.: Tout comprendre, c'est tout pardonner. Афоризм приписы-

вается писательнице Жермене де Сталь, употребившей афоризм в книге «Коринна, или Италия» (кн. 4, гл. 3—1807): «Всё понять— значит стать очень снисходительным» (Tout comprendre rend très indulgent). Аналогичное изречение известно ещё в античной литературе: cognoscere ignoscere. Оно встречается, напр., у римского комедиографа Теренция в комедии «Самоистязатель» (стих 218) во II в. до н. э.

поп

КАКО́В ПОП, ТАКО́В [И] ПРИХО́Д. Неодобр. Каков начальник, таковы и его подчиненные. Говорят, когда между членами коллектива и его руководителем усматривают сходство, проявляющееся в отсутствии организованности, умения, дисциплины и других положительных качеств.

Поп — обиходное название священника в России; приход — низшая церковно-административная единица, церковь с причтом и содержащая их церковная община. В религиозной традиции по примеру священнослужителя живёт вся паства, что отражено в пословицах разных народов: бол.: Какъто игуменът, такива и братята (Каков игумен, такова и братия); Според пастира и стадото (По пастырю и стадо). Близки по смыслу, но отличны

попытка

по образу другие пословицы, напр.: Каков батька, таковы и детки; Каков царь, такова и орда; Каков пастырь, таковы и овцы.

попытка

ПОПЫТКА — НЕ ПЫТКА (НЕ ШУТКА), [А СПРОС НЕ БЕДА]. Можно попробовать сделать что-л. — никакого вреда от этого не будет. Говорится, когда кто-л. не уверен, что попытка сделать что-л. удастся, но попытаться всё-таки стоит: вдруг повезёт.

Слово попытка в пословице и её варианте Попытка не пытка, спрос не грех первоначально имело более древнее значение — 'вопрос, расспрос' (ср. др.-рус. попытати 'спросить, потребовать, исследовать, справиться'). Это объясняет и перекличку слова попытка со словом спрос, и вариант Попытка не шутка, а спрос не беда. Изменение слова попытка произошло, однако, довольно рано, еще в народной речи, о чём свидетельствует вариант Попытка не пытка, отведка не обманка, где отведка (от отведать) — 'попытка, проба чего-л. на вкус'. Ср. близкие по смыслу пословицы Где наша не пропадала; Риск — благородное дело.

посе́ять

ЧТО ПОСЕ́ЕШЬ, ТО И ПОЖНЁШЬ. Как сам поступишь, как поведёшь себя, таковы будут и последствия, результаты; за свои поступки рано или поздно приходится расплачиваться. Говорится тому, чьи неприятности, несчастья кажутся закономерными, вытекающими из его предшествующих поступков.

Пословица известна многим европейским языкам в разных вариантах благодаря её библейскому источнику. Её связывают с изречением царя Соломона «Сеявай злая, пожнешь злая» и соответствующим местом из послания апостола Павла к Галатам: «Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим. Не обманывайтесь: Богу поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» (Гал. 6, 7). Ср. в Евангелии от Матфея: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы...» (Матф. 6, 26). В народной речи пословице соответствует синонимическая Как аукнется, так и откликнется.

последний

ХОРОШО́ СМЕЁТСЯ ТОТ, КТО СМЕЁТСЯ ПОСЛЕ́ДНИМ (ПОСЛЕ́ДНИЙ). Говорится, как предупреждение тому (часто участнику спора, конфликта), кто высмеивает, критикует другого, рискуя впоследствии оказаться неправым.

Пословица — калька с французского, где она принадлежит писателю Жану-Пьеру Флориану (1755—1794), употребившему его в басне «Два крестьянина и туча». Иногда пословица приводится на французском языке: Rira bien, qui rira le dernier. В таком виде она часто употреблялась в прошлом веке в русском литературном языке.

ПРА́ВДА

ПРА́ВДА В ОГНЕ́ НЕ ГОРИ́Т [И] В ВОДЕ́ НЕ ТО́НЕТ. Правду, истину нельзя скрыть, она обнаружится, как бы её ни прятали. Употребляется, когда верят, что правое дело восторжествует над ложью и несправедливостью.

Пословица связана с обычаем средневекового Божьего суда: подозреваемого проводили через огонь или бросали в воду с целью доказательства его правоты. Тот, на чьей стороне была правда («правый человек»), якобы проходил такие испытания без повреждений. Ср. фразеологизм пройти огонь и воду. В русском фольклоре этот мотив трансформировал-

ся в противоборство Правды и Кривды — сказочных персонажей, олицетворяющих справедливость и несправедливость. Правда выдерживает испытания огнем и водой.

ПРА́ВДА ГЛАЗА́ КО́ЛЕТ. Человеку неприятно слушать горькую правду, если она касается его характера, поступков, поведения и пр. Употребляется, когда кто-л. пытается спорить, возражать, не соглашаясь с критическими, но справедливыми замечаниями в свой адрес.

Пословица древняя, известна многим славянским языкам, например, польскому, уже с XVI в. Известны варианты — Правда глаза режет; Правда в глаза колет и др. Связана с образным представлением о человеке, который отводит или опускает глаза, когда ему справедливо говорят о его неправоте, ошибках, прегрешениях. От пословицы образованы фразеологизмы: правда глаза колет кому и глаза колоть кому чем.

ПРА́ВИЛО

НЕТ ПРА́ВИЛА БЕЗ ИСКЛЮЧЕ́НИЯ (ИСКЛЮ-ЧЕ́НИЙ). Книжн. Употребляется как оправдание, указание на то, что нарушение многих правил, законов, традиций и пр. обусловлено жизнью, реальными причинами; ни один закон не может действовать абсолютно и охватывать все ситуации.

привычка

Пословица интернациональная, известна многим славянским и неславянским языкам. Восходит к лат.: Nulla regula sine exceptione, которое связывают с изречением Сенеки Философа (4 в. до н. э.— 65 в. н. э.) Nulla regula sine exceptione, sed exceptionon impedit regulam (Нет правила без исключения, но исключение правилу не мешает). Русский вариант пословицы стал популярным благодаря его употреблению А. С. Пушкиным в «Евгении Онегине»:

Хоть он людей, конечно, знал, И вообще их презирал; Но (правил нет без исключений): Иных он очень отличал.

привычка

ПРИВЫЧКА — ВТОРАЯ НАТУРА. Привычки очень сильны. Говорится, чтобы подчеркнуть, что от образа мыслей, действий, поступков, ставших привычными, очень трудно избавиться; они могут проявляться помимо воли человека.

Впервые пословица встречается в «Риторике» Аристотеля (384—322 гг. до н. э.) в форме «Привычка становится уже природным свойством». Позднее Цицерон (106—43 гг. до н. э.), которому обычно приписывается этот афоризм, ту же мысль выразил в сочинении «О пределах добра и зла» (5, 25, 74): «Привычка как бы вторая натура». Натура

в данном выражении имеет значение 'природа'. Окончательно афоризм сложился в произведениях писателей IV и V вв., напр., у Августина («Против Юлиана») и у Макробия («Сатурналии», кн. 7): «Привычка — вторая натура». В «Опытах» французского философа Монтеня пословице как бы возвращается «природный» смысл (лат. natura — природа). «Привычка — вторая природа и равна ей в могуществе». От пословицы образован фразеологизм вторая натура кого. Часто это выражение употребляется в оригинале на латинском языке: Consuetudo est altera natura.

Пословица известна многим европейским языкам, напр.: нем. Gewohnheit ist andere Natur; фр. L'habitude est une seconde nature; англ. Custom is a second nature в том числе и всем славянским. В русский язык пословица вошла в Петровскую эпоху: сам Петр Первый употребил в 1716 г., подчеркнув её пословичный статус: «Ітакъ теперь збылась пословица, что обыкновение — другая природа». Это свидетельствует о том, что он ссылается на неё не как на прямую латинскую цитату Цицерона, а как на кальку немецкого пословичного варианта этого афоризма — Die Gewohnheit ist [gleichsam] eine zweite Natur. Ср. у Екатерины II: «Все д'клаетъ привычка... привычка д'кло великое» (комедия «Думается так, а делается инако» — 1785). В форме Привычка

промедление

вторая природа пословица фиксируется в СЦСРЯ (1867, 3, 972) и других словарях и паремиологических сборниках.

Пословица стала основой пушкинского афоризма Обычай — деспот меж людей.

промедление

ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО. *Книжн. Медлить нельзя*, *недопустимо*.

Слова Петра I в письме сенату в 1711 г. перед Прутским походом. Царь благодарил сенаторов за их деятельность и просил в будущем не откладывать важных решений, «понеже пропущеніе времени смерти невозвратной подобно». Первая фиксация этой пословицы отмечена уже у Голикова: пропущенное время смерти подобно невозвратно. Вероятно, А. С. Пушкин почерпнул его из этого последнего источника в виде «неточной» цитаты: «Петр писал в сенат: пропущение времени, подобно смерти, — невозвратно» (А. С. Пушкин. Собр. соч. в десяти томах, т. 8. М., 1977, 195).

пророк

НЕТ ПРОРО́КА В СВОЁМ ОТЕ́ЧЕСТВЕ. Книжн. Тех, кто живёт среди нас, кого часто видишь и слышишь, невозможно оценить, они не являются авторитетом, не кажутся привлекательными.

Используется как объяснение того, что больше достоинств усматривают в других, а признание ума, талантливости, правоты тех, кто рядом, приходит слишком поздно или со стороны.

Пословица восходит к сюжету из Евангелия (Матфей, 13, 57; Марк, 6, 4; Иоанн, 4, 44): когда Иисус Христос пришёл в Отечество своё и начал учить в синагоге, люди изумлялись, откуда у него такая мудрость и силы? Не сын ли он плотника и Марии? Не живут разве его братья и сестры среди них? И соблазнялись люди о нём и не верили ему. Иисус Христос сказал людям: «Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и в доме своём» (Матфей, 13, 54–57). Ср. варианты: Не славен пророк в отечестве своём; Никто не мудрец в своём отечестве.

ПТИЦА

КРАСНА́ ПТИЦА ПЕ́РЬЕМ (ПЕ́РЬЯМИ, ПЕ-РО́М), А ЧЕЛОВЕ́К УЧЕ́НЬЕМ (УМЕ́НЬЕМ, УМО́М). Знания, образование человека — одно из достоинств, которые высоко ценятся.

Пословица исконно русская. Её первая часть входит и в другие пословицы сравнительного типа: Красна пава пером, а жена — нравом; Красна пава перьем, а жена — мужем; Красна птица пером, а человек умом. Прилагательное кра́сен здесь име-

ет древнее обобщенно-положительное значение 'красив, хорош', характерное для русского фолькло-

ра (ср.: красна девица, красный угол).

ВИДНО (ВИДАТЬ, ЗНАТЬ) ПТИЦУ (СО́КОЛА, СОВУ́) ПО ПОЛЁТУ; ВИДНА́ ПТИЦА ПО ПОЛЁТУ. По словам, манере поведения, по поступкам и делам сразу видно, какой это человек.

Пословица известна и другим славянским языкам (например, украинскому и белорусскому). Высота и манера полета, окраска и форма крыльев —

основные различительные признаки птиц.

РА́ННЯЯ ПТИ́ЧКА (ПТА́ШКА) НОС (НОСО́К, НО́СИК) ПРОЧИЩА́ЕТ (ОЧИЩА́ЕТ), А ПО́ЗДНЯЯ ГЛАЗА́ (ГЛА́ЗКИ) ПРОДИРА́ЕТ (ПРОТИРА́ЕТ). Трудолюбивый, встающий рано человек уже многое успеет сделать к тому времени, когда ленивый только ещё просыпается. Говорится как одобрение, когда кто-л. начинает выполнять работу рано (заранее), или неодобрительно — при опоздании (что-л. сделать).

Пословица известна также славянским и неславянским языкам — ср. укр. Ранні пташки росу п'ють, а пізні слізки дають; Рання пташка зубці теребить, а пізня очі протирає; Рання пташка пшеницю клює, а пізна очиці дере и др. В основе образа лежит противопоставление птицы, наевшейся и чистящей клюв после еды, т. е. птицы, вставшей

ПТИЦА

рано, — птице, протирающей глаза и ещё не евшей, т. е. вставшей поздно. Близкие варианты есть и в русской народной речи, напр.: Ранняя птица зубки теребит, поздняя глазки протирает.

РАБОТАТЬ

КТО НЕ РАБО́ТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ. Используется как призыв к работе, адресованный ленивому, нерадивому человеку (работнику), или как объяснение того, почему он ничего не получил.

Пословица известна многим народам. Популярность её связана с библейским происхождением — она употребляется во Втором послании апостола Павла к Фессалоникийцам (Солунянам): «Ибо когда мы были у вас, то завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся...» (2 Фессал. 3, 10-11). В русской народной речи аналогичная идея выражена и другими, близкими по смыслу и структуре, пословицами: Не потрудиться, так и хлеба не добиться; Работать не заставят, так и есть не поставят; Хочешь есть калачи, так не сиди на печи. Парадоксально, что пословица Кто не работает, тот не ест стала одним из принципов атеистического социалистического общества.

РАЙ

С МИЛЫМ РАЙ И В ШАЛАШЕ. Шутл. С любимым человеком хорошо в любых условиях и обстоятельствах. Говорят шутливо в ситуациях, когда влюблённые или молодожёны испытывают

РВАТЬСЯ

какие-л. трудности (чаще всего жилищные или финансовые), но легко мирятся с этим.

Пословица — крылатые слова, строка из стихотворения поэта Н. М. Ибрагимова «Русская песня», ставшего русской народной песней:

Не ищи меня, богатый: Ты не мил моей душе. Что мне, что твои палаты? С милым рай и в шалаше!

Шалаш здесь — бедное жилище, лачуга, лёгкое строение, наскоро сделанное из подручных припасов (веток, соломы и т. п.). В песне не случайно ему противопоставляется слово палаты — богатые просторные комнаты во дворце. О популярности пословицы свидетельствуют её шутливые переделки, напр.: С милым рай и в шалаше, если милый атташе.

РВАТЬСЯ

ГДЕ ТО́НКО, ТАМ И РВЁТСЯ. Неприятность, беда случается обычно там, где что-н. ненадежно, непрочно.

Пословица известна большинству славянских языков и некоторым неславянским (например, немецкому). Метафора прозрачна: речь идёт о тонкой или короткой нити, не способной выдержать большой тяжести или растяжения.

PEKÁ

НЕЛЬЗЯ́ ДВА́ЖДЫ ВОЙТИ́ В ОДНУ́ И ТУ ЖЕ РЕ́КУ (ВО́ДУ). Посл. книжн. Невозможно абсолютно точное и полное повторение чего-л.

Пословица восходит к афоризму Гераклита из Эфеса. Как сообщает Платон, «Гераклит говорит, что всё движется и ничего не стоит и, уподобляя сущее течению реки, прибавляет, что дважды в одну и ту же реку войти невозможно» («Кратил»).

РИСК

РИСК — БЛАГОРО́ДНОЕ ДЕ́ЛО. Часто шутл. Говорится в оправдание планируемых или уже совершённых рискованных действий.

Пословица возникла из речи картёжников: игра в карты требует большого риска и азарта. Ср.: Трусы в карты не играют. Как и само слово риск, пословица, видимо, заимствована (калькирована) из французского. В этом языке есть и другие пословицы, связанные с азартной игрой и риском, например: Qui ne risque rien, ne gagne rien (Кто не рискует, то и ничего не выигрывает). Собственно русские синонимы пословицы имеют иную образную основу: Где наше не пропадало; Попытка не пытка; Двум смертям не бывать, а одной не миновать; Семь бед — один ответ.

РОЗА

НЕТ РОЗЫ БЕЗ ШИПОВ. Всё привлекательное, хорошее обязательно имеет и свои дурные стороны, отрицательные черты. Говорится в качестве утешения, совета смириться с негативными чертами кого-л. или чего-л., безусловно красивого или хорошего.

Пословица книжного происхождения, употребляется с XVIII в. (напр., у Державина, Карамзина). Видимо, калька из немецкого или французского: Keine Rose ohne Dornen; Il n'y a pas (il n'est point) des roses sans épines. О калькировании свидетельствует и вариант пословицы: Розы без шипов не бывает.

РУБАШКА

СВОЯ РУБА́ШКА (РУБА́ХА) БЛИЖЕ К ТЕ́ЛУ. Собственное благополучие (или благополучие близких — друзей, родственников) гораздо важнее интересов других людей. Говорится в качестве упрёка в эгоизме либо как оправдание собственных эгоистических устремлений, действий.

Пословица зафиксирована в русском литературном языке с XVIII в. у разных писателей в различных вариантах, свидетельствующих о народно-разговорном ее происхождении, напр.: «[Нарциссъ:] ... Однако я къ облегченію ея всѣхъ женщинъ презирать буду; пускай лутче они мучатся, а жена спо-

койна будеть; рубашка къ тълу всево ближе. — [Псквинь:] А собственная твоя красота и рубашки ближе» (А. П. Сумароков «Нарцисс» — 1768). Одной из первых фиксаций является вариант Рубашка ближе къ плечамъ, чъмъ кафтанъ.

Пословица в различных лексических вариациях известна большинству славянских языков, напр.: бел. Свая кашуля бліжей да цела; укр. Своя сорочка до тіла ближче; болг. Своя риза поблизо е до свое месо; пол. Bliższa koszula ciału [niż sukmana]; чет. Bližší košile než kabát; серб. Своја је кошуља најближа; слован. Bližšia košel'a ako kabát, и в некоторых из них (например, польском) зафиксирована уже в XVI в. В других европейских языках более распространен вариант, соответствующий русскому Рубаха кафтана ближе, напр.: англ. One's shirt is nearer [to the body] than the coat; лат. Tunica propior pallio est.; нем. Das Hemd ist mir näher, als der Rock; фр. La chemise est plus proche que le pourpoint; ит. Stringe più la camicia che la gonnella (il giubonne); исп. Más cerca (Primero) están mis dientes, que mis (los) parientes и мн. др. — армянскому, баскскому, датскому, голландскому, венгерскому, вепсскому, эстонскому, литовскому, латышскому, норвежскому, шведскому, идиш и т. д. Показательно, что в турецком она буквально соответствует русской Рубаха кафтана ближе — Gömlek kaftandar yakindir. Первоначальный смысл пословицы — 'Рубашка ближе к телу, чем верхняя одежка'.

РУБЛЬ

НЕ ИМЕЙ СТО РУБЛЕЙ, А ИМЕЙ СТО ДРУ-ЗЕЙ. Хорошо иметь много друзей, дружба дороже богатства, денег. Говорится, когда друзья или знакомые помогают, выручают в беде.

Рифмованный характер пословицы и слово рубль в её составе свидетельствуют о её чисто русском характере. Даже в украинском и белорусском языках она заимствована из русского (ср. исконно укр.: Не май сто кіп у полі, а май друзів доволі или: Грошей мало — не біда, яке друзів череда). В других славянских и неславянских языках, однако, имеются близкие по образу и смыслу пословицы: болг.: Лучше тысяча друзей, чем тысяча грошей; англ. Друг во дворе лучше, чем пенни в кошельке; нем. Друзья — лучше серебра и золота.

РУКÁ

РУКА́ РУКУ МО́ЕТ [И ОБЕ́ БЕ́ЛЫ БЫВА́ЮТ (ЖИВУ́Т)]. Неодобр. Люди, замешанные или подозреваемые в нечестных делах, покрывают друг друга: не в их интересах ссоры, выяснения отношений. Говорится неодобрительно о взаимной помощи в общественно осуждаемой деятельности.

Пословица восходит к античности, ср. греч. Аµа δίδου και λαµβάνε; лат. Manus manum lavat. Исследователи приписывают её древнегреческому писателю Эпихарму, латинское выражение встречается у Сенеки и Петрония. В результате эксплицирования выражения рука руку моет в русском языке возникли посл. Рука руку моет — обе белы живут; Рука руку моет, а обе хотят белы быть; Рука руку моет, вор вора кроет.

Пословица относится к древним паремиологическим универсалиям и известна большинству европейских языков, удалённых друг от друга по происхождению и географии, — напр., армянскому, английскому, датскому, шведскому, испанскому, итальянскому, португальскому, греческому, венгерскому, эстонскому, карельскому, финскому, литовскому, ливскому, латышскому и др. Наличие её в арабском («Рука моет руку») и в персидском («Когда одна рука моет другую руку, то последняя в свою очередь моет лицо») отвергает возможность отнесения её к определённому античному автору.

В русском языке пословица зафиксирована уже в XVII в. в вариантах Рука руку моеть а обе хотят бълы быть; Рука руку чешет а объ свербять и обильно отражена в рукописных паремиологических коллекциях XVIII—XX вв. Показательны и её давние (с XVII в.) фиксации в русских диалектах — ср. пск. Рука руку моеть, а объ живут белы из сборника Романова и Рука руку моет, ино будут обе чисты, записанную ганзейским купцом Тонниесом Фенне в 1607 г. Подобные варианты давно зафиксированы и в других славянских языках, напр.: бел. Рука руку мые, каб абедзве белыя былі; Нага нагу падпірае, рука руку абмывае; болг. Ръка ръка мие, да бъдат и двете бели; серб. Рука руку мије, образ обадвије. Близки по смыслу, но иные по образу народные пословицы Свой свояка видит издалека; Рыбак рыбака видит издалека.

СВОЯ РУКА ВЛАДЫКА. Говорится, когда кто-л., имея в своей власти вещи, материалы, деньги, продукты и т. д. и свободно распоряжаясь этим, волен поступать по своему усмотрению.

Пословица означала, что рука имеет такую же власть, как владыка, или митрополит. В Древней Руси митрополит участвовал во всех государственных делах, ни одно дело не начиналось без его благословения. В договорных грамотах и других документах имя владыки стояло перед именем Великого князя. Об исконности пословицы у восточных славян свидетельствует её наличие лишь в укр. Своя рука владика. Ср. бел. Свая рука не ліхадзей; болг. Сам съм си господар; словацк. Svojou rukou vládneš, которые не являются тождественными русской и украинской.

РЫБА

РЫБА ГНИЁТ (ПО́РТИТСЯ, ТУ́ХНЕТ) С ГОЛО-ВЫ. Пориц. Распад, разложение в какой-л. группе, среде начинается прежде всего сверху — с лидеров, начальников и т. п. — и распространяется на остальных. Говорится неодобрительно о действиях руководства, погрязшего в пороках, коррупции и т. д.

Пословица книжная. Её источники — греческий и латинский языки, ибо она употребляется уже древними писателями, например, Плутархом: «Рыба с головы пахнуть начинает» («Симпозион»).

РЫБА ИЩЕТ, ГДЕ ГЛУБЖЕ, [А] ЧЕЛОВЕ́К — ГДЕ ЛУ́ЧШЕ. Говорится о том, кто решает изменить свою жизнь в надежде на лучшее: иногда — в оправдание своих действий, поступков.

Пословица восточнославянская (в польском языке — русизм). Выражает образно народное представление о так называемой «борьбе за жизнь» (Ив. Франко).

СÁНИ

НЕ В СВОЙ СА́НИ НЕ САДИСЬ. Не берись за дело, с которым не можешь справиться; не пытайся занять неподобающее тебе место. Говорится как предостережение, когда очевидно, что человек не справится с тем делом, за которое берётся, (или с упреком) если дело не удалось.

Пословица ошибочно связывается с древнегреческим мифом о сыне бога солнца Гелиоса Фаэтоне, который въехал на небо на солнечной колеснице своего отца. Править конями он не умел, и потому колесница, объятая пожаром, упала на землю. Спасая Землю от гибели, Юпитер поразил Фаэтона молнией (Альперин, 1956, 41). Этот миф, однако, — лишь далёкая аналогия к исконно русской пословице о санях. Даже в близкородственных белорусском и украинском языках она относительно позднего происхождения. Зато параллели из других славянских языков хорошо объясняют образ пословицы. Ср. укр. и пол.: «На санях — панская (ангельская) езда, но дьявольское падение». На санях, действительно, легко и быстро ехать, но легко можно перевернуться и покалечиться. Ср. безобразный синоним Не за своё дело не берись, [а за своим не ленись].

СВЕРЧОК

ЗНАЙ [ВСЯК, (КА́ЖДЫЙ)] СВЕРЧО́К СВОЙ ШЕСТО́К. Ирон. Знай своё место, не высовывайся, не превышай свои полномочия. Говорится тому (или о том), кто ведёт себя несоответственно своему положению, вмешивается не в своё дело.

Шесток — площадка перед устьем русской печи, где, по бытовым крестьянским представлениям, любят жить домашние сверчки. Ср. русскую загадку о сверчке: На печи кочет поёт, спать Акуле не даёт. По мифологическим представлениям сверчок олицетворял собой духа дома, домового. Иную образность имеет близкая по смыслу народная пословица Всяк пест знай свою ступку. Она также имеет шутливо-иронический характер.

CBET

[БЕ́ЛЫЙ] СВЕТ НЕ КЛИ́НОМ СОШЁЛСЯ. Можно отказаться, обойтись без кого-л., чего-л., что является желанным, но труднодоступным; найдётся что-л. другое, не хуже — работа, человек, место и т. п.

Пословица известна и в вариантах Свет клином не сошёлся; Земля не клином сошлась. Слово клин здесь — небольшой участок земли у малоземельного крестьянина. Отсюда исходное значение — «Зем-

ля широка, просторна, даёт большие возможности для какого-либо рода деятельности».

СЕМЬЯ

В СЕМЬЕ́ НЕ БЕЗ УРО́ДА. Неодобр. О человеке, который отличается от других членов семьи, коллектива, компании и т. п. своими дурными привычками, скверным характером, плохими поступками, поведением и т. д.

Предполагается, что пословица — цитата из басни И. А. Крылова «Слон на воеводстве»:

Хоть, кажется, слонов и умная порода, Однако же в семье не без урода: Наш воевода В родню был толст, Да не в родню был прост.

Тот же смысл имеет пословица с иной образностью — [Одна] паршивая овца всё стадо портит (см.).

. СЕНЬКА

ПО СЕ́НЬКЕ [И] ША́ПКА. О человеке, получающем или выбирающем что-л. (работу, место, супруга, поощрение и т. д.) в соответствии со своим не очень высоким положением, образованием, умом, достоинством и т. п.

Знатность рода бояр в старой Руси можно было легко установить по высоте их меховых «горлатных» (мех для этих шапок брался с горла убитого зверя) шапок. Чем выше вздымалась над головой вельможи такая шапка, тем знатней и сановней он был. Простой народ не имел права (да и средств) на ношение этих роскошных шапок из куньего, бобрового или собольего меха. Отсюда и родилась поговорка По Сеньке и шапка, по Ереме колпак. По такой же семантической модели образованы и другие синонимические пословицы: По ноге и сапог; По заслугам и честь; По песне и припев.

СИЛА

СИЛА СОЛО́МУ ЛО́МИТ. Трудно тягаться с теми, у кого сила и власть. Говорится в оправдание вынужденного смирения, подчинения, уступки. Сила, власть заставляют смириться, покориться, отступить.

Пословица фиксируется уже в XVIII в. в нескольких вариантах: Силой и солому ломать; Сила и солому ломить. Сила и солома ассоциировались, по-видимому, у крестьян с тяжёлым физическим трудом на жатве, во время которой необходимо было ломить (в значении «валить, крушить») солому при помощи серпа. В XVIII в. был известен и вариант послови-

щы — Нужда железо ломает. Ломить в пословице имело значение 'валить, опрокидывать, крушить'. Первоначально пословица связывалась с единоборством, с состязанием в силе и, как можно предположить, звучала, вероятно, так: Сила с лому ломит, где с лому аналогично и по строю, и по общему смыслу выражениям с маху, с лету, с ходу. В борьбе применялся особый приём, который назывался (и сейчас в диалектах называется) взять на ломо́к; этот приём обычно применяли люди недюжинной силы, а попавшийся на этот приём сейчас же прекращал борьбу. Пословица восходит к древности: об этом свидетельствует постановка однокоренных слов рядом. В современной речи употребляется синонимичная пословица Против лома нет приёма.

СИНИЦА

ЛУЧШЕ СИНИЦА В РУКЕ́ (В РУКА́Х), ЧЕМ ЖУРА́ВЛЬ В НЕ́БЕ. Лучше реально обладать немногим, чем стремиться иметь что-л. большее, лучшее, но труднодостижимое, надеяться на что-л. в будущем.

Пословица известна в нескольких вариантах: Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки!; Синица в руках лучше журавля в небе; Не сули журавля в небе, [а] дай синицу в руки; Синица в руках лучше соловья в лесу; Не сули журавля в год, а хоть

СИНИЦА

синичку до ворот; Журавль в небе не добыча и под. Противопоставление именно журавля синице характерно лишь для русского и белорусского фольклора — ср. бел.: Лепш сініца ў руках (ў шапцы), чым журавель ў небе. Аналогичные «орнитологические» пары встречаются и в пословицах многих других народов: пол. «Лучше воробей в горсти, чем канарейка на крыше»; нем. «Лучше воробей в руке, чем журавль (голубь) на крыше»; англ. «Одна птица в руке стоит двух в кустах»; фр. «Воробей в руке лучше летающего журавля»; ит. «Лучше одна птица в клетке, чем сто на дворе»; исп. «Лучше одна птица в руке, чем сто летающих». Известны пословицы и древним языкам: лат. «Лучше воробей в руках, чем гусь в небе»; греч. «Орел в облаках» и под.

Эти параллели показывают, что метафорическое противопоставление птицы, пойманной человеком, и птицы, находящейся на воле, уходят корнями в глубокую древность. Конкретизация же орнитологического образа в разных языках может быть особой. Национальной спецификой русского варианта пословицы является противопоставление журавлю синицы. Причем, если журавль входит в аналогичные пословицы других народов, то синица характерна лишь для русского и белорусского фольклора. Это не случайно; выбор именно синицы оправдан русской фольклорной символикой этой

птицы. В шуточных русских сказках и быличках синица хвастливо грозится поджечь море, из-за чего, естественно, над ней все смеются. Многие русские пословицы и поговорки подчёркивают малые размеры, незаметность и будничность этой птички: Не велика птичка синичка; Синица не птица, а прапорщик не офицер; Синичку хоть в пшеничку. а толще не будет. При этом — в соответствии с диалектикой народного мышления — в некоторых пословицах отмечается, что в случае необходимости и такая невзрачная птичка может пригодиться: Мала птичка, да ноготок остёр: За морем и синица птица (там всё едят); Не величка синичка, да та же птичка. Из таких фольклорных ассоциаций и складывалась первая, исконно русская часть интернационального пословичного противопоставления. В современном языке на базе народной пословицы образованы две фразеологические единицы: синица в руках и журавль в небе. Ср. синоним с иной образностью: Ближняя соломка лучше дальнего сенца.

ХВАЛИЛАСЬ СИНИЦА МО́РЕ ЗАЖЕ́ЧЬ. Ирон. Используется как предупреждение хвастливому или осуждение много обещающего человека.

Пословица связана с шутливой народной побасенкой о Синице, хвастливо грозившей зажечь море, но, естественно, не сумевшей этой угрозы исполнить. От той же побасенки образована и пословица *Наделала синица славы, а моря не зажела*.

СКАЗАТЬ

СКАЗА́НО — СДЕ́ЛАНО. Говорится, когда принятое решение или намерение действовать без промедления выполняется.

Пословица интернациональная. Аналогичные выражения имеются в немецком, английском, французском, латинском и других языках.

СКАЗКА

СКО́РО СКА́ЗКА СКА́ЗЫВАЕТСЯ, ДА НЕ СКО́РО ДЕ́ЛО ДЕ́ЛАЕТСЯ. Быстро что-л. делается только на словах, а на деле — гораздо медленнее.

Пословица по происхождению — так называемая медиальная (т. е. употребляемая в середине, в ходе повествования) формула русских сказок. Аналогичные обороты известны и фольклору других народов. Слово сказывается здесь имеет значение 'говорится, излагается'.

СЛОВО

СЛО́ВО — СЕРЕБРО́, МОЛЧА́НИЕ — ЗО́ЛОТО. Используется как одобрение молчания или совет молчать. Пословица интернациональная, встречается в современных и древних европейских и восточных языках (напр., арабском) и известна не только литературным языкам, но и народной речи, что свидетельствует о её фольклорном происхождении. Ср. один из таких вариантов в русской народной речи: Сказанное слово серебряное, несказанное — золотое.

СМЕРТЬ

ДВУМ СМЕРТЯ́М НЕ БЫВА́ТЬ, [А ОДНО́Й НЕ МИНОВА́ТЬ]. Была не была, авось ничего не случится. Говорят в намерении совершить решительный, рискованный поступок.

Пословица часто повторяется в русских волшебных сказках главным героем в моменты опасных и важных решений и действий. Ср. другие пословицы с близким значением: Где наша не пропадала; Либо пан, либо пропал.

СМИРЕНИЕ

СМИРЕ́НИЕ ПА́ЧЕ ГО́РДОСТИ. Книжн. Излишняя скромность имеет своим источником гордыню.

Пословица, возникшая на основе библейских текстов. Ср.: «Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь

смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Первое послание Петра, 5, 5); «Проклятие господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых он благословляет. Если над кощунниками Он посмеивается, то смиренным даёт благодать» (Притчи, 3, 33-34); «Человек гневливый заводит ссору, и вспыльчивый много грешит. Гордость человека унижает его, а смиренный духом приобретает честь» (Притчи, 29, 22-23); «...всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лука, 18, 10-14). Выражение восходит к ц.-сл. переводу Библии, паче — 'больще, лучше'. Таким образом, букв. перев. 'смирение лучше гордости'. В процессе бытования, однако, выражение претерпело переосмысление.

СОБАКА

НЕ ВСЯКА [ТА] СОБАКА КУСАЕТ, КОТОРАЯ ЛАЕТ. Не всегда в действительности опасно то, что имеет грозный вид, явно, демонстративно угрожает.

В некоторых источниках пословицу характеризуют как недавний точный перевод с испанского: «Были угрозы в ваш адрес, ведь говорят, что лужковская семья криминальна? — «El perro que ladra no morder». Это испанская народная мудрость. Со-

бака, которая лает, не кусает. Поверьте, когда вас предупреждают, что убьют, это уже хоть маленькая, но гарантия, что вы останетесь в живых (Огонек. 06.12.99). Однако эта пословица в разных вариантах известна русской народной речи с начала XIX в. и отражена многими сборниками русских пословиц и поговорок, напр.: Не та собака кусает, что лает, а та, что молчит да хвостом виляет. Она является интернациональной и распространена во многих языках Европы, напр.: лат. Canes, qui plurimum latrant, perraro mordant; англ. Barking dogs, seldom bite; исп. Perro ladrador, nunca buen mordedor; ит. Can che abbaia, non morde; нем. Bellende Hunde beissen nicht; фр. Chien qui aboie, ne mord pas.

СОБА́КА НА СЕ́НЕ ЛЕЖИ́Т, [И] САМА́ НЕ ЕСТ, И ДРУГИ́М НЕ ДАЁТ. Говорится неодобрительно о человеке, который сам не пользуется чем-л., но

и другим не позволяет.

Пословица известна многим языкам. В некоторых из них (например, французском) собака выступает в роли садовника, который не ест капусты, но и не даёт её другим. Сюжет пословицы связывают с басней Эзопа, в которой собака рычит на того, кто приближается к сену, хотя сама его не ест. Популярность этого выражения возросла благодаря комедии Лопе де Вега (1618) «Собака на сене». В русской народной речи известны разные вариан-

ты пословицы, свидетельствующие о фольклорном, а не книжном её происхождении, напр.: Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не даёт; Как собака на сене лежит: и сама не ест, и другим не даёт; Лежит как собака на сене: сама не жуёт и корове (скотине) не даёт; Как собака, на сене лежит: и сама не ест, и другим не даёт; Собака на сене лежит — сама не ест, и другим не даёт.

СОБА́КЕ СОБА́ЧЬЯ [И] СМЕРТЬ. Говорят, когда считают, что тяжёлая, мучительная или нелепая смерть кого-л. является заслуженной, соответствует тому, как человек жил и вёл себя по отношению к другим.

Пословица восходит к мифологическим представлениям о том, что собачья смерть очень тяжёлая и самая постыдная, так как собак не хоронят. Собака считается у многих народов грязным животным, воплощением нечистых и злых духов, поэтому в разных языках распространены бранные выражения и пословицы о собаке.

со́кол

ЯСНОГО СО́КОЛА ВИДА́ТЬ ПО ПОЛЁТУ, А МО́ЛОДЦА — ПО ПОХО́ДКЕ. Человек сразу виден по манере поведения, по поступкам, делам.

Некоторые комментаторы считают, что в пословице компонент *сокол* первоначально означал 'си-

яющий, искрящийся', сравнивая это слово этимологически с диалектным *ясочка* 'звёздочка, звезда'. Однако в русском фольклоре имеются варианты пословицы, свидетельствующие о том, что слово сокол в ней имеет привычное орнитологическое значение: Видна птица по полёту; Видно сову по полёту и т. п.

СО́ЛНЦЕ

И НА СО́ЛНЦЕ БЫВА́ЮТ (ЕСТЬ) ПЯ́ТНА. Людей без недостатков не бывает. Говорится, как правило, в оправдание чьих-л. просчётов, недостатков, ошибок.

Пятна на Солнце действительно имеются, это хорошо знает современная астрономия. Эти пятна — воронки чудовищных вихрей, в глубине которых видна менее ярко сияющая внутренность светила. Крупнейшие пятна столь огромны, что их можно видеть простым глазом. Видели их и наши предки, но объяснить не могли. Однако пятна эти так поражали их воображение, что родилась эта пословица. Пословица известна в восточнославянских языках, польском, болгарском и других. В русском языке прошлого века она имела другую предложную форму: И в солнце есть пятна. Близки по смыслу, но отличны по образу другие пословицы: И на старуху бывает проруха (см.); Конь на четырёх ногах, да

соловей

спотыкается, [а на двух и споткнуться не диво] (см.); И на доброго коня бывает спотычка; Без спотычки и конь не пробежит.

соловей

СОЛОВЬЯ БАСНЯМИ (БАСНИ) НЕ КО́РМЯТ. Говорится, как правило, гостям, прерывая при этом себя или общий разговор и приглашая их к столу; а также в том случае, если кто-л. нуждается в материальной поддержке.

Происхождение пословицы вызывает споры. Некоторые популяризаторы считают, что она возникла во времена, когда в русских домах частыми гостями были бродячие певцы и скоморохи. Вместо того чтобы сразу усадить голодных актеров за стол, с ними начинали разговоры, чтобы побольше узнать о бродячей жизни и судить за неё. Такое объяснение чрезмерно «исторично», ибо пословица изначально относилась не к скоморохам, а к более широкому кругу характеризуемых ею людей. Слова соловей и басня первоначально имели в этом выражении переносные значения. Соловей здесь не певчая птица, а велеречивый человек, интересный собеседник, а иногда и просто краснобай (первоначально это было нейтральное слово: тот, кто баит, т. е. говорит красно или красиво). И басня здесь не теперешняя басня 'поучительная история, притча', а 'рассказ для прикрасы, ради красного словца', 'пустые разговоры, болтовня'. Общий смысл пословицы — не надо краснословием потчевать соловья, т. е. умелого рассказчика, не лучше ли, не тратя времени зря, перейти к столу, к угощению.

Одна из первых фиксаций пословицы Соловья баснями не кормять в русском языке — в пьесе Екатерины II «Федуль с детьми. Опера» (1791). Сборник П. Симони (1899, 139) фиксирует её еще в XVII в. в варианте Соловья басни не кормять, у М. И. Михельсона отражен и ее лексический вариант Соловья баснями (песнями) не кормят. Её образные аналоги известны лишь некоторым славянским языкам: бел. Салаўя баснямі (байкамі) не кормяць; Салаўі пяюць, ды хлеба не даюць; укр. Соловей піснями не сит; болг. Слава славея не храни.

СОЛОМКА

КА́БЫ ЗНАЛ (ЗНАТЬ), ГДЕ УПА́СТЬ (УПА-ДЁШЬ), ТАК СОЛО́МКИ БЫ ПОДСТЕЛИ́Л (ПО-ДОСТЛА́Л). Если бы можно было предвидеть случившееся, были бы приняты меры предосторожности. Говорится тем, кто неожиданно для себя сталкивается с препятствиями, попадает в затруднительное положение; а также — при выражении сочувствия пострадавшему.

соломка

Пословица известна в разных вариантах: Кабы знал, где упал, то б соломки (соломку) подостлал; Кабы знать, где упасть, так соломки б подостлал: Кабы знать, где упасть, там бы соломки подкласть: Кабы заведомо где упасть, так бы соломки подостлать: Знал бы, где упасть, соломки бы подстелил [да соломка ломка]; Кабы знать, где упасть, так бы соломки припасть. В её составе сохраняются устаревшие народные слова кабы 'если бы' и подостлать 'подстелить'. Она известна лишь восточнославянским языкам: укр. Якби знав, як впадеш, то соломки підстелив би; бел. Каб ведаў, дзе павалішся, то саломкі падаслаў бы; Каб ведаў, дзе ўпадзеш, падаслаў бы саломку. Подобные запоздалые «рекомендации» по избежанию опасности имеют в них близкую структуру и аналогичную образность. Ср. ряд белорусских пословиц этого типа: Каб ведаў, дзе ўпаду, дык і саломкі падаслаў бы; Каб ведаць, дзе павалішся, саломкі бы падсцяліць; Каб знаў, што ўпадзеш, то б сеў; Каб веданька, дзе павалішся, лепей бы сесці там; Каб знаў, дзе ўпадзеш, дык абышоў бы; Як бы чалавек знаў, дзе спаткнецца, то б абышоў тое месца; Каб знаў, дзе яма, то пераступіў бы.

Шутливо-иронический характер пословицы вытекает из её прозрачного крестьянского образа, взывающего к осторожности и осмотрительности после случившегося. Ср. близкую по такой тональности пословицу Пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Усиливается шутливый характер пословицы и её современными переделками, напр. Если знать, где соломку стелить, логично не падать; Знал бы, как низко придётся пасть, — соломки бы подстелил.

COP

СО́РУ (СО́РА) ИЗ ИЗБЫ́ НЕ ВЫНОСИ́ТЬ. Не следует разглашать посторонним какие-л. тайны; нельзя рассказывать о ссорах, неприятностях, происходящих между близкими людьми.

Пословица — древний и благоразумный совет. Суеверные обычаи рекомендовали сжигать мусор в печи, а не выбрасывать его за порог, поскольку злой человек мог якобы наслать беду на хозяина избы, произнося особые слова над мусором. Это суеверие стало частью свадебного ритуала. В русских деревнях гости, пришедшие на свадьбу, испытывали терпение невесты тем, что заставляли её мести избу и тут же бросали сор на подметённый ею пол. При этом гости приговаривали: «Мети, мети, да избы не выноси, а сгребай под лавку да клади в печь, чтоб дымом вынесло». Позднее, освободившись от ритуальной окраски, этот совет приобрел переносный смысл: не разглашать семейных неуря-

СОРОКА

диц, дрязг и прочих неприятных «мелочей быта», которые могут быть использованы недоброжелателями во вред семье.

Слова хлам, мусор, чепуха, вздор, бред, шум и т. п., у которых первоначальным значением было 'древесный мусор, хлам, сор, грязь', употребляясь в переносном смысле, получали значение 'шума, брани, вздорных или пустых речей'. «Грязь» и «брань» в народном представлении вообще близки, ср.: грязная ругань, облить грязью (т. е. обругать), пословицы вроде Не бранись: не чисто во рту будет; Брань не смола, а саже сродни: не льнёт, так марает. Вятское диалектное слово сора означало шум. Так что слова сор и ссора, по всей видимости, однокоренные. Эти наблюдения позволяют понять связь мусора с домашними раздорами и сплетнями, которая выражена в старинной свадебной формуле, ставшей поговоркой выносить сор из избы (известен и обрядовый вариант Не кидай шуму за порог). Ср. и поговорку метут в два веника 'о ссоре супругов'.

СОРОКА

БЕЙ СОРО́КУ И ВОРО́НУ — ДОБЬЁШЬСЯ ДО БЕ́ЛОГО ЛЕ́БЕДЯ (ДО Я́СНОГО СО́КОЛА). Большой успех приходит не сразу, а с опытом, в результате постоянной работы. Говорится часто

поощрительно тому, кто добивается результатов трудом и упорством.

Глагол добиться здесь имеет специальное охотничье значение— 'попадать метким выстрелом, убивать'. Первоначальный смысл пословицы, следовательно, в том, что регулярные упражнения в стрельбе обеспечивают охотничье мастерство и добычу ценной дичи. Ср. вариант пословицы: Бей галку и ворону: руку набъёшь, сокола убъёшь.

СПАСЕНИЕ

СПАСЕНИЕ УТОПА́ЮЩИХ — ДЕ́ЛО РУК СА-МИ́Х УТОПА́ЮЩИХ. Шутл. Тот, кому угрожает опасность, должен сам искать путь к спасению. Говорится в том случае, когда ясно, что помощи со стороны не будет, и попавший в беду должен позаботиться о себе сам.

Пословица из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

СПИНА

НА СПИНЕ́ НЕ РЕ́ПУ СЕ́ЯТЬ. Устар. Ирон. Об ударах розгами по спине.

Образовано от семинарской поговорки: *Не репу сеют, а секут только*. Она употребляется в «Очерках бурсы» Помяловского: «Полное бесстыдство пред

начальнической розгой создало местную поговорку: *Не peny сеют, а секут только*».

CPAM

МЁРТВЫЕ СРА́МУ НЕ И́МУТ. Книжн. Собственной гибелью, смертью люди искупают свою вину или ошибки.

Пословица приписывается князю Святославу, обратившемуся к своим воинам перед битвой с греками в 970 г. со словами: «Да не посрамим земли Русския, но ляжем костьми ту: мёртвые бо срама не имут». Об архаичном характере пословицы свидетельствует её лексика: срам — 'позор, стыд'; не имут — 'не берут, не принимают'. Ср. близкое значение народной пословицы Мёртвый да богатый не бывает виноватый.

СТАРОСТЬ

СТА́РОСТЬ — НЕ РА́ДОСТЬ, [НЕ КРА́СНЫЕ ДНИ]. Иногда шутл. Говорится пожилым человеком о себе, как правило, когда речь заходит о болезнях, недугах, либо о таком человеке, но за глаза, с сочувствием; возможно также шутливое употребление в устах не старого человека, когда он недомогает.

Пословицы, аналогичным образом оценивающие старость, известны народам. Рифмованная

форма русской пословицы, однако, делает её национально специфичной: она известна лишь тем славянским языкам, где подобная рифмовка возможна — например, украинскому, белорусскому, болгарскому, польскому. О её древности у славян свидетельствует то, что записана она со средних веков (например, в польском языке XVII века). Характерны и шутливые «прибавки» к этой пословице — см. варианты Старость не радость, а и смерть (горб, молодость) не корысть; Старость не радость, а молодость — гадость. Немало и синонимов пословицы: Старость придёт — веселье на ум не пойдёт; Старость с добром не приходит.

СТАРУХА

И НА СТАРУХУ БЫВА́ЕТ ПРОРУХА. Каждый может ошибиться. Говорится, когда обнаруживается чья-л. ошибка, просчёт: 1) с сочувствием, как оправдание этой ошибки; 2) как констатация оплошности опытного человека, который обычно не допускает промахов.

Прорухой в народной речи называют всякий промах, ошибку, оплошность. Исходным, прямым значением слова проруха в говорах было— 'то, что разрушено или разрыто', т. е. 'провал', 'яма'. В этом значении оно попало во фразеологизм

попал в проруху, построенный по активной фразеологической модели «попасть + ловушка = оказаться в трудном, безвыходном положении». После этого данное существительное приобрело переносное значение 'беда', 'неудача' и одновременно 'собственная оплошность', 'ошибка'. Вхождению слова в пословицу способствовало то, что проруха хорошо рифмуется, а многие русские пословицы подзаряжают свою экспрессию именно рифмой. Кроме того, в Псковской и Тверской губерниях слово проруха употреблялось также в значении 'роды', так в псковских и тверских говорах был известен глагол опрорушиться 'родить'. Поэтому пословица И на старуху бывает проруха понималась в народном обиходе двупланово, отсюда её лукаво-шутливый тон и её популярность. Ср. варианты и синонимы пословицы: У всякой старухи (старушки) свои прорухи (прорушки); Конь на четырёх ногах, да спотыкается, [а на двух — споткнуться не диво]; И на доброго коня бывает спотычка; Без спотычки и конь не пробежит; И на солнце бывают пятна.

CTEHÁ

И СТЕНЫ ИМЕ́ЮТ У́ШИ; И У СТЕН ЕСТЬ (БЫВА́ЮТ) У́ШИ. Могут подслушать. Предостережение тому, кто говорит громко, поступает неосторожно.

Пословица интернациональна, имеет не только фольклорные вариации, но и большую литературную, в частности, перекличку с библейскими текстами (ср. Екклезиаст, 10, 20). Она является 3-й доминантной синтаксической моделью-«версией» древней пословицы Лес видит, а поле слышит (см.).

СТЕРПЕТЬСЯ

СТЕРПИТСЯ — СЛЮБИТСЯ. Человек со временем привыкает к тому, что ему не нравится, а привыкнув и смирившись, может и полюбить. Говорится в утешение тому, кто вынужден поступать против собственной воли и желания; чаще всего о браке не по любви, иногда о чём-л. непривычном, новом.

В составе пословицы — народная лексика, свидетельствующая о её речевом происхождении: стерпеться 'привыкнув, смириться, освоиться с чем-л. неприятным, неудобным'; слюбиться 'полюбить'.

CTPAX

У СТРА́ХА ГЛАЗА́ ВЕЛИКИ́. Говорится о человеке, который преувеличивает опасность или видит там, где её нет, даёт волю своим необоснованным страхам.

Пословица — древний интернационализм и встречается у разных народов, как славянских, так и неславянских, напр., бел. У страху вочы вялікія (па яблыку); укр. У страха великі очі, Страх має великі очі; пол.: Strach та wielkie oczy; чет. Strach та velké (veliké) осі; словацк. Strach та vel'ké осі; болг. На страха очите су големи; серб. У страху су велике очи; нем. Die Furcht hat große Augen; англ. Fear has big (magnifying) eyes. Расширенные глаза — типичный признак испугавшегося человека, который от испуга готов и преувеличивать грозящую ему опасность.

В русском книжном языке пословица известна с XVII в. и зафиксирована во многих рукописных паремиологических сборниках. Близкий смысл имеют и другие пословицы: Обжёгся на молоке, дует на воду; Пуганая ворона куста боится; Битому псу (коту) только лозу (плеть) покажи; Не так страшен чёрт, как его малюют; У страха глаза, что плошки, а не видят ни крошки.

СУД

НА НЕТ И СУДА́ НЕТ. Бесполезно говорить, спорить, думать о том, чего нет. Говорят, когда приходится смириться с отсутствием кого-л. или чего-л.

Пословица создана на основе созвучия компонентов. Ср.: детишкам на молочишко; взятки гладки; было, да сплыло. Слово суд здесь употреблено в устаревшем значении 'мнение, суждение'.

СУДИТЬ

НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ. Книжн. Употребляется применительно к людям, злословящим о ком-л.

Цитата из Евангелия (Матфей, 7, 1—2): «Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить».

СУДЬБА

ОТ СУДЬБЫ НЕ УЙДЁШЬ. Что будет, то будет; попытки что-л. изменить напрасны. Говорят в утешение, когда происходит что-л. нежелательное, неприятное, чего не удалось избежать.

Пословица книжного происхождения, известна во многих языках, напр., пол.: Co komu sądzone, to go nie minie; нем. Seinem Schicksal kann niemand entgehen. В русском языке она стала популярной, найдя опору в народных верованиях. У русских и других восточных славян богиней судьбы была Доля, предопределявшая их будущую жизнь от рождения. Такого предопределения избежать было

невозможно. Аналогичная мысль выражена и другими пословицами: Чему быть, того не миновать; От сумы да от тюрьмы не зарекайся; От смерти не отмолишься, не открестишься; Суженого на коне не объедешь.

СУMÁ

ОТ СУМЫ ДА ОТ ТЮРЬМЫ НЕ ЗАРЕКАЙСЯ (НЕ ОТКРЕСТИШЬСЯ, НЕ ОТКАЗЫВАЙСЯ, НЕ ОТРЕКАЙСЯ). С каждым человеком может случиться беда, несчастье. Используется как выражение предостережения, иногда адресовано тому, кто уверен в своем благополучии.

Сума́ в пословице — 'сумка для подаяний, с которой ходили нищие'. В пословицах и фразеологизмах употребляется как символ нищеты, нищенства (пойти с сумо́й — 'начать собирать милостыню'). Откреститься — 'осеняя себя (или других) крестом, оградить от воздействия нечистой силы, беды, несчастья'. Ср. близкие «фаталистические» пословицы: Все под Богом ходим; От судьбы не уйдешь.

СЧАСТЬЕ

ВСЯК СВОЕГО́ СЧА́СТЬЯ КУЗНЕ́Ц; ВСЯК КУЗ-НЕ́Ц СВОЕГО́ СЧА́СТЬЯ. Каждый сам создаёт своё счастье.

Согласно римскому историку Саллюстию (86 ок. 35 гг. до н. э.), эта пословица (лат. Fabrum esse suae fortunae quemque) принадлежит Аппию Клавдию, римскому консулу (307 г. до н. э.), составившему сборник сентенций в стихах. В комедии Плавта (сер. III в.—184 г. до н. э.) «Три монеты» говорится, что способностью ковать себе счастье обладает только мудрый. Имея античные источники, пословица в «Лексиконе» Вейсмана (1731) фиксируется в форме всякъ своего щастія мастерь и сопровождается толкованием и латинским эквивалентом: «wonach einer ringt, das bekommt er, quisque suae faber (Всякъ своего щастія мастерь); как кто что дълаетъ, так ему и удастся, чего кто ищетъ, тот то и наидеть, всякому самому отъ себе и худо и добро»; «bettest du dir wohl, so liegst du wohl, quilibet fortunae suae faber, всякъ про себе трудится, самъ на себе хльбъ добываетъ»; «wie sich einer hält, so hat er Glück, quilibet est fortunae suae faber, ut mores, ita fortuna respondet, всякъ своего щастія мастеръ (c. 254).

Пословица в незначительных вариациях известна большинству славянских языков: бел. Кожный свайго лёсу каваль; укр. Усяк свого щастя коваль; Усяк сам свою долю куе; пол. Każdy jest kowalem swego losu; чеш. Każdý je svého štěstí strůjcem; словацк. Každý je sám svojho šťastia kováč; болг. Всеки

СЧАСТЬЕ

е ковач на собственото си щастие; серб. Свако је творац (ковач) своје среће (Котова, 2000, 155). Ср. также её неславянские параллели, напр., фр. Chacun est artisan de sa propre fortune; нем. Jeder ist seines Glückes Schmied; лат. Faber est suae quisque fortunam и др. Пословица представляет собой паремиологическую универсалию и зарегистрирована не только в индоевропейских, но и языках других генетических групп: венгерском, вотякском, зырянском, финском, эстонском, турецком, грузинском, арабском и др. При этом формальные и семантические их различия минимальны: они сводимы к варьированию «наименования профессии»: «кузнец» (smith) — «мастер» (master) — «создатель» (maker), «строитель» (architect).

ТАЙНЫЙ

ТА́ЙНОЕ [ВСЕГДА́] СТАНО́ВИТСЯ Я́ВНЫМ. Рано или поздно, всё, что пытались скрыть от других, становится всем известным. Говорится в упрёк человеку, который пытался тайно, незаметно от других сделать что-н., чаще предосудительное.

Пословица восходит к евангельскому тексту: «Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным» (Марк, 4, 22; Лука, 8, 17).

ТÉЛО

В ЗДОРО́ВОМ ТЕ́ЛЕ ЗДОРО́ВЫЙ ДУХ. У человека, обладающего крепким физическим здоровьем, и дух, и разум должны быть здравыми. Говорится в качестве довода, когда предлагают кому-л. позаботиться о своём «теле»: поесть, заняться спортом или закаливанием.

Пословица книжного происхождения, буквальный перевод с латинского фразы Ювенала: *Mens sano in corpore sano*.

ТЕЛЯ

ЛА́СКОВОЕ ТЕЛЯ́ (ТЕЛЯ́ТКО, ЛА́СКОВЫЙ ТЕЛЁНОК) ДВУХ МА́ТОК (ДВЕ МА́ТКИ) СОСЁТ. Шутл. или ирон. Человек, который относится

к окружающим с заботой, лаской и вниманием, получает в ответ помощь и поддержку, оказывается в более выгодном положении.

Пословица книжного происхождения, известна уже древнерусскому языку, где является калькой византийской пословицы. Устаревшее разговорное слово теля́ — синоним слова телёнок, поэтому пословица встречается и в осовремененном варианте. Ласковый телёнок двух маток сосёт. Ср. другие варианты пословицы: Ласковы телятки сосут по две матки; Ласковое теля двух маток сосёт, а бодливое и одной не увидит; Ласковое телятко две матки сосёт, а лихое и одну запустит; Ласковый телёнок двух маток сосёт, а худое теля и одну потерял.

ТЕЧЬ

ВСЁ ТЕЧЁТ, ВСЁ ИЗМЕНЯЕТСЯ. Всё находится в состоянии вечного движения, нет ничего постоянного — этим и объясняются происходящие перемены.

Пословица книжная, буквальный перевод греческой panta rhei, которая приписывается древнегреческому философу-диалектику Гераклиту (VI–V в. до н. э.). Приобрела популярность уже в античности благодаря употреблявшим её Аристотелю и Платону.

торопиться

ТОРОПИ́СЬ (СПЕШИ́, ПОСПЕША́Й) МЕ́ДЛЕН-НО. При спешке действуй разумно; не спеши чрезмерно, но и не тяни.

Калька с лат. Festina lente. По свидетельству Светония, любимое выражение Юлия Цезаря Октавиана (63 г. до н. э.—14 г. н. э.) (Светоний. Жизнь двенадцати цезарей. Август, XXV). В позднейшее время оно приобрело популярность благодаря Н. Буало, который включил его в свою поэму «Поэтическое искусство».

Пословица в разных вариантах известна не только в индоевропейских, но и языках других генетических групп: венгерском, вепсском, вотякском, зырянском, лапландском, эстонском, финском, грузинском, турецком, арабском, древнееврейском, китайском, японском и мн. др.: Спеши медленно, Спеши осторожно, Тише едешь (идёшь), дальше будешь, Кто идет (едёт) тихо, будет дальше Ср. перс. Ходи медленно, и ты будешь долго ходить.

В русском языке, перекликаясь с пословицей Тише едешь, дальше будешь в форме Спѣші ісподволі, она приведена в одном из старейших руссконемецких словарей XVII в. как эквивалент нем. Eile mit Weile. Ср. также Хотя не скоро да здорова (Петр I в письме Екатерине I — 1718) и Нескоро да здорово как эквивалент лат. Festina lente и нем. Eile mit Weile.

то́чность

ТО́ЧНОСТЬ — ВЕ́ЖЛИВОСТЬ КОРОЛЕЙ. Говорят, чтобы упрекнуть кого-л. в необязательности или подчеркнуть чью-л. пунктуальность, точность, аккуратность в чём-л.

Пословица книжного происхождения. Первоначально — изречение, приписываемое Людовику XVIII.

TPABÁ

А ТАМ (А ПОСЛЕ НАС) — ХОТЬ ТРАВА́ НЕ РАСТИ. Выражение полного пренебрежения и безразличия к последствиям своих действий, к дальнейшим событиям.

Пословично-поговорочное выражение, характеризующее безразличие, полное равнодушие к чем-л. Сформировалось в составе оборотов типа: по мне (т. е. после меня) хоть трава не расти; ему хоть трава не расти или пословиц типа: Без корня и трава не растёт; Где ступит ногою, там трава не растёт; На плохой земле и трава не растёт. Первоначальный образ объясняется и другими восточнославянскими пословицами, напр., укр.: Без роси и трава не росте; Без кореня і трава

TPABA

не росте; Де люди ходять, там трава не росте; Де ступить ногою, там трава не росте; Прийде пора — виросте трава. Трава не растёт обычно на бесплодных, вытоптанных людьми или укатанных от частых проездов по дороге участках земли. Поскольку же трава является необходимым условием жизни крестьянина, живущего землепашеством и животноводством, то оборот Хоть трава не расти равносилен прекращению существования. Близкий смысл имеет как собственно русская пословица После нас хоть не рассветай, так и европейский афоризм После нас хоть потоп.

УЛИЦА

БУДЕТ И НА НАШЕЙ (НА МОЕЙ, НА ТВО-ЕЙ) УЛИЦЕ ПРАЗДНИК. Придёт и к нам удача, осуществятся надежды, всё изменится к лучшему. Говорят, когда в трудное время невезения, несчастий верят в торжество справедливости.

Пословицу возводят к древнему русскому обычаю отмечать приходские праздники целыми улицами. В старых городах улица считалась особой административной единицей с самостоятельным управлением. Общие пиры (братчины) во время приходских праздников сопровождались ярмарками, собирали массы народа и считались важнейшими событиями в округе. Не случайно жители улицы ждали такого праздника с нетерпением и вместе с тем уверенностью, что он обязательно наступит в свой черёд.

УСТÁ

УСТА́МИ МЛАДЕ́НЦА ГЛАГО́ЛЕТ И́СТИНА. Книжн. Сознание ребенка не отягчено житейскими условностями, поэтому он может позволить себе сказать правду там, где взрослый промолчит или соврёт.

Пословица близка по смыслу словам Псалтыри, упоминаемым в Новом Завете. Ср. Мф 21, 15–16: «Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих

в храме и говорящих: "осанна Сыну Давидову!", вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: "из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу"» (Пс 8, 3)?

 Γ лаголет в пословице — от ст.-сл. глаголать, глаголовать 'говорить'.

УЧЕ́НИЕ

УЧЕ́НЬЕ СВЕТ, [А] НЕУЧЕ́НЬЕ ТЬМА. Часто шутл. Используют как наставление учиться, когда хотят подчеркнуть роль образования, пользу знаний.

Пословица построена на антитезе (противопоставлении света и тьмы), где образование — свет, а тьма — невежество.

учить

УЧА́ УЧИМСЯ. Книжн. О творческом преподавании.

Пословица является калькой с лат. Docendo discimus. Принадлежит древнеримскому философу Сенеке (ок. 4 г. до н. э.—65 г. н. э.).

XÁTA

МОЯ ХАТА (ИЗБА́) С КРА́Ю, [Я НИЧЕГО́ НЕ ЗНА́Ю]. Используется для выражения нежелания участвовать в решении какого-л. вопроса, проблемы; говорится о человеке, демонстрирующем свою непричастность к чему-л.

Выражение является усеченным вариантом более пространной поговорки *Моя хата с краю*, я ничего не знаю.

Пословица украинского происхождение, на что указывает слово хата. В сёлах Украины хаты с краю строили приезжие новоселы, не знавшие всех людей и событий селения. Да и живя с краю села, человек не узнает о происшедшем в центре. Живущий на краю села обычно более пуглив и осторожен и потому, отвечая на вопросы незнакомого человека, притворяется несведущим. Ср. и другие поговорки с близким смыслом: Я не я [и] лошадь не моя, [и я не извозчик]; Не мой (твой, ваш, наш) воз, не мне (тебе, вам, нам) его везти; Наше дело телячье [— поел, да в закут]; Не твоя печаль чужих детей качать.

ХЛЕБ

ХЛЕБ-СОЛЬ ЕШЬ, А ПРАВДУ РЕЖЬ. Правду следует говорить всегда, независимо от отношений с людьми, не замалчивая даже из чувства благодарности, неприятные факты.

Пословица связана с ритуальной и иной народной символикой хлеба и соли на Руси и у других народов (см.: Без соли, без хлеба — половина обеда). В старину особо уважаемым гостям при встрече подносили хлеб и соль; подносился кусочек хлеба с солью и во время присяги, причём — на кончике ножа; оделялись хлебом-солью и молодые на свадьбах. Буквальный смысл пословицы — в том, что стремление говорить истину важнее почестей и хлебосольства.

НЕ ХЛЕ́БОМ ЕДИ́НЫМ ЖИВ ЧЕЛОВЕ́К. Кроме забот о материальном благосостоянии, у человека должны быть духовные запросы и потребности. Говорят, когда хотят напомнить человеку о его душе. Выражение упрека или одобрения.

Пословица книжная, старославянская по происхождению. Восходит к Библии: «Не о хлебе едином будет жить человек, но всяким словом, исходящими из уст Божиих» (Второзаконие, VIII, 3; Евангелие от Матфея, IV, 4; Евангелие от Луки, IV, 4).

ху́до

НЕТ (НЕ БЫВА́ЕТ) ХУ́ДА БЕЗ ДОБРА́. Неприятность, горе, что-л. плохое, когда оно уже позади, может стать причиной чего-то полезного, хорошего. Из неприятности можно иногда извлечь выгоду, научиться чему-нибудь. Говорится, когда

удача, счастье приходят в результате несчастья, беды.

Пословица восточнославянская, хотя похожие есть и у других славян — ср. пол.: Nie ma tego złego, со by na dobre nie wyszło (Нет такого плохого, что бы не окончилось хорошим). Худо 'что-л. плохое, неприятное; зло' и добро — 'что-л. приятное, хорошее; добро' здесь — субстантивированные формы кратких прилагательных. Буквальный смысл пословицы — «Нет плохого без хорошего» (ср.: Не было бы счастья, да несчастье помогло). Ср. вариант Нет добра без худа, а худа без добра и пословицы, близкие по смыслу: Не было бы счастья, да несчастье помогло; Теля умерло, хлева прибыло.

ЦЕЛЬ

ЦЕЛЬ ОПРА́ВДЫВАЕТ СРЕ́ДСТВА. Книжн. Об оправдании безнравственных способов достижения целей.

Пословица — калька с ит. *Il fine giustifica і теггі*. Авторство приписывается писателю и политическому деятелю Италии Н. Макиавелли. Эта мысль была высказана им в сочинении «Государь» (1532). Аналогичные мысли находим у английского философа Т. Гоббса (1588—1679), который в книге «О гражданине» писал: «...всякий имеет право применить все средства и совершить всякое деяние, без коих он не в состоянии охранить себя». Эти высказывания стали основой морали иезуитов.

ЧЕЛОВЕ́К

ЧЕЛОВЕ́К ЧЕЛОВЕ́КУ ВОЛК. Говорят, когда люди ненавидят друг друга.

Пословица книжная, буквальный перевод с лат.: Homo homini lupus est или: Lupus est homo homini. В европейской традиции авторство пословицы приписывается Ф. Бэкону или Т. Гоббсу, происхождение её, однако, древнее — из «Ослиной комедии» (другое название — «Ослы») (Asinaria, 2, 4, 88) древнеримского писателя Плавта (ок. 254—184 гг. до н. э.) (Ашукины, 1966, 723).

ЧЕЛОВЕ́К ЧЕЛОВЕ́КУ ДРУГ. Люди должны хорошо относиться друг к другу. Выражение назидания, поучения.

Пословица возникла как своеобразный «идеологический» антоним к древнему изречению Человек человеку волк. Распространилась благодаря её включению в форме Человек человеку — друг, товарищ и брат в «Программу КПСС», принятую на XXII съезде КПСС в 1961 г., и частому цитированию в публицистике.

ЧЕЛОВЕ́КУ СВО́ЙСТВЕННО ОШИБА́ТЬСЯ. Ошибаться— человеческое качество.

Пословица является калькой с широко распространенного латинского оборота Errare humanum est. Прообраз выражения встречается у греческого поэта Феогнида, жившего за 500 лет до н. э. Он высказал

мысль, что невозможно сохранить ни с кем тесных дружеских отношений, если сердиться на всякую ошибку друзей, так как «ошибки неизбежны между смертными». В дальнейшем эта мысль повторялась в разных вариантах у Еврипида, Цицерона, Сенеки.

ЧЁРТ

НЕ ТАК СТРА́ШЕН ЧЁРТ, КАК ЕГО́ МАЛЮ́ЮТ. Ужасы, трудности, которыми пугают кого-л., на поверку оказываются ничтожными, неважными. Используется как выражение утешения, ободрения.

Пословица — не исконно русская, о чём свидетельствует глагол немецкого происхождения малевать 'рисовать, изображать' (ср. нем. malen — 'рисовать, красить'). Не исконна она и в других славянских языках, например, в пол.: Nie taki diabel straszny, jak go malują. Широко распространена она в европейских языках — ср. нем. Der Teufel ist nicht so schwarz, wie man ihm malet; англ. The devil is not so black as he is painted и др. В русский язык попала в XVIII в. и активно распространилась в городском просторечии. Пословица отражает здоровый народный скептицизм и неверие в демонологические вымыслы.

ЧЕМ ЧЁРТ НЕ ШУ́ТИТ, [ПОКА́ (КОГДА́) БОГ СПИТ]. Может произойти всё что угодно. Всякое

бывает. Используется как побуждение к действию или предостережение; о чём-л. маловероятном, но возможном, на что надеются или чего опасаются.

Пословица — сокращённый вариант другой шутливой народной пословицы: Чем чёрт не шутит: из дубинки выпалит (см.). В ней отражено суеверное представление народа о злоумышленности черта и его умении устраивать каверзы. Ср. также варианты Чем чёрт не шутит, когда Всевышний спит (молчит); Чем чёрт не играет — и ощепками бросает.

чих

НА КА́ЖДЫЙ ЧИХ НЕ НАЗДРА́ВСТВУЕШЬСЯ! Не на все, что говорится кем-л., следует обращать внимание или отвечать чем-л.

Происхождение пословицы связано с языческими и христианскими суевериями. Толкователи Библии считают, что поскольку человек создан «вдуновением» дыхания жизни, то при кончине дыхание якобы тем же путем и исходит из него (ср. *испустить дух*). То же может случиться и при извержении воздуха изо рта и носа при напряженном выдыхании, чихании. Раввины, в свою очередь, объясняют, что после грехопадения Адама потомки его чихали всего раз в жизни, а именно испуская дух. Лишь Иакову удалось вымолить у Господа прощение, и он, чих-

чих

нув, остался жив. С тех пор верующие не перестают молиться о здравии чихающего, предотвращая тем самым опасность кончины. Скептики же отвечают на магическую фразу «Будь здоров» язвительной пословицей На каждый чих не наздравствуешься!

ШАГ

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО ОДИН ШАГ. Посл. книжн. Серьезное, важное нередко чередуется со смешным; легко попасть из одной крайности в другую.

Пословица является калькой с фр. Du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas. Эту фразу часто повторял Наполеон во время бегства из России в декабре 1812 г. своему послу в Варшаве де Прадту, который рассказал об этом в книге «История посольства в Великое герцогство Варшавское» (1816). Первоисточником её является выражение французского писателя Ж. Ф. Мармонтеля (1723—1799): «Вообще смешное соприкасается с великим».

шило

ШИЛА (ШИЛО) В МЕШКЕ́ НЕ УТАИШЬ. Что-л. явное, очевидное скрыть трудно; рано или поздно оно станет известным.

Пословица известна и другим славянским языкам — напр., укр. Не втаіш шила в мішку; Шило в мішку не втаїться — вилізе кончик; пол. Nie zatai sie szydło w worze; Szydło zawsze z worka wylezie (wyjdzie) (букв. Шило всегда из мешочка вылезет); Wylazło (wyszło) szydło z worka (букв. Вылезло шило из мешочка) и т. п. Образ пословицы связан с представлением о заострённом металлическом

шило

инструменте — шиле, непременно протыкающем мешок, если его туда кладут. Переносно шило в мешке — нечто тайное, что обязательно откроется, станет явным. Ср. пословицу библейского происхождения Тайное всегда становится явным.

ЮПИТЕР

ЧТО ДОЗВО́ЛЕНО (ПОЗВО́ЛЕНО) ЮПИ́ТЕРУ, ТО НЕ ПОЛО́ЖЕНО (НЕ ПОЗВО́ЛЕНО, НЕ ДОЗВО́ЛЕНО) БЫКУ. Избранные, занимающие высокое положение, имеют больше прав и возможностей, чем все остальные.

Пословица — калька с лат. Quod licet Jovi, non licet bovi, цитируется также по-латыни. Юпитер в римской мифологии, подобно греч. Зевсу, — верховный бог, громовержец, часто являвшийся людям в образе своего «тотемного» животного, быка, в частности, в мифе о похищении Европы.

яблоко

ЯБЛОКО (ЯБЛОЧКО) ОТ ЯБЛОНИ (ЯБЛОНЬ-КИ) НЕДАЛЕКО́ ПА́ДАЕТ (КА́ТИТСЯ, ОТКА́ТЫ-ВАЕТСЯ). Неодобр. Дети, как правило, очень похожи на своих родителей. Говорится с сожалением, когда хотят подчеркнуть, что дети имеют те же недостатки, что и их родители.

Пословица известна многим славянским и неславянским языкам, напр., укр. Яблучко від яблуньки недалеко відкотиться; пол. Niedaleko pada jabłko od jabłoni; нем. Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. Многочисленные варианты в диалектах свидетельствуют об исконности пословицы. Она отталкивается от реального жизненного наблюдения: тяжёлые плоды яблони обычно остаются под деревом, если их никто не обрывает и не уносит.

язык

ЯЗЫК БЕЗ КОСТЕЙ, [ЧТО ХОЧЕТ, ТО И ЛО-ПОЧЕТ]. Сказать можно всё, что угодно, не задумываясь о том, соответствует ли сказанное действительности. Говорят, иногда с осуждением или пренебрежением, желая показать, что болтовне не придают значения.

Пословица известна и другим славянским языкам, в каждом из которых имеются и более развёрнутые ее формулы, объясняющие мотивировку: рус. Язык без костей, а кости ломает, бел. Язык без касці, што хочаш пляшчы; пол. Język bez kości [co chcę, to chłości]. О том, что исходным был краткий, а не пространный вариант, свидетельствует как пол.: W języku nie та kości (букв. У языка нет костей), так и пословицы типа нем.: Die Zunge ist glatt (букв. Язык — гладкий).

ЯЗЫК ДО КИЕВА ДОВЕДЁТ. Расспрашивая, можно всё найти и узнать. Говорят, когда не знают адрес или не могут найти кого-н., но уверены, что, спрашивая у встречных, это можно сделать. Используется, когда хотят ободрить кого-л., поощрить к началу трудного пути, совершению

действия.

Пословица хранит народную память о Киеве как «матери городов русских», древнем центре восточных славян. Русские летописи упоминают о нем с 860 г. В VI–VIII вв. Киев был центром одного из могущественных славянских племен — полян, в IX–XII вв. — столицей Киевской Руси. После того как при князе Владимире в 988 г. было принято христианство, Киев становится и центром древнерусской духовной жизни, местом, где развиваются книгописание, иконопись, архитектура. Здесь строятся известные, сохранившиеся до наших дней церкви и монастыри — Софийский собор (XI в.), Выдубецкий монастырь (XI в.), церковь Спаса на

Берестове (конец XI—начало XII в.) и др. Здесь был основан в XI в. и древнейший православный монастырь на Руси — Киево-Печерская лавра, куда изо всех областей древнерусского государства отовсюду стекались на молебны верующие. Киев был настолько известен, что, по пословице, достаточно было спросить любого встречного, чтобы он указал к нему дорогу. О древности самой пословицы говорит как её беспредложная форма Язык до Киева доведёт, записанная в XVII в., так и её известность в белорусском и украинском языках: Язик да Кіева даведзе; Язык Кіева напытае; Язик до Кієва доведе. Аналогичные пословицы известны и другим народам: пол. Язык доведёт до Рима; др.-фр. У кого есть язык, тот дойдёт до Рима; ит. Спрашивая, доходят до Рима; нем. С вопросами доходят до Рима. То, что эталоном известного города в них является «вечный город» античного мира, ещё раз доказывает значимость Киева.

яичко

ДО́РОГО ЯЙЧКО К ВЕЛИ́КУ (ВЕЛИ́КОМУ, СВЕ́ТЛОМУ, ХРИСТО́ВУ) ДНЮ [, А СЫР МОЛО-ДО́Й К ПЕТРО́ВУ ДНЮ]. Устар. Всё хорошо в своё время.

Происхождение пословицы вызывает споры. Прежде её объясняли конкретно-исторически — тем, что якобы в XV в. архиепископский наместник брал с крестьян, игуменов, попов и дьяконов по новгородской гривне за великоденное яйцо. Более общее толкование связывается с запретом брать взятки в старину. Исключение, однако, делалось якобы в день Воскресения Христова — дозволялось дьякам брать, вместе с яйцом, несколько червонцев, отчего и произошла означенная пословица. Вероятнее, однако, что пословица отражает широко известный обычай дарить друг другу крашеные яйца именно в Христов день — день Воскресения Христа. Праздник этот имеет очень древние корны и многие народы Европы и Азии, празднуя Новый год, дарили друг другу яйца, которые были окрашены в различные цвета, особенно часто в красный. Когда вместо марта стали считать Новый год с января, а прежний Новый год совпал с праздником Пасхи, то празднование крашеными яйцами перешло на праздник Пасхи как праздник весеннего солнца (у персов), а у христиан — победы Спасителя над смертью, Его Воскресением.

одйк

ЯЙЦА КУРИЦУ НЕ УЧАТ. Неодобр. Традиционно более молодой считается менее опытным, следовательно, он не может ничему научить старшего. Говорится обычно с пренебрежением к совету того, кого считают моложе и неопытнее себя.

Пословица известна и некоторым другим славянским языкам: укр. Курку яйця не вчать; Яйця курей учать; Розумніші яйця за кури; пол. Jeszcze przykładu nie było jaje kurę uczyło; Jajko chce być mądrzejsze od kury (kurę uczy) и под. Варианты подчеркивают иронично-осуждающий характер.

ЯMА

НЕ РОЙ (НЕ КОПАЙ) ЯМУ ДРУГОМУ, [САМ В НЕЁ ПОПАДЁШЬ (УПАДЁШЬ)]. Не делай зла другому человеку, это зло обязательно вернётся к тебе. Выражение предостережения. Говорят, желая предотвратить дурное дело, дурной поступок, или констатируя факт свершившегося возмездия.

Пословица древняя, известна в разных вариантах во многих языках — ср. пол. Kto pod kim dołki kopie, sam w nie wpada; англ. He who digs a pit for others, falls in himself; исп. Quien hace un hoyo para otro, él sae en el hoyo; ит. Chi scava la fossa agli altri, vi cade dentro egli stesso; лат. Incidit in foveam qui primus fecerat illam; фр. Tel qui sreuse une fosse à un autre y tombe souvent lui-même; нем. Wer andern eine Grube gräbt, fällt selbst hinein и др. Её популярность объясняется употреблением в Библии (Еклл. 10: 8; Притчи 26: 27; 28: 10). В большинстве язы-

ков, где известна пословица, употребителен и фразеологизм рыть другому яму (напр., англ. to dig a pit for smb.) — строить кому-л. козни, который также знаком по Библии. Нередко этот оборот считают «усечением» пословицы Не рой яму другому, сам в неё попадёшь (Жуков, 1980, 329). Скорее, однако, пословица возникла на базе этого древнего оборота. На это указывают многочисленные вариации его (причём и без назидательно-пословичной структуры) в Библии: «Кто роет ров, тот впадает в него». (Притчи, 26, 27); «Совращающий идущих прямой дорогой на путь зла сам впадёт в свою яму, но непорочные наследуют блага» (Притчи, 28, 10); «Рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил» (Псалтирь, 7, 16); «Обрушились народы в яму, которую выкопали, в сети, которую сокрыли они, запуталась нога их» (Псалтирь, 9, 16); «Приготовили сеть ногам моим; душа моя поникла; выкопали передо мною яму, и сами упали в нее» (Псалтирь, 56, 7); «Кто копает яму, тот упадёт в нее; и кто разрушает стену, того ужалит змей» (Екклизиаст, 10, 8). Сходные выражения встречаются у Эзопа и Цицерона и других писателей античности, что свидетельствует о её фольклорном характере. Сама пословица известна многим народам издревле и восходит к представлению об охотнике, копающем яму для поимки дичи (ФМ, 1999, 363-364; БМШ, 2000, 232).

список источников

Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / Под ред. проф. В. М. Мокиенко. 2-е изд.,

испр. СПб.: Изд-во СПбГУ: Фолио-Пресс, 2001.

Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / Под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. СПбГУ: Межкафедральный словарный кабинет им. Б. А. Ларина; М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.

Благова Г. Ф. Пословица и жизнь: Личный фонд русских пословиц в историко-фольклористической ретроспективе. М.: Издательская фирма «Восточная литература РАН», 2000.

Булатов М. А. Живое русское слово. Русские народ-

ные пословицы и поговорки. М., 1961.

Буслаев Ф. П. Русские пословицы и поговорки // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1854. Кн. 2.

Вальтер X., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб.: ИД «Нева», 2005.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Вальтер Х., Мокиенко В. М. Русско-немецкий словарь пословиц с европейскими соответствиями. Карикатуры Регина Вальтер. Экспериментальный выпуск. Griefswald, 2006.

Вербицкая Л. А., Богданова Н. В., Скляревская Г. Н. Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения. Краткий словарьсправочник. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.

Грынблат 1976: Прыказкі і прымаукі у дзвюх кнігах. Складанне, сістэматызація тэкстау, уступны артыкул і какментарыі М.Я. Грынблата. Т. 1 — 560 с.; т. 2 — 616 с. Мінск: Навука і тэхніка, 1976.

Даль В. И. Толковый словарь живого русского языка. 3-е изд. Т. 1–4. М., 1955.

Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1957.

Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки. М., 1969.

Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 2-е и 3-е изд. стереотип. М. 1967; 4-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1991.

Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. 3-е изд. стереотип. Ростов н/Д: Феникс; М.: Цитадель-трейд, 2006.

Зыкова Е. И., Мокиенко В. М. Давайте говорить правильно! Крылатые слова в современном русском языке. Краткий словарь-справочник. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.

Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его по-

словицах и поговорках. СПб., 1915.

Колпакова Н. П., Мельц М. Я., Шаповалова Γ . Γ . Избранные пословицы и поговорки русского народа. М., 1957.

Котова М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями / Под ред. П. А. Дмитриева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний / Предисловие и комментарии В. М. Мокиенко. Т. 1–2. М.: Русские словари, 1994.

Мокиенко В. М. Давайте говорить правильно! Трудности современной русской фразеологии. Краткий словарь-справочник. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003.

Подобин В. М., Зимина И. П. Русские пословицы и поговорки. Л., 1956.

Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVII–XX веков / Издание подготовили М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шаповалова. М.; Л., 1961.

Прислів'я та приказки. Упорядник М. М. Пазяк. К.: «Наукова думка». Т. 1. Природа. Господарська діяльність людини. 1989. Т. 2. Людина. Родинне життя. Риси характеру. 1990. Т. 3. Взаємини між людьми. 1991. Т. 4. Українські прислів'я, приказки та порівняння з літературних пам'яток. Упорядник М. М. Пазяк. К.: Наукова думка, 2001.

Разумов А. А. Мудрое слово: русские пословицы и по-

говорки. М., 1957.

список источников

Русские пословицы и поговорки / Под ред. В. П. Аникина. М., 1988.

Рыбникова М. А. Русские пословицы и поговорки. М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Савельев Л. Пословица — всем делам помощница. Л., 1927.

Симони П. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII—XIX столетий / Собрал и приготовил к печати Павел Симони. СПб., 1899.

Скляревская Г. Н., Ваулина Е. Ю. Давайте говорить правильно! Трудности грамматического управления в современном русском языке. Краткий словарь-справочник. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.

Снегирев И. М. Русские в своих пословицах. Кн. 1–4. М., 1831–1834.

Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи, изданные И. М. Снегиревым с предисловием и дополнениями. М., 1848. Переизд. М., 1995—1999.

Соболев А. И. Народные пословицы и поговорки. М., 1961.

Спирин А. С. Русские пословицы. Сборник русских народных пословиц и поговорок, присловиц, молвушек, приговорок, присказок, крылатых выражений литературного происхождения. Ростов н/Д, 1985. 208 с.

Словарь псковских пословиц и поговорок / Сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; Научный редактор Л. А. Ивашко. 13 000 единиц. СПб.: Норинт, 2001.

Танчук В. Сборник пословиц русского языка. Нью-Йорк, 1986.

список источников

Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / Сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. Новосибирск: Наука, 1972.

Школьный словарь живых русских пословиц / Сост.: Ю. А. Ермолаева, А. А. Зайнульдинов, Т. В. Кормилицына, В. М. Мокиенко, Е. И. Селиверстова, Н. Я. Якименко. Гл. ред. В. М. Мокиенко; редакторы: Е. К. Николаева, Е. И. Селиверстова. СПб.: ИД «Нева», 2002.

Grigas 1987: Grigas K. Patarlių paralelės. Lietuvių patarlės su latvuių, baltarusių, rusų, lenkų, vokiečių, anglų, lotynų, prancūzų, ispanų, atitikmenimis. Vilnius: Leydykla

«Vaga», 1987.

Paczolay Gyula. European, Far-Eastern and some Asian Proverbs. A comparison of European, Chinese, Korean, Japanese, Vietnamese and Other Asian Proverbs. Veszprem: Central Library of the University of Vesprem, 1994.

содержание

Ка	IF	2	П	0.	Л	ь	30	01	38	17	ľ	SC	Я	(CJ	10	Œ	38	ıŗ	96	N	1	•	•	•	•		•		•		•	•		٠		•		•		•	•	•	. 5)
Пј	OI	11	H	H'	ΓI	ы	e	C	0	к	p	a	IJ	Į	eı	I	И.	Я		•	•	٠	٠	•	•	٠.	٠	•	•	٠		•	٠	•	•	٠	•	٠	٠	2	*		,	34	
A																	•								•											•					٠			37	1
Б																																				,								44	
В												٠																															٠	92	2
Γ		٠																																								٠		123	
Д																											٠																	153	
E																																												173	
Ж																																												175	,
3																																												181	
И																																												191	
К																																												199	,
Л																																												249	,
M																																								٠				270)
H																																												289	,
0															્રા			٠		٠																								300)
П																															•													315	,
P																•									•	•	•	•			•						•					•		336	;

Содержание

C																					•							٠	•				34
T																																	37
У																							•	•									38
																																	38
Ц			٠																	٠			•				٠	٠		٠		٠	38
																																	39
Ш							•									٠												٠					39
Ю					,.																										٠		39
Я			•													•	•	٠	٠	٠				•						٠	•	•	40
a																												99					40
UI	IJ	1(C	K	И	C	$\Gamma($	Jτ	H	Ð	4]	K(01	3																			40

В. М. Мокиенко

Давайте говорить ПРАВИЛЬНО. Пословицы в современном русском языке

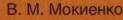
Ответственная за выпуск С. З. Кодзова Ведущий редактор Е. Н. Демина Корректор Н. А. Натарова Верстка Е. С. Егорова

Подписано в печать 10.07.2012 Формат 70×108¹/₃₂. Гарнитура «BalticaC» Печать офсетная. Бумага газетная Усл. печ. л. 18,2. Уч.-изд. л. 7,0 Тираж 5000 экз. Изд. № ОП-13-1314 Заказ № 5105

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп» 129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, пом. І, ком. 5 Почтовый адрес: 143421, Московская область, расногорский район, 26 км. автодороги «Балтия», Бизнес-парк «Рига Лэнд», стр. 3

www.olmamedia.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Labaume robopumb

В наши дни заметно усилился интерес к русским народным пословицам, что привело не только к их популяризации, но и к многочисленным случаям неверного их употребления. Целью данного словаря является описание и комментирование наиболее популярных пословиц, что должно способствовать повышению культуры речи в области, бесспорно являющейся сокровищницей языка. Предпочтение отдавалось пословицам, аккумулирующим в себе информацию о народной жизни России, о традиционной материальной и духовной культуре нашей страны, ее истории и контактах с другими народами.

www.olmamedia.ru